

Изучение мнений потребителей системы по оказанию помощи и поддержки детям

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	3
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	25
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ПО ЦЕЛЕВЫМ ГРУППАМ С АНАЛИЗОМ МНЕНИЙ И ЦИТАТАМИ РЕСПОНДЕНТОВ ПО КЛЮЧЕВЫМ ВОПРОСАМ ИССЛЕДОВАНИЯ	36
Целевая группа 1. Родители из социально незащищенных семей, нуждающиеся или пользующиеся услугами СОПД	36
Целевая группа 2. Родители детей с ограниченными возможностями, нуждающиеся или пользующиеся услугами СОПД	50
Целевая группа 3. Социально уязвимые молодые люди (14–17 лет), потенциальные или реальные участники СОПД (находятся в ситуации риска покинуть родную семью, живут не в родной семье или живут в социальном инсти- туте)	66
Целевая группа 4. Молодые родители (матери), получающие помощь, чтобы они не отказывались о своих новорожденных детей	84
Целевая группа 5. Усыновившие/удочерившие родители	99
Целевая группа 6. «Родители», участвующие в других формах заботы о детях (опекуны, патронатные, приемные родители и пр.)	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
ПРИЛОЖЕНИЯ	145
Приложение 1. Список организаций и людей, оказавших исследователям реальную поддержку в поиске респондентов, в приглашении респондентов, в под- боре помещений для интервью	145
Приложение 2. Перечень видов государственной поддержки всех уровней для семей с детьми разного типа по регионам, где проводилось исследование	147
Приложение 2а. Перечень видов государственной поддержки всех уровней для семей с детьми разного типа. Город Великий Новгород (Новгородская область)	147
Приложение 2б. Перечень видов государственной поддержки всех уровней для семей с детьми разного типа. Город Уфа (Республика Башкортостан – РБ)	153
Приложение 2в. Перечень видов государственной поддержки всех уровней для семей с детьми разного типа. Город Москва	167
Приложение 3. Гиды для фокус-групп и углубленных интервью	168
Приложение 4. Краткая анкета для участников интервью и фокус-групп	175

Приложение 5. Рабочий план по исследовательскому проекту «Изучение мнений потребителей системы по оказанию помощи и поддержки детям»	176
Приложение 6. Данные о выпускниках Новгородского детского дома-школы им. Я.Ф. Павлова 2001–2007 гг.	179
Приложение 7. Сводная таблица по кратким анкетам (взрослые респонденты, без учета социальных работников)	180

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

1. Исследование «Изучение мнений потребителей системы по оказанию помощи и поддержки детям» **инициировано ЮНИСЕФ** в рамках проекта «Анализ достижений в области деинституционализации детей и развития семейных форм их жизнеустройства и механизмов по оказанию им помощи и поддержки в Российской Федерации»¹. В ходе этого рамочного проекта ЮНИСЕФ выявил необходимость более активного участия получателей помощи и представления ими своего мнения относительно эффективности работы существующих служб и путей улучшения воспитания детей в их родных семьях.

2. Исследование **проведено** независимыми исследователями под руководством доцента кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Калабихиной Ириной Евгеньевной.

3. Работа проходила в тесном альянсе с представителями ЮНИСЕФ, которым автор выражает **глубокую признательность** за ценные советы и комментарии, значительно улучшившие само исследование – это Карел де Рой, Ферли Кемлин, Зотова Елена, Ременец Ольга, Акимова Габриэль, а также Мисихина Светлана – директор направления «Социальная политика» Института экономики города. Большое спасибо всем респондентам, а также всем организациям и людям, социальным службам, центрам, интернатам, администрациям Москвы, Великого Новгорода, Уфы, участвовавшим в предоставлении доступа к информации о респондентах². Автор выражает благодарность всем коллегам, внесшим свой вклад в исследование – Луковицкой Елене, Яппаровой Розалии, Кайловой Ольге, Чистиковой Татьяне, Калабихиной Екатерине, Жариновой Юлии, и всем, чей труд помог сделать исследование плодотворным.

4. **Целью проекта** было получение мнения различных групп потребителей системы по оказанию помощи и поддержки детям (СОПД) относительно качества данной системы, мотивации потребителей в отношении использования данной системы в различных кризисных ситуациях, отношения государства и населения в целом к семьям в трудной жизненной ситуации для улучшения системы оказания поддержки детям.

5. В рамках данного исследования применялись **качественные методы** – фокус-группы и углубленные интервью, которые проведены в июне–июле 2008 года в Москве, в Великом Новгороде (Новгородская область), в Уфе (Республика Башкортостан) со следующими **целевыми группами респондентов**: 1) родители из социально незащищенных семей, нуждающиеся или пользующиеся услугами СОПД; 2) родители детей с ограниченными возможностями, нуждающиеся или пользующиеся услугами СОПД; 3) социально уязвимые молодые люди (14–17 лет), потенциальные или реальные участники СОПД (находятся в ситуации риска покинуть род-

---

¹ Этот проект реализуется Институтом экономики города также по инициативе ЮНИСЕФ.

² Поскольку очень много учреждений было вовлечено в проект, их названия и имена людей, участвовавших в организации исследования, вынесены в Приложение 1. Еще раз приношу благодарность за содействие.

ную семью, живут не в родной семье или живут в социальном институте); 4) молодые родители (матери), получающие помощь, чтобы они не отказывались о своих новорожденных детей; 5) усыновившие/удочерившие родители; 6) «родители», участвующие в других формах заботы о детях (опекуны, патронатные родители и пр.).

6. Проведены **6 фокус-групп** с респондентами 1), 2) и 4) целевых групп и **30 углубленных интервью** с респондентами 3), 4), 5) и 6) целевых групп. Дополнительно взяты 6 интервью с работниками СОПД.

7. **Регионы** были **выбраны** на основе данных первого этапа отчета рамочного проекта ЮНИСЕФ. В частности, выбирались регионы с наиболее активной позицией и уже существующей историей в отношении деинституционализации детей. Например, с 2006 г. по 2007 г. число приемных семей увеличилось в Новгородской области и в Республике Башкортостан в 3–4 раза, число патронатных также увеличилось в 4 раза в Республике Башкортостан и сократилось в 4 раза в Новгородской области при незначительной доли числа усыновлений и удочерений. Город Москва, наоборот, имеет относительно высокий процент усыновлений и удочерений, крайне низкий уровень развития институтов приемных и патронатных семей, очень высокий уровень институционализации детей.

8. Кроме «тематических» индикаторов в выборе регионов играли роль социально-экономические и демографические индикаторы. Кратко: г. Москва имел столичный статус, относительно высокий уровень жизни населения; г. Великий Новгород представлял типичный российский город; г. Уфа характеризовался наличием значительной доли населения, исповедующего ислам, имеющего традиционные взгляды на семью, тесные связи внутри расширенной семьи, в том числе и по поддержанию родственников в вопросах воспитания детей.

9. **Выбор целевых групп** подчинялся структуре целевых групп системы оказания помощи детям в трудных жизненных ситуациях. В частности, он соответствовал структуре современного семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (усыновители, альтернативные родители – опекуны, патронатные и приемные родители), включал детей-сирот и подростков, находящихся в ситуации риска потерять биологическую семью. Опрошены также родители, чьи дети могут находиться в ситуации риска потерять биологическую семью – родители из социально незащищенных семей и родители детей с ограниченными возможностями. Для понимания работы социальных институтов, помогающих снизить число детей, оставленных родителями без попечения, выбрана целевая группа – молодые родители (матери), получающие помощь, чтобы они не отказывались о своих новорожденных детей.

10. Гендерные, возрастные, образовательные, доходные **характеристики респондентов** жестко не ограничивались. В этом отношении все группы были смешанными, но среди респондентов подавляющую часть составляли женщины среднего возраста со средним и высшим уровнем образования, треть из них в момент исследования не работали в общественном секторе. Некоторые респонденты по своим характеристикам подходили к разным целевым группам, что и было использовано в аналитическом отчете.

11. **Основными сюжетами для беседы во всех фокус-группах и интервью были** 1) оценки респондентами системы оказания поддержки детей в трудных жизненных ситуациях (каналы информации о видах поддержки, качество услуг, степень участия детей в принятии решений и, наконец, рекомендации по улучшению этой системы); 2) рассказ респондентов об отношении общества к ним и к их детям; 3) оценки респондентов по поводу настоящих условий жизни их детей и возможных проблем и перспектив в будущем; 4) взгляды респондентов на родительские роли, на семью и семейные ценности. Интервью с работниками системы социальной поддержки семей позволили дополнить список рекомендаций представителей разных целевых групп в отношении улучшения системы оказания поддержки детей в трудных жизненных ситуациях.

12. При проведении исследования выявлена проблема **низкого уровня информированности** большинства респондентов о существующих видах социальной поддержки семей с детьми. Обычно в группе только один-два респондента хорошо информированы о всех видах поддержки для их семьи. Даже в Москве, где московское правительство издает информационную брошюру для всех типов семей о видах поддержки на федеральном и городском уровнях, информированность респондентов оставляла желать лучшего. Например, некоторые респонденты не отслеживали повышения детских пособий, не знали ничего или имели неточную информацию о некоторых видах поддержки.

13. Видимо, со стороны государственных органов ведется недостаточная информационная работа. Это отражается на **каналах поступления информации** о социальной поддержке – значительную долю составляет «сарафанное радио» (соседи, знакомые, люди в очереди, в общественном транспорте, «друг от друга»). Кроме того, отмечались и средства массовой информации (газеты, телевидение), и информационные плакаты в социальных службах, в поликлиниках, брошюры в московских подъездах. Для родителей с детьми с ограниченными возможностями дополнительным каналом информации являются медицинские работники, работники пенсионных фондов. Респонденты сами понимают, что проблема низкой информированности о социальных услугах существует, жалеют, что нет организации, которая могла разъяснять все нововведения, объяснять, куда идти с проблемами. При этом в Центрах социальной защиты населения на стендах висят объявления о всех видах поддержки, во многих социальных организациях работают юристы.

14. На такое положение дел, помимо **слабой информационной работы** социальных органов в условиях частой сменяемости пакета социальной поддержки, действует **неактивная позиция самих респондентов**, связанная с «привычкой поколений» к патерналистской системе социальной защиты, в рамках которой социальная поддержка имела автоматический, а не заявительный характер, а также с незначительностью поддержки, с потерей надежды на ощутимую государственную поддержку.

15. Целевая группа **альтернативных родителей**, в отличие от других целевых групп, характеризовалась **более высокой информированностью** о видах социальной поддержки семей с детьми (пособиях, услугах и т.п.). При этом надо отметить, что респонденты хорошо разбирались в видах поддержки, получаемой автоматиче-

ски, связанной со статусом их семьи, и гораздо хуже – в других видах. Информацию о пособиях, льготах, услугах для альтернативных семей респонденты получают из органов опеки при заключении договора или же на курсах в органах опеки, в интернатных учреждениях, которые они обязаны посещать в процессе оформления ребенка в семью.

16. На фокус-группах и интервью достаточно подробно обсуждались **недостатки** системы оказания помощи детям в трудных жизненных ситуациях, респонденты давали свои **оценки качеству** существующих социальных услуг.

17. Участники фокус-групп и интервью отметили довольно много проблем в системе оказания помощи детям (СОПД). Кратко перечислим **типовые и особенно болезненные проблемы**.

- Скромная материальная поддержка.
- Нехватка мест в детских садах, большие очереди, не всегда можно получить место в садике возле дома.
- Плохое качество или снижение качества тех или иных видов поддержки: качества летних лагерей для детей; качества питания в бесплатных столовых; качества детских садов («дети все время болеют в детских садах») и домов малютки³.
- Предоставление неполного пакета услуг, например, путевки в лагерь без оплаты проезда до лагеря и обратно или направление на обследование в другой город (по причине слабой медицинской базы в городе проживания) без оплаты проезда и проживания ребенка и сопровождающего лица.
- Преждевременное лишение ребенка многих выплат, льгот (достиг 16-летнего возраста, но продолжает учиться в колледже, техникуме и пр., остается на иждивении родителей).
- Короткий период действия льгот и выплат, забюрократизированная процедура их оформления: очень часто (ежеквартально, раз в полгода) надо переоформлять некоторые льготы, субсидии и при этом приносить много бумаг из разных инстанций.

18. Отмечали **ухудшения в системе социальной поддержки**, произошедшие в последние годы.

- Льготный проездной билет теперь предоставляется только детям, транспортной льготы у матерей нет.
- Изменения со схемой выплат жилищных субсидий произошли в худшую сторону, особенно для малоимущих граждан, живущих «от зарплаты до зарплаты»: раньше человек платил за коммунальные услуги за вычетом жилищной субсидии, теперь платит всю сумму полностью, а субсидия с определенным лагом времени приходит на его счет в банке.
- Сократились сроки действия льгот и субсидий, увеличилась их частота переоформления в течение года.

---

³ Это не относится ко всем перечисленным типам учреждений и видам поддержки, но свидетельства об этой проблеме звучали неоднократно в течение интервью и фокус-групп.

19. Кроме того, **многодетные родители** просили обратить внимание на то, что подарки, путевки в лагерь, билеты в цирк и в театр выдают нерегулярно и, самое главное, не всем детям сразу. Приходится выбирать, кому из детей этот подарок достанется.

20. **Родители с детьми с ограниченными возможностями** говорили:

- о плохом оснащении поликлиник и подъездов к ним;
- о недостаточном уровне медицинского обслуживания, в частности, об отставании региональных медицинских учреждений от столичных;
- об отсутствии транспортной поддержки (перевозка детей в поликлиники и другие медицинские учреждения, в реабилитационные учреждения, в образовательные учреждения);
- об отказе в санаторном лечении детям с рядом заболеваний по причине отсутствия специализированного персонала и о трудностях в получении путевок;
- о бюрократизме в медицинских учреждениях и в органах социальных служб;
- о сокращенном списке бесплатных лекарств и их отсутствии в пунктах выдачи;
- о несправедливости выплат по уходу за больным ребенком только работающей матери.

21. **Молодые мамы – выпускницы интерната**, пытающиеся сохранить своего ребенка в семье, разорвать «порочный круг» брошенных детей, говорили о непреодолимых проблемах с жильем: родительские долги за квартиру, непригодность жилья для проживания, незаконная продажа квартир, отсутствие жилья, претензии родственников на жилье. Очень остро для них стоит также проблема нехватки детских садов и яслей, так как часто они остаются одни с новорожденным или маленьким ребенком.

22. Проведенные интервью с **выпускниками интерната** показали, что после выхода из интерната дети часто предоставлены сами себе. Когда выпускники интерната поступают в различные профессиональные училища, интернат теряет с ними связь, хотя дети еще не достигли своего совершеннолетия. Ранний отказ от кураторства детей, отсутствие института постинтернатного наблюдения (особенно в условиях неукomплектованности необходимыми документами личных дел)⁴ приводит к тому, что дети не могут самостоятельно справиться с юридическими, жилищными, бытовыми и учебными проблемами и оказываются на улице, либо возвращаются к пьющим родителям.

23. У некоторых усыновителей, помимо неудовлетворенности уровнем и качеством социальной поддержки для семей с детьми, есть «обида» на государство, что оно недостаточно поддерживает и выделяет именно семьи с усыновленными/удочеренными детьми.

---

⁴ В первую очередь речь идет об отсутствии у подростка документов о лишении его родителей родительских прав, откуда следует, что он не сирота, а значит, обязан выплатить долги родителей за квартиру и т.д.

24. Альтернативными родителями были отмечены следующие негативные аспекты системы оказания помощи детям в опекунских, патронатных, приемных семьях.

- Недостаточная финансовая поддержка для получения образовательных и медицинских услуг (часто требующихся этим детям в большом объеме).
- Отсутствие службы для решения проблемы восполнения недостающих документов у ребенка.
- Отсутствие мониторинга качества старого (наследуемого) жилья ребенка (если оно у него есть).
- Невозможность получения жилья ребенку по достижению совершеннолетия по месту жительства опекунов, патронатных и приемных родителей.
- Недостаточный объем качественной психологической помощи от профильных специалистов.
- Отсутствие поддержки семейного отдыха (в наибольшей степени необходимого именно этим семьям, адаптирующим ребенка к своему дому, к семейному образу жизни).
- Преобладание в деятельности органов опеки контролирующих, а не консультационных и поддерживающих функций. Отсутствие в данных органах психологических служб для оценки не только материального, но и психологического состояния ребенка.

25. Печальной темой интервью и фокус-групп стала тема отношения общества к детям в кризисных ситуациях и влияния этого отношения на возможности ребенка. Сразу оговоримся, что на фокус-группах рассказывали много хорошего о конкретных работниках социальных служб, о прекрасном отношении и реальной оказанной помощи. Тем не менее система социального обслуживания не выталкивает из своей среды людей, позволяющих себе хамство и оскорбление, неучастие в судьбе пришедших за помощью людей.

26. **Многодетные респонденты** активно и с чувством говорили о некорректном отношении окружающих людей к ним и к их детям в поликлинике, в транспорте. Однако тревожило более частое, чем со стороны обычных людей, упоминание всех социально незащищенных респондентов о недружественном, оскорбляющем поведении работников социальных служб, педагогов. Некоторые работники социальных служб позволяли себе грубые высказывания в адрес родителей, пришедших за помощью, укоряли в рождении детей в условиях плохого материального положения, проявляли недоверие к искренности их слов о существующих проблемах, бесцеремонно осуществляли проверки материального положения.

27. Но больше всех нареканий было на поведение педагогов и работников в школе. А также родителей других учеников в классе. Во многом это связано с так называемыми **школьными поборами**, когда со всех родителей собирают на ремонт класса, на охрану, на учебники, на шторы, на парты, на подарки учителям. Если родители не могут отдавать деньги на школьные поборы, отношение педагогов, родителей других учеников, детей в классе, работников школьной столовой часто бывает таким, что детям приходится даже менять школу, они испытывают сильный стресс, что влияет на их развитие.

28. На фокус-группах **родителей с детьми с ограниченными возможностями** стало очевидно, что в российском обществе в значительной степени распространена еще **нетерпимость к людям с ограниченными возможностями**. Хотя респонденты подчеркивали, что это больше свойственно старшему поколению, чем молодому. Предрассудки и невежественное отношение пожилых людей в транспорте и на улице к таким семьям осложняют их и без того непростую судьбу.

29. Заметим, что **не только дети, соседи, незнакомые пожилые люди на улице, но и представители администрации, врачи, учителя** могут проявлять негативное отношение к детям с ограниченными возможностями, влияя на судьбу и возможности этих детей. Учителя стараются не брать к себе в класс ребенка, который, несмотря на отклонения в здоровье и развитии, вполне может учиться в обычной школе. Врачи в момент обнаружения серьезных проблем со здоровьем ребенка советуют оставить ребенка в детском доме, пугая родителей проблемами и безысходностью, которая на них навалится.

30. Надо сказать, что ситуация все-таки **меняется к лучшему** по сравнению с советским периодом времени: молодое поколение гораздо более терпимо относится к детям с ограниченными возможностями, создаются реабилитационные центры, о проблеме в обществе заговорили, инвалиды появились на улицах, рядом с нами.

31. Опрошенные **подростки из семей с трудной жизненной ситуацией** иногда подтверждали слова родителей о плохом отношении окружающих, иногда отказывались говорить об этом. **Дети из интернатных учреждений** также довольно чувствительны к реакции окружающих людей и по возможности скрывают свое местожительство. Им не нравится, когда окружающие акцентируют внимание на том, что они из детского дома, потому что *«они ничем не отличаются от других»*, *«какая разница, кто, где живет»*. Подросткам, тем не менее, еще трудно оценить и вербализовать отношение окружающих к ним, или им было не легко говорить об этом.

32. Более открыто высказывают свое мнение об отношении окружающих **выпускники интерната**. Большинство из них отмечает, что отношение к сиротам предрассудочное, резко негативное. От них ожидают воровства, люди уверены в их асоциальном поведении (проституция, алкоголизм, наркомания), в том, что они также бросают своих детей. Родители семейных детей запрещают детям общаться с детьми из интернатов, не пускают их в семью ни в качестве друзей, ни в качестве новых родственников. Опрошенные молодые мамы – сироты, выпускницы интерната – отмечали, что статус сироты у них подавляет все другие – статус одинокой матери, статус бедной семьи и пр. – по силе негативного отношения окружающих к ним. И в этой группе были свидетельства пренебрежительного отношения работников социальных служб, милиции.

33. Анализируя отношение общества к своим **усыновленным детям** и своим семьям, респонденты отмечают, что это отношение неоднозначное. В отличие от других форм семейного устройства ребенка (опекунство, патронат, приемная семья) усыновление должно храниться в тайне. Поэтому у многих респондентов этой группы небольшой опыт в оценке отношения окружающих к усыновленным детям и столкновения с негативным отношением. В основном, это близкие люди, члены семьи. Или педагоги, посвященные в тайну усыновления.

34. Часто респонденты проецировали этот вопрос не только на усыновленных/удочеренных детей, но и на **опекунских, патронатных, приемных детей** и говорили о невнимательности, негативном, предвзятом отношении организаций, работающих с альтернативными семьями. Доброжелательность общества к принятым в семью детям, по мнению респондентов, до сих пор остается низкой. Однако респонденты отмечают положительные изменения в молодых поколениях. Это подтверждают и родители в альтернативных семьях. Отношение общества довольно нецивилизованно, самое главное, в среде педагогических и социальных работников часто встречается пренебрежительное отношение: респонденты сталкиваются с негативными стереотипами в адрес своих детей, с намеками на корысть в свой адрес. Были даже предложения законодательно ограничить распространение информации о статусе опекунских, приемных и патронатных детей и проводить активнейшую работу по изменению общественного мнения в отношении детей в альтернативных семьях.

35. Многие недостатки системы оказания помощи и поддержки детям и семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «всплыли» вновь при ответах на другие вопросы, в первую очередь, на вопрос о том, **чего не хватает детям** для развития и качественной жизни, в чем они ущемлены.

36. Многие респонденты из **социально незащищенных семей** говорили о материальных проблемах, отражающихся на детях, о жилищной проблеме. С материальными проблемами тесно связаны проблемы нехватки времени для детей, так как многие родители во всех группах, по их признанию, работают на нескольких работах, загружены домашним хозяйством. **Многодетные родители** считали, что их детям не хватает свободного времени для развития и отдыха, так как они вынуждены помогать родителям с младшими детьми. Родители из других целевых групп материальное положение своих детей считали удовлетворительным, но требующим улучшения. Отмечали, что не хватает возможностей на общий семейный досуг. Наиболее острым вопросом и для них являлся вопрос с жильем. Следует отметить **дополнительные проблемы у детей в альтернативных семьях**. Осложняет жизнь родителям и детям отсутствие ряда документов у детей и необходимость приводить эту ситуацию в порядок.

37. Представления родителей об **интересах их детей** различны. Не все респонденты сразу реагировали на этот вопрос, некоторых он вводил в замешательство. Немногие респонденты говорили о том, что дети не делятся с ними своими интересами. Большинство называли профессии, которые хотят приобрести их дети, считая, что это их основной интерес. Родители, участвующие в различных психологических играх с детьми, получавшие неоднократную консультацию психолога (как правило, в реабилитационных центрах или центрах помощи семье, во время приема ребенка в семью), были лучше подготовлены к ответу на эти вопросы.

38. **Дети редко принимают участие в решении своей судьбы**. Это касается и интернатских детей, и семейных. Часто это не простой вопрос. Например, подросток, как правило, хочет остаться дома с пьющими родителями. Но это небезопасно для него, не перспективно в отношении его возможностей. Уже попав в интернатное учреждение, подростки говорили о более высоких возможностях в плане развития, питания, обучения, занятий спортом в интернатных учреждениях по сравнению со

своей семьей. Интересно, что сами дети в интернатах и в семьях не жаловались на то, что почти не принимали решений в отношении своей судьбы. Только после вопроса интервьюера констатировали, что им, как правило, вопросы не задают.

39. **Усыновленные/удочеренные дети**, как правило, **вообще не участвуют** в решении о приходе в новую семью, в выборе формы семьи, так как подавляющее большинство детей в период оформления документов были в младенческом возрасте. Большинство родителей, усыновивших/удочеривших детей, предпочитают не рассказывать о факте приема ребенка, поэтому и в нынешнем возрасте большинство принятых детей не имеют возможности выбрать или оценивать ситуацию.

40. **Дети в альтернативных семьях** также не принимали участие ни в выборе формы семьи, ни в решении о переходе в альтернативную семью, даже в случае неоднократного оформления ребенка в разные альтернативные семьи после возврата его в интернат. В данной целевой группе неучастие ребенка в принятии подобных решений, безусловно, является **дискриминацией ребенка**. Во-первых, он уже достаточно взрослый переходит в альтернативную семью, чтобы участвовать в судьбоносном для него решении, во-вторых, если альтернативные родители имеют права вернуть ребенка в интернат, то и ребенок должен иметь право отказаться идти в альтернативную семью или уйти из нее. И это право должны охранять представители органов опеки, педагоги интернатов.

41. В отношении **будущего детей** респондентов во всех группах тревожит рост затрат на образование детей, особенно на высшее образование. В **монородительских семьях** женщины беспокоились о том, смогут ли они без отцов воспитать своих сыновей не инфантильными. В Москве боялись наркотиков, распространяющихся во дворах и школах, будущей службы в армии.

42. **Родители детей с ограниченными возможностями** о будущем детей говорят с тревогой, с чувством неопределенности, далеко не загадывают, поскольку все будет зависеть от состояния здоровья детей. Поднимали проблему низкой эффективности трудоустройства молодых людей с ограниченными возможностями. Большинство респондентов данной группы, думая о будущем своих детей, сетовало о слабых возможностях детей в отношении учебы и работы. О семье почти никто не вспомнил.

43. Опрошенные **подростки в семьях** в отношении своего будущего были, скорее, инфантильны, пассивны, всю ответственность перекладывали на родителей, «как скажут». **Дети, проживающие в интернатах**, были более активны, основные трудности в будущем связывали с жильем. В планах на будущее у девушек чаще прослеживалось обязательное наличие семьи, однако образование и работа практически у всех стояли на первом месте. Московским подросткам легче было определиться с выбором профессии, так как они проходили профориентацию в детском доме. Большинство опрошенных **молодых мам, выпускниц интерната**, также нуждаются в жилье, и это главная проблема для них и их детей в будущем.

44. Родители, **усыновившие/удочерившие детей**, довольно оптимистично смотрят на будущее своих детей, верят, что их жизнь сложится удачно, для этого они и стараются полноценно воспитать их и поддержать материально. Специфические трудности, связанные со статусом ребенка, возможны, по мнению родителей,

только в том случае, если ребенок знает о своем статусе. В редких случаях волнение вызывает возможность потенциального контакта с биологическими родителями, но здесь не вполне очевидно, за чье будущее беспокоятся родители – за свое или за будущее ребенка.

45. Родители в **альтернативных семьях** отмечают, что у их подопечных есть ряд психологических особенностей, которые, возможно, будут мешать им в дальнейшей жизни (отсутствие привычки жить в семье, самостоятельности, ответственности перед членами семьи). Но в целом все респонденты считают, что судьба их воспитанников сложится удачно.

46. О **родительских ролях и обязанностях, о семье и семейных ценностях** все респонденты говорили с большим воодушевлением. Все родители признают свою родительскую роль очень значимой в развитии ребенка, стараются дать детям как можно больше возможностей для развития. Большинство респондентов категорически отрицали возможность воспользоваться интернатами для решения своих проблем.

47. В группе **социально незащищенных семей** говорили о критических обстоятельствах, которые могут толкать на крайние меры – отдать ребенка в интернат. Это происходит, если существует совпадение факторов, толкающих семью в положение крайней нищеты, например, многодетная мать без работы остается одна с детьми. Похожая ситуация была рассказана респонденткой новгородской группы, она говорила о неудавшейся попытке отдать ребенка в интернат – отговорили социальные работники.

Представление **о семье и семейных ценностях** крайним образом различались в этих фокус-группах. В Уфе преобладали традиционные взгляды, с патриархатным оттенком в отношении особой значимости семьи для женщин. Московские респонденты (это также касалось и фокус-группы, и интервью), особенно молодое и среднее поколение, демонстрировали более эгалитарные взгляды на распределение гендерных ролей в семье, на семью, чем респонденты в других регионах.

У многодетных респонденток из социально незащищенных семей несколько раз звучало сомнение в правильности их решения по поводу рождения большого числа детей.

48. В группе **родителей с детьми с ограниченными возможностями** родители относились к себе наименее критично, говорили в основном о нехватке времени на общение с ребенком, об ошибках в воспитании, о лечении детей. На вопрос о ценности и значении семьи в жизни каждого респондента мы получили сентиментальные, «правильные», но, как показалось, искренние ответы респондентов.

49. Многие из опрошенных **подростков**, имея негативный опыт в общении со своими родителями, настроены не повторять ошибок родителей, не отказываться от своих детей. О поддержке и теплых отношениях в семье говорили мало, видимо, нет опыта. Отношения в семье представляют, скорее, как отношения деловых партнеров, связанных длительным контрактом. Девочки дают более содержательные и развернутые ответы, показывающие их представления о семье, у мальчиков они в основном очень краткие. Главная обязанность детей, по их мнению, – учиться, а родителей – помогать им получать образование.

50. Опрос **молодых мам** показал, что семья держится в основном на них: либо это одинокая мать, либо их мужа не работают или не приносят зарплату, либо, если девочка находит партнера не из своей среды, существует конфликт с родственниками мужа, ведущий к разводу. Но, тем не менее, все хотели бы иметь свою семью, чувствовать поддержку со стороны второй половины. Одна из стратегий постинтернатной адаптации в городской среде для девушек из интерната, не имеющих нормального жилья в городе, – замужество, стремление закрепиться в семье мужа, чтобы у ребенка была полная семья.

51. Респонденты, **усыновившие/удочерившие ребенка**, очень серьезно относятся к вопросу семьи, кризису этого института. Причинами кризиса института семьи, по их мнению, является отсутствие полноценного воспитания в предыдущих поколениях и отсутствие информационной поддержки со стороны средств массовой информации. Среди рекомендаций по изменению отношения к институту семьи – пропаганда семьи и обучение основам семейной жизни.

В вопросе распределения обязанностей по воспитанию детей между государством и родителями респонденты большую часть забот отдали семье, демонстрируя достаточно высокий уровень родительской ответственности за детей. Считают, что ребенок должен получить в семье безопасность, научиться жить и быть счастливым человеком, чувствовать себя родным. Единодушно и категорически отрицают связи с «бывшей» семьей ребенка как вредные для самого ребенка.

52. Родители из **альтернативных семей** считают, что их роль в воспитании детей очень важна и требует даже больше усилий, чем для воспитания своих собственных детей. Связь с «бывшей» семьей, по их мнению, крайне нежелательна, но особых препятствий обычно не строят. Среди основных семейных ценностей перечисляются следующие: забота и поддержка друг друга, теплые чувства и полное доверие.

53. Все респонденты согласны с тем, что государство должно помогать родителям выполнять их роли, особенно в трудных жизненных ситуациях. В заключении мы перечислим основные **рекомендации** по улучшению системы по оказанию помощи детям, сделанные нашими респондентами, по целевым группам.

54. Зависимость от системы социальной защиты большого числа семей – не лучшая характеристика общества. Некоторые респонденты из социально незащищенных семей сами выражали желание **меньше зависеть от этой системы**, пытаться самостоятельно создавать хорошие условия для жизни своих семей. Однако низкие заработные платы в бюджетной сфере, дискриминация работников с семейными обязанностями (особенно женщин), отсутствие развитой системы детских дошкольных учреждений сильно осложняют им эту задачу.

Например, некоторые многодетные респонденты хотят не просто получать материальную помощь от социальных институтов, а выстраивать выгодные стратегии семейного бизнеса или ведения домашнего хозяйства. Целый ряд рекомендаций был посвящен задаче самостоятельного преодоления кризисных ситуаций: снизить налоги на автомобили и на недвижимость для многодетных, государству выступать со-гарантом многодетных семей в потребительском кредитовании (сейчас приходится занижать в анкетах число детей, чтобы получить кредит); создать систему дошкольных и школьных учреждений разного типа для поддержки в воспитании детей.

55. Большинство других рекомендаций в этих группах касались в основном либо транспортных льгот, либо психологической помощи в воспитании детей. Детальные рекомендации родителей данной целевой группы:

- сократить число справок для получения льгот и субсидий и частоту их предоставления;
- давать больше информации в доступной форме о всех видах поддержки;
- платить пособия, на которые ребенку можно что-то купить; государству доплачивать семьям до прожиточного минимума;
- решить острые жилищные вопросы;
- вернуть и расширить транспортные льготы, в том числе ввести бесплатный проездной для находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте 0–3 лет;
- сохранить бесплатное качественное лечение и образование для детей;
- повысить качество детских садов и других детских учреждений, развить систему дошкольных учреждений, в частности, чтобы дать возможность работать родителям с маленькими детьми;
- дать больше возможностей для развития способностей детей и организации их досуга (например, предоставлять льготы и бесплатные билеты для посещения цирка, театра, музея; открыть больше центров помощи семье, в том числе больше бесплатных детских кружков; создать доступные по цене детские группы для детей с 1,5 лет для занятий с мамой физкультурой, музыкой, рисованием, а также вечерние группы для занятия с психологом для мам с детьми);
- оказывать помощь не в натуральной, а только в денежной форме, это поможет расширить выбор качественной помощи, ослабит проблему психологического давления на ребенка со стороны окружающих людей.

56. **Бесполезным** видом поддержки считают, в частности, предоставление «целинных» огородов на значительном расстоянии от места проживания.

57. **Родители с детьми с ограниченными возможностями** даже если и повторяли частично основные меры, предлагаемые респондентами в других группах (материальные, жилищные, транспортные вопросы; психологическая помощь детям и родителям), акцентировали внимание на проблемах своих детей. Например, говорили об оперативном телефоне психологической помощи для всех членов семьи. Специфические рекомендации этой целевой группы:

- расширить список бесплатных лекарств; врачам не «замалчивать» дорогие, но необходимые ребенку лекарства; выписывать лекарства, «не дожидаясь последней таблетки» (некоторые лекарства нельзя принимать с перерывом); обеспечить наличие бесплатных лекарств в пунктах выдачи;
- записывать детей с ограниченными возможностями по телефону к специалистам, не только для ВТЭКа, но и по болезни; принимать в поликлиниках без очереди.
- платить по уходу за ребенком и неработающим мамам;

- организовать поиск работы для родителей с детьми с ограниченными возможностями;
- решить проблему трудоустройства и общения молодых инвалидов с тяжелыми заболеваниями (ДЦП и пр.);
- развивать спортивные секции, бассейны для детей с ограниченными возможностями;
- развивать санаторное лечение для всех видов заболеваний;
- открыть детские сады для детей с ограниченными возможностями;
- создать общественные организации родителей с детьми с ограниченными возможностями для взаимопомощи, обмена информацией и проведения досуга.

58. **Специалисты реабилитационного центра «Виктория»** приводили **позитивные примеры по созданию дружественной среды для детей с ограниченными возможностями**. Например, были проведены переговоры с отделением милиции, чтобы увеличили время работы зеленого сигнала на переходе у реабилитационного центра и следили за его исправностью. Провели также переговоры с автобусным парком о внимательном отношении кондукторов и водителей к таким пассажирам, о том, чтобы автобусы ближе подъезжали. Рассказали о том, как принимают на практику студентов, как те сначала испытывают шок, а потом вместе с детьми с ограниченными возможностями адаптируют друг друга к реальному миру.

59. Сделали предложение о том, чтобы **продавать изделия** глинотерапии и вышитые изделия детей. Это даст дополнительный доход детям и придаст им самоуважения (педагоги показывали эти изделия, они на удивление хороши, детальные и выразительны и, несомненно, будут пользоваться спросом).

60. Доказывали необходимость открытия **стационара на базе реабилитационного центра**, где дети могли бы подлечиться и пообщаться в знакомой среде, со знакомыми медиками, психологами и педагогами. А родители могли бы отдохнуть от постоянной нагрузки, либо помочь в уходе за ребенком, либо пообщаться с родителями о схожих проблемах.

61. Основные рекомендации **подростков** в интернатах – выбирать себе одежду индивидуально, иметь деньги на карманные расходы.

62. **Выпускники интерната (молодые мамы с детьми)** настоятельно рекомендуют развивать институт **постинтерната**, наставничества. Выпускники остро нуждаются в информационной помощи, в психологической поддержке, в разрешении юридических и организационных вопросов с квартирами, если воспитанники интернатов что-то наследуют от своих родственников, например, от умерших родителей остаются большие долги за квартиру. Можно организовать сдачу этих квартир внаем для погашения долга и временного ремонта этих квартир, часто не пригодных для жилья. В период выхода из интерната необходима также более сильная материальная поддержка с одновременным тренингом по ведению домашнего хозяйства, распределению и экономии средств.

63. О **пользе постинтерната** свидетельствует **анализ статистики** по всем выпускникам новгородского детского дома за 2001–2007 гг. Среди тех, кто прошел пост-

интернат, практически не было детей, попавших в тюрьмы, погибших, продавших свои квартиры, спившихся, пропавших, сдавших своих детей в дом ребенка (см. Приложение 6).

64. **Формы** реализации наставничества могут быть разные. Например, через специальные общественные организации, как это сделано в Великом Новгороде (директор организации «Новый дом» Н.В. Бутова), или через социальных педагогов. Еще раз подчеркнем необходимость создания (например, на **базе закрывающихся в процессе деинституциализации детских домов**) широкой сети постинтернатных учреждений со стационаром для проживания в кризисной ситуации, со службами по юридическим, психологическим, информационно-бытовым вопросам.

65. Важно, чтобы подростки не задерживались долго в постинтернатах, поступали учиться. Для этого необходим **мониторинг среднего времени пребывания в постинтернате**⁵. Кроме того, нужно не просто «держать» подростка лишний год в постинтернате, а адаптировать его ко взрослой жизни, разрабатывать и применять обучающие программы и тренинги.

66. По опыту директора организации «Новый дом» Н.В. Бутовой, **основные задачи постинтерната**: контролировать возврат выпускников в квартиры («к отцам-убийцам и матерям-алкоголичкам»), работать с родственниками, проживающими в квартирах, контролировать юридическое и физическое состояние квартиры, защищать от криминала. Это особенно важно для молодых мам, так как скитаться одной легче, а при появлении ребенка квартира нужна острее; привлекать к сотрудничеству все здоровые силы общества – спортивные, культурные организации, предприятия, церковь.

67. Директор «Нового дома» делится **позитивным опытом поддержки выпускников интерната**, рассказывает об интересном начинании – о создании **института крестных мам**. Люди не берут подростка в семью, но помогают морально, советом, дают бытовую и учебную информацию. Это добрая воля людей, не замешаны корыстные отношения, а подросток имеет наставника в начале жизненного пути, молодая мама не чувствует себя одинокой, получает поддержку в решении оставить ребенка в семье. Нина Васильевна рассматривает институт крестных нянь как хорошую альтернативу опекунству, поскольку по долгу службы часто сталкивалась с негативным опытом отдачи детей в опекунские семьи.

Еще пример позитивных программ: поездки в «Песочки» (предприятие с собственным хозяйством), где подростки работали в сельском хозяйстве, собирали мед, обучались мастерским навыкам, зарабатывали деньги, отдыхали и жили в хорошем коллективе.

68. **Для молодых мам – выпускниц интерната** важна не только жилищная и материальная поддержка, но и **решение проблем с детским садом, развитие полноценных яслей**, может, возврат к «пятидневкам», так как они часто одни воспитывают своих детей. Страх и отчаяние не справиться и с работой, и с малышом толкает к отказу от ребенка. Следовательно, широкая сеть разнообразных детских

---

⁵ Этот показатель – среднее время нахождения в интернатных учреждениях по полу, по возрасту поступления, по статусу инвалидности и пр. – достаточно информативен и для оценки процессов деинституциализации в России (в отличие, например, от числа закрывающихся детских домов).

учреждений с разным графиком работы будет способствовать прогрессу в деле сокращения отказов от детей.

69. Неплохо подумать и о **поддержке на рынке труда выпускниц интернатов** с ребенком на руках. Например, помогать в поиске работы с гибким графиком, неполным рабочим днем. Или разработать государственную систему мотивации работодателей брать на работу работников с семейными обязанностями, особенно мам – выпускниц интернатов.

70. Следует напомнить и о распространенной практике врачей отговаривать матерей от заботы о больных детях. В целевой группе родителей с детьми с ограниченными возможностями также были подобные свидетельства. Следовательно, нужны **обучающие программы для медперсонала**.

71. Необходимо также внедрять в интернатные учреждения **качественные курсы планирования семьи**. Молодые мамы не умеют пользоваться контрацепцией, чтобы планировать рождение своих детей, откладывать их на время, когда они решат свои проблемы с жильем, работой. Сегодня для них аборт – единственное средство не задумываться о дилемме: отказаться от ребенка или оставить его в семье.

72. Необходимо расширить **подготовку социальных работников**. Тем более что их роль в профилактике отказов от детей трудно переоценить. **Нужно открывать кабинеты психологической и юридической помощи во всех женских консультациях и роддомах**, брать в штат социальных работников для профилактики отказов от детей, для работы среди мам в группе риска, подавляющую часть которых составляют вчерашние выпускницы интернатов.

73. И, конечно, помимо просветительской и профессиональной социальной работы, необходимо создавать **дружественный детям климат в обществе**, создавать **позитивный образ семьи с детьми**.

74. Рекомендации **усыновителей** практически не отличались от рекомендаций родителей из социально незащищенных семей. Большой акцент был сделан на необходимость изменения системы ценностей современной молодежи, на пропаганду положительного образа семей с детьми, на поддержку совместного семейного отдыха.

75. Специфические рекомендации **альтернативных родителей** связаны с их статусом на рынке труда. Патронатные родители считают, что их надо причислить к работникам бюджетной сферы, ввести разряды и все положенные бюджетникам процедуры надбавок и индексаций.

Многие респонденты предлагали ужесточить подход к выбору претендентов и платить дифференцированно от качества выполненной работы.

В случае, когда дети имеют проблемы со здоровьем, респонденты просят компенсировать затраты на их лечение.

Предлагают ввести службу для помощи в решении проблемы восполнения недостающих документов у ребенка, оценки качества старого (наследуемого) жилья ребенка (если оно у него есть).

Вернуть ребенку по достижению совершеннолетия возможность выбора получать жилье: либо по месту жительства опекунов, патронатных и приемных родителей, либо по месту его регистрации до интерната.

Увеличить объем качественной психологической помощи от профильных специалистов для всех членов семьи, особенно для детей.

Ввести в органы опеки психологические службы для оценки не только материального, но и психологического состояния ребенка. Усилить консультационные и поддерживающие функции органов опеки и попечительства в сочетании с контролирующими.

Все респонденты указывали на необходимость изменения отношения общества к детям в трудной жизненной ситуации посредством разъяснительной работы с организациями, оказывающими услуги этим семьям, и просветительской работы с населением.

76. **Бесполезной** мерой поддержки считают предоставление детских путевок в специальные лагеря для детдомовских детей. Все родители рекомендуют заменить детские путевки на семейные.

77. В рамках данного исследования **подробнее изучались истории семей, в которых ребенок имеет специфический статус**: статус инвалидности, статус усыновленного/удочеренного ребенка, статус ребенка в альтернативной семье (опекунской, патронатной, приемной).

78. Более подробно изучались институциональные факторы, связанные со **статусом инвалидности для ребенка**, задавались вопросы о получении, подтверждении и снятии статуса инвалидности для ребенка, об эксплуатации семьей данного статуса, об отношении ребенка к статусу инвалидности.

79. Респонденты свидетельствовали о том, что для большинства из них **статус инвалидности было достаточно легко и быстро получить**. За редким исключением, болезни детей достаточно серьезны, и сами врачи предлагали оформить инвалидность.

80. **Мотив материальной поддержки семьи и дополнительных возможностей лечения ребенка** был для многих респондентов дополнительным мотивом в принятии решения о получении ребенком статуса инвалидности. Особенно это характерно было в кризисные 1990-е годы, или для конкретных респондентов в период тяжелого материального положения семьи (что в значительной мере оправдывает респондентов). Однако это не основной мотив, это, скорее, самоуспокоение, нахождение положительных моментов в новом, «шоковом» для них статусе ребенка.

81. Ни в одной группе не признавали, что **эксплуатация статуса инвалидности** ребенка является распространенной в России проблемой. В том смысле, что родители выбивают статус инвалидности для получения пенсии, затем тратят эти деньги на себя. Это крайняя редкость. Если родители и добиваются статуса инвалидности для своих детей в сомнительных с точки зрения медицинских показателей случаях (что также бывает довольно редко), то идут на это ради повышения благополучия самих детей.

82. Респонденты чаще говорили о **нечетких критериях присвоения статуса** инвалидности, свидетельствовали о неуклюжести (или коррупции?) системы.

83. С тем, что статус инвалидности снимается достаточно легко, о чем говорили все респонденты, связана другая, очень серьезная проблема – **проблема плохого ухода и недостаточного лечения**. Это, на наш взгляд, является более тяжелой

формой эксплуатации статуса инвалидности, чем попытка «выбить» статус инвалидности, приводящая к проблеме душевного состояния ребенка со статусом инвалида, к проблеме его перспектив в отношении учебы.

84. Как о проблеме говорили о больших **сложностях с подтверждением статуса инвалидности**. Жаловались на необходимость часто подтверждать статус даже в случае неизлечимых болезней, говорили о больших очередях в поликлиниках (в том числе к непрофильным по заболеванию специалистам, осмотр которых формален), об отсутствии специалистов в одной поликлинике, о трудностях с доставкой больного ребенка в поликлинику и необорудованности медицинских учреждений лифтами, удобными подъездами, пандусами и пр. Помимо большого количества потерянного времени (столь дефицитного у родителей с детьми с ограниченными возможностями), процедура переосвидетельствования повышает для ребенка риск заболеть вирусными заболеваниями в медицинских учреждениях.

85. **Отношение детей к своему статусу** неоднозначное. С одной стороны, родители, как показалось, уговаривают себя, что все нормально, сообщают о беседах, проведенных с ребенком, чтобы он/она относились к своему статусу спокойно. С другой стороны, родители признаются, что боятся за ребенка, стараются не говорить об этом дома с ребенком, ограждают его от разговоров на эту тему даже от педагогов, свидетельствуют об удрученном состоянии ребенка. В значительной степени такая реакция детей связана с отношением к ним окружающих людей.

86. Изучались в рамках данного исследования **истории респондентов о приеме детей в семью**, то есть об усыновлении/удочерении или приеме в альтернативную семью (опекунскую, патронатную, приемную): каковы **мотивы**, с чем связан выбор **формы**, мнения о **процедуре** оформления ребенка в семью.

87. Респонденты, **усыновившие/удочерившие** детей, сделали выбор в пользу усыновления в основном по причине невозможности иметь своих детей (или же их потери). В основном никто из респондентов не жалеет о своем выборе.

Основной целью приема ребенка является формирование семьи, как для ребенка, так и для самих родителей. Респонденты считают, что выбранная ими форма – оптимальна для ребенка. Первая – приемный ребенок должен быть полноценным членом семьи *«под одной фамилией»*. Респонденты данной группы предпочитают не открывать тайну происхождения своих детей, как самим детям, так и окружающим.

Оформление детей особых трудностей не вызывало и занимало до четырех месяцев, оно сократилось по сравнению с советским периодом времени.

Всеми респондентами отмечено слабое участие государства в поддержке ребенка и особое невнимание к проблеме ребенка-инвалида.

88. Мотивы принятия ребенка в **альтернативную семью** лежат либо в области личных проблем (нет своих детей, семьи), либо в области семейных трагедий («чтобы не отдать внуков в детский дом»), либо в области альтруистических побуждений, когда возникает желание помочь ребенку обрести семью. Никто из опрашиваемых не жалеет о своем поступке.

Патронат, опека и приемная семья имеют преимущества перед усыновлением в связи с материальной и социальной поддержкой со стороны государства, снижением ответственности, снижением требований к социально-демографическим характеристикам респондента.

Каждая альтернативная форма (опека, патронат, приемная семья), с точки зрения респондентов, имеет свои преимущества и недостатки, представляя различные варианты комбинации в отношении свободы принятия решений, связанных с делами ребенка, в отношении способов контроля со стороны государства. Для респондентов идеальной альтернативной формы нет.

Патронат часто рассматривается как удобная переходная форма к усыновлению/удочерению.

89. Несмотря на тенденцию к либерализации условий приема ребенка в семью, органы опеки и попечительства «мягко» (подозрительность, предвзятость, отговоры) **дискриминируют** формально одиноких мужчин, относительно молодых и пожилых заявителей. Сама процедура оформления документов, как правило, проблем не вызывает.

90. В настоящее время опекунские и приемные семьи финансируются федеральными субвенциями через органы опеки и попечительства. Патронат финансируется по смете интернатного учреждения (это областные деньги). Приемный родитель, как опекун, отвечает за ребенка один. Патронатный родитель разделяет ответственность с интернатом. По словам руководителя органов опеки и попечительства в Новгородской области Е.В. Селиной, **патронат является успешной формой** альтернативного устройства ребенка в семью (в области накоплен значительный опыт работы с такой формой), однако патронатные семьи **перестают поддерживаться федеральными властями**, что осложнит развитие данной формы.

91. Отдельной темой в рамках данного исследования изучались **причины отказа от ребенка и факторы, влияющие на решение оставить ребенка в семье.**

92. Можно выделить наиболее распространенные факторы **отказа от новорожденного ребенка**: молодой (подростковый) возраст роженицы, отсутствие партнера, отсутствие родственной помощи в воспитании ребенка, нежелание родственников и партнера видеть на своей жилплощади ребенка, крайняя бедность, асоциальное поведение женщины (алкоголизм, наркомания и пр.), сексуальная эксплуатация женщины (изнасилование, сексуальная эксплуатация женщин – трудовых мигранток и пр.), рождение тяжело больного ребенка. Часто эти факторы действуют вместе, например, подростковый возраст, отсутствие партнера и родственной помощи в воспитании ребенка. Чаще всего разные сочетания указанных факторов наблюдаются у выпускниц интернатных учреждений (например, молодой возраст, отсутствие партнера, отсутствие родственной помощи, крайняя бедность, отсутствие жилья, сексуальная эксплуатация). Значит, риск оставить ребенка наиболее велик в этой группе женщин.

93. Для изучения мнений о причинах отказа от ребенка и о факторах, помогающих оставить ребенка в семье, мы пригласили на фокус-группу и ряд интервью представительниц именно этой социальной группы. Кроме того, нам особенно интересна была эта социальная группа, поскольку чрезвычайно важно **разорвать «порочный круг»**, найти и поддержать те институты, те «социальные лифты», которые позволяют девочкам – выпускницам интернатных учреждений не продолжать печальные «семейные» традиции отказа от воспитания детей биологическими родителями.

94. В группе молодых мам, решивших сохранить ребенка в семье, дополнительно поднимался вопрос о том, **почему выпускницы интернатных учреждений часто задумываются о том, чтобы отказаться от ребенка**. Действительно, девушки, окончившие интернат, обычно находятся в трудной жизненной ситуации – это проблемы с жильем, материальные проблемы, отсутствие поддержки родных, если же есть жилье – оно часто в непригодном для проживания состоянии. Поэтому среди них часто встречаются те, которые отказываются от детей и оставляют их. Труднее всего приходится девушкам, которых не поддерживают ни родственники, ни их мужчины. Насилие часто провоцирует отказ.

Вероятно, желание иметь семью, которой не было, вызывает у девочек потребность родить ребенка в очень раннем возрасте. Отсутствие знаний о контрацепции также повышает вероятность ранней беременности (в интернатных учреждениях отсутствует практика обучения использованию контрацепции). Но сталкиваясь с трудностями, с одиночеством, девочки приходят в отчаяние и отказываются от ребенка.

95. Что останавливает выпускниц интернатных учреждений от решения оставить ребенка в роддоме? **Какие институты** (законы, учреждения, обычаи и пр.) **помогают им оставить ребенка у себя?**

Лица и организации, которые помогают молодой матери оставить ребенка у себя, как правило, довольно разнообразны: это могут быть представители медицинского персонала (в роддомах, в детских больницах) или социологических, образовательных служб, уговорившие молодых родителей оставить ребенка у себя, это могут быть родители или родственники, обещающие поддержку. **Нет сформированной системы** так называемых «социальных лифтов» (организаций, людей, законов и пр.), помогающих молодым мамам.

Перечислим **возможные институты, помогающие мамам – выпускницам интерната оставить ребенка в семье**.

- Во-первых, экономические меры социальной политики государства могут влиять на позитивное решение – оставить ребенка в семье. Например, некоторые девушки понимают, что с ребенком получить жилье легче.
- Во-вторых, сложная процедура возвращения ребенка в случае временного помещения его в детский дом останавливает их даже от временного отказа, который может перерасти в окончательный. Многие девушки осознают, что потом ребенка забрать сложно, надо будет показывать имущественный и жилищный статус и пр.
- В-третьих, постинтернатные учреждения, кризисные центры, заинтересованные в судьбе выпускников педагоги и общественные деятели могут оказать моральную, юридическую, даже временную жилищную и материальную поддержку, необходимую на первом этапе.
- В-четвертых, родственная помощь (чаще мамы и бабушки) позволяет оставить ребенка в семье.

96. Не только поиск «социальных лифтов», но и поиск «социальных якорей», то есть **негативно влияющих общественных институтов**, позволит определить направление работы в целях снижения числа отказных детей. Например, отсутствие

обучения планированию семьи в интернатах, с одной стороны, и сокращение перечня оснований для бесплатных аборт⁶, с другой стороны, приводит к модели поведения «рожу и отдам». Нехватка детских садов, отсутствие яслей, разветвленной сети детских учреждений провоцируют молодых мам – выпускниц интерната на отказ от ребенка в крайне тяжелой жизненной ситуации.

97. В целом в процессе изучения мнений потребителей системы оказания помощи детям в трудной жизненной ситуации мы **получили обширный материал** о проблемах детей (и родителей) в семьях с трудной жизненной ситуацией, в том числе со специфическим статусом детей; о качестве данной системы; о рекомендациях по ее улучшению. Проведение подобного исследования в период активизации политики деинституционализации детей позволило выстроить обратную связь (население – политика) и получить оценки данного процесса со стороны участников – детей и их родителей.

---

⁶ В 2003 году сократились имущественные показатели (низкая материальная обеспеченность женщины без супруга, жилищная необеспеченность), многодетность.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность выполненного исследования «Изучение мнений потребителей системы по оказанию помощи и поддержки детям» вызвана факторами социально-демографического развития России и активизировавшейся демографической политикой в РФ.

До 2006 года численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, росла; в 2006 г. она впервые начала сокращаться, но незначительными темпами. Общее число таких детей в России все еще очень велико: на конец 2006 г. – 700340 человек⁷. Число неурюенных детей, оставшихся без попечения родителей, остается высоким: 12,4 тыс. детей на конец 2006 г. Растет доля детей, отобранных у родителей, как с лишением, так и без лишения родительских прав. Вместе с тем, доля детей-сирот, устройство которых осуществляется во внесемейных формах воспитания, уменьшается (в 2006 г. таких детей в общем числе детей-сирот было 27,6%, в 2004 г. – 31,1%). Растет семейное устройство детей-сирот.

В Программу социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008 гг.), утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 января 2006 г. № 38-р, включен ряд мероприятий, направленных на сокращение социального сиротства и улучшение положения сирот в сфере обеспечения прав детей-сирот. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 2006 г. дан старт развитию различных форм устройства детей-сирот на воспитание в семьи российских граждан⁸.

Несмотря на принимаемые меры, многие проблемы преодоления социального сиротства и развития семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до конца не решены⁹.

Для изучения положения дел в области развития семейных форм жизнеустройства детей ЮНИСЕФ инициировал проект «Анализ достижений в области деинституционализации детей и развития семейных форм их жизнеустройства и механизмов по оказанию им помощи и поддержки в Российской Федерации». В рамках этого проекта выполнено данное исследование¹⁰.

В данном случае количественное исследование было дополнено качественным исследованием для восполнения недостающей информации по исследуемой проблеме, для включения в диалог голосов самих потребителей системы помощи и поддержки детям, а именно: для 1) понимания наиболее сложных проблем семей разных социально-демографических типов в кризисных ситуациях (с учетом мнений де-

⁷ О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. – М.: Пульс, 2008. – с. 66, 70.

⁸ Там же, с. 68.

⁹ Положение детей в Российской Федерации. Национальный приоритет – охрана здоровья ребенка. Доклад Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – М., 2008. – с. 48.

¹⁰ Работа проходила в тесном альянсе с представителями ЮНИСЕФ: обсуждались целевые группы и методы их интервьюирования, задачи и методология исследования, гиды интервью и фокус-групп, регионы, в которых будет проводиться исследование. Автор выражает глубокую признательность и благодарность за ценные советы и комментарии, значительно улучшившие само исследование. Большое спасибо всем коллегам, принимавшим участие в исследовании, всем организациям и людям, участвовавшим в предоставлении доступа к информации о респондентах (Приложение 1).

тей и родителей о кризисных ситуациях в семье); 2) оценки общественного и институционального климата в отношении семей/детей в кризисной ситуации; 3) изучения потребностей и предпочтений родителей и детей в отношении системы по оказанию помощи и поддержки детям; 4) сбора мнений потребителей данной системы в отношении ее современного качества и возможностей будущего улучшения. Подобное исследование, в конечном итоге, нацелено на улучшение системы по оказанию помощи и поддержки детям; на улучшение качества жизни семей, в первую очередь детей, в кризисной жизненной ситуации¹¹.

Цель проекта была сформулирована следующим образом: получить в краткой форме мнения различных групп потребителей системы по оказанию помощи и поддержки детям (СОПД) относительно качества существующих служб, а также мотивации потребителей в отношении использования/не использования СОПД. Для достижения поставленной цели предполагалось выполнить следующие задачи:

1. Разработать методологию, программу и гид исследования, адаптировать основной гид исследования к различным группам потребителей.

2. Провести фокус-групповые и углубленные индивидуальные интервью с различными группами потребителей СОПД не менее чем в двух выбранных регионах для выяснения их мнения относительно следующих моментов:

- Какая существует побудительная мотивация для родителей и детей в различных кризисных ситуациях (например, чтобы оставить ребенка в родной семье, взять на воспитание в приемную семью, патронатную семью, усыновить/удочерить и т.д.)?
- Какие услуги помогают детям оставаться в семьях? Каких услуг не хватает?
- Каким образом власти, родители и население в целом должны изменить свое отношение/действия, чтобы дать возможность детям жить в семьях (вернуться в свои родные семьи)?

3. Подготовить доклад по проведенному исследованию.

В соответствии с рабочим планом (Приложение 5) задачи исследования выполнены:

1. Для проведения исследования была разработана методология¹², программа¹³ исследования, гиды интервью для разных групп потребителей¹⁴.

2. Проведены 36 интервью и 6 фокус-групп в 3 регионах с 6 выделенными целевыми группами (включая 6 интервью с 8 работниками социальных служб) (таблица 1, таблица 2).

---

¹¹ Более подробно о пользе сочетания количественных и качественных методов в изучении социальных вопросов см. Самосохранительное поведение жителей московского региона. Методология и результаты качественного исследования / И.Е. Калабихина и др. – Ред. И.Е. Калабихина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 9–20.

¹² Методология исследования описана в данной главе доклада.

¹³ Программа исследования содержит информацию о календаре исследования, о методологии, о команде проекта, о бюджете исследования и не публикуется целиком, выдержки представлены в главе по методологии исследования.

¹⁴ См. в Приложении 4.

Таблица 1

Распределение целевых групп по методам исследования:
запланированное и фактическое число проведенных фокус-групп и интервью

Проведение фокус-групп	
Целевая группа 1. Родители из социально незащищенных семей, нуждающиеся или пользующиеся услугами СОПД	
Целевая группа 2. Родители детей с ограниченными возможностями, нуждающиеся или пользующиеся услугами СОПД	
Целевая группа 4. Молодые родители (матери), получающие помощь, чтобы они не отказывались о своих новорожденных детей	
ПЛАН: 6 фокус-групп (36–48 человек)	ФАКТ: 6 фокус-групп (37 человек)
Проведение углубленных интервью	
Целевая группа 3. Социально уязвимые молодые люди (14–17 лет), потенциальные или реальные участники СОПД (находятся в ситуации риска покинуть родную семью, живут не в родной семье или живут в социальном институте)	
Целевая группа 5. Усыновившие/удочерившие родители	
Целевая группа 6. «Родители», участвующие в других формах заботы о детях (опекуны, патронатные родители и пр.)	
ПЛАН: 30 интервью (30 человек)	ФАКТ: 36 интервью (36 человек) ¹⁵

Таблица 2

Список проведенных фокус-групп и интервью по целевым группам и регионам

	Великий Новгород	Москва	Уфа	Итого:
Проведение фокус-групп				
Целевая группа 1. Родители из социально незащищенных семей	1	1	1	3
Целевая группа 2. Родители детей с ограниченными возможностями	1		1	2
Целевая группа 4. Молодые матери	1			1
Итого:	3	1	2	6

¹⁵ Дополнительно взяты шесть интервью у восьми работников социальных служб:

1) Бутова Нина Васильевна – председатель молодежной региональной общественной организации «Наш дом», социальный педагог постинтернатного отделения, ГУ новгородский детский дом-школа им. Я.Ф. Павлова.

2) Селина Елена Валентиновна – председатель Комитета по опеке и попечительству Администрации Великого Новгорода (ул. Десятинная д.20/10).

3) Козлова Лилия Евгеньевна – зам. директора по организационно-методической работе Реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Виктория» (в интервью участвовала Татьяна Васильевна, заместитель директора по медицинской части).

4) Морозова Лиля Михайловна – социальный педагог в кризисном центре «Подросток», третье отделение (она давала интервью и как молодая мама – выпускница интерната).

5) Пономарева Людмила Алексеевна 77-52-41 – начальник Отдела социальной защиты семьи и материнства (FAMILY) Комитета соцзащиты Новгородской области (Нурмамедова Вера Васильевна 77-22-04 зам. начальника отдела).

6) Соколов Кирилл Викторович – психолог социально-реабилитационного центра «Отрадное» (он давал интервью и как опекун).

	Великий Новгород	Москва	Уфа	Итого:
Проведение углубленных интервью				
Целевая группа 3. Социально уязвимые молодые люди	3 – интернат 1 – инвалид 1 – социально незащищен	2 – интернат	4 – интернат	11
Целевая группа 5. Усыновившие/удочерившие родители	4		2	6
Целевая группа 6. «Родители», участвующие в других формах заботы о детях	1 – опекун 3 – приемные	1 – патронат 1 – опекун 1 – патронат+опекун (+ усыновление в прошлом)	1 – опекун 1 – патронат 2 – приемные	11
Целевая группа 4. Молодые матери	2			2
Целевая группа 7. Работники социальных служб	5	1		6
Итого:	20	6	10	36

Написан текст доклада по проведенному исследованию.

Индикаторы результатов проведенного исследования (запланированные и фактические) занесены в таблицу 3.

Таблица 3

*Индикаторы результатов проведенного исследования
(запланированное и фактическое число индикаторов)*

Индикаторы исследования	ПЛАН	ФАКТ
Количество регионов, где проведено исследование	Не меньше 2	3
Количество проведенных консультаций	3	2 ¹⁶
Количество проведенных фокус-групп	6	6
Количество проведенных интервью	30	36
Количество целевых групп	6	7
Количество аналитических отчетов, включающих: <ul style="list-style-type: none"> • Executive Summary; • описание применяемой методологии исследования; • подробную информацию о каждой целевой группе; • ключевые «цитаты» респондентов по целевым группам; • основные выводы исследования; • транскрипции фокус-групп и интервью (по возможности) 	1	1

Остановимся подробнее на некоторых методологических аспектах исследования.

¹⁶ К 08.08.08, запланирована еще одна консультация по отчету.

Выбор регионов

Исследование проведено в трех регионах (городах) России:

- город Москва (регион г. Москва, Центральный федеральный округ);
- город Великий Новгород (регион Новгородская область, Северо-Западный федеральный округ);
- город Уфа (регион Республика Башкортостан, Приволжский федеральный округ).

Регионы (города) были выбраны на основе данных первого этапа отчета рамочного проекта ЮНИСЕФ «Анализ достижений в области деинституционализации детей и развития семейных форм их жизнеустройства и механизмов по оказанию им помощи и поддержки в Российской Федерации», который проводится под руководством Института города (г. Москва) во всех регионах России.

На первом этапе (*desk study*) была собрана количественная информация в региональном разрезе о динамике процессов институционализации (показатели выявления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе в интернатных учреждениях различного типа) и деинституционализации детей (показатели устройства детей на воспитание в семью, в том числе динамика численности опекунских, приемных, патронатных семей; усыновителей и пр.)¹⁷.

Поскольку качественное исследование предполагалось провести всего в двух-трех регионах (это допустимо в соответствии с целями и методами качественного исследования и исполнимо в соответствии со сроками и бюджетом исследования), выбирались регионы с наиболее активной позицией и уже существующей историей в отношении деинституционализации детей.

С этой точки зрения было выявлено два региона: Республика Башкортостан (высокий уровень развития институтов приемной и патронатной семьи; выделяется значительным ростом численности патронатных семей с 2006 г. по 2007 г. (с 67 до 285)) и Новгородская область (высокий уровень развития альтернативных форм семей; после существенного роста числа патронатных семей, в последние годы наблюдается резкое сокращение числа патронатных семей, рост числа приемных семей). И в том, и в другом регионе незначителен процент усыновлений и удочерений (в Республике Башкортостан в 2006 и 2007 гг. доля усыновлений не превышала 6% от выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Новгородской области к 2007 г. процент таких семей также упал до 7), что связано с развитием на региональном уровне альтернативных форм устройства детей-сирот, имеющих большую социальную поддержку. С 2006 г. по 2007 г. число приемных семей увеличилось в этих регионах в 3–4 раза, число патронатных также увеличилось в 4 раза в Республике Башкортостан и сократилось в 4 раза в Новгородской области.

Город Москва, наоборот, имеет относительно высокий процент усыновлений и удочерений, крайне низкий уровень развития институтов приемных и патронатных семей, очень высокий уровень институционализации детей. При практическом отсутствии приемных семей с 2006 г. по 2007 г. число патронатных семей увеличилось в 2 раза (при незначительной доле в общем числе альтернативных форм семьи).

---

¹⁷ Данные Минобрнауки России.

Кроме «тематических» индикаторов, в выборе регионов играли роль социально-экономические и демографические индикаторы. Город Москва был выбран благодаря следующим специфическим характеристикам: столичный статус, относительно высокие доходы на душу населения и муниципальные социальные трансферты, большая численность населения, большое число трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья, лидерство среди российских регионов во втором демографическом переходе (поздние браки и рождения, отказ от рождений в результате господства индивидуалистических настроений, ориентации на карьеру и собственное развитие и пр.).

Город Великий Новгород (Новгородская область) представляет типичный российский город, занимая средние позиции по многим социальным, экономическим и демографическим характеристикам (доля населения, живущего за чертой бедности, стадия старения региона и пр.).

Город Уфа (Республика Башкортостан) характеризуется наличием значительной доли населения, исповедующего ислам, имеющего традиционные взгляды на семью, на детей (как на их количество, так и на способы воспитания), тесные связи внутри расширенной семьи, в том числе и по поддержанию родственников в вопросах воспитания детей.

Кроме того, г. Великий Новгород (Новгородская область) не был отобран в качестве исследуемого региона в СЗФО в рамках упомянутого проекта, а Республика Башкортостан и г. Москва были предложены как базовые регионы в соответствующих федеральных округах (ПФО, ЦФО). Таким образом, мы смогли, с одной стороны, дополнить представительство регионов в общем исследовательском пуле и собрать дополнительную информацию о процессах деинституционализации детей, с другой стороны, мы получили возможность уточнить или подтвердить результаты исследования в регионах, выбранных в рамках количественного исследования.

Подбор целевых групп респондентов

Выбор целевых групп, в частности, соответствовал структуре современного семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На конец 2006 г. 67,2% детей находились под опекой и попечительством, 28,2% усыновлены посторонними гражданами, 3,7% проживали в приемных семьях, 0,9% находились на других формах семейного устройства, в том числе на новой форме семейного устройства – патронатном воспитании¹⁸.

Соответственно, в исследовании были отобраны следующие целевые группы: № 5 – родители, которые усыновляют/удочеряют детей, № 6 – «родители», участвующие в других формах заботы о детях (опекуны, приемные и патронатные родители).

Голоса детей, все еще остающихся на государственном попечении или находящихся в ситуации риска потерять биологическую семью, представлены целевой группой № 3 – социально уязвимые молодые люди (14–17 лет), потенциальные или реальные участники СОПД (находятся в ситуации риска покинуть родную семью, живут не в родной семье или живут в социальном институте).

---

¹⁸ О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. – М.: Пульс, 2008. – с. 67.

Опрошены также родители, чьи дети могут находиться в ситуации риска потерять биологическую семью, – родители из социально незащищенных семей (целевая группа № 1) и родители детей с ограниченными возможностями (целевая группа № 2).

Для понимания работы социальных институтов, помогающих снизить число детей, оставленных родителями без попечения, выбрана целевая группа № 4 – молодые родители (матери), получающие помощь, чтобы они не отказывались о своих новорожденных детей

Методы исследования

Метод фокус-групп применялся к 1, 2 и 4-й целевым группам. Первые две целевые группы (родители из социально незащищенных семей и родители детей с ограниченными возможностями) представляют из себя традиционные для фокус-группового исследования группы. Как правило, ни в поиске подобных респондентов (информация о них имеется в службах соцзащиты, в организациях родителей с детьми с ограниченными возможностями), ни в создании групповой динамики в таких группах не бывает затруднений. Респонденты охотно рассказывают о своих трудностях, связанных с бедностью и инвалидностью (это не считается постыдным с точки зрения общественной морали), предлагают свои варианты решения проблем.

В таких группах существует скорее проблема переоценки затруднительного положения респондентов. Это связано, в частности, с тем, что российское население плохо знакомо с фокус-групповыми исследованиями, часто воспринимает исследователей как журналистов или представителей власти «из Москвы», способных сразу решить их накопившиеся проблемы. Кроме того, из этих трех групп наиболее распространены в обществе социально незащищенные семьи, далее идут семьи с детьми с ограниченными возможностями.

В этой связи необходимо было провести фокус-группы с родителями из социально незащищенных семей во всех регионах для выявления наиболее острых повторяющихся проблем этой группы и отличительных региональных проблем.

Фокус-группа с родителями детей с ограниченными возможностями была проведена в Уфе и в Великом Новгороде также для выявления схожих и специфических проблем этой относительно распространенной группы населения. Кроме того, в связи с дополнительными задачами для анализа этой группы (изучить, легко ли получить статус инвалидности для ребенка и легко ли снять этот статус; понять, насколько распространена проблема эксплуатации этого статуса родителями вопреки интересам ребенка в российских семьях) фокус-группы решено было провести в типичном российском городе и в городе с высокой долей населения, относящего себя к мусульманской культуре. Оба региона имеют приблизительно одинаковый уровень бедности.

Кроме того, в В. Новгороде на фокус-группу приглашались также родители, не только имеющие детей с ограниченными возможностями, но и пришедшие в реабилитационный центр для детей-инвалидов работать социальными педагогами, медсестрами. Они каждый день сталкиваются с такими родителями и детьми, обладают большой информацией, представляют низовое звено работников социальной системы, непосредственно работающих с населением, имеют профессиональный взгляд

на проблемы таких семей и пути их решения, а также собственный опыт воспитания ребенка с ограниченными возможностями. После фокус-группы было взято интервью у руководителей реабилитационного центра, не имеющих личного опыта (только профессиональный) в воспитании детей с ограниченными возможностями, для «взгляда со стороны» на проблемы таких семей, на возможности улучшения положения родителей и детей.

В Уфе фокус-группа состояла только из родителей, не связанных профессионально с социальной системой.

В Москве не проводилась эта группа по причине относительно высокого уровня жизни москвичей, занижающего риск передачи больного ребенка на воспитание в интернатное учреждение. Кроме того, в Москве были взяты два интервью с небιологическими родителями детей с ограниченными возможностями, использующими альтернативные формы семейного устройства детей.

Фокус-группа с молодыми родителями (матерями), получающими помощь, чтобы они не отказывались о своих новорожденных детей, прошла только в Великом Новгороде. Это связано с рядом причин. Во-первых, это нетрадиционная для фокус-группового метода социальная группа, так как отказ от собственного ребенка – это поведение, порицаемое в обществе, что может повлиять на групповую динамику. Латентность проблемы приводит к низкому уровню откровенности респондентов. Во-вторых, в системе социальной защиты нет организаций, которые могут предоставить информацию и возможность встречи с молодыми родителями в прошлом, пытавшимися отказаться от своего ребенка, что затрудняло поиск респондентов. В-третьих, лица и организации, которые помогают молодой матери оставить ребенка у себя, как правило, довольно разнообразны: это могут быть представители медицинского персонала (в роддомах, в детских больницах) или социологических, образовательных служб, уговорившие молодых родителей оставить ребенка у себя; это могут быть родители или родственники, обещающие поддержку. Нет сформированной системы так называемых «социальных лифтов» (организаций, людей, законов и пр.), помогающих молодым мамам.

В поисках респондентов мы одновременно перебирали возможные «социальные лифты» и опрашивали группы женщин, которые, по нашему мнению, чаще отказываются от ребенка. Какие это группы? Подобное решение зависит от индивидуальной жизненной истории. Но можно выделить наиболее распространенные факторы отказа от новорожденного ребенка: молодой (подростковый) возраст роженицы, отсутствие партнера, отсутствие родственной помощи в воспитании ребенка, нежелание родственников и партнера видеть на своей жилплощади ребенка, крайняя бедность, асоциальное поведение (алкоголизм, наркомания и пр.), сексуальная эксплуатация женщины (изнасилование, сексуальная эксплуатация женщин-трудовых мигранток и пр.), рождение тяжело больного ребенка. Часто эти факторы действуют вместе, например, подростковый возраст, отсутствие партнера и родственной помощи в воспитании ребенка.

Чаще всего разные сочетания указанных факторов наблюдаются у выпускниц интернатных учреждений (молодой возраст, отсутствие партнера, отсутствие родственной помощи, крайняя бедность, отсутствие жилья, сексуальная эксплуатация). Значит, риск оставить ребенка наиболее велик в этой группе женщин.

Кроме того, нам особенно интересна была эта социальная группа, поскольку чрезвычайно важно разорвать «порочный круг», найти и поддержать те «социальные лифты», которые позволяют девочкам – выпускницам интернатных учреждений не продолжать печальные «семейные» традиции отказа от воспитания детей биологическими родителями. Нам повезло. В Великом Новгороде есть воспитатели, морально и юридически поддерживающие девочек, создавшие общественную организацию для постинтернатной поддержки вчерашних интернатных подростков. Одна из них – Бутова Нина Васильевна – и помогла нам собрать такую группу.

Но поскольку отказ от собственного ребенка общественно порицаемое поведение, для «чистоты» исследования мы взяли еще два интервью у представителей этой группы: одно интервью у девочки, не пришедшей на фокус-группу, второе интервью – у девочки, участвовавшей в фокус-группе, для оценки степени скрытности и неоткровенности участников во время проведения фокус-группы.

Кроме того, было взято развернутое интервью у активистки, педагога постинтерната, руководителя общественной организации, помогающей выпускникам детского дома, Бутовой Нины Васильевны для уточнения жизненных историй ее подопечных девочек, для получения ее рекомендаций в отношении решения проблемы «порочного круга».

У девочки, не пришедшей на фокус-группу, было также взято интервью как у социального работника, так как она работает в этой сфере.

Гендерные, возрастные, образовательные, доходные характеристики респондентов жестко не ограничивались. В этом отношении все группы были смешанными.

По месту жительства респонденты распределились неравномерно, так как г. Великий Новгород был основной площадкой для проведения фокус-групп и интервью как типичный российский город. Среди взрослых респондентов преобладали 1, 2 и 6 целевые группы (19, 14 и 11 человек соответственно), так как 4 и 5 целевые группы были менее доступны для анализа (5 и 6 человек, соответственно)¹⁹. Среди респондентов подавляющую часть составляли женщины, именно они соглашались обсудить проблемы СОПД. Средний возраст взрослых респондентов составил около 40 лет. Среднее число несовершеннолетних детей в домохозяйстве – 2,15, среднее число членов домохозяйства – 3,35 человек, среднее число занимаемых комнат – 2,34.

Распределение респондентов по высшему и среднему уровням образования примерно одинаковое (респондентов со средним уровнем образования немного выше), 38% не работают в данный момент в оплачиваемом секторе занятости (пенсионеры, домохозяйки). Помогают респондентам материально и в уходе за ребенком (если помогают) чаще родители жены, сестры. Разброс по уровню жизни зависел от группы: наиболее широкий разброс в группах родителей с детьми с ограниченными возможностями, наиболее узкий – в группах родителей из социально незащищенных семей (Приложение 7).

Для каждого респондента – участника фокус-группы или интервью в целях повышения качества рекрутирования респондентов предполагалась выплата денежного вознаграждения за участие в дискуссии.

---

¹⁹ Третья целевая группа (подростки) также многочисленна, было опрошено 11 человек.

Углубленные интервью взяли также у 3, 5, 6 целевых групп.

Интервью брали у социально уязвимых молодых людей (14–17 лет), потенциальных или реальных участников СОПД, то есть у подростков, которые находятся в ситуации риска покинуть родную семью, живут не в родной семье или живут в социальном институте. Подавляющее число интервью в этой группе (9) взяли у детей из интернатных учреждений во всех исследуемых регионах, так как, во-первых, некоторые из них имели опыт проживания в альтернативной семье, во-вторых, интервью с ними были наиболее информативными, в-третьих, нас в значительной степени интересовали мнения этой группы детей, имеющих опыт потери биологической семьи.

В начале «полевого» этапа (г. Великий Новгород) было взято два интервью у детей в группе риска оказаться в интернатном учреждении. Одно интервью у девочки с ограниченными способностями, другое – у девочки из социально незащищенной семьи. В каждом из этих двух случаев родители детей участвовали в фокус-группах. Мы сравнивали ответы родителей и детей на разные вопросы гида, чтобы понять степень откровенности детей и родителей и оценить, насколько родители учитывают и понимают интересы детей.

Большинство интервью с подростками и с выпускниками интернатных учреждений проводила психолог. Тем не менее надо отметить, что наименее информативными оказались именно интервью с детьми. Детям в подростковом возрасте еще очень трудно дать какую-то определенную оценку своим проблемам, дать оценку деятельности системы оказания поддержки детям, в основном они затрудняются это сделать. Проще это сделать недавним выпускникам детских домов и интернатов, уже имеющим возможность посмотреть на это со стороны. Мы указывали, что у девочки, не пришедшей на фокус-группу молодых матерей, было взято интервью как у социального работника, так как она работает в этой сфере. Кроме того, было взято еще одно интервью у участницы фокус-группы. Одна из тем этих интервью – проблемы детей в интернатных учреждениях.

Углубленные интервью было решено также брать у родителей, усыновивших или удочеривших детей (группа 5), поскольку данный статус по закону содержится в тайне, и только такой метод исследования можно было использовать. Было взято 5 интервью в В. Новгороде и в Уфе, так как в этих регионах данная форма семьи практически не представлена. Мы пытались ответить на вопрос, почему люди выбрали именно эту, непопулярную в настоящее время, форму семьи. Одно московское интервью взято у родителей, использовавших и усыновление, и патронат, и опеку.

Интервью брали также у «родителей», участвующих в альтернативных семейных формах: у опекунов (4 родителя «прошли» через опеку), у приемных родителей (5 интервью), у патронатных родителей (3 родителя имели опыт патроната) – всего было взято 11 интервью с «альтернативными» родителями.

Некоторые респонденты по своим характеристикам подходили к разным целевым группам, что и было использовано в аналитическом отчете.

Кроме того, в процессе исследования сформировалась потребность взять развернутые или краткие интервью у работников системы социальной защиты, для уточнения информации о работе социальных институтов или органов, для выяснения их мнения об улучшении системы оказания помощи детям (список см. в сноске к таблице 1).

Дополнительные методы и результаты исследования

В процессе проведения интервью и фокус-групп были использованы вербальные и невербальные техники интервью, основные приемы зондирования (например, оправдание неодобрительного с общественной точки зрения поведения; просьба дать пример из своей жизни; обращение к опыту третьих лиц (пример из жизни знакомых); использование пословиц и поговорок; понимание трудности вопроса, затруднений при ответе; уточнение, пояснение; возврат к одному и тому же сюжету; указание на нелогичность доводов; попытки объяснить поведение людей в тех или иных ситуациях и предложить свои варианты поведения для решения возникшей у человека проблемы)²⁰.

После завершения «полевого» этапа работ была сделана транскрибция большей части интервью (около 80% материала, с учетом сокращенных транскрипций – 100% материала)²¹.

После интервью и фокус-групп в каждом регионе респондентам раздавались составленные списки пособий, льгот, субсидий, услуг, которые они могут получить в своем регионе в соответствии со своим статусом (по возможности, с адресами и телефонами организаций, предоставляющих подобную помощь, или с контактными телефонами регионального исследователя для оказания консультативной помощи) (Приложение 2). Эти списки по запросам отправлялись также в организации, сотрудничающие с нами в рамках данного исследования, для дальнейшего распространения информации нуждающимся и имеющим право получать помощь.

Все взрослые респонденты (1, 2, 4, 5, 6 целевые группы) после интервью и фокус-групп заполняли краткие анкеты (Приложение 4) для регистрации всего набора респондентов, участвующих в исследовании, для сбора их социально-демографических характеристик и ключевых рекомендаций по улучшению системы оказания помощи и поддержки детям (респонденты были вынуждены еще раз задуматься о всех высказанных рекомендациях и вписать в анкету наиболее важные, с их точки зрения, рекомендации).

В процессе исследования были собраны дополнительные материалы по теме исследования, использованные в аналитическом отчете (брошюры, буклеты социологических центров, социологические региональные журналы, база данных выпускников новгородского постинтерната 2001–2007 гг. (Приложение 6), протокол заседания новгородской общественной организации по проблемам приемных семей и законодательные областные документы, фотографии респондентов фокус-групп.

---

²⁰ Подробнее см. Самосохранительное поведение жителей московского региона. Методология и результаты качественного исследования / И.Е. Калабихина и др. – Ред. И.Е. Калабихина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – с. 35-37.

²¹ Как читать коды файлов с транскрипциями интервью. ФГ – фокус-группа, остальные – интервью. Первая буква – город (Н – Новгород, М – Москва, У – Уфа), цифра – тип целевой группы (1–6), далее, буквы – подвид целевой группы, если это необходимо (дд – дети в институтах, опек – семья опекунов, патрон – патронат, нез – незащищенные, прием – приемные), в конце – имя респондента.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ПО ЦЕЛЕВЫМ ГРУППАМ С АНАЛИЗОМ МНЕНИЙ И ЦИТАТАМИ РЕСПОНДЕНТОВ ПО КЛЮЧЕВЫМ ВОПРОСАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целевая группа 1. Родители из социально незащищенных семей, нуждающиеся или пользующиеся услугами СОПД

Данные:

проведено три фокус-группы: 1 – в В. Новгороде, 1 – в Уфе, 1 – в Москве.

Дополнительно: использовалось интервью с дочерью одной из респонденток новгородской фокус-группы.

Дополнительно: взято интервью у двух руководителей отдела социальной защиты семьи и материнства Комитета соцзащиты Новгородской области (начальник Пономарева Людмила Алексеевна, зам. начальника отдела Нурмамедова Вера Васильевна).

1) Социально-демографический портрет респондентов

НОВГОРОД

1. Женщина²², 47 лет, инвалид второй группы, не работает, двое детей, младшему сыну 16 лет, живет вдвоем с младшим сыном.

2. Женщина, 45 лет, не работает по уходу за мужем инвалидом первой группы, двое детей (14 и 11 лет).

3. Женщина, 53 года, инвалид третьей группы, работает в центре занятости, один ребенок 16 лет, вдова.

4. Женщина, 31 год, двое детей (12 и 9 лет, старший инвалид по зрению), работает контролером ОТК, муж слесарь, снимают комнату, мигранты из Узбекистана.

5. Женщина, 39 лет, продавец у частного, четверо детей (22, 15, 12, 9 лет), живет с тремя детьми в комнате гостиничного типа, комната в очень плохом состоянии. Вдова, муж перед смертью долго болел. Сама из многодетной семьи, родителей нет.

6. Женщина, 35 лет, трое детей (сын 16 и две девочки по 9 лет), инвалид второй группы, не работает, 17 лет проработала в торговле. Мать онкологически больная, отец работает, живут отдельно, помогают материально.

УФА

1. Женщина, 32 года, «мать-одиночка», живет сом (сын 9 лет), работающие родители помогают и материально, и физически.

2. Женщина, четверо детей (15, 8, 5, 2 лет), муж водитель, сама работает в детском саду.

3. Женщина, 35 лет, пятеро детей (13, 11, 7, 3 и 1,4 года), домохозяйка, муж водитель, частный дом.

---

²² Все имена респонденток и респондентов в данном тексте либо изменены, либо отсутствуют.

4. Женщина, бабушка, помогает с мужем разведенной дочери растить четырех внуков.

5. Женщина, 39 лет, четверо детей (17, 12, 11, 3), разведена (муж работал участковым милиционером, сейчас в частном секторе, платит алименты 1700 руб. в месяц на всех детей; судится с ним по поводу квартиры), нет своего жилья, живет у родственников.

6. Женщина, 48 лет, семеро детей, 8 человек живут в однокомнатной квартире, семь лет в очереди на жилье, муж водитель, сама работает в школе.

7. Женщина, 39 лет, четверо детей (11, 9, 7, 4 лет), высшее образование, работает на государственном предприятии, муж – на заводе, живут в частном доме.

8. Женщина, 28 лет, трое детей, частный дом (непригодный для жилья), разведена, мама помогает, работает.

МОСКВА

1. Женщина, 40 лет, двое детей (18 и 4 года), живет с мужем, двумя детьми и родителями в трехкомнатной квартире, высшее образование, домохозяйка, муж работает в охранном предприятии.

2. Женщина, 24 года, ребенок 1,4 года, домохозяйка, среднее образование, муж работает в частном секторе, помогают родители.

3. Женщина, 61 год, бабушка, живет с сыном, снохой и внуком 2,8 лет, трехкомнатная квартира. С внуком «сидит» бабушка, образование среднее.

4. Женщина, 33 года, ребенок 3,7 лет, высшее образование, домохозяйка, муж работает научным сотрудником, отдельно живущие родители Татьяны помогают «сидеть» с ребенком.

5. Мужчина, 34 года, ребенок 3,7 лет, высшее образование, жена (респондентка 4) домохозяйка, работает научным сотрудником, мама помогает материально.

6. Приглашенная на группу сотрудница центра в Отрадном в фокус-группе почти не участвовала – вынуждена была уйти играть с детьми в другую комнату, так как все респонденты пришли на группу с детьми.

Комментарии модератора

1) Социально незащищенные семьи – это, как правило, многодетные семьи, семьи с одним родителем, семьи с ребенком с ограниченными возможностями, с родителями-инвалидами.

2) Группы отличались по регионам: в Новгороде и в Уфе уровень жизни респондентов был ниже уровня жизни респондентов в московской группе. Респонденты в московской группе не причисляют себя к семьям со средним достатком («до рождения второго ребенка, я думала, что мы живем средне, сейчас – нет» (M1)), их дети не могут заниматься в коммерческих группах, большинство из них обращается за материальной поддержкой к работающим родителям-пенсионерам, тем не менее свидетельств крайней бедности представлено не было. Уровень жизни в Москве выше, и ситуация крайней бедности в семьях чаще сопутствует маргинальному поведению (чем не характеризуются респонденты нашей группы). Подчеркнем, что в других регионах семьи, участвующие в наших группах, могли попадать в состояние

бедности и крайней бедности даже при работающих родителях. Достаточно было одного из факторов – многодетность, монородительская семья, болезнь одного из родителей, миграция. Сочетание факторов, как правило, наверняка приводило семью в крайне тяжелое положение. Поэтому московские респонденты, участвовавшие в фокус-группе и интервью, чаще нуждались в психологической помощи, в поддержке на рынке труда, беспокоились о возможной необходимости вкладывать в образование детей крупные средства, но не нуждались в материальной поддержке базовых потребностей²³.

3) Создалось впечатление, что при всей объективности оценок своего положения, как достаточно тяжелого, некоторые респонденты делают из этого печального положения культ, все время говорят об этом, в том числе и своим детям, создавая у них депрессивное состояние.

4) Московские респонденты (это также касалось и фокус-группы, и интервью), особенно молодое и среднее поколение, демонстрировали более эгалитарные взгляды на распределение гендерных ролей в семье, на семью, чем респонденты в других регионах.

2) Анализ мнений респондентов

Об информированности респондентов о видах помощи социально незащищенным семьям. О качестве существующих услуг. О родительских ролях. Рекомендации улучшения системы оказания помощи детям

Информированность респондентов о существующих видах поддержки социально незащищенных семей, на наш взгляд, неудовлетворительная. Обычно в группе только один-два респондента хорошо информированы о всех видах поддержки, существующих для их семьи: *«1000 руб. президентские многодетным, помощь как малоимущим 375 руб. на троих детей, у дочки в колледже пособие, если все «пятерки», льготы на бесплатный проезд только детям, льготы на коммунальные услуги, жилищные субсидии не положены, лагерь бесплатно, садик бесплатно, в школе 50% занятия в кружке...»* (У5).

Даже в Москве, где московское правительство издает информационную брошюру для всех типов семей о видах поддержки на федеральном и городском уровнях, информированность респондентов оставляла желать лучшего. Например, не отслеживались повышения детских пособий (*«а что, оно уже 500 рублей, ну, тогда надо оформить»*) (М4), не знали ничего или имели неточную информацию о некоторых видах поддержки (*«оформил пособие один раз и на 14 лет»*) (М1); *«ничего не*

²³ Следует отметить также, что сотрудники социально-реабилитационного центра «Отрадное» рекрутировали респондентов на фокус-группу из числа потребителей услуг своего центра. В отличие, например, от органов социальной защиты, контингент центра – женщины и дети, пережившие насилие, развод, дети с отклонениями в развитии, с вредными привычками, дети из неблагополучных семей. В данной группе рекрутировались в основном родители с детьми с отклонениями в развитии, нуждающиеся в коррекции речи. Таким образом, уровень жизни семей дифференцировался в большей степени.

К слову следует сказать, что всем респондентам нравился Центр: *«Бесплатно, доброжелательно, красиво, профессионально, лучше чем в садах, здесь всё располагает»* (М1).

знаю про жилищные субсидии» (М2); «сын со снохой подумали, что превысят порог и не пошли оформлять субсидию» (М3); «не может быть, чтобы опекунским детям у нас давали квартиру, Вы что?!» (М5).

Каналы поступления информации отмечались следующие: газеты, брошюры в подъезде (М1), поликлиника (М2), плакаты в собесе, телевизор (У все), в основном друг от друга (Н все).

Были и удручающие ответы.

«Соседка в собесе работает, она и говорит. А мы живем в частном доме, у нас нет стационарного телефона, нам не звонят»; «Тут пошла за мукой для многодетных и узнала, что есть путевки в лагерь» (У3).

«Я тут в автобусе или в очереди какой-то, как всегда, узнала о компенсации денежной тем инвалидам, кто не ездил в санатории, я никогда не ездила (куда я с двумя мальчишками, муж ушел, как я заболела, а заболела я сразу, как родила второго), но никто не сказал мне. Я расстроилась, но меня «успокоили», что это все отменили уже...» (Н1).

«Про бесплатную дорогу в детский лагерь я узнала от куратора только в этом году, раньше все время платила за всех детей» (Н5).

Недостатки системы оказания помощи детям в трудных жизненных ситуациях, по мнению респондентов, следующие.

- Скромная материальная поддержка: «По помойкам шастали бы, если бы не мы (бабушки-дедушки), со всеми этими пособиями, приходится помогать» (У4); «Столько лет 100 руб. детское пособие, это ничто, это смешно, пособие бы увеличить!» (Н3); «Когда муж умер, пенсия по утери кормильца детям была назначена с его инвалидности, которую он получил незадолго до смерти – 1300 рублей на всех» (Н5); «Стипендия (пренебрежительно)... Сын говорит: «Мама, ты ж мне на проездной добавляешь!»» (Н1); «Как посмотришь на прожиточный минимум на человека, так и смеешься, где мы?!» (Н1); «Частично знаем о пособиях, но не видим смысла их получать, затраты на их получение превышают пособие» (М5).

- Подарки, путевки в лагерь, билеты в цирк и в театр выдают нерегулярно и, самое главное, не всем детям: «Подарки раз в четыре года» (У2, У6); «На четверых два подарка на Новый год, такие слезы были, все хотели, там мягкие игрушки были. Но как-то успокоили, договорились, старшие уступили младшим. В цирк дают по два билета на семью через год, приходится скандалить, чтобы взять на четверых детей, как я выберу, кого вести» (У7).

- Льготный проездной предоставляется только детям²⁴: «Проезд только детям бесплатно, а как одного ребенка можно отправить на другой конец города? Приходится платить...» (Н5).

- Очень часто (ежеквартально, раз в полгода) надо переоформлять некоторые льготы, субсидии и при этом приносить много бумаг из разных инстанций: «Каждый квартал многодетным льготы оформлять – нужно приносить справки о доходах, брать на них запросы, брать справки, приносить справки ... в собес, в суб-

²⁴ Это неудачное нововведение – отнять транспортную льготу у матерей, оставить только детям.

сидии, в собес, в субсидии...» (У3); «Мы живем в частном доме... справки отдельно в водоканал, в обслуживание дома, в электричество, газ... потом в центр субсидий, что мы не пользуемся (в частном доме низкие коэффициенты), потом в собес собрать кипу документов и тогда только получить 30-процентную льготу на коммунальные платежи. А с работы каждый раз не отпросишься...» (У7).

- Снимают многие выплаты, льготы по достижению ребенком 16 лет, но ребенок продолжает учиться в колледже, техникуме и пр., остается на иждивении родителей: «Льготы до 16 лет, проездной отняли, а дальше, если учится?!» (У все, Н1, Н3); «Налог на квартиру: меня освободили как инвалида второй группы, а моих сыновей нет, но одному 16 лет, он еще учиться, на иждивении» (Н1); «Ей 16 лет, сняли все льготы, а на работу меня не берут – возраст немолодой и инвалид третьей группы» (Н3); «...а на работу в 16 лет его не берут» (Н1) – «берут их, на бирже труда это есть, но зарплата – мизер, а работает сейчас как взрослый (не соблюдается норма неполного рабочего дня для подростков), а получает половину...» (Н5).

- Изменения со схемой выплат жилищных субсидий (произошли в худшую сторону, особенно для малоимущих граждан, живущих «от зарплаты до зарплаты»): «Сейчас жилищная субсидия присылается на книжку позже, раньше мы просто квартплату меньше платили на эту сумму, а теперь платим полностью, а потом возвращаются деньги, так нам намного тяжелее» (Н1).

- Для многих бесполезная помощь – предложение «целинных» участков земли: «Огород предлагали, но кто поедет корчевать, мне это неподъемно?» (Н5, Н6); «Я не боюсь земли, с мужем обрабатывали, но сейчас дорога и навоз больше встанут, и не потянуть, силы...» (Н5).

- Нехватка мест в детских садах, большие очереди, не всегда можно получить место в садике возле дома: «В детский сад надо записываться минимум за год – за два» (М4); «В садик бешеная очередь, к школе подходит, или устройся нянечкой (многим респондентам делали предложение)» (Н4, Н5); «Пришла очередь в сад, я побоялась пропустить очередь и отдала в 2,5 года, начались жуткие болезни в ясельной группе, отсюда отставание в развитии...» (М1).

- Низкое качество детских садов, дети все время болеют в детских садах: «Нет качественных детских садов: ни платных, ни бесплатных... Некоторые учреждения здравоохранения приводят в ужас своим состоянием (ремонт, оборудование, сравните с Западом). Детские сады перестраивать заново надо, даже планировка устарела» (М5); «Постоянно дети болеют в детском саду, хоть мажем им носы перед походом в сад, даем таблетки...» (М все); «После детского сада либо аденоиды, либо хронический отит почти у всех..., сижу с ребенком, не работаю, а я хочу и могу работать! Но либо нет мест, либо обстановка эпидемическая...» (М5).

- Плохое качество или снижение качества тех или иных видов поддержки (качества летних лагерей для детей, качества питания в бесплатных столовых): «Раньше в лагерь ездили «на ура», сейчас сменилось руководство – пошел поток жалоб. В корпус днем заходить нельзя, воспитателей принудительно отправили, они не хотят заниматься детьми, дети просят домой каждый день, условия

ужасные²⁵» (Н5); «Давали талоны на питание – бомжи едят лучше, отвратительная еда. И нельзя было взять на несколько дней, а каждый день я не могу ездить – работаю» (Н5); «Да, мне сказали дети: «Все, мама, не носи, это кушать нельзя» (Н4, Н3); «А у меня муж психически больной, много ест, я вожу эти каши» (Н2); «От заводской столовой питание было отличное» (Н все).

- Предоставление неполного пакета услуг, например, путевки в лагерь без оплаты проезда до лагеря и обратно или направление на обследование в другой город (по причине слабой медицинской базы в городе проживания) без оплаты проезда и проживания ребенка и сопровождающего лица: «Да, у одной моей девочки резко упало зрение, дали направление на обследование в Санкт-Петербург, так как у нас один томограф в городе, и тот сломан. Ждать было нельзя, зрение падало, надо было ехать. Мы из последних сил заплатили за дорогу, за вещество, за гостиницу... А здесь (в Центре) узнали, половину суммы мне вернули (5 тысяч дали!), спасибо!» (Н6).

На вопрос о том, есть ли «**безбилетники**», «зайцы» в системе социальной защиты (то есть люди, которые получают льготы, принося «липовые» справки, подделывая документы, идя на сговор с работниками социальных служб), респонденты ответили, что все это вопрос денег (коррупции в медицинских учреждениях) и последствия неразумной адресной политики государства с низким порогом семейного дохода, разрешающего оказывать семье поддержку.

«Например, я заплачу Вам штуку баксов, а мне вторую группочку, почему нет... если врач получает 2,5 тыс. руб., а ему штуку баксов за справочку, а я целый год пользуюсь льготами...» (Н5).

«У меня за год болезней прибавилось, онкология, а мне группу понизили, почему?» (Н1).

«Отвратительно статус инвалидности на ребенка получать... или дам, или не дам, нервы трепят, чего-то тянут, так на меня смотрит, как будто просим подаяние» (Н4).

«Не дают работающим матерям детское пособие. Бывает, и муж, и жена работают, бедно живут, но на копейку больше зарабатывают, и все, ничего не дадут. А соседка четвертого ребенка родила, пьет, не работает, все дети во вшах, клопах, а пособия получает, замечательно живет...» (Н6).

Несколько респондентов сами заговорили о проблемах с освобождением ребенка от интенсивных уроков физкультуры: «Освобождение от физкультуры почти невозможно получить, даже с серьезными болезнями только через детский ВТЭК! Угрожают не дать аттестат, один ребенок писается, у другого кровь из носа – беги на лыжах, нужна отчетность» (Н все)²⁶.

²⁵ О плохом качестве предоставляемых бесплатно детских лагерей и домов отдыха говорили и родители с детьми с ограниченными возможностями.

²⁶ Отсутствие свободы выбора видов спортивных занятий, отсутствие дифференцированных групп для занятия физкультурой детей с разным уровнем здоровья, значительное присутствие элементов «военной подготовки» в программе, отсутствие условий для занятий определенными видами упражнений (нет душевых кабин, а уроки физкультуры часто ставятся в расписание в середине дня, нужно за 15-минутную перемену переодеться в лыжный костюм и выйти на лыжню, и т.д.) и при этом жесткие требо-

Многие из недостатков системы оказания помощи и поддержки детям и семьям с детьми в трудной жизненной ситуации «всплыли» вновь при ответах на другие вопросы, в первую очередь, на вопрос о том, **чего не хватает детям** для развития и качественной жизни, в чем они ущемлены.

Все респонденты в новгородской и уфимской группах говорили о материальных проблемах, отражающихся на детях, о жилищной проблеме.

«Пошли гулять в День города, ничего не смогла им купить, все на каруселях..., надо было заплатить по 50 руб. каждому на батуте попрыгать, не смогла... просила ребят (работающих на батуте) в обходную, дайте, мол, по 5 минут попрыгают – «нет, у нас все одинаково для всех...» – не пустили... Ну, мы посмотрели, как другие едят мороженое, шашлыки (из зала) – нет, мои дети не избалованы мясом, купили лимонад, одну бутылку на всех, и дома пили по стаканчикам. Вот такой день города получился» (Н5).

«В цирк, в парк не могу сводить, все нужно покупать – и мороженое, и карусели, все... и на каждого!» (У2, У6).

«Раньше были льготы, теперь, говорят, нет... дети не посещают музей, в Кремле были – не пустили бесплатно» (Н5).

«Старший сын каждый раз летом увольняется, работает в поле, чтобы у нас была картошка. В трудовой книжке много записей, прыг-прыг-прыг в 22 года, на хорошую работу не устроиться с такой трудовой» (Н5).

«Свои учебники надо бы купить» (Н3).

«Я сама из многодетных, но и Питер, и юг мы видели, и в школе возили» (Н5); «И я Питер знаю по школе» (Н1); «Мечтаю четвертый год с детьми отдохнуть, не подходить к плите, не брать тряпку, их хоть куда-то свозить» (Н6).

«Не хватает своей квартиры» (Н2, Н3); «Мечтает о своей комнате» (Н4); «Живем в «гостинке», без удобств, пять человек в комнате 19 кв. м. 5 этаж, крыша течет, обои на гвоздики к стене прибивали, плесень пошла, бронхит постоянный был у ребенка. Я пошла на крайние меры – перестала платить, создали комиссию, предложили ехать в переселенческий, там печное (отопление)... и потом не выйдешь оттуда, я знаю. Я не поехала, ничего не изменилось до сих пор... Девочка и два мальчика в одной комнате спят, она – в спортивном костюме» (Н5).

«Частный дом очень холодный, зимой дети живут у матери, его под снос, никто не помогает...» (У8).

С материальными проблемами тесно связаны проблемы нехватки времени для детей, так как многие родители во всех группах, по их признанию, работают на нескольких работах, загружены домашним хозяйством: *«На кружки не ходят дети, некому водить, а все далеко» (У7); «Не хватает времени с ребенком побыть, на двух-трех работах все, чтобы обеспечить их» (У7); «Учусь, работаю, он мне чи-*

вания к посещаемости занятий и выставление дифференцированных оценок за занятия физкультурой (!), – все это негативные черты преподавания данного предмета в российских школах, сохраняющиеся на протяжении жизни многих поколений детей. Удивительно, но многочисленные школьные реформы последних лет также не затронули данный предмет, хотя есть достойные альтернативы в системах школьного образования разных стран (обучение классическим или современным балльным танцам (Польша), плаванию (Нидерланды), предоставление выбора вида занятий и т.д.). Однако этот сюжет не является ведущим в нашем исследовании, поэтому мы не будем на нем останавливаться.

тает, а я засыпаю, стыдно перед сыном» (У1); «Любви и внимания им не хватает» (Н2); «Взять за руку и погулять» (Н4); «Внимания детям» (М все); «По хозяйству крутишься, а чтобы ребенок развился рано, нужна бабушка, которая все возьмет на себя» (М 4); «Они видят наши слезы («нет денег, нет времени») и сами становятся нервными. Знаете, что они мне написали на день рождения? «Мама, поздравляем и желаем не психовать»» (Н1).

Родители во всех группах признают свою **родительскую роль** очень значимой в развитии ребенка, стараются дать детям как можно больше возможностей для развития. Однако ситуации бывают критические, обстоятельства могут толкать на крайние меры – отдать ребенка в интернат. Мы говорили о совпадении факторов, толкающих семью в положение крайней нищеты, например, многодетная мать без работы остается одна с детьми. Похожая ситуация была рассказана респонденткой новгородской группы, она говорила о неудавшейся попытке отдать ребенка в интернат – отговорили социальные работники.

Н5: «У меня была такая мысль, когда муж болел, я не могла работать, я должна была за ним ухаживать, понимаете, было так, что детям нечего есть».

Интервьюер: «Почему все-таки не отдали?»

Н5: «Много ответов было ... Когда ездили уже вещи отдавать... и с воспитателями, и по делам несовершеннолетних, говорили, что хорошего ничего, за исключением материальных... «Пускай плохо, но они при вас. Там также издеваются над детишками, кто-то круче...». Они были правы, сейчас парень, сосед, вернулся, рассказывает...».

Н6: «А у меня таких мыслей не было, потому что родители помогают материально. Очень редко одну из маленьких возьмут, мама онкологическая больная, старший пол им едет намыть, а они все деньги и подарки...».

Н4: «Мне тоже родители до смерти помогали».

Большинство респондентов категорически отрицали возможность воспользоваться интернатами для решения своих проблем: «Только припугнуть: «Отдам в приют!»» (Н2, Н3); «Категорически нет! Они вырастут и что скажут?» (У все); «Сейчас отдать и в сад страшно, раньше было строже» (М все).

Все согласны с тем, что государство должно помогать родителям выполнять их роли, особенно в трудных жизненных ситуациях. В **рекомендациях** по улучшению системы по оказанию помощи детям родители сделали акценты на важных и неотложных мерах по улучшению этой системы.

Зависимость от системы социальной защиты большого числа семей – не лучшая характеристика общества. Многие респонденты сами выражали желание меньше зависеть от этой системы, пытаться самостоятельно создавать хорошие условия для жизни своих семей. Однако низкие заработные платы в бюджетной сфере, дискриминация работников с семейными обязанностями (особенно женщин), отсутствие развитой системы детских дошкольных учреждений сильно осложняют им эту задачу.

Мы говорили уже о дефиците мест в детских садах, о высоком уровне заболеваемости детей, посещающих эти учреждения (вспомним слова московской респондентки: «... а я хочу и могу работать! Но либо нет мест, либо обстановка эпидемическая... Детский садик бы рядом с домом, в который можно отдать ребенка на

целый день, где он не будет все время болеть, как это часто бывает в массовых садиках» (М5). Еще одно свидетельство: «Некогда даже на бирже отмечаться, с детьми сажу» (М1).

А вот пример дискриминации на рынке труда многодетной респондентки: «Очень сложно устроиться на высокооплачиваемую работу, у меня высшее образование, я могу и хочу работать, имею ряд заслуг, но... Когда узнают, что у меня много детей, мне не говорят в лицо, что мне нужен большой социальный пакет, что я уйду на «больничные», а говорят, что место вдруг занято и т.д.» (У7).

На вопрос о том, как вы «выкручиваетесь» в тяжелых жизненных ситуациях, респондентки, помимо стандартных ответов «в основном родители помогают», «друзья в долг дают», давали и довольно любопытные свидетельства того, что они имеют барьеры, связанные с их статусом, к самостоятельному выходу из кризиса: «Ссуду брала в банке, но указывала меньшее количество детей, а то не дадут потребительский кредит. Сотрудники банка знают, но пишут меньше детей. Мы все вернули...» (У7).

Следующие рекомендации также помогли бы респондентам самостоятельно преодолевать кризисные ситуации, меньше зависеть от социальной системы – эти рекомендации из области налоговых льгот: респонденты не просто получают материальную помощь от социальных институтов, а выстраивают выгодные стратегии семейного бизнеса или ведения домашнего хозяйства: «Налоги на автомобили и на недвижимость надо снизить для многодетных, сделайте, пожалуйста» (У7).

Большинство других рекомендаций касались в основном либо транспортных льгот, либо психологической помощи в воспитании детей:

«Надо вернуть льготный или бесплатный проездной и родителям» (У все, Н все).

«Неработающим мамам надо проездные давать, детей сопровождать» (М1).

«В межгороде автобусы бесплатно бы, очень дорого поехать всем вместе к бабушке, с 10 лет билет стоит 300–400 руб. на человека» (У7).

«Верните льготу – многодетным без очереди в поликлинике» (У7).

«Мне не хватает умения с ребенком общаться, хорошо бы вечерние группы с психологом для родителей создать» (М5).

«Все кружки развивающие для детей 4–5 лет, а надо для детей помладше группы создавать, чтобы общались, развивались...» (М1, М5).

В кратких анкетах респонденты этих групп выписали большинство рекомендаций, которые обсуждались в группах:

- сократить число справок для получения льгот и субсидий и частоту их предоставления;
- давать больше информации в доступной форме о всех видах поддержки;
- платить пособия, на которые ребенку можно что-то купить; государству доплачивать семьям до прожиточного минимума;
- решить острые жилищные вопросы;
- вернуть и расширить транспортные льготы, в том числе ввести бесплатный проездной для находящихся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте 0–3 лет;

- сохранить бесплатное качественное лечение и образование для детей;
- повысить качество детских садов и других детских учреждений, развить систему дошкольных учреждений, в частности, чтобы дать возможность родителям с маленькими детьми;
- дать больше возможностей для развития способностей детей и организации их досуга (например, предоставлять льготы и бесплатные билеты для посещения цирка, театра, музея; открыть больше центров помощи семье в том числе, больше бесплатных детских кружков; создать доступные по цене детские группы для детей с 1,5 лет для занятий с мамой физкультурой, музыкой, рисованием, а также вечерние группы для занятия с психологом для мам с детьми);
- предпочтительно оказывать помощь не в натуральной, а в денежной форме: *«Лучше деньгами, на наших детей никто не будет косо смотреть – «бесплатники», мы будем сами платить»* (Н6); *«Мама сама знает, какой завтрак ребенку лучше купить. «Бесплатнику» дают постоянно только булочку и чай, а он хочет йогурт или салат»* (Н4).

Остановимся подробнее на последней рекомендации, она появилась в процессе обсуждения довольно болезненного вопроса – отношения общества к детям из социально незащищенных семей.

Об отношении окружающих людей к детям и родителям из социально незащищенных семей. О влиянии отношения общества на возможности ребенка

Респонденты активно и с чувством говорили о некорректном отношении окружающих людей к ним и к их детям в поликлинике, в транспорте: *««Нарожают... уселась тут, рассадила всех, заняла все места», – и говорят это довольно пожилые люди, уже прожившие, повышвыривают этих детей с их мест»* (У2, У3, У7); *«Нищие – они и есть нищие. На суде говорят, в собесе... нарожали...»* (У4, У5).

Тревожит более частое, чем со стороны обычных людей, упоминание о некорректном, оскорбляющем поведении работников социальных служб, педагогов.

Респондентки приводят пример с одним из кураторов центра помощи семье: *«Куратор, ее уволили потом, сказала: «Зачем рожали столько, материальную помощь не дам». И при мне даме – та вся была в золоте, пальцы в другую сторону от колец гнутся, ей можно в ломбард сходить – у нее заявление приняла, а меня обругала.... Я была в истерике, 2,5 года не ходила сюда, потом меня уговорили, сейчас куратор отличный»* (Н5).

Говорят о недружественном отношении работников отделов социального обеспечения:

«Не доверяют. Как из своего кармана дают» (У4).

«Я в собес пришла: «Можно справки отдать, у меня ребенок в машине спит» – «Ах, у вас еще и машина есть, мы придем, проверим, на что вы машину содержите, а потом справки отдать». Приходили, проверяли: удобства на улице, две комнаты, две двухъярусные кровати...» (У3).

«А у нас даже холодильник проверяли. “Ах, у вас еще и морозильник есть, какие же вы малоимущие, на такую зарплату невозможно так жить, как вы живете, морозильник еще надо заполнить...”» (У7).

Но больше всех нареканий было на поведение педагогов и работников в школе. А также родителей других учеников в классе. Во многом это связано с так называемыми школьными поборами, когда со всех родителей собирают на ремонт класса, на охрану, на учебники, на шторы, на парты, на подарки учителям.

«В школе здорово платить надо, но мы платим, справляемся» (У4).

«Я половину плачу в кукольный театр, за ремонт – половину берут, вроде спокойно...» (У6); «А я заплачу лучше, отношение учителя будет неприятным, не хочется, чтобы об этом даже думали» (У1).

«В школе сплошные поборы. Каждый месяц на ремонт, на учебники, на парты. В другой школе была льгота, скидка, а здесь нет...» (Н5).

«Просят на учебники – 3 тыс. руб. на двоих, я говорю, что я не могу, а они мне – «дадим пособие 500 руб.». И что я с ним буду делать? Это с классным руководителем было, дошло до директора – все успокоилось. Почему такие дорогие учебники? Я никак не могу понять, дети в младших классах, почти три тысячи на двоих?!» (Н6).

«Дети подходили к учительнице математики после уроков, чтобы она объяснила тему (одна не может понять математику). Учительница им: «Нет, нет, нет, мне некогда после уроков, нанимайте репетитора». Ясно, что из нашей же школы: из параллельного класса занимается с нашими, а наша – с детьми из параллельного класса. Занимаются запросто репетиторством на рабочем месте» (Н6).

«Бывает пренебрежение, если не доплачиваешь, недозанимаются...» (М1).

«Даже в 1980-е выгнали из спортивной секции, так как бедно жили, а уж теперь...» (М3).

«В школьной столовой взрослые люди, как маленькие, кричат на всю столовую: «Бесплатники, идите есть!»» (Н6); «Бесплатники, идите кушать... как угодно обзовут, «халявшики»... хотя мы платим 270 рублей. Дети отказываются, им стыдно: «Мама не плати, мы не пойдем»» (Н4, Н5).

«Такое отношение со стороны детей (смеются над одеждой ребенка) – это опять со стороны родителей и учителей. Сейчас встречают по одежке, восьмиклассницы одеты лучше, чем учительница, которая получает зарплату... Форма раньше была, так мы не знали, кто как живет» (Н5).

«Андрюша, скажи учительнице, пенсию папину получим, сдадим. Она: «Что, опять не принес, вечно ты последний, вечно у вас денег нету!». Ты скажи, мама не работает, ухаживает за папой, папа инвалид первой группы, вас двое...» (Н2).

«Это все при классе... Я и на собрание вообще не хожу ...На родительском собрании мне сказали: «Не надо было рожать, если не можете обеспечить». Потом за меня скинулись, но весь год говорили, дети моего травили... Ребенка пришлось переводить в другую школу, дело дошло до того, что он утром просыпается: «Мама, я не пойду туда...». А когда золотые часы и сережки учительнице в конце года дарили, я отказалась. Учительнице родители дарили и сказали: «Мы вас все поздравляем, кроме N-ских»» (Н5).

«Мы ходили в элитную школу, но не смогли оплачивать, вынуждены были уйти в другую школу, где меньше поборов. Вопрос был поставлен, но родители бы-

ли обеспечены все там и не поняли нас, пришлось уйти... Но он даже лучше стал учиться, перестал быть как ежик...» (У7).

«А мы отказались подвеску подарить, сами – цветы и конфеты. Но с младшим тянем все поборы, не хочу повторения, как со старшим, там мы просили дать льготы и нас невзлюбили. Поэтому мы с мужем решили, что младшего... все, что требуют молча отдавать. Тут за месяц 2,5 тыс. руб. получалось – это много для нас...» (Н4).

Ситуация со старшим сыном этой респондентки усугубилась еще и тем, что ребенок имеет ограниченные возможности: «Перевела ребенка в другую школу, суд был в прошлой школе, педагог била ребенка, у него было сотрясение мозга. Мой ребенок инвалид, но он может учиться в обычной школе, он не видит на один глаз, перенес менингит, но последствия не страшные, говорят, к 16 годам снимут с учета. Но учительница его не приняла, детей настраивала, это был ужас весь первый класс. Сейчас уже 6-ой класс, учится неплохо, ходит в клуб моряков, все отлично, везде участвует, социально развит, любит рыбалку...» (Н4).

Итак, как стало понятно из слов многих респонденток, если родители не могут отдавать деньги на школьные поборы, отношение педагогов, родителей учеников, детей в классе, работников школьной столовой часто бывает таким, что детям приходится даже менять школу, они испытывают сильный стресс, что влияет на их развитие.

О будущем детей

Всех респондентов тревожит плата за обучение в будущем и в настоящем:

«Сейчас нужны специалисты с двумя-тремя образованиями, если они не выучатся, то не устроятся на хорошую работу, не смогут квартиру купить»... (У7).

«Хочет в медицинский поступать, но как я скажу, что там большие взятки» (Н6).

«А мы в медучилище поступили, она очень хотела, год отучилась, больше, наверное, не сможем, за каждый зачет платить надо» (Н3).

«Она перешивает, выкраивает прекрасно, но нет льгот на курсы шитья, а то был бы у нее кусок хлеба. Машинку швейную отдали, но она требует наладки, опять деньги...» (Н5).

«Плата за обучение тревожит, больше того, качество образования, в коммерческих вузах оно очень низкое» (М1, М3, М5).

Есть и другие тревоги о будущем детей:

«Наркотики беспокоят, в школе, во дворе есть...» (М5).

«Армии боюсь» (М1).

«Дети боятся прохожих...» (М5).

«Язык изучаем, хочу отдать в лучшую школу... Но у меня другая проблема, у моего сына нет отца, нужен отец (не биологический, а тот, кто поможет воспитать). Если мальчик растет только с мамой, он превращается в бяку. И характер, и отношение к миру, и к мелочам... капризный... это мой огромный недостаток, то есть... Ребенку не хватает» (У1).

Представления родителей об **интересах их детей** различны. Одни говорили о преобладании материальных интересов у детей: *«Сейчас материально интересуются дети, и надо погашать их желания (купим принтер вместо роликов, распечатывать уроки)»; «Они видят, хотят, маленькие еще... только материальные интересы»; «Внук писал сочинение о своей семье, и учительница заплакала, как он пишет, что нет денег, нет отца» (У1, У4).* Другие, наоборот, считают, что дети знают материальное положение семьи и сами отказывают себе в тех или иных тратах: *«Дали путевку старшему, отказался, «мам, а как ты...». Дети сами отказываются ходить в театр со школой, «мам, это деньги опять», хотя сами очень хотят» (У3); «Наши дети очень хорошо понимают, что такое нет денег» (Н6).*

Некоторые респонденты считали, что их детям не хватает свободного времени, так как они вынуждены помогать родителям с младшими детьми: *«Старшие дети по очереди дежурят с младшими, время ограничено у них» (У7).*

Были респонденты, которые не знали интересов и мыслей детей: *«Они затаивают свои мысли».* Большинство называли профессии, которые хотят приобрести их дети, считая, что это их основной интерес.

О семье и семейных ценностях

Представление о семье и семейных ценностях крайним образом различались в этих фокус-группах. В Уфе преобладали традиционные взгляды, с патриархатным оттенком в отношении особой значимости семьи для женщин.

«Я выросла в полной дружной семье. Все силы, все, что я имею, мне дала моя семья. Сейчас не так относятся к семье, живут вместе, но это не семья. Семья – это главное для женщины. Многие мои подруги не умеют готовить даже, делают карьеру, мне кажется это неправильно» (У1).

«Гражданские браки – это заплатка, как без семьи, я всю жизнь в семье» (У4).

«Я детям говорю: «Живите дружно, нас не будет, кто будет опорой, вы друг друга будете поддерживать». Бабушка моя то у одного поживет, то у другого, ей хорошо, а свекровь одна, ей плохо... Ребенок подойдет, обнимет, вся усталость уходит... вот ради этого» (У3).

«Дети – это будущее, след после тебя в жизни» (У5).

«Любовь, понимание, дети... 10 лет не было детей, потом пошли, пошли... теперь и второй внук на днях» (У4).

«Можно прийти домой, тебя все поймут и поддержат и в горести, и в радости, это такая сила в жизни» (У7).

«Чтоб скучно не было, чтоб кто-то был» (У8).

«Дети, муж... Правда, дочь стесняется, когда по улице идем... Мам, нас много, можно я по очереди с маленькими детьми погуляю... Черненькие ходят просят, она не черненькая, но стесняется...» (У2).

Последнее мнение частично перекликается с настроением новгородской группы, у многодетных респонденток «вырывается» сомнение в правильности их решения по поводу рождения большого числа детей.

«Дети, как без них» (Н1); «Когда сразу двоих родила, все говорили, какое счастье, а одна женщина – какое горе, все так... Посмотрите, здесь сидят многодетные и все они инвалиды, это не случайно... Я 17 лет работала в торговле, недоедала, недосыпала постоянно... У меня болят ноги, я еле хожу. В прошлом году пыталась детям ягодок принести, меня МЧС из леса принесло без ягодок» (Н6); «Согласна, зима холодная, стоишь, дует... Почка одна, до свидания, ножки болят, еще лет пять такой работы и инвалидность...» (Н5).

В московской группе между мужчиной, пожилой женщиной и молодыми женщинами возник спор:

- Семья для продолжения рода (М5).*
- Глупость, мы не животные. Общие интересы, заботы, дети. Смысл семьи в ответственности за детей (М1).*
- Тогда девочки должны хорошо себя вести (М3).*
- (раздраженно) Девочки хорошо себя ведут, почему только девочки (М1).*
- Правильно. Семья, чтобы детей в семье воспитывать, любовь... (М4).*
- Семья повышает статус человека... (М5).*
- ... Мужчины... (М1).*
- ... И женщины. Надо передать свое наследие, и интеллектуальное, и распределить правильно (М5).*

Целевая группа 2. Родители детей с ограниченными возможностями, нуждающиеся или пользующиеся услугами СОПД

Данные:

проведено две фокус-группы: 1 – в В.Новгороде, 1 – в Уфе.

Дополнительно: используются 1) два интервью в Москве с небιологическими родителями, использующими альтернативные формы устройства детей в семью – опека и патронат; 2) одно интервью в В.Новгороде с усыновителем (ребенок оказался инвалидом), 3) комментарии респондентки в новгородской фокус-группе социально незащищенных родителей (один ребенок с ограниченными возможностями).

Дополнительно: взято интервью у двух руководителей Реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Виктория» в В.Новгороде.

1). Социально-демографический портрет респондентов

НОВГОРОД

1. Женщина, 24 года, проживает в 3-комнатной квартире с мужем и сыном 1,5 года. У ребенка заболевание почек. В отпуске по уходу за ребенком (оператор), муж водитель-дальнобойщик, помогают родители мужа и бабушка.

2. Женщина, 34 года, проживает в 2-комнатной квартире с мужем и сыном 12 лет, старшая медсестра реабилитационного центра²⁷, муж охранник, помогает сестра. Ребенок страдает ДЦП.

3. Женщина, 45 лет, проживает в 2-комнатной квартире с мужем и дочерью 17 лет, социальный педагог реабилитационного центра, муж водитель, помогают родители. Дочь в возрасте 1 года попала в автомобильную аварию с черепно-мозговой травмой.

4. Женщина, 39 лет, учитель-логопед реабилитационного центра, проживает в 3-комнатной квартире с сыном 14 лет, родителями.

5. Женщина, 39 лет, проживает в 1-комнатной квартире с мужем и дочерью 17 лет, воспитатель реабилитационного центра, муж водитель, помогают родители. (у ребенка ДЦП ?).

6. Женщина, 46 лет, проживает в 2-комнатной квартире с дочерью (11 лет). У ребенка проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Не работает, инвалид 2 группы. По образованию педагог. Помогают родители (инвалиды).

7. Женщина, 42 года, проживает в 2-комнатной квартире с сыном 11 лет, «папы нет». У ребенка диабет. Работает уборщицей, помогает сестра, отец.

---

²⁷ В.Новгороде на фокус-группу приглашались также родители, не только имеющие детей-инвалидов, но и пришедшие в реабилитационный центр для детей-инвалидов работать социальными педагогами, медсестрами. Они каждый день сталкиваются с такими родителями и детьми, обладают большой информацией, представляют низовое звено работников социальной системы, непосредственно работающих с населением, имеют профессиональный взгляд на проблемы таких семей и пути их решения. В Уфе фокус-группа состояла только из родителей, не связанных профессионально с социальной системой.

8. Женщина, 34 года, проживает в комнате в общежитии с сыном 9 лет. Ребенок колясочник, серьезное заболевание (ДЦП+...). «Папа как бы присутствует, как бы отсутствует», другие родственники (свекровь, бабушка, дедушка, мама) помогают.

9. Женщина, 35 лет, проживает в 2-комнатной квартире с матерью, сыновьями (6, 14 лет), с мужем разводится. У младшего сына инвалидность по заболеваниям внутренних органов. Работает уборщицей.

УФА

1. Бабушка представляла семью сына, проживающего в 2-комнатной квартире с двумя своими сыновьями (ее внуками) (16, 13 лет), оба ребенка ВИЧ инфицированы, их мать умерла от онкологии в январе 2006 г. Бабушка не проживает с ними, но очень активно помогает, активно работает с администрацией, врачами, социальными службами по проблемам ВИЧ инфицированных детей.

2. Женщина, 38 лет, проживает в одной комнате с мужем (опухоль мозга, онкология) и двумя детьми (сын 5 лет, дочь 3 года). Дети имеют проблемы со слухом, нуждаются в коррекции речи. Не работает по уходу за ребенком. Работает муж, помогают ее родственники.

3. Женщина, 39 лет, живет в 2-комнатной квартире с мамой, папой, сыном (4 года) и дочерью (12 лет), муж психически больной, иногда проживает в квартире. Диагноз ребенка – онкология, проблемы со зрением. Не работает по уходу за ребенком.

4. Женщина, 58 лет, бабушка-опекун одной внучки, работает, проживает в 2-комнатной квартире с мужем (онкология, диабет), с сыном (с нарушенной психикой после армии, болен онкологией), с дочерью и ее двумя дочерьми. Ребенок сына (опекаемый) больная девочка 5 лет (ВИЧ), мать ребенка ушла из дома, приходит иногда. Помогают родственники мужа.

5. Женщина, 36 лет, живет в 4-комнатной квартире с мужем и тремя детьми (16, 8, 2 года). У среднего ребенка прооперирована опухоль за глазным яблоком. Не работает. Помогают бабушки.

Комментарии модератора

1) Обращает на себя внимание тот факт, что семьи с детьми с ограниченными возможностями чаще всего неполные. Если в среднем по России (по данным переписи населения 2002 года) неполных семей 21,6%, то среди наших респонденток таких около 60%. При этом не выдерживают в основном мужчины («Папа как бы присутствует, как бы отсутствует» (Новгород, 8), «Папы нет» (Новгород, 7)), в Уфе ушла из дома мать. Чем сложнее болезнь ребенка, тем больше вероятность ухода отца. На новгородской фокус-группе первая представляющаяся молодая респондентка произнесла с гордостью фразу: «У меня полноценная семья» (1), имея в виду полную семью. Эта оговорка не случайна, в этой среде проблема ухода от ответственности одного из родителей стоит достаточно остро. Остальные респондентки поддержали этот тон, и те, которые не могли похвастаться подобным семейным статусом, были значительно подавлены.

2) Второе интересное наблюдение: в семьях с детьми с ограниченными возможностями очень часто статус инвалидности имеют и другие члены семьи. Мы так

объяснили этот феномен: а) больной ребенок действительно часто служит причиной заболевания родителей, например, они переносят уже взрослого и тяжелого ребенка на руках, морально сильно переживают по поводу болезни ребенка; б) не имея возможности полноценно работать из-за больного ребенка, родители пытаются получить дополнительные выплаты из системы социальной защиты, «выбивая» себе и своим родителям статус инвалидности, в) вероятно, также влияет образ жизни на переход родителей в статус инвалидности: они постоянно находятся в больничной среде, основная тема разговоров – болезни, врачи, собственная инвалидность не воспринимается как шок.

2) Анализ мнений респондентов

О получении, подтверждении и снятии статуса инвалидности для ребенка. Об эксплуатации семьей данного статуса. Об отношении ребенка к статусу инвалидности

Респонденты свидетельствовали о том, что для большинства из них статус инвалидности было достаточно легко и быстро получить. За редким исключением, болезни детей достаточно серьезны, и сами врачи предлагали оформить инвалидность.

«В роддоме поставили диагноз (почки), дали инвалидность» (Новгород, 1); *«Легко поставили диагноз, остались только формальности»* (Новгород, 2); *«Была автомобильная авария, в больнице предложили оформить инвалидность, препятствий не было»* (Новгород, 3); *«Сразу оформили, объясняли про льготы (жилье, пенсия, лекарства...»* (Новгород, 5)..

В редких случаях затруднения были:

«У нас диагностировали порок сердца, запретили посещать детский сад. Я пришла в (реабилитационный) центр, но без инвалидности не брали. Ребенку надо было как-то развиваться, это было единственное место, куда ребенок мог попасть. В поликлинике сначала отказали, потом сами предложили. Полгода был не устроен ребенок» (Новгород, 4).

«Я знаю случай, когда проглядели ребеночка, он стал растением, и то не могли оформить документы легко, возили его на такси» (Уфа, 4).

«...Опорно-двигательный аппарат не в порядке, предупреждали о риске выхождения шейки бедра при родах... Нам не предлагали врачи оформление инвалидности, даже отказывали... Мы лечились, но диагнозы нарастали... Каждый врач на обследовании говорил: «Вам инвалидность ребенку не дадут». В область отправили документы, и мы получили статус. Очень врачи были удивлены, очень...» (Новгород, 6).

В последнем случае очень активная и настойчивая мама все-таки настояла на статусе инвалидности, который был не строго обязателен для ребенка. Об этом говорили и врачи, и педагоги. *««Отказывайся от инвалидности», – сказал ребенку один из педагогов. Кто его уполномочил говорить это ребенку? Я ему ответила: «А ортопедические ботинки Вы нам купите, а о будущем, об образовании Вы думаете?»»*.

Скорее, она использует этот статус как способ выживания своей семьи, как способ предоставить ребенку дополнительные возможности в учебе, отдыхе, лечении: *«Получить инвалидность, чтобы в будущем ребенок был здоров»*. Все члены ее семьи имеют инвалидность.

В конце беседы на вопрос о родительских обязанностях, ошибках, недочетах в воспитании эта респондентка сказала: *«В санаторий предложили у моря, дочь осознала, что это из-за ее инвалидности... Ради чего этот статус? Наверное, все-таки ради благополучия, не своего! Не судите, да не судимы будете»*. Косвенные вопросы об эксплуатации статуса инвалидности ребенка беспокоили респондентку в течение всего времени беседы. Тем более, что она рассказывала, что ее дочь болезненно переживает вопросы окружающих. Но в свое оправдание она говорила о том, что делает это для ребенка.

Мотив материальной поддержки семьи и дополнительных возможностей лечения ребенка был для многих респондентов дополнительным мотивом в принятии решения о получении ребенком статуса инвалидности. Особенно это характерно было в кризисные 1990-е годы, или для конкретных респондентов в период тяжелого материального положения семьи (что в значительной мере оправдывает респондентов). Однако это не основной мотив, это скорее, самоуспокоение, нахождение положительных моментов в новом, «шоковом» для них, статусе ребенка.

«Был выбор. Лучше ребенку? Не думала? На тот период (ей года не было) сказали, что будут льготы, я пошла и оформила. Я не пожалела, лекарства можно было достать легче, они были бесплатные, отношение к ребенку более внимательное» (Новгород, 3).

«Мне сказали: «Не обижайся, но худо не будет, если ты будешь пенсию получать. Ты не можешь работать, все время с ребенком». Я поплакала, но решилась. Вот, очень хороший центр, лечимся, учимся» (Новгород, 8).

«В больнице оформили, сначала для меня это был шок, но со временем я поняла, что это хорошо, это помощь. Можно съездить в санаторий, лекарства получить. Ребенок этот второй, каждый год надо первому покупать одежду, я долго не работала» (Новгород, 9).

Ни в одной группе не признавали, что эксплуатация статуса инвалидности ребенка является распространенной в России проблемой. В том смысле, что родители выбивают статус инвалидности для получения пенсии, затем тратят эти деньги на себя. Это крайняя редкость. Если родители и добиваются статуса инвалидности для своих детей в сомнительных с точки зрения медицинских показателей случаях (что также бывает довольно редко), то идут на это ради повышения благополучия самих детей.

«Это проблема взрослых. Получили все, кто мог и не мог, особенно в районах, в сельской местности. Теперь и пенсия копейки. У детей такого не слышали. Нет!» (Уфа, 1–5).

«Ребенок один тяжело психически болен, но его мать ни в какую не хотела оформлять инвалидность. «Инвалидность – это уже будет ярлык». Я тоже боюсь, не попадет на учебу, если болезнь стоит в списках запрещающих...» (Уфа, 5).

С тем, что статус инвалидности снимается достаточно легко, о чем говорили все респонденты, связана другая, очень серьезная проблема – проблема плохого ухода и недостаточного лечения. Это, на наш взгляд, является более тяжелой формой эксплуатации статуса инвалидности, чем попытка «выбить» статус инвалидности, приводящая к проблеме душевного состояния ребенка со статусом инвалида, к проблеме его перспектив в отношении учебы.

«Выбивают инвалидность – такого нет. Но есть такое: у ребенка очень хорошие перспективы (вылечиться), но родители не лечат: «А на что я буду жить?». Они знают, что снимают легко инвалидность, даже с ДЦП. Вот вам случай: юноша себя не контролирует, у него психиатрия, ему дают вторую рабочую или третью группу инвалидности. Как и кем он будет работать?» (в группе обсуждают, сможет ли он работать сторожем, швейцаром, приходят к выводу, что нет) (Новгород, 2, 3).

«Снять статус инвалидности очень легко, даже врач участковый удивилась, что нам оставили статус инвалидности на целый год после операции» (Уфа, 5).

Говорили о критериях присвоения статуса инвалидности, свидетельствовали о неуклюжести (или коррупции?) системы: *«Колясочнику не дают инвалидность: «Привезите ребенка, посмотрим, вдруг вы уже на ходунках». А бывает наоборот: не хватает фаланги пальца на руке, а продлевают инвалидность до взрослого возраста. Какие критерии, я не понимаю?»* (Новгород, 3).

Как о проблеме говорили о больших сложностях с подтверждением статуса инвалидности. Жаловались на необходимость часто подтверждать статус даже в случае неизлечимых болезней, говорили о больших очередях в поликлиниках (в том числе к непрофильным по заболеванию специалистам, осмотр которых формален), об отсутствии специалистов в одной поликлинике, о трудностях с доставкой больного ребенка в поликлинику и необорудованности медицинских учреждений лифтами, удобными подъездами, пандусами и пр. Помимо большого количества потерянного времени (столь дефицитного у родителей с детьми с ограниченными возможностями), процедура переосвидетельствования повышает для ребенка риск заболеть вирусными заболеваниями в медицинских учреждениях.

«Это всегда проблема. Мы обязательно заболеваем, когда проходим освидетельствование. Нас нигде не пропускают без очереди, даже к непрофильным по заболеванию врачам. Даже когда прошли все обследования, оформлять документы надо было тоже с детьми, чтобы на них посмотрели. Это бывает в период эпидемии гриппа... Многие диагнозы не требуют ежегодного переосвидетельствования, можно ли это делать реже?» (Уфа, 2).

«Ребенка приходится возить по трем поликлиникам, нет в одной всех узких специалистов» (Уфа, 5).

«Не только к детям так... Требовали мать привезти, чтобы инвалидность дать, а она умирала (через два месяца умерла) и не могла приехать, так и не получила инвалидность, лекарств даже не получала, даже обезболивающих» (Уфа, 1).

«У нас сахарный диабет, каждые два года проходим подтверждение статуса, а диабет разве лечится?» (Новгород, 7).

Отношение детей к своему статусу неоднозначное. С одной стороны, родители, как показалось, уговаривают себя, говорят, что все нормально, сообщают о беседах, проведенных с ребенком, чтобы он/она относились к своему статусу спокойно.

«Абсолютно нормально относится, прекрасно, знают дети окружающие, никогда не оскорбляли, знает он. Ему не совсем комфортно, так как ему многих вещей физически делать нельзя, но статус не беспокоит» (Новгород, 2).

«Мы ходили в центр «Тополек», уже видели детей-инвалидов, она легко отнеслась к статусу. Надо ребенку все объяснить: чтобы ты смогла в будущем ходить в красивых туфельках, сейчас ходим в страшных ботиночках. Надо показать, что это не клеймо на всю жизнь, бывает хуже» (Новгород, 6).

С другой стороны, родители признаются, что боятся за ребенка, стараются не говорить об этом дома с ребенком, ограждают его от разговоров на эту тему даже от педагогов, свидетельствуют об удрученном состоянии ребенка.

«Когда получала инвалидность, была маленькая, тяжелое состояние, а сейчас дома не говорим с дочерью об этом, как будто здорова» (Новгород, 3).

«В 12 лет замкнут, изолирован, учение в основном дома... телефон, компьютер. Они еще не понимают, что и жить и работать им придется дома на этих ярусах (имеет в виду двухуровневую кровать братьев). Беспокоит психологическое состояние детей (апатия, нежелание жить, замкнутость)» (Уфа, 1).

«Мам, а у других нет аппаратов, потому, что им не купили?» Я не знала, что ответить. Ребенок уже чувствует в свои 5 лет, что он не такой, как все. Летом пытается снять аппарат, особенно, если недружественная компания. Выходим гулять: один с аппаратом, другая – с рюкзаком (речевой процессор), с проводами» (Уфа, 2).

«У него была жуткая депрессия, когда сказали ему, что он инвалид. Сейчас все нормально, психолог работал в 52-ом садике, помог, сейчас в «Цветике-семицветике» хороший психолог, и мы говорим: «Ты не инвалид, ты как все»» (Новгород, группа родителей из социально незащищенных семей, 4).

«На диабет дети не обращали внимания, мы питание просто аккуратнее в школе брали. Я присмотрелась – спокойно отпускала гулять. Нужно кушать в определенное время и делать уколы, он выполнял. Но сейчас (ему 11 лет) он не хочет по часам есть, делать уколы. Опаздывает на час (стесняется?), сахар сильно падает...» (Новгород, 7).

В значительной степени такая реакция детей связана с отношением к ним окружающих людей.

Об отношении окружающих людей к ребенку с ограниченными возможностями, к его родителям. О влиянии отношения общества на возможности ребенка

В российском обществе в значительной степени распространена еще нетерпимость к людям с ограниченными возможностями. Хотя респонденты подчеркивали, что это больше свойственно старшему поколению, чем молодому.

«У нас сколько угодно услышишь. Ребенок тяжелый, много чего слышала (плачет, рассказывает о предрассудках в адрес больных детей), ... и в транспорте:

«нарожали...». Чаще слышала от стареньких бабушек, чем от молодежи, такие вещи говорят (плачет, рассказывает об обвинении ее в болезни ребенка)... приходила домой, просто рыдала».

«Молодежь предлагает помощь, не слышала плохого, может, сейчас другое образование».

«Высокопоставленные и врачи себе позволяют, слышим и от нашей администрации знакомое всем слово «урод»» (Новгород, 8, на последнюю фразу все закивали).

«Это проблема нашего общества, невежество в семьях»; «Не то что нетерпимость – необразованность» (Новгород, 4, 5).

«Попал в новый коллектив, дети кричали: «Чудовище!». Он мне сказал: «Мама, я хочу вернуться в прошлое, там такого не было». В школе, правда, нет этого» (Новгород, 2).

«Мы хотим отдать ребенка в обычную школу, но побаиваемся. Дети, конечно. Был случай, он спросил: «Как тебя зовут?». Мальчик тихо ответил. Мой: «Как?». Ответ: «Ты что, глухой?» (Уфа, 2).

«Хотим после начальной школы идти в обычную, сейчас в очках все, а там все здоровые... как это будет?» (Уфа, 3).

Заметим, что не только дети, соседи, незнакомые пожилые люди на улице, но и представители администрации, врачи, учителя могут проявлять негативное отношение к детям с ограниченными возможностями, влияя на судьбу и возможности этих детей.

«Врачи областной больницы после аварии сказали мне: «Вам надо подумать о другом ребенке, а этого сдать». Вместо того, чтобы поддержать: «Откажитесь, ничего хорошего не будет». А я доказала, что вырастила хорошую девочку» (Новгород, 3).

«Не пускаю во двор, боюсь физических проблем, а внешне ничего по ней не видно. Но в новой школе классная руководительница не хотела брать в свой класс, увидев по документам большое количество пропусков: «Как она будет учиться, я боюсь, что я ее буду жалеть, наш класс сильный». Отталкивала, а у нас был уже прогресс: и пропусков меньше, и училась на пятерки» (Новгород, 6).

«На просьбу вернуть полноценную транспортную льготу, потому что не могу купить проездные билеты себе и дочери из-за отсутствия денег, глава областной администрации ответил: «Не надо было рожать, раз не на что кушать». Мы сейчас проводим демографическую политику... а надо обратить внимание на уже живущих детей, чтобы они были здоровыми... Я подрабатываю, хожу с анкетами, в каждой квартире по 2–3 инвалида, люди такое рассказывают... Сейчас рожают женщины, которым не надо было рожать, первые дети у них брошены, получают свою незаработанную пенсию...» (Новгород, 6).

«Общенья с детьми нам не хватает, я подала заявление в детский сад. Но я страшусь, что она может быть потом изгоем с таким диагнозом. Я не боюсь от нее заразиться, но люди от незнания могут обижать. До школы мы ее дорастим, а дальше, я боюсь... Даже официальные люди в РОНО: «А Вы не боитесь, что она такая?!» . Я не боюсь, она родилась, мы не знали о болезни, были в контакте, это

мое.... Но соседи не знают, даже близкие друзья не знают. Знают, что Саша болеет, но не знают чем... Она растет развитой, полноценной» (Уфа, 4).

«Надо искать не школу, а учительницу, которая поймет. В слабослышащую школу не хочу, сурдопедагог говорит, что он сможет в обычной, интеллект в норме. Сейчас один педагог постоянно сажает не туда, не с той стороны, кричит на моего ребенка: «Ты что, не слышишь?», я за дверью слышу» (Уфа, 2).

Ситуация все-таки меняется к лучшему по сравнению с советским периодом времени: молодое поколение более терпимо относится, создаются реабилитационные центры, о проблеме в обществе заговорили, инвалиды появились на улицах, рядом с нами.

«До 1990 года у нас не было инвалидов, раньше их на улице не было, они все сидели за закрытыми дверями и стали выходить только с середины 1990-х. Вот, центр наш создан...» (Новгород, 2).

«Я даже не знала раньше, что у меня соседка инвалидка» (Новгород, 8).

Еще одно свидетельство отношения общества к детям с ограниченными возможностями. Руководители центра в Новгороде поведали о неудачном опыте научить детей самостоятельно делать покупки. Педагоги привели детей в магазин, предварительно рассказав им, как надо покупать куриные яйца. Когда их увидели продавцы, то не брали с них деньги, так отдавали им яйца, махали на них руками.

О качестве существующих услуг. Рекомендации улучшения системы оказания помощи детям

Респонденты отметили довольно много проблем в системе оказания помощи детям (СОПД). Перечислим типовые и особенно болезненные проблемы.

Наиболее типичные ответы респондентов в двух группах о недостатках системы социальной поддержки детей с ограниченными возможностями.

О плохом оснащении поликлиник, о недостаточном уровне медицинского обслуживания, в частности, об отставании региональных медицинских учреждений от столичных...

«С колясочниками в поликлинику не ходят, сами лечат дома: лифта нет, подъезд очень плохой, врачи на дом не ходят (анализы, прививки...): «Мы не имеем возможностей, у нас нет бензина, нет врачей»²⁸; «Одна мама на четвертый этаж носит взрослого сына-инвалида, а потом сидит с ним в очереди»; «В поликлинике в очереди больной ребенок начинает кричать, без очереди не пускают: «Наглость – второе счастье» (Новгород, 3, 6, 8).

²⁸ Интервью, взятые в 2002 году у родителей с детьми с ограниченными возможностями в Республике Коми, в Новгородской области также демонстрировали острейшую необходимость таких семей в бесплатных транспортных услугах, в помощи по перевозке детей в медицинские учреждения, в школы и пр. См., например, Калабихина И.Е. *Доступность, качество и значимость социальной помощи для семей с детьми (по результатам интервью с получателями социальной помощи)* // Современная женщина, семья, демография. Актуальные исследования. – Ред. О. Здравомыслова – М.: «Звенья», Фонд имени Генриха Белля – 2007. К сожалению, пока ничего не изменилось в этом отношении.

«Начмед не понимает, что такое болезнь, но за деньги – бегом, даже выносят диагностические аппараты из кабинета, приказывает медсестрам. Если ребенок высокопоставленного медработника, даже мочу домой приедут, возьмут. А у моего заболевшего ребенка (температура 39 градусов) взятые мазки не хотели вовремя увезти: «завтра», а завтра результаты будут не действительны» (Новгород, 6).

«Опекунство оформила. Я за нее теперь отвечаю. Мать то приходит, то уходит, у девочки не было прописки. Отношение было нормальным при оформлении. С медкомиссией были загвоздки, я немолодая, но добилась» (Уфа, 4).

«Если не пройдешь реабилитацию у психолога в реабилитационном центре, не дадут инвалидность. Но занятия групповые с психологом (не все подтвердили), и анализы сдать, как в космос»; «Да, анализов больше, чем при оформлении инвалидности» (Уфа, 2, 5).

«В центре нужно пройти реабилитацию, но требуют сопровождение, с ней должен кто-то находиться, а я не могу. У нас школа обычная, только для детей с нарушением зрения, в лагерь мы ездили. Везде к нам относятся, как к здоровым. А в этот центр нас не берут, а там даже нет условий для сопровождения (стула даже в коридоре нет). Подчеркивают, что ребенок больной: «Не отходите от кабинета, мало ли что». А в школе со здоровыми детьми все нормально, и относятся нормально, как к здоровой. Почему моего ребенка взяли в школу, где здоровые дети, и не взяли в центр без сопровождения, где больные дети и медперсонал?» (Уфа, 5).

«Профессор, имеющий кафедру, отказал написать письмо в Минздрав, президенту о проблемах ВИЧ инфицированных: «Если я напишу, минуя Минздрав, мою могилу не найдут». И в Минздрав не написал» (Уфа, 1).

«Просила с заушиком маленький аппарат, речевой процессор компактный, но в Москве отправляют сюда, а здесь никто ничего не знает. Говорят: «Ищите спонсоров». Но у меня муж, а мне самой не заработать таких денег. Подбирали первые аппараты в Москве, менять отсылают в Республику. Дорогу до 2008 г. оплачивали, теперь нет. Нам надо ездить часто к сурдопедагогу, у нас его нет, мы ездим за свой счет. Полгода не давали сурдопедагога, больше тянуть было нельзя. Наняли частного сурдопедагога. Большое ему спасибо, что нашли его, он к нам домой ездит» (Уфа, 2).

«В Бурденко за операцию просили деньги, так как у нас такие операции могут сделать. У нас брали все (клиники), из интереса. Но мы больше года не могли решиться на эту операцию, так как опыта в таких операциях у нас в лечебных учреждениях еще не было (редкое заболевание), мы – первые. В Москве – на потоке. Но все обошлось» (Уфа, 5).

Об отказе в санаторном лечении детям с рядом заболеваний по причине отсутствия специализированного персонала и о трудностях в получении путевок...

«Пишут, что мы отдыхали в доме отдыха, а нам не предлагали, я возмутилась, мне предложили лагерь в черте города, плохой, я отказалась» (Уфа, 4).

«В санаторий не берут, очень тяжелый ребенок» (Новгород, 8, 7).

«Санаторий нужен не раз в 6 лет, а каждый год. Стоим в очереди, а вдруг снимут инвалидность. Был лагерь санаторного типа, я подрабатывала воспитателем, лечились, отдыхали. Сейчас не дают. В администрации предложили очень плохой лагерь. Я хожу в клуб «Подружка», туда приходят юристы, о правах рассказывают, о поддержке. Но глава администрации принимает только после приема у зама, и ко всем запись...» (Новгород, 6).

«Нам обещали путевку летом, подошла – их нет. «Летом все стараются путевки продавать», а детям-инвалидам нет резерва» (Уфа, 5).

О «неполноценных» льготах и выплатах: о бесплатных лекарствах и слабом социальном пакете, о бессмысленности новой транспортной льготы, о несправедливости выплат по уходу за ребенком только работающей матери...

«Социальный пакет существует на бумаге, бесплатные лекарства выписывают, но их часто нет. Они нужны, сроки проходят, человек идет и покупает» (Уфа, 4); «Лекарства дают не те, соцпакет – сплошная насмешка, большинство отказывается» (Новгород, 3); «Дорогие лекарства были в бесплатном списке, но нам не предложили, я спросила, но сказали: «Детей много, лекарств мало»» (Новгород, 2); «Кончатся лекарства, но не прописывают, пока не кончится (таблетки посчитали), но не все лекарства можно принимать с перерывом» (Новгород, 6).

«Льготный проезд на транспорте стал пустой льготой: родителей льготы лишили, но ребенок не может один ездить. Плюс документ надо возить, что это он инвалид. Можно затрепать, потерять, а не восстанавливается документ об инвалидности» (Новгород, 3, 8).

«Мама не работает – не получает деньги по уходу за ребенком (500 руб.), работает – получает, но меня, как инвалида, на полставки даже не берут. Оформляют на родственников и т.д.»; «Смешная льгота, к пенсии деньги на содержание ребенка сразу надо дать, независимо от работы матери» (Новгород, 2, 6).

О бюрократизме...

«В соцзащите требовали выписку, на основании чего мне дали опеку» (Уфа, 4).

«При каждом обращении требуют копии всех многочисленных документов, каждый раз, а для чего компьютер тогда?» (Уфа, 1).

Отдельно стоит выделить проблемы ВИЧ инфицированных.

«До Федерального закона № 230 получали препарат, необходимый для пожизненной ежемесячной заместительной терапии. Сейчас постоянные хождения по всем инстанциям, что-то делаем на полгода-год, потом опять хождения... надо придать больным ВИЧ статус больных СПИДом, туда даются большие деньги. Лекарства дорожают с возрастом детей. Больные СПИДом пользуются бесплатным образованием, бесплатным лечением, дополнительным жильем. У наших детей проявления болезни те же, но ничего не имеем. Если «спидовские» дети опасны для общества, то нашим детям общество опасно» (Уфа, 1).

Представляется серьезной проблемой низкая информированность людей о положенных им видах поддержки. Респонденты плохо отслеживают изменения в СОПД, как на местном (городском, региональном), так и на федеральном уровне. Например, в Уфе ничего не знали о жилищных субсидиях, только о льготах на оплату коммунальных услуг.

Респонденты сами это понимают, жалеют, что нет организации, которая могла разъяснять все нововведения, объяснять, куда идти с проблемами. При этом, в Центрах социальной защиты населения на стендах висят объявления о всех видах поддержки, во многих социальных организациях работают юристы. Каналы информации у респондентов – это в основном «сарафанное радио» и медицинские работники.

«Информации очень мало, каждый выживает по-своему» (Уфа, все); *«Узнаем все методом «тыка», от одного, от другого узнаешь...»* (Новгород, 2); *«Когда инвалидность оформляешь, там много народу, что-то можно узнать»* (Уфа, все); *«Женщина дает бумагу про инвалидность, говорит, куда можно идти»* (Уфа, 5).

«Медсестра говорит: «Оформите инвалидность». Только второй год имеем статус инвалидности, только узнали, что нам положена инвалидность (ребенок ВИЧ инфицирован)» (Уфа, 4).

«Комплексный центр помощи инвалидам на Менделеева, там есть юрист, причем компетентный в наших проблемах, я с его помощью смогла продлить отпуск, распечатала она мне статьи из Трудового кодекса, но не все об этом центре знают... а то можно отдать деньги и не получить консультацию верную» (Уфа, 2).

«В Пенсионном фонде про льготы ЖКХ рассказали» (Новгород, 3).

«Недополучаем копейки, а накапливаются большие суммы» (Новгород, 6).

Респонденты давали много **рекомендаций по улучшению СОПД**. Кратко опишем рекомендации по регионам.

Новгород

«Все лекарства более четко выписывать, вовремя, лучшие» (все).

«Записывать детей-инвалидов по телефону к специалистам, не только на профосмотр, но и по болезни; принимать без очереди» (6, 8).

«Платить по уходу и неработающим мамам» (2, 7).

«Решить проблему трудоустройства и общения молодых инвалидов с тяжелыми заболеваниями (ДЦП и пр.)»; «Тяжелым ни работу не найти, ни учебу, общественные организации себя изжили, ты вспоминала нашу для взрослых – но это клуб алкоголиков за 30, а нашим ребятам пойти некуда, родители вынуждены работать» (3, 8).

«Никто не вспоминает про спорт, казалось бы смешно – инвалиды, но нам тоже нужен спорт, даже больше... а для инвалида нет ничего» (6).

«Многое зависит от родителей, взрослые инвалиды сами организуются, а здесь активность мамы может обеспечить ребенку практически полноценную жизнь» (3).

Анализ кратких анкет дал дополнительные рекомендации, респонденты писали о бесплатных консультациях юриста, о материальной помощи работающим мамам, о

развитии санаторного лечения, об организации досуга, о решении проблем обучения и трудоустройства, о решении жилищных проблем, об улучшении работы транспорта и возвращении транспортных льгот, о развитии общественных организаций родителей с детьми с ограниченными возможностями.

Уфа

«Нужен оперативный телефон психологической помощи, чтобы не записываться, не ждать, а позвонить (не знала, что ответить на вопрос ребенка, почему она не как все). Хотелось бы такое сообщество матерей детей-инвалидов, как в Санкт-Петербурге, мы не общаемся, не объединены» (2).

«Беспокоит психологическое состояние детей, нужен хороший психолог» (1).

Анализ кратких анкет также дал дополнительные рекомендации, респонденты писали о детском саде для больных детей, о достойном государственном обеспечении из-за невозможности родителей работать, о нехватке информации в поиске работы для родителей с больными детьми, о детском отдыхе, об оплате проезда к месту лечения, о бассейне для детей, многие упоминали квалифицированную психологическую помощь для всех членов семьи.

О будущем детей. О родительских обязанностях и о значении семьи

К себе родители относились менее критично, говорили в основном о нехватке времени на общение с ребенком, об ошибках в воспитании, о лечении детей (справедливости ради надо отметить, что в двух группах не наблюдалось злостных нарушителей родительских обязанностей).

«Не хотели брать в школу, на три года позже пошла, я тогда не настояла, боялась пересудов, могла учиться со всеми» (Новгород, 3).

«Не научила отпор давать (спор в зале, а надо ли...), оберегала от ножа, от дел, хлеб не давала отрезать. Не верно, надо доверять, надо учить, меньше оберегать» (Новгород, 2).

«Надо восстановительную терапию, не знаю как, траволечение? Нет определенной программы, информации мало, знакомые, врачи другого профиля советуют» (Уфа, 5).

На вопрос о том, задавались ли интересами ребенка, в Уфе замялись, не стали говорить сразу. Позже, переосмыслив непривычный для себя вопрос: *«Меня оставили на психологической консультации, я столько узнала о своем ребенке...» (2); «Семейный психолог нужен: братоубийственные конфликты» (1); «Внучка чувствует себя виноватой, что виделась с мамой: «Бабуль, ты маму с папой не ругай» (4).*

В Новгороде, в реабилитационном центре, реакция была иной, так как здесь проходят игры с детьми на тему их проблем, мечтаний, интересов:

«Сейчас дети сами выражают свои интересы, не молчат. Писали на конкурс «Рождественская сказка», многое узнали о своих детях, они удивительно много хотят ...В первую очередь, дети хотят быть здоровыми, стараются... Мечтают о своих семьях, о муже, о ребенке, как они будут жить» (6, 3).

О будущем детей говорят с тревогой, с чувством неопределенности, далеко не загадывают, все будет зависеть от состояния здоровья.

«Будущего не видно, ни в смысле здоровья, ни... зависим от решения государственных чиновников... Я увлеклась тибетской медициной ради них, привлекала мальчиков, не хотят: «Пойду в авиационный, как папа». Но он не знает еще, его могут не взять по болезни» (Уфа, 1).

«Будущее... Нас не будет, и что...»; «В душе надеешься на что-то, а помотришь... у нас обещать – обещают, а потом...» (Новгород, все).

«Операция предстоит, потом подумаем...»; «Со школой проблем не будет, а потом...» (Новгород, 1, 2); «Хотим идти в обычную школу, как будет...» (Уфа, 2, 3).

Поднимали проблему низкой эффективности трудоустройства молодых людей с ограниченными возможностями.

«Центры занятости пишут отчеты, что устраивают инвалидов. Каких? Пожилых, легких, но не молодых и тяжелых!!!» (Новгород, 8).

«Дают третью группу инвалидности, но девушка плохо ходит, плохо говорит, куда пойдет работать, не могут устроить...»; «В Москве и Санкт-Петербурге висят списки, где могут учиться инвалиды (юриспруденция, лингвистика, экономика). У нас не говорят об этом» (Новгород, 3, 6).

Но в конце обсуждения новгородская группа вспомнила о позитивных изменениях в отношении будущего своих детей.

«16 и 28 училища стали обучать инвалидов: кулинария, шитье, зеленое хозяйство. «Самоцветик» теперь обучает на сапожников после 9 класса, затем наше ортопедическое предприятие возьмет на работу. Раньше шли домой после 9 класса, сейчас что-то светиться в будущем» (Новгород, 3).

Заметим, что большинство респондентов, думая о будущем своих детей, сетовало о слабых возможностях в отношении учебы и работы. О семье почти никто не вспомнил. Только одна респондентка из Уфы, и то потому, что внучка отказывается от работы в пользу семьи.

«Не хочет читать: «Я не буду работать, я буду красивой, у меня будет много детей, и я буду всегда с ними (повторяет)». Это у нее как лейтмотив» (Уфа, 4).

На вопрос о ценности и значении семьи в жизни каждого респондента мы получили сентиментальные, «правильные», но, как показалось, искренние ответы респондентов.

«Смысл жизни, для племянников живу» (Уфа, 1).

«Дети – смысл жизни, несмотря на то, что они болеют, дети – это такая радость, ничто не заменит» (Уфа, 2).

«Гармония, отношение с близкими, семья я» (Уфа, 1).

«Я поздний ребенок была, желанный, любимый. Замуж вышла по такой большой любви. Сейчас все видоизменяется, но все равно не мыслю себя без семьи. Моя знакомая без семьи живет для своих племянниц, все время помогает. Я ради семьи все делаю: работаю... для меня было ... немножко.. хотя я понимаю, дочь ушла от мужа правильно, с ним невозможно жить, но получилась неполная семья, для меня это очень много значит» (Уфа, 1).

«Для меня это поддержка. Такая беда свалилась, я бы одна не выдержала» (Уфа, 1).

«Я живу с родственниками, своими и мужа, приходим к другим родственникам... это как клей, пока мы вместе, мы есть. Может быть шикарный мужчина, но если я заболею, я должна всех моих видеть. Без ребенка – пустота, у меня знакомая – она несчастный человек без ребенка» (Новгород, 8).

«Дом – это не стены, даже если там евроремонт, мебель, дом – это где любят и ждут. Будем бегать к маме, когда переедем с дочерью в новую квартиру от родителей. Ночью дочь подкатится под бочок и обнимает меня... наверное, это сентиментально, но...» (Новгород, 6).

«Мы вдвоем с сыном, но живет отдельно и мой папа... делиться и радостями, и горестями» (Новгород, 7).

«Оазис, опора, семья – это сама жизнь. Мои стены меня берегут, мы семья: я, муж, дочь, попугай (смеется), мы единое целое» (Новгород, 3).

Дополнительные комментарии, выдержки из интервью с заместителями директора Реабилитационного центра для детей и подростков с ограниченными возможностями «Виктория», г. Великий Новгород (психолог и медицинский работник)

Сравнивая московских респондентов, взявших под опеку или патронат детей с ограниченными возможностями, с новгородскими биологическими родителями таких детей, следует отметить, что не биологические родители детей с ограниченными возможностями более адекватно реагируют на возможности ребенка, меньше подвержены гиперопеке, больше ориентируют детей на самостоятельную взрослую жизнь. Надо отметить, что небιологические родители в рамках альтернативных форм семейного воспитания имеют больше ресурсов для воспитания и лечения таких детей, имеют возможность разделить ответственность с органами опеки и попечительства или с интернатным учреждением.

По словам руководителей центра «Виктория», биологические родители детей с ограниченными возможностями совершают ряд «типичных ошибок» в воспитании своих детей. *«У родителей неадекватная оценка своих детей. Они хотят им престижной профессии, но не понимают, что ребенок не сможет. А если им предложить, как мы говорим, хоть какую-то занятость – подметать или мыть посуду – идет негативная реакция. «Как это мой ребенок будет мыть посуду, лучше пусть дома сидит!». А многие дети с нарушениями были бы счастливы мыть посуду, их можно здорово научить мыть посуду (приводят в пример опыт западных стран в реабилитации инвалидов)».*

Отсюда возникает проблема перехода во взрослый мир. С одной стороны, в России есть институциональные проблемы (неэффективная работа службы занятости с таким контингентом, отсутствие достаточного числа учебных заведений и рабочих мест для молодых людей/девушек с ограниченными возможностями), с другой стороны, психологические – родители очень суживают выбор профессии для своих детей, обрекают своих детей на страшное существование в будущем. *«Родители не вечны, а дальше что, интернат?».* С этим были связаны и затруднения на фокус-группе с ответом на вопрос о будущем детей.

«Возникает проблема замыкания детей в четырех стенах, гиперопека сменяется раздражением, потому что дети постоянно зависят от родителей, последние устают, у них резко меняется настроение. Ребенок не понимает такой смены настроения: то любили, целовали, делали за него то, что он и сам может сделать, то вдруг агрессия».

Сильно распространены иждивенческие настроения. «Часто родители не хотят подрабатывать даже в трудной жизненной ситуации, потому что мало платят, «я лучше дома посижу». Плачут об изолированности, а на семинары еле вытаскиваем. Одна из мам: «Мне надо голову помыть, одеться, нет, не приду». И на фокус-группу некоторых долго уговаривали, хотя в конце всем понравилось».

Еще одна проблема – отсутствие взаимопомощи и сплоченности родителей, что в результате, по нашему мнению, мешает объединиться в общественную организацию, о пользе которой говорили респонденты. «Между собой не дружны, крайне болезненно воспринимают успехи в лечении других детей, скрывают информацию о врачах, лекарствах, местах».

Конечно, больной ребенок – это сильнейший стресс, «сопоставимый с реакцией на информацию о смерти близкого человека», но стресс не временный, а постоянный. «Все проходят одни и те же стадии: отчаяние, хождение «по бабкам» (нетрадиционная медицина), приход в традиционную медицину, к нам». «Одна из родителей: «Я не могу ходить в детскую поликлинику и видеть здоровых детей, я готова их всех разорвать».

Родители готовы рисковать, соглашаются на сложнейшие операции, если есть малейший шанс на улучшение. «Сейчас одна наша сотрудница в Санкт-Петербурге делает цикл сложнейших операций на позвоночнике ребенка. Согласилась, так как это последний шанс – он уже взрослый, больше бесплатно оперировать не будут, говорит: «А вдруг поможет!». Детям не задают вопроса, хочет ли он идти на операцию. Кажется, что готовы рисковать для своего успокоения, что все сделали, что могли».

Завышенная самооценка и иждивенческие настроения характерны и для детей. Руководители приводят забавный пример: «Поют на концертах, как умеют, у них самооценка у всех хорошая, они сильно не страдают, если у них что-то не получается».

Но, если серьезно, будущее детей с такими установками не радужно. «Они не могут реально посмотреть на свои возможности, не оценивают себя адекватно, у них завышенная самооценка: они мечтают о высокой зарплате, о престижной профессии и, при этом, о неполном рабочем дне, о свободном графике выхода на работу. Они выходят в мир и требуют равных прав со здоровыми, но не понимают, что есть и обязанности, иждивенческая позиция развита. Многие сейчас ездят за границу, видят, как там живут инвалиды, хотят того же, но не задумываются об ответственности».

Вновь упоминается институциональная проблема перехода во взрослую жизнь. «Кроме того, они получают дополнительное внимание, тепличные условия в семье, в центрах. До 18–21 года у нас побудут, а потом идут в «никуда», государственные структуры все для пожилых».

Специалисты приводили позитивные примеры по созданию дружественной среды для детей с ограниченными возможностями. Например, были проведены переговоры с отделением милиции, чтобы увеличили время работы зеленого сигнала на переходе у реабилитационного центра и следили за его исправностью. Провели также переговоры с автобусным парком о внимательном отношении кондукторов и водителей к таким пассажирам, о том, чтобы автобусы ближе подъезжали.

Рассказали о том, как принимают на практику студентов, как те сначала испытывают шок, а потом вместе с детьми с ограниченными возможностями адаптируют друг друга к реальному миру.

Сделали предложение о том, чтобы продавать изделия глинотерапии и вышитые изделия детей. Это даст дополнительный доход детям и придаст им самоуважения (педагоги показывали эти изделия, они на удивление хороши, детально и выразительны и, несомненно, будут пользоваться спросом).

Одна из серьезных рекомендаций специалистов связана с улучшением качества жизни детей с ограниченными возможностями и их родителей. Речь идет о необходимости открытия стационара на базе реабилитационного центра, где дети могли бы подлечиться и пообщаться в знакомой среде, со знакомыми медиками, психологами и педагогами. А родители могли бы отдохнуть от постоянной нагрузки, либо помочь в уходе за ребенком, либо пообщаться с родителями о схожих проблемах.

«Нужно стационарное отделение, где их можно оставить со знакомыми специалистами. Не к чужим, а в знакомое помещение, хотя бы на два часа. Идеально – филиал с проживанием на 3–4 недели в учебное время, чтобы дети могли подлечиться, пообщаться в знакомой среде».

«И мам подтянуть, что они не одиноки, пообщались бы, а то боится вывести ребенка, боится, что он не такой, не отрывается от него, входит в ступор. А побывав в незнакомых ребенку стационарах, видит, что он не может быстро адаптироваться, условия не очень хорошие (как правило, на базе детских домов), отказывается».

«Одна женщина 25 лет нигде не была, не могла вывести ребенка, был неходячий, тяжелые приступы... пока не умер. Нам говорят, что у нас тяжелая работа, но мы вечером идем домой, а у них круглые сутки, без выходных, поэтому и мужа уходят... У многих проблемы с мужьями».

«Стационар должен быть с возможностью выбора для родителей: остаться ухаживать или уехать. Для родителей такое подспорье, передохнуть, ремонт сделать в квартире. Многие говорят, что хотели бы оставить ребенка нам на какое-то незначительное время, но нет помещения, нет финансирования, специальные пособия дорогие. Очень нужна комната, оборудованная для детей».

Целевая группа 3. Социально уязвимые молодые люди (14–17 лет), потенциальные или реальные участники СОПД (находятся в ситуации риска покинуть родную семью, живут не в родной семье или живут в социальном институте)

Данные:

всего было взято 11 интервью: 2 – в Москве, 4 – в Уфе, 5 – в В.Новгороде, а также дополнительно с бывшими выпускниками интернатного учреждения – 2 интервью.

Из этих 13 интервью: с живущими в интернатных учреждениях и с бывшими выпускниками – 11 интервью (многие из них имели опыт проживания не в родной семье), с детьми в ситуации риска (ребенок с ограниченными возможностями, ребенок из социально незащищенной семьи) – 2 интервью.

Дополнительно: взято интервью с социальным педагогом постинтерната

Дети интернатов и детских домов

1) Краткий обзор жизненной ситуации.

Социально-демографический и психологический портрет респондентов

Москва

1. Девушка, 15 лет, учится в обычной школе, переходит в 9 класс. В детском доме живет 2 года, с тех пор, как убили маму. Папа погиб в ее раннем детстве. Единственный ребенок в семье. Из родственников осталась только тетя, живущая в Италии.

Психологический портрет с точки зрения интервьюера. Очень открытая девочка, разговорчивая, довольно раскрепощенная – фактически не было зажатости перед микрофоном и незнакомым человеком. Искренние, откровенные ответы и видно, что ей нечего скрывать. Позитивно нацелена на беседу, много улыбается и с готовностью отвечает на вопросы.

2. Юноша, 17 лет, учится в колледже на менеджера, заканчивает первый курс из трех. В этом детском доме живет три года, с тех пор, как отца лишили родительских прав. Мама умерла, когда ему было 5 лет. Отец – инвалид рабочей группы. Многодетная семья: шесть детей, сестра-близнец в этом же детском доме и четыре взрослых брата.

Психологический портрет с точки зрения интервьюера. Несколько замкнутый мальчик, очевидный интроверт – вначале говорит достаточно односложно, потом более раскрепощенно. Зжатость вызвана скорее не стеснением перед микрофоном и незнакомым человеком, а спецификой характера. Тем не менее, ответы искренни и откровенны. После окончания интервью с удовольствием провел для меня небольшую экскурсию по детскому дому.

В. Новгород

3. Юноша, 17 лет (03.06.08 исполнилось), месяц живет в кризисном центре «Подросток», немногословный, скорее замкнутый. Мать умерла в 1996 году (ему было 5 лет), отец (59 лет) лишен родительских прав, поскольку имеет алкогольную зависимость, отец живет в трехкомнатной квартире, мальчик там прописан. Мальчик три года жил в интернате. Сейчас поступает учиться на первый курс в 26-е училище на машиниста-моториста. Получает пенсию по потере кормильца 1500 руб., иногда – алименты (сумма может быть разной, максимальная 3000 рублей), но не постоянно, проживание в центре *бесплатное*. Деньги переводятся на банковскую карточку. Подрабатывал, по его словам, в автосервисе помощником слесаря. Но, по словам воспитателя, он мало где задерживается дольше одного дня, потому что *«ленивый и его ничего не интересует, кроме своего мотоцикла и велосипеда»*.

Психологический портрет с точки зрения интервьюера. Немногословный, говорит в основном односложно, скорее замкнутый, интроверт. Любит читать детективы.

4. Девушка, 16 лет, живет в кризисном центре «Подросток», закончила первый курс 28-го училища, где учится на продавца. Родители девочки алкоголики, были лишены родительских прав, умерли, когда девочке было 12 лет. С 7 лет живет в детском доме. Родители пытались закодироваться, забирали ребенка в 4-м классе на полгода обратно, но не смогли сдержаться и опять запили. Девочку возвратили обратно в детский дом. Девочке осталась двухкомнатная квартира в очень запущенном состоянии, за которой числятся долги, с ее слов, где-то около 36 тысяч рублей. Была одна попытка жить в приемной семье, закончившаяся неудачно. Стипендия в училище 470 рублей плюс 2700 рублей выделяет опека на содержание, проживание в центре *бесплатное*. Деньги переводятся на банковскую карточку.

Психологический портрет с точки зрения интервьюера. Девочка общительная, скрывает от друзей, что живет в кризисном центре. Девочка с сильным характером и является лидером среди девочек центра, весьма независима, периодически у нее бывают конфликты с воспитателями кризисного центра. Предложила интервьюеру попить у них чаю.

5. Девушка, 16 лет. В течение одного месяца живет в кризисном центре «Подросток», поскольку бабушка и дедушка отказались от опекуна над ней. Закончила первый курс училища, где учится на лаборанта-эколога. Родители были лишены родительских прав, поскольку сидели в тюрьме, с 9 до 11 лет жила с братом в детском доме, с 11 лет до 16 жила под опекуном у бабушки с дедушкой, неоднократно убегала из дому, спала в подъездах и на улице, говорит, что опекуны ее били. Есть младший брат 8 лет, который сейчас живет с бабушкой и дедушкой. Была старшая сестра (20 лет), выпускница интерната, которая занималась проституцией, но ее зверски убили в 2007 году (*данные от воспитателя*). Поддерживает отношения с отцом и его новой семьей. Показала мобильный, который ей подарил папа. Стипендия в училище 470 рублей плюс 2700 рублей выделяет опека на содержание, проживание в центре *бесплатное*. Деньги переводятся на банковскую карточку (сейчас получает несколько больше, поскольку были задержки с выплатами при переходе в

центр «Подросток» – см. интервью). Жилья нет, дом родителей, в котором она была прописана, сгорел. Кризисный центр оформляет на нее документы, чтобы поставить на очередь на жилье как сироту.

Психологический портрет с точки зрения интервьюера. Достаточно общительна, но не совсем открыта – иногда не проговаривает истинных причин своего беспокойства. По словам воспитателей, находится под влиянием Саши-1. При первой предварительной встрече с интервьюером сказала, что ее папа – очень известный психолог в городе (*уволен за пьянку из наркологического диспансера*), что она все знает, и ей не о чем говорить с психологом. Спрашивала, знает ли интервьюер ее папу. В интервью также подчеркивала, что папа у нее очень известный психолог.

Уфа

6. Воспитанница Петровского детского дома, 16 лет. Живет в детском доме с 9 лет, отец умер. Мать злоупотребляла алкоголем, детьми (Эльвирой и ее старшим братом) должным образом не занималась, в результате была лишена родительских прав.

Психологический портрет с точки зрения интервьюера. Активная, общительная, любознательная, занимается спортом.

7. Воспитанник Петровского детского дома, 16 лет. Сирота, жил с бабушкой, бывший токсикоман. После отравления («нюхал клей») бабушка, не выдержав, отправила его в детский дом. *«В больнице меня лечили от наркотиков, после больницы меня отправили на отдых. За мной потом приехали из детского дома».*

8. Воспитанница Петровского детского дома, 17 лет, живет в детском доме 10–11 лет. Родители жили раздельно (отец умер в 2005 г.), мать злоупотребляла алкоголем.

9. Воспитанник Петровского детского дома, 17 лет. Оказался в детском доме с 7 лет, когда родителей посадили в тюрьму. Мать и отец после выхода на свободу не стали забирать сына из детского дома.

Психологический портрет с точки зрения интервьюера Равнодушен ко всему, заинтересовать чем-либо очень трудно.

Выпускницы интерната (В. Новгород)

10. Женщина, 23 года, замужем, дочке – 1,9 лет. Работа – социальный педагог в кризисном центре «Подросток», старшее отделение. Образование – учится заочно в университете на 3-м курсе по специальности «Методика преподавания русского языка и математики», закончен профессиональный лицей. Проживает в семье мужа, с его родителями, в трехкомнатной квартире. Прописана в квартире за городом, в деревне, которая находится в непригодном, с ее точки зрения, состоянии для проживания, с печным отоплением. В доме периодически живут цыгане, поскольку мать – цыганка (папа русский). Сирота – 8 лет воспитывалась в интернате, родители были лишены родительских прав, сидели в тюрьме.

Психологический портрет – очень общительная, эмоциональная, открытая – явный экстраверт. Яркая, образная, многословная речь. Характер сильный, независимый. Жизненная стратегия сильной по характеру и симпатичной девушки из интерната, не имеющей нормального жилья в городе – выйти замуж, закрепиться в семье, чтобы у ее ребенка была полная семья.

11. Женщина, 22 года. Сирота. Отец умер, мать живет в Санкт-Петербурге с другим мужчиной, есть брат, живет в другом городе. Аня живет в гражданском браке с мужчиной, имеет двоих детей 5-ти и 2-х лет, первый из них – от другого мужчины. В данный момент учится на курсах поваров от биржи труда. Закончен профессиональный лицей. Есть двухкомнатная квартира, оставшаяся от бабушки с дедушкой. Есть дядя, но отношения с ним не сложились, поскольку дядя пытался претендовать на квартиру после смерти родных, выгонял ее беременную из дома. В интернате активно занималась спортом.

Психологический портрет – уверенная в себе, общительная, открытая, сильный волевой характер. Именно характер помог ей выжить в трудной ситуации после выхода из интерната, когда умерли бабушка с дедушкой, она оказалась беременной, и дядя пытался отобрать у нее часть квартиры, бил и выгонял из дома.

2). Анализ мнений респондентов

Об «эффективности» существующих служб. О рекомендациях по улучшению СОПД. О степени участия детей в процедуре принятия решений

В таблице сведены данные о степени информированности о существующей системе поддержки детей, рекомендации респондентов по улучшению системы и цитаты респондентов о проблемах интернатских детей, о степени их участия в принятии решений.

Код подростка	Степень информированности о существующей системе поддержки детей	Меры, предлагаемые респондентом по усовершенствованию системы оказания помощи и поддержки детям, оставшимся без попечения родителей	Комментарии респондентов
№ 6, Уфа Петровский детский дом	Слабая	1. Возобновить выплату «карманных денег»	1. <i>«Раньше нам давали карманные деньги каждый месяц, нам все равно что-то надо, духи, дезодоранты, например, свои вещи. Сейчас нам не дают этих денег, хотя раньше по тридцать рублей давали, а сейчас даже ни копейки не дают. Мы говорили директору, он говорит, что сейчас не выделяют эти деньги...»</i>

Код подростка	Степень информированности о существующей системе поддержки детей	Меры, предлагаемые респондентом по усовершенствованию системы оказания помощи и поддержки детям, оставшимся без попечения родителей	Комментарии респондентов
		<p>2. Предоставить возможность самим выбирать одежду</p> <p>3. Предоставить помощь после выпуска из детского дома</p>	<p>2. «Чтоб нас одевали, чтобы мы сами выбирали одежду, не приходили на склад, какую одежду дадут, такую и одевали»; «Какую одежду нам купили, ту и берем. Допустим, размер заказали... Нам нужны кроссовки, они купили нам кроссовки, которые и мальчики таскают, и девочки»</p> <p>3. «Директор обещает, но не помогает он никогда, сколько раз уж так было..»</p>
№ 7 , Уфа Петровский детский дом	Слабая, получает пенсию по потере кормильца	Предложений нет	«Не знаю, нам никто ничего не рассказывал». «Не могу я сказать, потому не знаю»
№ 8 , Уфа Петровский детский дом	Слабая, знает: 1) о льготах при поступлении в учебные заведения; 2) о единовременном пособии, выплачиваемом выпускникам детских домов («в этом году давали 10500 руб.»)	Выдавать «карманные» деньги	
№ 9 , Уфа Петровский детский дом	Не знает, какие льготы, пособия, услуги ему положены по закону	<p>1) Предоставить помощь в поиске (на первое время) и получении жилья.</p> <p>2) Содействовать при поступлении в техникум, вуз</p>	
№ 4 , В. Новгород, Кризисный центр «Подросток»	Знает и получает: стипендия в училище 470 руб., 2700 руб. на содержание от опеки	Создание более уютной атмосферы в кризисном центре	«Мне здесь не нравится, здесь неуютно... Ну не знаю... стены вот эти без обоев, не домашнему так». «Он (друг) приезжает ко мне, сюда, конечно, я его не привожу, мне ...ну хоть у нас с ним такие хорошие отношения достаточно, но сюда я его <u>никогда</u> не приглашу. Я ему говорю, что я живу где-то в квартире...»

Код подростка	Степень информированности о существующей системе поддержки детей	Меры, предлагаемые респондентом по усовершенствованию системы оказания помощи и поддержки детям, оставшимся без попечения родителей	Комментарии респондентов
№ 5, В. Новгород Кризисный центр «Подросток»	Знает и получает: стипендия в училище 470 руб., 2700 руб. на содержание от опеки. Оформляет документы на получение квартиры от государства.		<u>Насчет выбора, где и с кем ей жить:</u> «...у меня не спрашивали ничего. К бабушке <u>засунули</u> , и все...».
№ 3, В. Новгород Кризисный центр «Подросток»	Получает пенсию по потере кормильца 1500 руб., иногда – алименты (сумма может быть разной – до 3000 рублей), но не постоянно	В детском доме не нравился режим ☺ – вставали рано – в 6–7 часов. В кризисном центре нравится все.	<u>Насчет выбора, где и с кем жить:</u> « <i>Был (прим. выбор). ...Мне говорили: «Вот где хочешь жить?» Я говорю – дома с отцом. Вот. И вот сюда (прим. направили)... (Вздыхает) Ну да, узнал, что когда их лишали прав. Сказали, спросили у меня: «Хочешь, чтобы... твоего отца лишили прав?», я говорю – «нет». И все... И его лишили»</i>
№ 1, Москва	Информации в интервью нет	Предложений в интервью нет, ей комфортно в детском доме.	
№ 2, Москва	«И стипендию получаем, и детские деньги нам выделяют»	Предложений нет	<u>Насчет выбора, где и с кем жить:</u> « <i>Не знаю, даже. Наверно, вообще, как-то, не зависело. А кто этим занимался? «Муниципалитет». «Я даже не знал... Мне сказали то, что: «На Крылатских холмах», и все. Я ни в приюте, нигде не был. Не знал даже, что такое детский дом – меня отвезли просто».</i>
<u>Выпускницы интерната</u>			
	Предложения		Комментарии
№ 10, выпускница интерната, В. Новгород	Необходим институт наставничества для несовершеннолетних выпускников интерната.		« <i>Мне кажется, что нужен какой-то центр, организация, которая бы подсказывала – куда деться с такой ситуацией? Может быть, типа наставника – чтобы он помог, какие-то предложения дал бы, чтобы рассмотреть их, чтобы, пока не поздно, сделать аборт. Выход-то можно найти. Сделать аборт и знать, что ты не привязана ни к чему и не оставила</i>

Код подростка	Степень информированности о существующей системе поддержки детей	Меры, предлагаемые респондентом по усовершенствованию системы оказания помощи и поддержки детям, оставшимся без попечения родителей	Комментарии респондентов
		<p>никого, не бросила. Потому что сама выросла в интернате и знаешь, что это такое».</p> <p>«...вот нас (выпускников интерната) поселили туда (в общежитие при училище) – никто не пришел, социальный педагог из 28-го училища не пришел, не посмотрел, что есть – как мы живем, в каком состоянии, что мы едим, что мы имеем. То есть, как такового педагога там нет. Она не занималась ни нашими делами, ничем. Она только отслеживала нашу посещаемость в лицее. Две девочки со мной были из интерната – они сразу спустились. Понимаете, вкус свободы и вкус денег, даже небольших – они дают о себе знать. Да, я тоже гуляла, я этого не отрицаю, но я гуляла с головой, <u>потому что я знала, что если я сейчас брошу учебу, меня просто на просто выкинут на улицу, а мне идти некуда».</u></p> <p>«Откуда детей забирают – туда и возвращают, собственно. От мам алкоголичек забрали – время потянули, пока они там в интернате – дали шанс в интернате поучиться. Ну не захотел ты этим шансом воспользоваться. Пожалуйста, тебя никто не держит – катись, вали, жизнь в твоих руках полностью. Даже вот сейчас я смотрю на своих одноклассниц, одноклассниц, даже интернатовских – мало кто в люди-то выбивается, по большому счету. Потому что за <u>неимением жилья, за неимением наставника, за неимением какого-то вот человека, который бы подсказал в трудную минуту».</u></p>	
№ 11, выпускница интерната, В. Новгород	Нужна реальная, а не декларируемая на бумаге поддержка выпускников интерната – материальная, информационная, психологическая, юридическая	«Помощи от государства вообще нет никакой. Дело в том, что когда выпускают из интерната. Понимаете, детям (всего) 15-16 лет, есть, конечно, не такие как я (сильные характером)... Вот вышли они... вот Наташа, например, она такая замкнутая, спокойная. С ее характером (слабым)... А надо ходить, добиваться, это очень трудно. <u>Государство по документам помогает, а в реальности-то нет.</u> Вот, например, я даже помню – мы выходили из интерната – нам давали листочек, и здесь написано – выпускница такая такая-то, ей в помощь идет – кровать полуторка, матрас, одеяло, подушка, 2 постельных комплекта белья. Там-то большой список, но дело в том, что мне-то ничего оттуда не дали. Кроме того, что там было за последний год выдана одежда и то – на 2 размера куртка больше, ботинки – тоже. Хорошо, что на тот момент бабушка была жива – она меня и	

Код подростка	Степень информированности о существующей системе поддержки детей	Меры, предлагаемые респондентом по усовершенствованию системы оказания помощи и поддержки детям, оставшимся без попечения родителей	Комментарии респондентов
		одела и обула. И еще на выпускной нам давали по полторы тысячи одеться. У меня были (куплены) кофточка, штанишки и нижнее белье. И все».	«Очень много вопросов по поводу того, что дети брошены после интерната – нужна помощь, но не к кому обратиться. Или вот они документально написали, что она есть – на самом деле ребенок этого не видит».

Проведенные интервью с выпускниками интерната показывают, что после выхода из интерната дети часто предоставлены сами себе. Когда выпускники интерната поступают в различные профессиональные училища, кураторство над ними становится недостаточным, хотя дети еще не достигли своего совершеннолетия. Возможно, это происходит потому, что нет связи между социальными педагогами при училищах и интернатом, выпускающим своих детей в жизнь.

Многие дети, почувствовав после интерната вкус неограниченной свободы, перестают учиться, гуляют и постепенно двигаются к отчислению и соответственно возвращению к пьющим родителям. В результате воспитательные усилия интерната, приложенные к ребенку во время его проживания в воспитательном учреждении, сводятся на нет. Особенно это относится к детям, не имеющим сильного характера, не умеющим постоять за себя.

Существует необходимость института **наставничества** для детей, выходящих из интерната учиться далее в училища, ведь им всего-то 15 или 16 лет. Особенно это важно для девушек, которые забеременели или уже родили ребенка.

Основные рекомендации подростков и бывших выпускников сводятся именно к этому. Приведем краткий список **рекомендаций**.

1. В детском доме дети хотели бы **иметь выбор одежды** – выбирать себе одежду индивидуально, скажем, исходя из определенной суммы, а также иметь **деньги на карманные расходы**.

2. **После интерната дети нуждаются в наставничестве.**

- В информационной помощи. Хорошо бы создать специальный буклет, где можно найти информацию о подработках и работе, о вузах, техникумах и училищах, в какую поликлинику или женскую консультацию обращаться, к какому ЖЭУ относится дом, как написать заявление в опеку и т.д.

- В психологической поддержке. Необходим определенный психологический настрой детей на самостоятельное, ответственное проживание.

- В разрешении юридических и организационных вопросов с квартирами, если воспитанники интернатов что-то наследуют от своих родственников. Например, от умерших пьющих родителей остаются большие долги за квартиру. Можно как-то организовать сдачу этих квартир внаем для погашения долга и временного ремонта этих квартир, часто непригодных для жилья.

- В большей материальной поддержке. *«Я вышла из интерната, меня выпустили – 200 рублей на руках, сберкнижка, но до 18 лет я не имела права снимать деньги с нее – мне от этой книжки толку никакого. Я знала, что мне должны были дать 10 тысяч. Если бы я вышла одна – мне бы пришлось жить одной на 200 рублей. Если бы муж (гражданский) не получал стипендию... И одежду дали – куртку на 2 размера больше, резиновые сапоги, носовые платочки. Я закончила в 15 лет. Как они могли меня отпустить? Как может ребенок в 15 лет – это просто в жизни ничего не понимаешь...»* (выпускница интерната, В. Новгород).

- Важно сформировать умение распределять деньги на самостоятельное проживание, как рассчитывать бюджет на месяц – на оплату квартиры, на продукты, парфюмерию, одежду, отдых. Далеко не каждый ребенок умеет экономить и распределять деньги. *«А вот посудите сами, я девушка, мне нужно каждый месяц там косметику какую-то, там одежду хочется каждый месяц новую (!), у меня на питание денег вообще очень мало остается. Я в основном всегда одежду покупаю, ну я не знаю, люблю каждый раз одеваться хорошо и менять одежду. Вот. Очень мало»* (№ 4).

Формы реализации наставничества необходимо рассматривать в контексте региона. Это могут быть разные формы – например, через специальные общественные организации, как это сделано в Великом Новгороде (общественный контроль), или через социальных педагогов.

В Великом Новгороде одна из преподавательниц детского дома-школы – Бутова Нина Васильевна – создала общественную организацию «Новый дом» для помощи несовершеннолетним детям, выходящим из интерната и оказавшимся в трудной жизненной ситуации – молодым мамочкам, вышедшим из тюрьмы, детям, пришедшим из армии. Она же была инициатором создания «Постинтерната» при детском доме, где могли бы жить дети, выпускники интерната, имеющие разные проблемы, в том числе с жильем. Очень многие интернатские дети обращаются к ней за помощью, советом, поддержкой.

Основная идея созданной общественной организации – помочь детям адаптироваться во взрослом мире.

Н.В.: *«Хотела центр создать – конкретной помощи (интернатским детям), чтобы и мамочки (молодые), и кто из тюрьмы приходит, для травмированных детей под опекой – папы изнасиловали... И эти проблемы... У меня вот была девочка – она ребенка отдала подруге. Ее будут лишать родительских прав. У девочки проблемы – она была в 8 лет изнасилована отчимом. Что-то отложило это на ее поступки – мать все знала, тетка подала в суд, отчим потом повесился в тюрьме».*

Н.В.: *«Мне показалось – это не надо государству. Кто пойдет девочку навестить в тюрьме? Сколько детей в тюрьмах? Сколько детей продали кварти-*

ры, сколько риэлтеров пасут детей? Главное – научить детей жилье сохранять и как с риэлтерами бороться»

К сожалению, юридический адрес данной общественной организации – квартира Бутовой Н.В. Помещения своего у этой организации нет ни при детском доме, ни при кризисном центре «Подросток». *«Есть у нас хорошие педагоги, но... нет места, иногда приютить».*

Девушка – социальный педагог (№ 10), пристроенная на работу в кризисный центр Ниной Васильевной, и выпускница интерната, рассказывает, как Нина Васильевна помогла ей беременной найти место для жилья, когда ее свекровь выгнала на улицу: *«...Было мне месяцев пять, я сдала сессию и жила в жилом доме, у мальчика (тоже сирота, выпускник интерната) на квартире там, Нина Васильевна меня пристроила. Я выносила, родила, в роддоме лежала все время сама. По большому счету все сама сделала, как говорится... Нина Васильевна... уговорила этого мальчика пустить меня. Конечно, условия антисанитарийные, но куда идти-то еще? Не на улице же беременной оставаться. И я пошла жить к этому Сергею. Ну, он такой жуткий пьяница, чего тут говорить, подросток он и в Африке подросток. Относился ко мне очень хорошо... Да ему 15 всего было, если не меньше. Он пил, гулял, постоянно девок водил. Я постоянно его ругала, постоянно наставляла. Заставляла его работу искать. Он постоянно ездил куда-то – то ли в Сырково, то ли в Кречевницы к своим друзьям, там пьянствовал, сутками находился. Ту комнату, которую я арендовала, я жила в ней, они не раз туда дверь взламывали, разрывали мои вещи, вещи моего ребенка, которые я приготовила к родам... воровская натура она как стержень живет – не важно, что там, оно тебе не нужно... это как пища...».*

Этот рассказ еще раз подтверждает необходимость создания (например, на базе закрывающихся в процессе деинституционализации детских домов) широкой сети постинтернатных учреждений со стационаром для проживания в кризисной ситуации, со службами по юридическим, психологическим, информационно-бытовым вопросам. Важно, чтобы подростки не задерживались долго в постинтернатах. Для этого необходим мониторинг среднего времени пребывания в постинтернате. Этот показатель – среднее время нахождения в интернатных учреждениях по полу, по возрасту поступления, по статусу инвалидности и пр. – достаточно информативен и для оценки процессов деинституционализации в России (в отличие, например, от числа закрывающихся детских домов).

О пользе постинтерната свидетельствуют следующие данные. Анализ статистики по всем выпускникам новгородского детского дома за 2001–2007 гг. (Приложение 6), показывает, что на 157 выпускников интерната сидят в тюрьме – 12, бродяжничают – 4, наркоманы или алкоголики – 5, погибли – 2, продали свое жилье – 5, нет на них данных – 28. Таким образом, 18% всех выпускников (или 36% с учетом пропавших из поля зрения куратора и ребят) 2001–2007 гг. уже к середине 2008 г. попали в маргинальные слои общества.

Из всех выпускников интерната 48 человек прошли постинтернат или сейчас находятся в постинтернате. Из них всего один бродяжничает, один – сидит в тюрьме и один имеет проблемы с алкоголем, но обращается за помощью в постинтернат,

трое получают высшее образование, большинство же работает или учится в колледжах и профессиональных лицеях. То есть только 6% выпускников, *прошедших постинтернат*, попадают в маргинальные слои общества.

Из выпускников, *не прошедших постинтернат* (109 человек), 23% (или 47% с учетом попавших из поля зрения куратора и ребят) попали в маргинальные слои.

Интересно, что дети не жаловались на то, что почти не принимали решений в отношении своей судьбы. Только после вопроса интервьюера констатировали, что с ними, как правило, не советуются. Часто это не простой вопрос. Например, подросток, конечно же, хочет остаться дома с пьющими родителями, но насколько это безопасно для него, насколько перспективнее в отношении его возможностей. Это сложный вопрос. Вот как дети сами говорили о более высоких возможностях в плане развития, питания, обучения, занятий спортом в интернатных учреждениях.

«Когда я жила дома, я, прямо, училась чуть ли не на двойки. А попав сюда, я поняла, что я осталась, как бы, одна в этом мире, и, если я ничего не буду делать сама для себя в этом мире, то я просто пропаду. А я не хочу... я просто хочу, как бы, вылезти... из этой грязи, как бы, и стать нормальным человеком» (№ 1, Москва).

*«Детский дом – он же **учит жить в обществе**». «Я не вижу ничего страшного, когда выйдешь. Нас тут **подготавливают разными кружками** к этому: и ведение домашнего хозяйства, кружок, ... учат и что-то пришить, и приготовить себе, и как квартиру оплатить...»* (№ 2, Москва).

Одна девушка (№ 4, В. Новгород) говорит, что хотела бы жить в родной семье, хотя добавляет, что *«с другой стороны, когда я уже пожила в интернате, я наоборот рада, я там **большему научилась, там лучше**. Ну, помимо того, что я в музыкальную школу там ходила, на танцы на всякие, ну, многому научилась, много чего узнала»*.

Другой юноша (№ 3, В. Новгород), когда жил с пьющим отцом, не занимался ничем, сейчас «я научился спортом заниматься... В футбол играл, бег... Боксом занимался вот, картингом занимался».

Еще одна девушка (№ 6, Уфа) считает, что детский дом положительно повлиял на нее: *«Когда была маленькой, конечно, я хотела к маме. Сейчас я поняла, что здесь я стала совсем другим человеком, другой девушкой, а там я была бы совсем другой. Когда в детдом забрали, **из меня сделали человека**. Я там была беспредельщицей, никого не слушалась, мне ничего не надо было, я не училась, в школу не ходила»*. Сейчас занимается легкой атлетикой.

О будущем

В интервью с московскими детьми четко прослеживается, что дети проходят профориентацию в детском доме, которая более или менее помогает определяться с выбором профессии.

В планах на будущее у девушек чаще прослеживается обязательное наличие семьи, однако образование и работа практически у всех стоят на первом месте. Двое из опрошенных мальчиков ничего определенного насчет своего будущего сказать не смогли.

Основные трудности связаны с жильем.

Цитаты респондентов о взглядах на будущее собраны в таблице.

<u>Код подростка</u>	<u>Представление о будущем</u>
№ 1, Москва	<p>«Я хочу быть психологом, но с педагогическим уклоном... Просто, я понимаю людей – и я, как бы, могу им словами помочь. И, не знаю, мне кажется, что у меня это получится».</p> <p>«Я после 9-го уйду в колледж, восьмой, педагогический, а вот оттуда – уже в институт. Там колледж с институтом, как бы, и вот от колледжа – в институт. То есть я, как бы, еще не знаю, в какой...».</p>
№ 2, Москва	<p>«Вот, возьму высшее образование, там мне видно будет, куда пойду». «Начать с менеджера, а так, вообще, по карьерной лестнице куда-нибудь повыше подняться».</p> <p>«Детский дом – он же учит жить в обществе». «Я не вижу ничего страшного, когда выйдешь. Нас тут подготавливают разными кружками к этому: и ведение домашнего хозяйства, кружок, ... учат и что-то пришить, и приготовить себе, и как квартиру оплатить...»</p> <p>А ты хочешь один жить? «Ну да, надоедает как-то постоянно с кем-то жить. Как бы, приучить себя надо к тому, что один. Как бы, не всю жизнь будешь с родителями жить. Пора бы уже одному жить».</p> <p>«Просто хочется, чтобы была семья обычная и работа. Ничем таким чтобы не отличаться, быть обычным. Быть как все, просто... Наверно, да. Просто быть как все. Обычная семья и работа, как все».</p> <p>«Больше хочется выйти, не знаю, уже просто надоедает жизнь вся в обществе, еще где-то. Просто охота попробовать что-то новое. Пожить одному. Попробовать самому себя обеспечивать»</p>
№ 6, Уфа	<p>Предполагает (из рассказов выпускников детского дома) некоторые трудности в будущем: «Когда приезжают выпускники, они рассказывают, что денег не хватает, чтоб даже покушать. Только стипендию и то... Не к кому обратиться, иногда даже есть нечего. Так рассказывают...».</p> <p>Планирует поступить в медицинский: «Уже ездили, узнавали, какие экзамены там сдавать – химия, биология, русский диктант».</p> <p>В перспективе – создать семью (23-24 года), родить одного ребенка. «Дружу я с мальчиком, он выпустился в том году, учится в Стерлитамаке, в третьем училище, хочу выйти за него замуж, не знаю почему, считаю, мы оба из детского дома...».</p>
№ 8, Уфа	<p>Планирует поступить в строительный техникум, одновременно работать: «Я буду учиться до 16.00, после четырех я работать устраюсь, может, в киоск какой-нибудь, чтобы как-то деньги делать».</p> <p>В перспективе «мечтаю найти хорошего парня, в будущем, чтобы семья была». Планирует выйти замуж, родить одного или двух детей.</p>
№ 7, Уфа	<p>Отметил, что ему трудно решить, кем он хочет стать, трудно самоопределиться.</p>
№ 9, Уфа	<p>В планах «пойти работать, учиться».</p>
№ 3, В. Новгород	<p>«Не знаю каким. .... Не задумывался».</p> <ul style="list-style-type: none"> • Трудности в будущей жизни <p>«Конечно, будут.... Ох, даже не знаю какие. Но будут».</p> <ul style="list-style-type: none"> • Возможности <p>«Тоже не задумывался так особо».</p>
№ 4, В. Новгород	<p>«...Я закончу 28-й лицей, училище, может, я буду с парнем где-нибудь жить... после 18 лет, в своей квартире. В своей квартире я не знаю, потому, что там очень много ремонта надо делать, ну, снимать, может быть, буду где-нибудь, или с подружкой. ...Не знаю, буду – не буду в университет»</p>

<u>Код подростка</u>	<u>Представление о будущем</u>
	<p>поступать, посмотрю, потому что я не очень люблю учиться. Потом работать буду, по профессии, скорее всего, потому что мне нравится эта профессия – продавец непродовольственных товаров, в магазине продуктов не хочу работать. Нет, я хочу в магазине одежды работать где-нибудь, или косметики, но только не продуктов».</p> <p>1) Трудности в будущей жизни «Трудности? Ну, трудности только с квартирой. То, что там ремонт надо... ну, вот ремонт, долг за квартиру... все с жильем связано. А так трудностей не вижу».</p> <p>2) Возможности «Возможности? Получить образование хорошее, если я, конечно, захочу. Потому что у меня лень вперед меня родилась. А так, не знаю. Ну, может быть, по профессии, помимо всего. А так... Изменить внешность. Чуть-чуть, может, в хорошую сторону».</p>
№5, В.Новгород	<p>«Я буду работать по профессии. Буду зарабатывать деньги и жить в комнате своей или чё там. Наверное, в комнате, вероятнее всего. Я буду работать, у меня будет семья там своя, вот. Как бы нормальное будущее».</p> <p>3) Трудности в будущей жизни «Трудности... единственное что трудности (прим. не хочет говорить) ... Никаких трудностей у меня не будет. Как ... учусь я хорошо, у меня отличные оценки, вот, квартира у меня будет, я в этом уверена, вот, муж у меня будет, дети будут... будет все в порядке (смеется)».</p>

О семье, о родительских ролях и обязанностях

Одна опрошенная девочка отметила, что о семье даже не думает, и один мальчик из Уфы ничего определенного о семье не смог сказать. Девочки дают более содержательные и развернутые ответы, показывающие их представления о семье, у мальчиков они в основном очень краткие.

Большинство же опрошенных детей видят семью с одним или двумя детьми, от своих детей отказываться не собираются. Главная обязанность детей – учиться, а родителей – помогать им получать образование. О поддержке и теплых отношениях в семье говорили мало, видимо, нет опыта. Отношения в семье представляют, скорее, как отношения деловых партнеров, связанных длительным контрактом.

Одна девушка, имеющая горький опыт общения с пьющей и бросающей ее мамой, отметила, что ей не хочется повторять ошибок родителей: «...Я говорю, что я своих детей не брошу, как бы трудно мне не было. Сначала я буду все им отдавать, их одевать, их кормить. Не хочу повторять ошибки своих родителей».

Подробнее цитаты о семейных ролях и ценностях представлены в таблице.

<u>Код подростка</u>	<u>Представление о семье, о родительских ролях и обязанностях</u>
№ 1, Москва	«Да, а как же без этого (смеется)/.../ когда уже будет полная профессия и заработная плата. То есть я смогу обеспечить и себя, и свою семью. /.../ не хочется без этого, чтобы потом думать, где же взять денег, чтобы, там, накормить моих детей...»

№ 2, Москва	«(Детей хочет) двое, наверно – самый оптимальный вариант». «Я не понимаю тех, кто отказывается (от детей). Нет, ну есть некоторые – которые чисто не могут обеспечить. В основном, наверно, только из-за этих случаев».
№ 6, Уфа	«Родители должны обеспечивать своих детей, никогда не оставлять одних дома, смотреть за ними, не пить, не показывать плохие примеры. Например, я говорю, что я своих детей не брошу, как бы трудно мне не было. Сначала я буду все им отдавать, их одевать, их кормить. Не хочу повторять ошибки своих родителей...».
№ 8, Уфа	По мнению респондента, «главное в семье – родители». Роль родителей заключается в обучении и воспитании детей.
№ 7, Уфа	Не может сказать ничего определенного.
№ 9, Уфа	«Родители не должны курить, пить, бросать своих детей, чтоб все нормально было следить. Не знаю, я...».
№ 3, В. Новгород	Семья для тебя. «(Вздыхает) Жена, дети и тому подобное». Семейные ценности. «Честность. И все, наверно». «Ну, тут вообще в России, где обманут, где что. Вот так вот». Роль родителей в семье. «Ну, не знаю... Работать, воспитывать детей и тому подобное». Роль детей в семье. «Учиться».
№ 4, В. Новгород	«Я еще пока семьи не вижу, я о семье даже не думаю». Дети. «Одного. ... А зачем их много-то? (смеется). Пока одного хотела.... Ну, с ним проще. И я очень-очень боюсь рожать». Роли у родителей и детей. «Роли? Ну, ребенок учиться должен, а родитель – помогать ему. Чтобы он вырос, получил образование, там, ходил на какие-то кружки, узнал что-то новое...». Семейные ценности. «Может быть, все друг друга там поддержат всегда, в любую минуту, помогут, когда надо».
№ 5, В. Новгород	«...Муж у меня будет, дети будут... будет все в порядке (смеется)». Сколько будет детей. «Да как получится... Ну если один, то мальчик, или девочка, нет, мальчик лучше... (смеется)... за мальчиками меньше надо как-то следить, они в 14 лет вырастают уже во взрослых людей, с девочками там дольше надо. Вот... Ну а вдруг моя девочка в 16 лет (прим. забеременеет)... Мне это не надо, реально. А чё парень, ну побьют, подерется, ну как, бедняжка, бедняжка, залечишь ему раны, и все нормально. А с девочкой там вообще будет что-то... У меня просто сестра (прим. старшую сестру, занимавшуюся проституцией, убили) такая, поэтому мне не очень хочется... Но, даже если девочка, это будет хорошо, если забеременеет, нормально, хоть сколько мне будет лет, я ее не выкину и не вышвырну никуда. Малолетняя мама – это малолетняя мама, буду помогать, чем смогу».

Об отношении окружающих к детям из интерната и детского дома

Детям из детдома не нравится, когда окружающие акцентируют внимание на том, что они из детского дома, потому что «они ничем не отличаются от других», «какая разница, кто, где живет». У некоторых детей чувствуется сензитивность к

отвержению, поэтому, например, Саша из В. Новгорода не сообщает окружающим, что она живет в кризисном центре, а говорит, что живет на квартире у своей тети.

В целом отношения у детей с воспитателями хорошие, но отношения зависят и от поведения самих воспитанников – насколько они соблюдают правила, установленные в кризисном центре или в детском доме. Например, девушка из В. Новгорода (№ 4) любит ночные дискотеки и соответственно приходит позже, чем установлено правилами, и по этому поводу у нее постоянно бывают конфликты с руководителем центра и воспитателями. Подросткам еще трудно оценить и вербализовать отношение окружающих к ним или им не легко говорить об этом на данный момент. Мнения подростков сведены в таблицу.

Код подростка	Мнение об отношении окружающих
№ 1, Москва	«Когда я пришла в новую школу, и учительница сказала: «Вот девочка новенькая, она из детского дома, она будет учиться с вами». Конечно же, девочки спросили, почему... Они, как бы, поняли. То есть они меня <u>не винили</u> в том, что я попала в детский дом. Они <u>относятся ко мне, как к обычному ребенку</u> , как будто я живу с семьей./.../ А некоторые, бывает такое, что могут сказать: «Вот, ты из детского дома, да что ты вообще знаешь...». Как ты это преодолеваешь? «На обиженных Богом не обижаются, как говорится». «Ну, конечно, будет чем-то неприятно: вот ты из детского дома...». «Ну, я из детского дома – я горжусь этим, в некоторых семьях нет такого, что есть у меня».
№ 2, Москва	«Никакого вообще влияния нет того, что из детского дома. Никто не обращает даже внимания. /.../ Все равно, откуда ты – главное, какое общение, какой человек сам». «Особо я не люблю, когда уделяют внимание на то, что я из детского дома. Мне кажется, на это вообще не надо уделять внимание – потому что я ничем не отличаюсь./.../ Какая разница, кто где живет».
№ 6, Уфа	Взаимоотношение с окружающими оценивает как «нормально». Отношение учителей, руководства детского дома – «хорошее»: «Особо директор уважает тех детей, которые стараются, занимаются спортом, у кого замечаний нет, кто учится хорошо. Учителя тоже хорошо относятся...».
№ 8, Уфа	Отношения окружающих: соседей, друзей, родственников оценивает как «хорошие», «нормальные». Отношением воспитателей, руководства детского дома довольна. В то же время надеется только на собственные силы, не рассчитывает на чью-то помощь: «Я не на кого не рассчитываю. Только на себя. Сейчас нельзя кому-то верить, доверять...».
№ 7, Уфа	Взаимоотношения с окружающими оценивает как «нормальные». Отношением воспитателей, руководства детского дома доволен. Отмечает, что они ему помогают по мере возможности.
№ 9, Уфа	Взаимоотношения с окружающими оценивает как «нормальные». С иронией относится к помощи государства, не рассчитывает на него. Тем не менее надеется на некоторую помощь родственников. Отношения с воспитателями сложные, некоторые воспитатели, по словам респондента, «ругаются» (ругают его).
№ 4, В. Новгород	Стесняется того, что живет в кризисном центре. Знакомым говорит, что живет на квартире у тети.

Более открыто высказывают свое мнение об отношении окружающих уже выпускники интерната, ставшие состоявшимися людьми:

Л. (интервью): *«Все её (свекрови) подруги отговаривали: «Галя, гони ее, ведь сироты, они такие – в душу залезут, а потом там нагадят. Неизвестно, что от сирот ждать, они воры и все. Она (свекровь) всегда, всегда ко мне относилась предвзято. ...Она хоть и говорит, что я ее невестка, самая лучшая, о такой только мечтать надо, но на самом-то деле я знаю ее истинное лицо. Она, когда я забеременела, когда она узнала, она папе говорит: «Да она же шлюха, она же подстилка, она испортила нашему сыну жизнь, зачем она нужна»».*

Л.-2 (фокус-группа): *«Я, когда попала в интернат, я про себя столько наслушалась от окружающих в Кречевицах (в военном городке, где раньше жила с родителями) ... и соседи, взрослые женщины, между собой обсуждали, что меня видели на трассе, хотя я училась и из интерната не выходила».*

А. (фокус-группа): *«Про нас говорят – и проститутки, и наркоманки. Я про себя столько слышала – и дети брошены, и такая-сякая...».*

I. Дети в ситуации риска (подросток с ограниченными возможностями, подросток из социально незащищенной семьи)

1) Краткий обзор жизненной ситуации. Социально-демографический портрет респондентов

1. Л. – 14 лет, многодетная семья – 4 детей, старший брат живет с семьей отдельно, есть еще 2 брата, отец умер. Живут в комнате гостиничного типа в В. Новгороде.

Мать Л. – участвовала в фокус-группе социально-незащищенных семей. Работает продавщицей. Получают пенсию по потере кормильца – 1560 рублей. Пыталась отдать ребенка в интернат, ездила, в последний момент передумала.

У ребенка смутное представление о материальных источниках семьи. Посещала центр «Подросток», занималась шитьем, рисованием. От центра семьи получили льготную путевку в летний лагерь «Дзержинец», платили только за дорогу – 355 руб. Эта смена (июнь) ребенку не понравилась, поскольку были прецеденты – один мальчик пытался повеситься, поскольку его побил директор за то, что он ругался с воспитателем, а некоторые девочки сбегали из лагеря.

Пела в хоре, но потом пропал голос. Хотела бы более серьезно заниматься шитьем или рисованием (художественная школа), но это для семьи дорого.

2. С. – 17 лет, в возрасте 1 года попала в автомобильную аварию с черепно-мозговой травмой, сразу дали инвалидность. В школу пошла с опозданием на три года. Проживает в В.Новгороде в 2-комнатной квартире с родителями. Посещает реабилитационный центр.

Мать С. – социальный педагог реабилитационного центра, участвовала в фокус-группе родителей с детьми с ограниченными возможностями. Мать просила не говорить об инвалидности, так как эта тема в семье запретная. Отец – водитель.

2) Анализ мнений респондентов

Об «эффективности» существующих служб. О степени участия детей в процедуре принятия решений

Л.: «"Подросток" мне не нравится. Скучно там».

С. В реабилитационном центре нравится, педагоги: «поет очень хорошо, С. всегда слышно». С увлечением рассказывала, как ходила на концерт. Учится на курсах кулинарии, нравится (но не сказала об этом).

Участие в решении своей судьбы не принимают.

О будущем

Л.: «(пауза) Наверное, хорошее. ... Куплю себе все, что я хотела, когда раньше...».

Будущие трудности: «...Не знаю даже (пауза), может, какие-нибудь и будут. Или с учебой. Платить же много надо».

Мысли о будущей работе: «Думала, или на парикмахера или массаж там, на массажистку...».

Что волнует: «Не нравится, у всех есть новая одежда в других семьях, а у меня не так много. Еще хочется, чтоб ко мне могли в гости приходить. .... как-то в "гостинку" приглашать всех... квартира у меня "гостинка"».

С.: «Мужика найти надо, чтобы им (родителям) понравился, ребенка одного родить. Больше – хлопотно... О работе не думаю пока...».

В целом инфантильна, всю ответственность перекладывает на родителей, «как скажут».

О семье, о родительских ролях и обязанностях. Об отношении окружающих

Л.

Отношение учителей: «Некоторые (учителя) хорошо (относятся), а некоторые – средне так. Из-за того, что многодетная, вот это вот... Побогаче... они с ними, которые дети побогаче, с ними учительница нормально, а вот у нас есть девочка и, ну Настя и я, с нами не очень, потому что мы из многодетной семьи». **Ну а в чем это проявляется, Л.?** – «Не знаю даже, разговаривает так вот "бе"». Мама на фокус-группе тоже говорила о конфликтах в школе.

Представление о будущей семье: «(пауза) Как это? Обычная семья... (вздыхает) обеспеченная...». Хочет иметь четверо детей. «Семья – это папа, мама, дети». О семейных ценностях говорит так: «Уют... (пауза) ну, достаток еще, может». О роли родителей: «Работать по дому, ну по хозяйству... С детьми больше времени проводить». «Папа должен ремонтом, ну всякое такое, чинить, а мама должна стирать, готовить, убирать». «А дети? Учиться, мусорить, чтобы мама могла убирать ☺. Да нет, учиться там, хорошо помогать родителям, чтоб легче было».

В целом девочка из многодетной семьи затрудняется назвать точно, какие льготы и пособия получает их семья.

В интервью постоянно прослеживается мысль о том, что денег в семье не хватает:

1) она отказалась поступать в художественную школу («А еще где-то в 4-м классе было, я не помню уже. В школе у нас тоже говорила учительница про художественную школу. Сказала улицу, с подружкой пошла, там денег, ну нормально, прилично надо. Всякие, ну, материалы покупать, там, ватман. Потом передумала, маме сказала цену, мы передумали»);

2) у нее мало новой одежды;

3) ожидание от государства «хоть денег прибавили бы», «квартиру хоть двухкомнатную»;

4) ассоциация идеальной семьи с обеспеченной семьей;

5) ассоциация будущих трудностей с оплатой образования;

6) связь своего будущего с возможностью купить себе вещей;

7) негативное отношение со стороны некоторых учителей связывает с тем, что она из многодетной семьи.

С.

Отношение окружающих. Жаловалась, что в классе дружит с очень небольшим количеством детей, даже ни с кем не разговаривает. Дружит только с детьми родственников из Тулы (город около 190 км от Москвы), куда с семьей ездит летом. Отношениями учителей довольна.

Представление о будущей семье. **Зачем человеку семья?** «Люди хотят любви, чтобы их любили».

Целевая группа 4. Молодые родители (матери), получающие помощь, чтобы они не отказывались о своих новорожденных детей

Данные:

фокус-группа в Новгороде.

Дополнительно: 2 интервью – с девочкой, не пришедшей на фокус-группу молодых матерей (Л.), и с одной из участниц фокус-группы (А.)

Дополнительно: интервью с социальным педагогом постинтерната, Ниной Васильевной Бутовой, организовавшей общественную организацию, в том числе в помощь молодым мамам, выпускницам интернатного учреждения, чтобы они не отказывались от своих детей.

1) Краткий обзор жизненной ситуации.

Социально-демографический портрет респондентов

А., 22 года. Сирота. Отец умер, мать живет в Санкт-Петербурге с другим мужчиной, есть брат, живет в другом городе. Аня живет в гражданском браке с мужчиной, имеет двоих детей 5-ти и 2-х лет, дети ходят в детсад. Муж работает на 2-х работах.

Н., 23 года, двое детей (4 и 2 года), дети ходят в детсад, замужем, муж не работает (по словам Бутовой Н.В., девушка сообщила ей, что муж наркоман и у нее начались проблемы), работает поваром в столовой, живет с его родителями.

Н.-2, 20 лет, живет одна, сирота, один ребенок – 1,3 года, сейчас в академическом отпуске, учится на ветеринара в аграрном техникуме.

Л.-2, 19 лет, учится, следующий год будет последним, через неделю будет ребенок, муж тоже сирота. Учился и работал охранником. Закончил лицей, получил диплом. Живут в общежитии.

Л. (интервью), 23 года, замужем, дочке – 1,9 лет (более подробно см. «Целевая группа 3», раздел «Выпускники интерната»).

2) Анализ мнений респондентов

О причинах отказа от ребенка. О факторах, влияющих на решение оставить ребенка в семье

Каждая женщина принимает решение отказаться от ребенка в зависимости от индивидуальной жизненной истории. Но можно выделить наиболее распространенные факторы отказа от новорожденного ребенка: молодой (подростковый) возраст роженицы, отсутствие партнера, отсутствие родственной помощи в воспитании ребенка, нежелание родственников и партнера видеть на своей жилплощади ребенка, крайняя бедность, асоциальное поведение женщины (алкоголизм, наркомания и пр.), сексуальная эксплуатация женщины (изнасилование, сексуальная эксплуатация женщин – трудовых мигранток и пр.), рождение тяжело больного ребенка. Часто эти

факторы действуют вместе, например, подростковый возраст, отсутствие партнера и родственной помощи в воспитании ребенка. Чаще всего разные сочетания указанных факторов наблюдаются у выпускниц интернатных учреждений (например, молодой возраст, отсутствие партнера, отсутствие родственной помощи, крайняя бедность, отсутствие жилья, сексуальная эксплуатация). Значит, риск оставить ребенка наиболее велик в этой группе женщин.

Кроме того, нам особенно интересна была эта социальная группа, поскольку, если наши предположения верны, то чрезвычайно важно разорвать «порочный круг», найти и поддержать те институты, те «социальные лифты», которые позволяют девочкам – выпускницам интернатных учреждений не продолжать печальные «семейные» традиции отказа от воспитания детей биологическими родителями.

Почему выпускницы интернатных учреждений часто задумываются о том, чтобы **отказаться от ребенка?**

Действительно, девушки, окончившие интернат, обычно находятся в трудной жизненной ситуации – это проблемы с жильем, материальные проблемы, отсутствие поддержки родных, если же есть жилье, – оно часто в непригодном для проживания состоянии. Поэтому среди них часто встречаются те, которые отказываются от детей и оставляют их. Например, одна из выпускниц новгородского интерната 2005 года родила ребенка в 9-м классе и оставила его в роддоме.

А. поясняет, что некоторые девушки оставляют детей, потому что «*есть такое понятие, как послеродовая депрессия. Когда помощи нет. Что делать?*». Или «*когда рожают, не подумав, и понимают, что им это не надо*».

Вероятно, желание иметь семью, которой не было, вызывает у девочек потребность родить ребенка в очень раннем возрасте. Отсутствие знаний о контрацепции также повышает вероятность ранней беременности (в интернатных учреждениях отсутствует практика обучения использованию контрацепции). Но сталкиваясь с трудностями, с одиночеством, девочки приходят в отчаяние и отказываются от ребенка.

Л. (соцработник): «*Я ее все ругаю, говорю: «Как ты не понимаешь – ты же сама еще ребенок, жизнь еще твоя очень-очень длинная, ты не понимаешь, что тебя ждет в жизни. У тебя нет ни жилья, ни фига...куда ты пойдешь? Училище еще не закончено, образования никакого, поддержки материальной никакой, супруга нет». Ну, пусть даже нагуляет... Какой-нибудь папа-малолетка, у которого в голове только пиво и девчонки... И все... Ну что это за отец? Еще одна разрушенная семья, еще одна разбитая жизнь ребенка. Мне жалко по большому счету детенка, которого родить, выносить ... просто, но дать ребенку все, что (необходимо)...»; «Ну, беременность, ну, получилось, ну, авось, пронесет, авось.. ну, рожу... ну, оставлю, а что такого? Понимаете, много таких вот девочек. Надо сказать – реально в голове понять – на что ты идешь?».*

Труднее всего приходится девушкам, которых не поддерживают ни родственники, ни их мужчины. Мысли о том, чтобы оставить ребенка, периодически возникали у Наты, матери-одиночки: «*У меня было два раза, думала (отдать ребенка)... Когда отчаяние было – со зла так подумаешь...».*

Насилие часто провоцирует отказ. Л.: «*Да, знаю, у меня девочка в группе училась. Ну, она сделала правда... ее изнасиловали... Она не хотела этого ребенка,*

но она все равно, я смотрю, она его растит, она сама, у нее ни мужа... она даже младше, чем я. Я еще в лицее училась, а ей около 16–17 было. У нее мальчонка, уже большенький. Он в школу скоро пойдет. Но там мама помогает, мама, конечно, свирепела так, что все содрогалось вокруг. Шумела, буянила, била Наташку, но она своего малыша тянет... она знает, да, он нежеланный, да, она много в него вложила... Но что делать-то? Она его растит. Но она не сирота».

Что останавливает выпускниц интернатных учреждений от решения оставить ребенка в роддоме? Какие институты (законы, учреждения, обычаи и пр.) **помогают им оставить ребенка у себя?**

Лица и организации, которые помогают молодой матери оставить ребенка у себя, как правило, довольно разнообразны: это могут быть представители медицинского персонала (в роддомах, в детских больницах) или социологических, образовательных служб, уговорившие молодых родителей оставить ребенка у себя, это могут быть родители или родственники, обещающие поддержку. Нет сформированной системы так называемых «социальных лифтов» (организаций, людей, законов и пр.), помогающих молодым мамам.

Во-первых, экономические меры социальной политики государства могут влиять на позитивное решение – оставить ребенка в семье. Например, некоторые девушки понимают, что с ребенком получить жилье легче.

Н. (23 года): «Мне когда было 18, я думала, что, может, аборт сделать? Но я знала, что с ребенком проще получить жилье».

Во-вторых, сложная процедура возвращения ребенка в случае временного помещения ребенка в детский дом останавливает их даже от временного отказа, который может перерасти в окончательный. Многие девушки осознают, что потом ребенка забрать сложно, надо будет показывать имущественный и жилищный статус и пр.

А.: «Можно на три месяца, на полгода отдать ребенка. Ты легко ребенка отдашь, но потом набегаетесь, чтоб ребенка забрать».

В-третьих, постинтернатные учреждения, кризисные центры, заинтересованные в судьбе выпускников педагоги и общественные деятели могут оказать моральную, юридическую, даже временную жилищную и материальную поддержку, необходимую на первом этапе.

Н.-2: «Я ее не отдам, потому что в любом случае... я уже через час думаю о другом. Нина Васильевна меня уговорила рожать – у меня и комната маленькая. Она говорит, что роди, чтоб потом не жалеть».

Л. (соцработник): «Я наоборот другим втираю, уговариваю, чтобы не сдавали (детей). У меня есть такая девочка на моем патронаже – Аня Н. Она свою девочку хотела отдать в детский дом. Ну, знаете, ну, на время, можно отдать малыша, а потом забрать можно. Я ей говорю: «Что ты за мать? Ты растишь ребенка до трех лет, потом тебе захотелось погулять – ты отдаешь. Ребенок растет, вот здесь все в головушке откладывается, а потом мама нарисовалась, фиг сотрешь, и забирает малыша уже готового, выращенного к школе». Мне кажется, это просто от недалекого ума.

У этой Ани соседка точно так же поступает – четверых родила и всех оставила в роддоме. Ну, они подросли до трех лет – она всех забрала. Потому что

кто хочет пеленками-то заниматься? Кто хочет подгузники менять? Кто хочет бессонных ночей? Да никто по большому счету не хочет. Это вот только самые знаете вот семьи, где реально желанные дети. Вот они единственные желанные неповторимые свои, понимаете? И ждут этих бессонных ночей. И надеются, что ребеночек вырастет, и потом вот из него что-то получится».

В-четвертых, родственная помощь (чаще мамы и бабушки) позволяет оставить ребенка в семье (мы уже упоминали о таком примере, когда мать девочки-подростка, пошумев, стала ей помогать воспитывать ребенка).

Не только поиск «социальных лифтов», но и поиск «социальных якорей», то есть негативно влияющих общественных институтов, позволит определить направление работы в целях снижения числа отказных детей. Например, нехватка детских садов, отсутствие яслей, разветвленной сети детских учреждений провоцирует молодых мам – выпускниц интерната на отказ от ребенка. Далее, отсутствие обучения планирования семьи в интернатах, с одной стороны, и сокращение перечня оснований для бесплатных аборт²⁹, с другой стороны, приводит к модели поведения «рожу и отдам».

История про девушку, которая собирается отказаться от ребенка, эмоционально рассказанная Л., социальным педагогом, курирующим девушек – выпускниц интерната, в прошлом тоже воспитанница детского дома

«N. когда забеременела, муж ее бросил, ее пристраивают в общежитие на Кочетова, 30, дают ей временное жилье. И вот она там живет, растит эту маленькую Сонечку. Она такая ворона, из нее мама... я не знаю, сколько у нее минусов... просто... Она – вот дали ей жилье – живи, радуйся, расти ребенка, она приводит в комнату какого-то мужика X. Этот парень начинает капать ей на мозги: «Да сдай ты ее, да все равно, мы ходим гулять, ее не с кем оставлять. У тебя нет родителей и у меня нет никого – кому мы ее будем оставлять? Сдай ее...». Как подстрекало какое-то. Она ко мне приходит – жалуется, «мне девочку некуда деть»... Я ворвалась в комитет по образованию, выпросила, вымолила ей всеми святыми место в саду.

А она же, зараза такая, динамила садик и не приходила, справки не собирала. У нее ребенок – из носу течет, отовсюду течет, ребенок реально запущен, болеет. Я взяла ее за руку, привела в поликлинику на Кочетова, врач посмотрела, на больничной посадила. Я выходила ее и N. К этому X. мы поехали с Максимом Валерьевичем (друг из МЧС), вставили хороших люлей, объяснили все правила жизни и куда ему нужно идти. Но этот X., сожитель ее, он Соньку недолюбливал, он побивал ее, и они кормились очень плохо. Он сам сирота с Валдая, а она была удобным вариантом для проживания в Новгороде. Ну, секс без обязательств, ребенка можно пырнуть, он даже не давал денег на содержание малышки.

Потом выясняется, что у N. не хватает каких-то документов для постановки на очередь для жилья. Я взяла ее за руку, дала свои же деньги, за свой

²⁹ В 2003 году сократились имущественные показания (низкая материальная обеспеченность женщины без супруга, жилищная необеспеченность), многодетность.

счет отводила ее, она все получила. Понимаете, на очередь поставили, ребенка в садик устроили, и тут она приходит и заявляет: «Я второго жду... Я все равно второго сдам в интернат, мне двоих не потянуть». Я ей говорю: «Курица, я ж тебя предупреждала, что будь ты аккуратнее, я в тебя столько сил вложила, а ты мне такой номер отхлобучила – за что это мне, скажи! Я время, деньги, я угробила все, что можно угробить, я даже с мужем цапалась из-за тебя, потому что он говорил, что я тебе больше внимания уделяю, чем ему с дочерью». А я хотела ей реально помочь, как патронажный социальный педагог. Как сама выпускница (интерната), как мама молодая, как сама сирота. А она что сделала? «Я жду второго». И от кого – от этого Х.!

А она гулять уходит летом, ребенка укладывает и уходит. Что с ребенком там? Никому не известно. С другой стороны, я сидела и размышляла, может быть, ее дочери будет лучше в интернате – накормлена, напоена, здоровая. За здоровьем детей там очень смотрят. А с другой стороны, ее могут удочерить в любой момент – N. меня потом будет гнобить всю жизнь. Да зачем мне это надо? Я думаю, что с родной мамой худо-бедно, но лучше чем с чужим людьми? Я по себе это сужу и N. это объясняю: «Ты сама сиротой была, ты росла в интернате, ты знаешь, как тебе тяжело было? ... И не давай дочке этот шанс на трудное детство – будь мамой! Работай, ты одна, у тебя есть жилье. Будь у меня жилье – я бы все приложила, что б мы жили лучше всех. Живи, работай, ребенок уже в саду. Жили бы в свое удовольствие...».

Сейчас она беременная, устроилась работать швеей, на какую-то фабрику. У нее есть диплом, что она швея-мотористка. Зрение испорчено, она вся такая кривая–косая... Ну, никакущая девчонка совершенно, но парни просто потоком к ней идут, понимаете... Грубо, но истинная правда – бесплатная дырка. Дает всем и вся. Даже наши мальчики в центре – и те с ней любовь крутили. Ну, постельные романы... Она даже нашего Димку хотела к себе, она с ним переспала, призналась ему в любви и говорит: «Я Х. выгнала, приходи ко мне жить». Понимаете? Димка сказал: «Понимаешь, N., ты мне не нравишься. Ты не в моем вкусе. Ну, получилось там, извини, я помогу...». Ты вырасти девочку, ты же сама шалава, и дочка это уже понимает. Дети в этом возрасте, как губки, все впитывают.

Я ей объясняю: «Ну, не нужны тебе эти мужики, тебе надо жить ради нее. Ты найди дядьку, который намного старше тебя, он возьмет тебя и дочь примет». Она ж не понимает что с этими малолетками шишкаться можно сколько угодно, они никогда не переведутся, жизнь-то идет. Ты нормальная здоровая девушка, ни самая уродливая, ни самая красивая... можешь найти себе дядьку... А она: «Да я не знаю, да я не могу... да я такая вся убогая». У нее самооценка занижена, она вот никакая. Ей только давай денег – она спускала бы на пьянки, на гулянки. Ребенок закрыт в общаге или кому-нибудь подсунут, чужим людям. Она у нее вечно больная, плохо одета. У меня все что было, самые лучшие шмотки дочкины, мы собрали три коробки и привезли ей. Она все раздала и половину продала. Ну, почему? Я ей помогаю, не потому что, вот... просто хотела помочь. Я хотела показать, что мир не без добрых людей. Приходи к нам в

центр, мы тебя поддержим. Она на работу ходила, мы дочку у себя держали, мы не имеем права этого делать. Дочка у Юрика спала, мы поили, кормили ее. Она даже впервые узнала, что такое йогурт, у нас здесь в центре. Я ей помогала только из-за ребенка. Ей бы я точно рожу разбила. Серьезно, чтоб очухалась.

Мне Максим Валерьевич (МЧС) говорит: «Лиля, ты же бьешься в закрытую дверь, ты ей сказала, а она все равно поступит по-своему». Но все равно, может, она задумается, прежде чем поступать по-своему? Ни фига... Все равно залетела. И вот второго, сказала, «рожу и оставлю в роддоме». У нее цель, понимаете, родить и оставить в роддоме. Я вот только не знаю этих условий, она рожает, оставляет ребенка, она все равно получит родовые деньги?

Я вот как-то все думала... Я ее так жалела, домой к себе приводила, продукты давала. Меня моя свекровь так ругала: «Лилка, она тебя подставит».

Ну, вот она ждет ребенка. Я к ней несколько раз приходила, она выпивши была. Беременная, срок приличный, но пьет. Ребенка она загубит внутриутробно. Нет ничего хуже, чем нежеланный ребенок. Тем более, что она этого Х. застала в своей постели с другой девушкой. Ну, разве это будет желанный ребенок? И она пыталась еще его вернуть. Я говорю, ну, плевала бы, гнала бы в шею.

Я ей предложила аборт сделать. Пойдем вместе справочки соберем, я с тобой по утрам схожу, ну, давай... Ну, человек уперся и все: «Я рожу и оставлю». Понимаете, как цель. Ну, вот что в голове у нее не так. Может, как у брата? У него диагноз шизофрения со стадией дебилизма. Я думаю, что она тоже не далеко поехала. А лицей-то закончила, образование-то получила. Ну, неужели ума не хватает? Материнский инстинкт-то где?

Вот живут эти дети и потом узнают, что их мать бросила... Вот М. такая живет у нас. Мама ее внутриутробно травила. У девчонки целый букет болезней – у нее одна почка, вы не представляете, как от нее пахнет. Будто... не передать... У нее гепатит С, передающийся половым путем. Она вся такая убогая, страшная... господи... волосы покрашены, кудлатые. Я несколько раз отлавливала ее в общежитии пьяную, с мужиками, она просто пропускает через себя потоки. Она тут приходит и говорит мне: «Я беременная. Девчонки сказали мне, что она пьет уксус разбавленный. Я за нее схватилась, вызвала МЧС, ей сделали промывание и спасли девчонку. Представляете? А если бы я вовремя не пришла? В мою смену сделала бы ноги, и чтобы я потом...».

О самых острых проблемах молодых матерей

Очень трудно оформить ребенка в детский сад, мест не хватает, садик может быть далеко от дома.

А.: «С детскими садами очень большие проблемы, приходится бегать по всем инстанциям, потом идешь в комитет образования. Если в сад около дома, то трудно попасть. Я просила место для Вики, сказали, что «нет мест, ждите», потом потеряли документы, у них там был ремонт. Потом уже Даша появилась, я написала заявление выше. Причем дали не около дома, а у черта на куличках...»; «Не всегда люди хотят помочь детям-сиротам. Приходишь за советом, а мне

тявкают, я пришла за помощью, почему не помочь? Насчет детсада в комитете по образованию мне сказали: «Зачем сюда пришла? Вас целый город!». Мне предложили садик на Щусева (окраина города), а я живу на Октябрьской (центр города). Это во сколько мне надо вставать, чтобы туда попасть? Мне предложили одного ребенка рядом, а другого – на Щусева. Дал денег на руку, и все было бы хорошо».

Л.: «В садик нас не взяли, отказали нам. Паразиты. Я даже денег предлагала – не хилых денег, не три, ни четыре тысячи... Она (работник комитета образования) обзвонила все сады, нас никуда не взяли, но пообещали мне место, говорят, придите через неделю. Потом звонят, нас взяли в 87-й сад на Кочетова, 4. Но они могли нас раньше взять. У них были места,..., но за эти места нужно было давать большие деньги. Мы с Илюхой (мужем) собрали все, что мы могли, я пришла уже в 85-й сад на Мира, в который она ходит, к заведующей. У нее столько цепей висит, что вот так она аж к столу вот так наклонилась (показывает). Я ей говорю, что я вам дам 10 тысяч сейчас, мне нужно, у меня сессия и мне нужно учиться. Она меня мягко так, скажем, продинамила, она мне так и не позвонила. Значит, так нужны были деньги садику. За эти деньги можно в Питере место ребенку оформить. Но она решила, что вот не нужны ей эти деньги... В результате мы дождались, когда нас пригласили на собрание в другой садик. И там мы дали три с половиной тысячи, и нас взяли. .... Ну, полторы тысячи Илья положил ей в паспорт. Он паспорт подавал. А остальные деньги на нужды детсада, написано – на ремонт. А где гарантия, что на нужды?».

Н.: «Полтора года сада не было».

Л.-2 (беременная): «С садиком я уже давно знаю, что проблемы будут. Боюсь, что ребенку дадут садик по месту прописки (Кречевицы – военный городок за городом), а не по месту проживания».

Второй острой проблемой является **жилищная проблема** – долги за квартиру, непригодность жилья для проживания, незаконная продажа квартир, отсутствие жилья, претензии родственников на жилье.

Н.-2: «Была у меня квартира отца и матери. Меня как-то выписали. Они продали квартиру, отца выселили в КГТ. Мать умерла. Это было сделано не по закону. Мне предложили написать заявлению в прокуратуру, что меня выписали незаконно».

Н.: «Я стою на расширение, у нас маленькая комната, 18 кв. м. У меня столько заморочек с этой квартирой (бывшие хозяева подали на нее в суд), я ее приватизировала уже. Я как сирота, мне могли бы сделать ремонт, но я не знала».

А.: «...Когда дядя (который жил временно с ней) узнал, что я беременная, он мне: давай, делай аборт, я говорю: какой аборт, мне через два месяца рожать? Я позвонила, рассказала свою проблему Нине Васильевне и Ирине Анатольевне – она мой воспитатель. Она мне говорит: «А., не вздумай, зачем это надо, рожай, все будет хорошо, мы тебе поможем». Дядя накалил ситуацию до такой степени, что выгнал меня из дому, уже срок большой, тяжело, представляете, ночью где-то блякаться, ходить... Он добивался своих квадратов, что-то по наследству. Он ходил по адвокатам и юристам, чтобы меня выселить. Было очень много про-

блем. Когда он меня выгнал, я позвонила (Нине Васильевне и Ирине Анатольевне). Зареванная вся, говорю, так и так, помогите, чем можете. Они встретились без меня, поговорили (с дядей). Я прихожу из училища, он говорит: «Садись, будем с тобой разговаривать. Какой у тебя срок?...Прости, пожалуйста...» Когда он пьяный спит где-нибудь, его друзья звонят: А., приедь, забери, и я его волочу на себе к нему домой. А потом утром просыпается и приходит ко мне: дай денег на бутылку».

Об информированности о льготах и пособиях

Информированность о видах поддержки, как у большинства респондентов, не высока. Наиболее осведомленной в отношении льгот оказалась А., которая периодически, на выходных и каникулах, жила у бабушки с дедушкой, которым отказали в опекунов по болезни.

А.: «Льгота по квартплате, узнала давно, еще бабушка была жива. У меня большие льготы, я иду как мать-одиночка, пособие детское, 50% скидки на то, чтобы определить ребенка в лагерь или санаторий. Как сирота до 23 лет – тебе платят пособие каждый месяц, если учишься на курсах на бирже труда. Узнала про центр помощи семье и детям «от неблагополучной семьи в нашем доме. Я обращалась в центр семьи, чтобы 50% оформить в садик».

Н.-2: «Субсидию (на квартиру) оформляла».

Л.: «Нет, конечно, я ничего не знаю. Я знаю, что мне полагалось полторы тысячи до полутора лет и родовые и все... А больше мне ничего не полагается по большому счету. Я никто и ничто, и зовут меня никак. Родила и родила, мне под зад дали, выгнали, опять куда-то приютили. Я как это, как знаете, – **Как одинокая мама? Вы же были какое-то время одинокой мамой?** Когда выгнали, одинокая мама, а обратно взяли – уже и не одинокая (смеется)...»; «...автоматически никаких льгот... я оформила те, которые до полутора лет и родовые оформляла... Детские полторы тысячи – я принесла только справку, что муж их не получает и свидетельство о рождении. А родовые – я принесла справку, что Илья был в армии, справку о рождении ребенка и получила родовые».

О качестве социальных услуг и служб. Рекомендации по улучшению СОПД

Л.: «...Чтоб эти сто рублей оформить, нужно очень, очень много бумажек собрать. Из-за ста рублей мне, извините, ноги до ушей стирать, а потом еще через пару месяцев опять их принести? Да надо мне это! Я эти сто рублей и так найду (смеется)».

«А дом малютки – это просто беда. Я один раз там была – я в ужасе. Я была в 9-м классе (в интернате), мы туда ездили за малышами ухаживать, попросили нас помочь. Я уехала оттуда, меня всю трясло, у меня температура была больше сорока, я просто не понимала, как можно так с малышами обращаться? И с тех пор, как я это увидела, как я росла, как растут вот эти вот маленькие в доме малютки, я сразу зареклась, что мой ребенок там жить не будет. Вот это вот нужно увидеть. Вот просто со стороны придти. Как с ними обращаются, броса-

ют, кидают, описался, окакался, его долго не моют, разворачивают, а там все прилипло, все давно спеклось, все настолько красное уже... Понимаете, ребенок писает, это все щиплет, он орет просто, а его бьют по лицу, «какого ты мне тут орешь!». И бабки вот знаете, тетки матерые, которые уже... Ну, как у тебя рука поднимается бить малыша? Я одной сделала замечание, так меня на следующий день и не пустили...».

«А государство... я думаю, ему по большому счету только количество (детей) важно, а как их растят и в каких условиях, как они вообще и что из них получается – никому это не важно сейчас! Все заняты своими делами, своими карьерами, здоровым образом жизни, как сейчас стало модно. Есть ребенок в семье, им и заботятся, а то, что растет рядом во дворе – ну, какая разница! Ну, грязный ходит, ссанный, матюгается, пьяный, дерется. Ну, посетовали над ним, ручками поразводили, и он вырос, быдло какое-нибудь. А может, с него и что-то лучшее получится. Может, его улица воспитает так, что он живучей всех остальных будет. Были же такие, которых воспитала улица, некоторые неплохо в жизни пристраиваются, и мальчишки, и девчонки. Много примеров всяких. Тут вопрос спорный, кто чем помог. Я сама выросла на улице, и я знаю, что это такое».

«Я думаю, что нужно изначально объяснять подросткам нашим, к чему ведут их гулянки, интимные связи, к чему они приводят, какие последствия ждут. Перво-наперво. Потому что они приходят сюда и рвутся гулять, да иди ты гуляй, но гуляй с умом. Какое там с умом! Приходят и .... Мне их очень жаль, только интрижки плести, шляться со всякими, извините меня, не очень хорошими людьми. Ты что – свое тело на помойке нашла? Дорожи собой, знай себе цену. Они еще жить-то не начали. Но зато они знают, что такое бутылка и интимная связь. Любовь, «он меня любит», каким местом он тебя любит?..»

«...(государству) нужно ужесточить условия, в которых интернатские дети проживают... режим, график, потому что вы видите, сколько сейчас нагулянных детей, брошенных, убивают детей... Держать их под контролем или подготовить к этому миру, что их ждет. Они же выходят, имея в кармане три тысячи, спускают это все за день. А остальные-то 30 дней, что ты делать будешь? Не евши, ни пивши, ни спавши, ни мывши, ни туда, ни сюда».

О семье и семейных ценностях

Опрос молодых мам показал, что семья держится в основном на них. У одной девушки муж не работает, наркоман, вторая – мать-одиночка, третья живет в гражданском браке, но муж зарплату не приносит, у четвертой – проблемы в отношениях с родственниками мужа, и муж принимает в основном сторону матери. Только у одной девушки хорошие отношения с мужем (Л.-2), тоже выпускником интерната, но нет своего жилья.

Но, тем не менее, все хотели бы иметь свою семью, чувствовать поддержку со стороны второй половины.

Л.-2: «Невозможно одному, чувствуешь опору, с кем-то посоветоваться, не так тяжело и страшно одному. Если одна воспитываешь ребенка, знаешь, ради чего жить».

А.: *«У кого-то карьера в мыслях. Сейчас такое... пошла деградация мужчины и женщины... Вот мы с мужем все спорим. Он говорит, что мы мужчины, мы все можем. А я говорю: «Дима, успокойся, послушай меня. Сейчас женщины всем правят, а мужики пьют у ларьков или где-нибудь на работе даже. С вас толку-то, как с козла молока...». А он постоянно меня тюкает – «женщины такие-сякие...». Я говорю: «Что вы сейчас делаете для женщин? Работаешь – зарплату не приносишь, пьете, домой не приходите, о семье не думаете вообще порой». Сейчас такие ситуации, женщины сейчас больше думают о том, что да, я родила ребенка, мне надо как-то жить, и если даже есть муж, который меньше меня зарабатывает... Женщины сейчас стали более... как мужчины – заменяют мужиков, они все сейчас тянут на своих плечах».*

Девочки вторят: *«Гвоздь и то сами забиваем, велосипеды чиним тоже. Снял покрышку, чтоб поменять камеру, говорит, тяжело...».*

Л.: *«...У нас говорят, что в три года кризис и в семь лет. У нас с Ильей, наверное, и пришлось... на 7 лет. Вот у Влада тоже был кризис в 7 лет, чтобы из него выйти, они родили еще ребеночка, а я Илье сказала – детей больше не будет, будут сплошь аборт, поставлю спираль. Мы единственного ребенка поднять не можем, мы можем ей дать лишь нашу любовь, да ласку. А реальные условия для проживания мы не можем дать. Мы с маленькой буквы мама и папа, а чтобы быть с большой, нам нужно приложить массу усилий. У нас сейчас реальный кризис, я ... забрала ребенка, ушла»; «... понятие семья – оно не существует вообще для меня, для меня важно, что у моей дочери есть семья... я нужна только ей».*

Одна из стратегий постинтернатной адаптации в городской среде для девушек из интерната, не имеющих нормального жилья в городе, – замужество, стремление закрепиться в семье мужа, чтобы у ребенка была полная семья. Эту стратегию демонстрируют выпускницы интерната Лиля и ее сестра Кристина: *«А мне женщина там одна в опеке сказала: «Единственный ее шанс улучшить свои жилищные проблемы – выйти удачно замуж». Вот и все. Это было последнее пожелание за все года, что я отходила».*

Л. давно поняла, что не любит отца своего ребенка и, тем не менее, выходит за него замуж, чтобы решить свою проблему с жильем: *«Я понимаю, что я не люблю этого человека, на протяжении семи лет, я не хочу быть с ним. Но я ничего не могу поделать – мне идти некуда. Я ради дочки живу».*

Поскольку своей «нормальной» в обычном понимании семьи у Л. не было, она очень хочет, чтобы эта возможность была реализована для ее дочери: *«Моя ценность была – сохранить семью, как таковую. Как бабушку, дедушку, как состав семьи. За не имением своей семьи, я влезла в чужую семью и хочу... понимаете, чтоб у моей дочки была семья. Вот моя цель и ценность – чтоб у нее было».*

О будущем детей

Большинство опрошенных молодых мам нуждаются в жилье, и это главная проблема для них и их детей. Только одна мама, А., говорит о том, что эта проблема у них решена, от бабушки ей досталась двухкомнатная квартира, что мать ее гражданского мужа оформила дарственные на квартиры для ее детей (квартиры находятся за

пределами города в поселке Борки, ехать полчаса): «В садик оформили ребенка. Что еще надо? Школа будет, еще рано... В дальнейшем у моих детей квартирного вопроса не будет. Потому что у нас это все есть. Уже у каждого по квартире. Уже все решено. И финансово мои дети будут обеспечены – это точно».

У остальных мам жилье – очень актуальная проблема. Жилья своего нет у обеих Л., одна из них живет в общежитии с мужем, другая (постарше) – на квартире мужа, но ее постоянно оттуда выгоняют. Ее дочь от законного брака прописана в ее не пригодной для жилья квартире в деревне Лешино за городом, а муж к себе дочь не прописал: «У меня закрепленное жилье есть, мы там прописаны по суду, оно за нами закреплено. Завод «Старт» должен был его сохранить. Мама сидела в тюрьме, папа – тоже, а оно там – и бомжи там были... Это дом в поле, короче, на отшибе, там ни воды, ни света, ничего нет. Там даже канализации нет. Там даже печное отопление. Чтоб до остановки дойти, надо по полю идти. Весной нужно с собой сапоги резиновые нести...».

«(Когда) нас выгнали (нас с дочкой свекровь выставила из дома с вещами), я позвонила Надежде Валентиновне (директору кризисного центра, где она работает социальным педагогом), что мне некуда идти. Она говорит: «приходи в центр, там поживешь». И здесь я жила целый месяц. Муж сюда приходил..., но он ей поверил, что я сама собрала вещи и ушла ... Она знает, у меня нет, никого нет, я беззащитна в этой ситуации. А потом, прошло 2 недели, (его родители) ни разу не позвонили, не спросили, как мы. Ну ладно, бог со мной, но у них же внучка, они же год с ней прожили, почти 2 года... Когда мы вернулись из центра, она сказала, что мы не должны жить вместе, надо разменять ее трехкомнатную квартиру. Но я знаю, что случись это все – она всю жизнь будет меня проклипать, что я отобрала у них жилье. Она и сейчас-то мне это говорит: «Почему я из-за такой, как ты, должна менять свое жилье? Я сама его заработала, я сама его купила, а такая, как ты (сирота), пришла и все это разрушила».

«Ой, я, наверное, не вижу его (будущего) сейчас. ... Я знаю, что трудности еще все впереди. Я знаю, что будут трудности с Ильей: он хоть и пообещал мне не драться, я знаю, что он запьет. Ну, месяц мы мирно поживем, а потом – то же самое: тупо будет пить, тупо хамить, угрожать, ревновать беспочвенно. Он любит меня, но не принимает меня такой, какая я есть. Он хочет, чтобы я была такой, какой он хочет. А я хочу – какая я есть. Я уже сформировавшийся человек. А он позволяет на меня давить. Я очень гордый человек. И я очень сильный человек. А тут я позволяю прогибаться под них, потому что я знаю, что если я не прогнусь – меня сломают, и я не то, что на улице окажусь, у меня заберут дочь, и я останусь с носом. А она для меня – вся моя ценность».

«Я хочу почувствовать, что такое – жить отдельно? Быть хозяйкой своего дома. Если мне это понравится, я приложу все усилия, чтобы сохранить эту семью...».

Л.-2 (19 лет): «(Волнует)... квартирный вопрос» (живут с мужем в общежитии).

Н.-2: «Да, насчет квартиры. С деньгами – на работу пойду, проще будет. А так пока ничего не волнует. Все у нее пока есть».

Н. пока живет с родителями мужа, но ее муж наркоман, и родители скрыли от нее этот факт, когда она выходила за него замуж, поскольку полагали, что женитьба и ребенок отвлекут его от наркотиков, но проблемы в семье продолжают: *«Проблема с квартирой. У меня мальчик и девочка – хотим встать на расширение».*

Об отношении окружающих

В предыдущих разделах мы уже частично затрагивали этот вопрос (см. «отношение к детям-сиротам», «проблемы с детским садом»).

Опрошенные молодые мамы – сироты, выпускницы интерната, и статус сироты у них подавляет все другие – матери-одиночки, бедной и т.д. Большинство из них отмечает, что отношение к сиротам предубежденное и определяет отношение к ним в целом.

Подруги свекрови Л.: *«Галя, гони ее, ведь сироты, они такие, в душу залезут, а потом там нагадят. Неизвестно, что от сирот ждать, они воры и все».*

Свекровь Л.: *«...Она же шлюха, она же подстилка, она испортила нашему сыну жизнь, зачем она нужна».*

Л.-2: *«Я, когда попала в интернат, я про себя столько наслушалась от окружающих в Кречевицах (в военном городке, где раньше жила с родителями). И соседи, взрослые женщины, между собой обсуждали, что меня видели на трассе, хотя я училась и из интерната не выходила».*

А.: *«Про нас говорят – и проститутки, и наркоманки. Я про себя столько слышала – и дети брошены, и такая-сякая....».*

Дополнительные комментарии к региональным рекомендациям по улучшению СОПД и выдержки из интервью с Бутовой Ниной Васильевной – председателем молодежной региональной общественной организации «Новый дом», социальным педагогом постинтернатного отделения, ГУ новгородский детский дом-школа им. Я.Ф. Павлова

Одна из региональных проблем – нехватка профессионалов в социальной сфере. Например, Новгородский государственный университет не готовит социальных работников. Эта специальность есть только в одном новгородском техникуме, но в Администрацию города и области берут работать людей только с высшим образованием. А это в лучшем случае психологи, в худшем – философы, культурологи, филологи, управленцы (все они учатся в Академии госслужбы).

Кроме того, людям, работающим в социальной сфере, нужно постоянное повышение квалификации, отработка умений и навыков общения, исходя из современного состояния общества, тренинги по снятию напряжения (поскольку возможен эффект «профессионального сгорания»).

Следовательно, необходимо расширить подготовку социальных работников. Тем более, что их роль в профилактике отказов от детей трудно переоценить.

Нужно открывать кабинеты психологической и юридической помощи во всех женских консультациях и роддомах, брать в штат социальных работников для про-

филактики отказов от детей, для работы среди мам в группе риска, подавляющую часть которых составляют вчерашние выпускницы интернатов.

Еще раз подчеркнем значимость постинтернатных центров в судьбе выпускников, значимость их как «социальных лифтов» для сохранения ребенка в семье молодой мамы – выпускницы интерната.

По словам Н.В. Бутовой, должны соблюдаться как минимум следующие принципы работы постинтерната.

- Важно, чтобы подростки не задерживались в постинтернате, надо отправлять их учиться в университеты и техникумы, помогать им в этом, «вытягивать»³⁰.
- Сбирать лучших и поддерживать, тогда их вытянет среда, а не создавать новую колонию. «С плохого начать – ничего не сделать».
- Контролировать возврат в квартиры («к отцам-убийцам и матерям-алкоголичкам»), работать с родственниками, проживающими в квартирах, контролировать юридическое и физическое состояние квартиры, защищать от криминала. Это особенно важно для молодых мам, так как скитаться одной легче, при появлении ребенка квартира нужна острее.
- Привлекать к сотрудничеству все здоровые силы общества – спортивные, культурные организации, церковь. Нина Васильевна рассказывает о позитивном опыте контактов с епархией, о защите от опасных сект, о наставлении на путь добра, о пользе этих контактов для подростков. Сокрушается, что епархия пока не готова дать помещение для открытия стационара на территории монастыря, а институт воскресных школ без постоянного проживания не подходит выпускникам интерната. Но отдельных подростков (мальчиков и девочек) она пристраивает в монастыри пожить, если им совсем некуда идти.

Нина Васильевна рассказала об интересном опыте – о создании института крестных мам. Люди не берут подростка в семью, но помогают морально, советом, дают бытовую и учебную информацию. Это добрая воля людей, не замешаны корыстные отношения, а подросток имеет наставника в начале жизненного пути, молодая мама не чувствует себя одинокой, получает поддержку в решении оставить ребенка в семье. Нина Васильевна рассматривает институт крестных нянь как альтернативу опекунству (по долгу службы часто сталкивалась с негативным опытом отдачи детей в опекунские семьи):

«Очень многих возвращают опекуны. Детский коллектив ломает, но не так как семьи под себя, особенно, если не одна. Кто их там контролирует, как они живут. Бывает, изнасиловал отец, потом мать отказалась... Одну нашу девушку несколько раз отдавали под опеку, травмировали, лежала в психушке. Другую в секту вовлекли. У женщины сын погиб, девочку взяла, потом вернула... Берут в колхоз, там нет заработка. Редко попадется такой, кто потом потянет, без денег люди прекрасно помогают. Детей надо брать без денег...»

---

³⁰ Для этого, на наш взгляд, в постинтернате должны быть различные программы, тренинги по адаптации ко взрослой жизни.

Вот я крестных мам нахожу, она по совести, если возьмется. Приходит, везде водит, советует. Много ему не обещает, правду ему говорит о своей ситуации в семье, и человек меняется...».

Еще пример позитивных программ: поездки в «Песочки» (предприятие с подсобным хозяйством), где подростки работали в сельском хозяйстве, собирали мед, обучались мастерским навыкам, зарабатывали деньги, отдыхали и жили в хорошем коллективе.

Приведем монолог Нины Васильевны о том, как надо «вытягивать» интернатских детей.

«Абсолютнейший бардак в личных делах интернатских детей. Не лишённые родительских прав родители – ребенок не сирота. А у него нет жилья, учиться не может... одна умничка, хорошо рисовала, в дворниках жилье зарабатывала.

У многих долги за кварплату накопились по 50–60 тыс. руб. Это не его долги, мама пила, но их не списывают. Все забыли, что они в детдоме были .... Каждая инстанция делает свое дело, судебные приставы тоже свою работу выполняли. Но кто поможет детям списать долги?

Каждому надо объяснить все до мелочей. Спрашиваю, где квитанция, требую, складывай. Бороться учу за жилье... Им очень нужна своя квартира, чтобы начали вести свой дом.

А после армии надо мальчишек втянуть в жизнь, а кто-то из тюрьмы, и мамочкам молодым помочь...

Их всему надо учить, как с риэлторами бороться, как жилье отремонтировать, как выучиться... этому в школе не учат. Кого в церковь, кому военными, кому рисовать, надо смотреть...

На постинтернат обычно директор распределяет: ты вон, ты сюда, ... А мы оставили весь класс на постинтернат, постепенно надо выпускать, смотреть...

Сейчас детей меньше, всех будут оставлять еще на год в постинтернате, чтобы ставки себе сохранить, просто год еще подержат, и все... а надо вытягивать».

Рассказывает о том, как в интернате «рушились технические кружки, потом ушло хозяйство подсобное, сейчас закрывают музыкальную школу... страна в миниатюре...». Сетует, что ее не поддерживают власти в городе после суда по поводу восстановления ее в должности и расходования средств интернатом, который она инициировала. «Идей много, опыта, но нас не хотят открывать, поддерживать, финансировать». Самое главное, нет помещения для ее детища – «Нового дома». «Можно было бы реконструировать и «Подросток» силами самих детей, это вытягивает, сплачивает.... Не дают...».

Для молодых мам – выпускниц интерната важны не только жилищная и материальная поддержка, но и решение проблем с детским садом, развитие полноценных яслей, может, возврат к «пятидневкам», так как они часто одни воспитывают своих детей. Страх и отчаяние не справиться и с работой, и с малышом толкает к отказу от ребенка. Следовательно, широкая сеть разнообразных детских учрежде-

ний с разным графиком работы будет способствовать прогрессу в деле сокращения отказов от детей.

Неплохо подумать и о поддержке на рынке труда выпускниц интернатов с ребенком на руках. Например, помогать в поиске работы с гибким графиком, неполным рабочим днем. Или разработать государственную систему мотивации работодателей брать на работу людей с семейными обязанностями, особенно мам – выпускниц интернатов.

Следует напомнить и о распространенной практике врачей отговаривать матерей от заботы о больных детях. В целевой группе родителей с детьми с ограниченными возможностями также были подобные свидетельства: *«Врачи областной больницы после аварии сказали мне: «Вам надо подумать о другом ребенке, а этого сдать». Вместо того, чтобы поддержать: «Отказывайтесь, ничего хорошего не будет». А я доказала, что вырастила хорошую девочку»* (Новгород, 3). Следовательно, нужны обучающие программы для медперсонала.

Необходимо также внедрять в интернатные учреждения качественные курсы планирования семьи. Молодые мамы не умеют пользоваться контрацепцией, чтобы планировать рождение своих детей, откладывая их на время, когда они решат свои проблемы с жильем, работой. Сегодня для них аборт – единственное средство не задумываться о дилемме: отказаться от ребенка или оставить его в семье.

И, конечно, помимо просветительской и профессиональной социальной работы, необходимо создавать дружественный детям климат в обществе, создавать позитивный образ семьи с детьми.

Целевая группа 5. Усыновившие/удочерившие родители

Данные:

взято 6 интервью: 4 – в В. Новгороде, 2 – в Уфе

Дополнительно: используется интервью в Москве (целевая группа 6, альтернативная форма семьи патронат и опека, в прошлом опыт удочерения и усыновления)

1) Социально-демографический портрет респондентов

Н5 Евгения

Н5 Мария

Н5 Софья

Н5 Светлана

У5 Эльвира

У5 Альфия

В рамках данного исследования респонденты усыновляли своих детей в разный период времени – можно выделить 3 группы:

1 – в советский период (Н5 Софья – мальчик),

2 – в 90-е годы (Н5 Евгения, Н5 Софья – девочка, Н5 Светлана),

3 – при действующей социальной системе (Н5 Мария, У5 Эльвира, У5 Альфия).

Возраст респондентов, в котором они усыновляли своих детей, варьируется от 26 лет до 40 лет. Респонденты усыновляли 1–2 детей, и возраст детей, при котором происходил процесс усыновления – грудничковый.

Большинство опрошенных состоит в браке (пять из семи, кроме второго и шестого респондента), несколько семей имеют своих собственных (неусыновленных) детей.

Образование респондентов – среднее (чаще профессиональное) и высшее.

Профессии – пенсионер, секретарь, дворник.

В общем, данная группа характеризуется некой схожестью в историях и социально-демографическом положении респондентов. При этом респондент Н5 Софья, усыновившая двоих детей при ранее существовавшей системе, при этом второй ребенок оказался инвалидом, является неким исключением, и ее ответы отражают положение дел с особым видом семьей – семьи с усыновленным ребенком-инвалидом.

2) Анализ ответов интервьюируемых

Основные интересующие нас вопросы: причины усыновления и процедура усыновления, мнение о качестве существующих услуг, о родительских обязанностях и отношении окружающих, о будущем детей.

Об участии в процессе усыновления/удочерения. Причины и процедура усыновления/удочерения

Основными причинами участия в судьбе неродных детей, причинами усыновления/удочерения явилась невозможность рождения своего собственного ребенка, а также гибель родного ребенка. В случае с одинокими матерями (второй и шестой респонденты) решение об усыновлении было принято по причине отсутствия мужа, семьи. При этом, хотелось бы подчеркнуть, что эти две респондентки отметили раз-

ные основания для своего решения. Если первая – «читая Лиханова, мечтала о том, что у меня будет муж, с которым мы будем воспитывать очень много приемных детей» и ей «..всегда было жалко этих детей» (Н5 Мария), то вторая – «мне в жизни поддержка была, поэтому решила осчастливить хотя бы одного ребенка» (У5 Альфия).

Называются две причины, по которым была выбрана именно форма усыновления. Первая – приемный ребенок должен быть «нашим ребенком» (Н5 Светлана), полноценным членом семьи «под одной фамилией» (Н5 Софья). Как отметила респондентка Н5 Евгения, «опекунство – это все равно не то ребенку. А когда это твой ребенок – твоя фамилия, ты воспитываешь – считай, что это свой ребенок».

Второй причиной явилось отсутствие информации о других формах. Именно из-за этого респонденты У5 Эльвира («слабо были проинформированы о других формах жизнеустройства детей») и Н5 («нам опеку-то никто особо и не предлагал») выбрали такую форму приема детей в семью. И в случае с Н5, у которой второй ребенок оказался с серьезными заболеваниями, и респондент хотела отказаться от этого ребенка, опека действительно была бы предпочтительнее и для родителей, и для ребенка.

Все респонденты отметили, что оформление документов не вызвало особых проблем. Кому-то из респондентов помогли знакомые в соответствующих структурах.

«У меня была сестра двоюродная, она была на тот момент инспектором по делам несовершеннолетних, она курировала детские дома, ну, и она мне помогла» (Н5 Светлана).

«Я работала в Администрации Октябрьского района Уфы, мне коллеги помогли, с документами помогли, глава помогал, квартиру я бесплатно получила, глава администрации дал, медицинскую карту я без очереди получила, подготовительные вопросы очень быстро были сделаны» (У5 Альфия).

В среднем время оформления документов составило от 10 дней (Н5 Светлана) до 4 месяцев. Надо отметить, что респонденты, которые занимались оформлением в советский период времени и в 1990-е годы, отмечают такую особенность тех периодов, как постановка на учет. И задержки во времени часто были связаны и с этой особенностью.

Среди трудностей чаще называли потерю времени («времени – колоссально много..» (Н5 Евгения), а также «был сплошной стресс именно из-за отношения чиновников ... несерьезное отношение служб» (У5 Эльвира).

Отмечается, что все респонденты указывают на слабое внимание со стороны социальных органов к их семье. Достаточно часты ответы типа: «Вот, за 15 лет, что мы растим ребенка, никто ни разу не поинтересовался о ребенке. Вообще, взяли и все – с глаз долой, поэтому о какой помощи мы говорим?... Я сказала, что за все 15 лет я ни копейки от государства не получила. Только своим трудом, терпением, умением» (Н5 Евгения).

«Я говорю, Наталью надо как-то тянуть. Ну, мне сказали, что ты объясни Наташе, что надо поскромнее. Вся помощь от нашего руководства...» (Н5 Евгения).

В случае с респондентом Н5 Софья, у которой дочь-инвалид, наблюдается очень сложная ситуация: из-за отсутствия поддержки («ну, такое состояние, что

как будто, вот, нигде она не нужна, вот, в этих во всех... ни садиках, ни школах, ну, вот, сложный очень ребенок, трудно с ней всем... и нам трудно, и педагогам трудно» Н5 Софья) респондент был готов отказаться от усыновленного ребенка. *«Ну, в общем, у нас уже даже встал вопрос о том, что мы уже хотели отказаться (от ребенка)».*

Естественно, что таким семьям требуется усиленная поддержка, медицинская, психологическая, юридическая и другие виды помощи.

«Я думаю, что больше внимания нужно было уделять таким семьям (усыновляющим детей) и особенно с инвалидами».

Вообще, из рекомендаций респондентов по усовершенствованию системы оказания помощи и поддержки детям видно, что при том, что респонденты не отмечали особых трудностей при оформлении документов, они все говорили о неудовлетворенности действующей системой поддержки.

«Здесь вообще все полностью надо менять... Но я считаю, что у нас в принципе этой системы нет. У нас только бумажная волокита. Вот принесла я бумажку, что у меня нет СПИДА – теперь можно брать ребенка». (Н5 Евгения).

«Очень хочется, чтобы там (в опеке, в социальной сфере) профессиональные люди работали. Потому что когда профессионал, ну, если даже он не со знаком плюс, он все равно профессионал своего дела, он выведет это дело очень хорошо. И еще очень бы хотелось, что есть специальные тесты на социальную терпимость, они есть...» (Н5 Мария).

В основном никто из респондентов не жалеет о своем выборе: *«Что касается ребенка, нет, я действительно счастлива, что он у меня есть»* (У5 Альфия). Единственным респондентом, который бы захотел сделать все по-другому, оказалась опять респондент с ребенком-инвалидом (Н5 Софья): *«Сейчас бы я уже подумала сто раз, прежде чем это сделать»;* *«Пыталась бы ЭКО сделать – пусть один был бы ребенок вымученный, но он был бы свой. А тут не знаешь, что ждать»;* *«Да, наверное, да, во-первых, если бы и решили брать, то досконально проверили бы все документы, чтобы ребенок был от нормальных здоровых родителей».*

Возвращаясь к вопросу выбора формы альтернативной семьи в части ее полезности для ребенка, большинство респондентов считают, что выбранная форма – самая оптимальная форма для их детей.

«Для ребенка важно знать, что это твои мама и папа» (Н5 Евгения).

«Намного лучше, чем в детском доме, даже если в семье есть какие-то проблемы... а если родители любят детей, то, конечно, ни в какое сравнение не идет» (У5 Эльвира).

В случае с ребенком-инвалидом респондент опять придерживается отличного от других мнения: *«Что вот патронатная семья, я думаю, что даже ребенку лучше, когда он сразу знает, что родители у него не родные. Он с этим растет и, наверное, больше уважает таких родителей. Вот... А когда он вырастает и потом только узнает, что это вот так, наверное, это хуже, я так думаю».*

В связи с тем, что все дети, которых приняли в новую семью, в период оформления документов были в младенческом возрасте, они не принимали участия в вы-

боре формы семьи. Большинство респондентов этой группы предпочитают не рассказывать о факте приема ребенка, поэтому и в нынешнем возрасте большинство принятых детей не имеют возможности выбирать или оценивать ситуацию.

Итак, респонденты этой группы сделали выбор в пользу усыновления в основном по причине невозможности иметь своих детей (или же их потери). При этом основной целью приема ребенка является формирование семьи как для ребенка, так и для самих родителей. Респонденты считают, что выбранная ими форма – оптимальная для ребенка. Оформление детей особых трудностей не вызывало и занимало до четырех месяцев. Всеми респондентами отмечено слабое участие государства в поддержке ребенка и особое невнимание к проблеме ребенка-инвалида. Респонденты данной группы предпочитают не открывать тайну происхождения своих детей как самим детям, так и окружающим.

О качестве существующих услуг

Большинство респондентов очень плохо разбираются в той системе социальной поддержки, которая существует в настоящее время. Отмечается полная информационная блокада со стороны государственных органов – нет никаких разъясняющих материалов, специальных отделов, организаций, которые бы занимались вопросами просвещения. Типичными ответами респондентов по этому вопросу были: *«Нет, не знаю, от государства ничего не имею»* (Н5 Евгения), *«Как усыновитель я не знаю, какими видами поддержки я могла бы воспользоваться»* (Н5 Софья), *«Ну, и как-то все растянуто, толком я ничего не поняла»* (Н5 Светлана).

Тем более странным является ситуация с одной из респонденток (Н5 Светлана), которая, являясь матерью четырех детей, утверждает, что *«...усыновленному ребенку ничего не полагается. Как всем детям»*. При этом ее случай является типичным и в связи с тем, что ее семья не имеет право на детские пособия, так как *«зарплата мужа превышает минимум, положенный ему, чтобы я получала детские. Пусть ненамного, но превышает»*. С такой ситуацией сталкиваются еще ряд опрошиваемых.

Отмечается отсутствие какой-либо информационной поддержки в соответствующих органах, а также непрофессиональное отношение с их стороны. «Стандартной» бывает следующая ситуация: *«На вопрос нуждающегося: «Если я усыновляю, – то мне это положено?» специалист сначала: «Ой, да что вы, сейчас пойду, узнаю...» и побежала...»* (Н5 Мария).

Зачастую на запросы нуждающихся предоставляется неверная информация: *«О единовременном пособии я узнала, но куда бы я ни звонила, ни обращалась, мне говорят, что на усыновленных ничего нет»* (У5 Альфия).

Бывают случаи и совсем некорректного отношения сотрудников социальных органов.

«Я позвонила в центр семьи и поинтересовалась, а нет ли у меня каких... На что получила ответ (смеется) от секретаря или кто-то там, дежурного: «Вы знаете, государство и так вам оказывает помощь, выплачивая вам поддержку в двойном объеме». Я думаю, батюшки, милые мои... это что же за эти сумасшедшие деньги! Если бы меня на ту пору мамы, которые отправляют своих сыновей

в армию, позвали в свои ряды, которые на каждом углу тогда маршировали и говорили: «Не отдам своего сына в армию!»...» (Н5 Мария).

Для иллюстрации мнения об отношении государства к своим гражданам хочется привести аналогию, которую дала одна из респонденток: «...Если рассматривать себя, как жену, а государство – как мужа, который бросил, то я могу своему бывшему супругу сказать: «Извини, он на старости лет может и не придти тебе менять памперсы... Ну, только государство нельзя, наверное, лишить отцовства... (смеется) моего ребенка...».

Особым вниманием хотелось бы отметить появление поддержки со стороны бизнес-структур нашего общества. При этом респонденты очень положительно реагируют зачастую на небольшой праздник, сделанный для них: «Вот в этом году нас пригласили в Москву на Новый год. И то это «Евросеть» организовала, Чечмаркин это, который заведует всем этим делом. Он объявил по России, нас всех пригласили, многодетные семьи. Мы ездили в Москву за счет «Евросети», мы ездили туда отдыхать два дня. Это был праздник, самый натуральный праздник. Слава Богу, за столько лет, даже не государство, а какой-то Чечмаркин вспомнил, что у нас есть многодетные семьи. И вот мы настолько ему благодарны... Для нас был устроен концерт, оплачена гостиница, еда, мы ели... шведский стол, детям подарки и родителям. Мы приехали с кучей мышей, вот это все... (воодушевленно говорит), а государство – извините...» (Н5 Светлана).

В связи с тем, что со стороны государственных органов, как было указано ранее, нет особой просветительской работы, информация о социальной поддержке приходит «традиционными» способами – соседи, знакомые.

«...На субсидии, я просто не знала, как это делается. Потому что, ведь многого не знаешь, потому что не сталкиваешься. Потом я просто все... соседи во дворе рассказали» (Н5 Мария).

«Я сходила в центр семьи – там мне рассказали. Но там тоже не все скажут...» (Н5).

При этом для получения корректной, полноценной информации приходится приложить массу усилий и времени.

Молодые родители активно используют Интернет для получения информации: «Из Интернета и из тех материалов, которые мне давали в распечатках в администрации, в управлении. У меня были вопросы, я задавала их по телефону» (Н5).

При обсуждении выбора видов поддержки большинство опрошенных затруднились с ответом: «Так, а какой здесь выбор? Нет, никакого выбора я особо не вижу» (Н5 Софья).

При рассмотрении вопроса о том, какие виды помощи нужно ввести, большинство респондентов отметили финансовую поддержку.

«Я считаю, нужно ввести детские пособия. Раньше они были, почему-то их отменили. Они очень нужны. Я, например, живу только на свою заработную плату» (У5 Альфия).

Наличие полноценной автоматизированной схемы получения поддержки не отметил ни один респондент. Для любой льготы требовалось собрать ряд документов,

при этом часто упоминалась бюрократическая проволочка: *«У нас за одной бумажкой будешь ходить...»* (Н5 Софья).

В зависимости от вида социальной поддержки процедуры оформления различаются: *«Как обычно, идешь в бухгалтерию своего предприятия, предоставляешь документ, что у тебя появился ребенок. И там выплачивают его в течение ближайших месяцев, льготы по подоходному налогу предоставляются»* (У5 Эльвира); *«Справку оформляешь и идешь в ЖЭУ, они записывают номер, свет идешь – то же самое тебе там оформляют, за воду – едешь на водоканал»* (Н5 Светлана).

По мнению респондентов, в этом направлении произошло много ухудшений: *«Надо оформлять ходить – оформляешь справку о многодетности, сначала это было удостоверение – с этим было легче... Теперь нам дают бумажки на поллиста, называется справка о многодетности... И это каждый год надо подтверждать, объезжать все эти организации, чтобы все... это не есть хорошо... это все такая морока»* (Н5 Светлана).

Какие-то современные улучшения в системе социальной защиты мало кто из респондентов отмечал. Возможно, это связано с тем негативным опытом, который они накопили ранее.

Говорили об ухудшениях, о негативных тенденциях.

«...Государству – побольше уделять внимания, если говорить о детях. Ведь сейчас беспризорничества больше, чем в войну... Надо ужесточить меру к людям, которые родили и не хотят нести ответственность за своего ребенка. А те, кто стараются ... – вы как-то помогите... Даже (возьмем) школы – пускай они дают качественное образование моему ребенку. Пусть, если у моего ребенка где-то не получается, помогают. Ведь раньше учителя как-то же помогали, а сейчас не хотят и не стремятся. Им не надо. Вот плати им деньги – они будут заниматься. А так....».

Из наиболее важных и нужных видов поддержки все респонденты отметили финансовую поддержку: *«Со стороны государства должна быть всесторонняя поддержка, в первую очередь, материальная поддержка. Выделение путевок, санаторно-курортных, для оздоровления. Я думаю, что 90% детей, которых оставили, это больные дети, потому что чаще всего отказываются от больных детей. Лечить этого ребенка, смотреть за ним – все падает на плечи родителей, которые усыновили этого ребенка»* (У5 Альфия).

Многодетные семьи отмечают важность льготы по оплате коммунальных услуг, а также бесплатные обеды для школьников.

Отмечается необходимость совместного отдыха: *«Хотелось бы, чтобы летом с ней можно было съездить куда-нибудь отдохнуть»* (Н5 Софья).

Говорят о необходимости менять моральные ценности: *«В первую очередь воспитание моральных ценностей, просто материальную поддержку давать, не меняя менталитет людей, не надо, тогда люди просто подсядут на эту материальную жилку, а детьми никто не будет заниматься... поэтому в первую очередь нужно формировать менталитет людей...»* (У5 Эльвира).

Среди рекомендаций есть предложения и об изменении самой организации социальной поддержки: *«Я думаю, надо эту службу расширять, чтобы было больше талантливых работников»* (У5 Эльвира).

Респонденты отмечают положительное влияние использования зарубежного опыта, нетрадиционных подходов к вопросу воспитания детей со стороны специальных организаций.

«Есть у нас детские сады очень обыкновенные, а есть такой детский центр Самариной – это вот как небо и земля. Приземленно – это вот в детском саду, и как на небе – у Ларисы Витальевны... Она ведь и своих специалистов..., и сама была за границей. Она накапливала общеевропейский опыт» (Н5 Мария).

Приведем мнение, оспаривающее рациональность и справедливость адресной поддержки (по крайней мере, при низких порогах включения в адресную группу): *«...Помогают тем, кто совсем опустились, то надо ж помогать и не только им. У меня есть, конечно, обида какая-то на государство, где-то могли бы и помочь, но не хотят»* (Н5 Светлана).

Итак, необходимо выделить слабую информированность респондентов о той поддержке, которую они имеют право получать. Причинами такой «неграмотности» являются:

- неактивная позиция социальных органов, сопровождаемая неграмотностью, а иногда и некорректным поведением к нуждающимся;

- потеря надежды на государственную поддержку со стороны респондентов, и в связи с этим неактивностью действий по получению необходимой информации о доступных формах поддержки.

Отмечается неудовлетворенность поддержкой со стороны государства, можно сказать, некая обида на этот институт, который, не давая ничего, взамен требует готового гражданина с соответствующими обязанностями.

Респонденты выделили следующие виды поддержки, по которым, на их взгляд, необходима поддержка их детей и их семей:

- финансовая (пособия),
- психологическая,
- медико-оздоровительная (для ребенка–инвалида),
- совместный отдых семьей (а не отдых только для ребенка).

О родительских ролях и обязанностях. Об отношении окружающих

По мнению респондентов, ребенок *«должен получить безопасность в семье, он должен научиться жить, быть счастливым человеком, он должен обрести характер в процессе воспитания, который ему поможет быть счастливым, он должен обрести семью, он должен чувствовать себя полностью принятым, не как объект воспитания, а как родной человек»* (У5 Эльвира).

Принимая в свои семьи детей по форме усыновления, респонденты стараются полностью посвятить себя ребенку: *«Я считаю, что с нашей стороны, от родителей, все, что могли, мы сделали и растили как своих».* (Н5 Софья). Позиция одной из респонденток *«если в ребенка вкладывать, так и получишь»* (Н5 Евгения) демонстрирует серьезное отношение к процессу воспитания приемного ребенка.

При этом отмечается, что *«если б я имела опыт»* (Н5 Мария), то был бы снят ряд проблемных ситуаций, которые иногда могут возникать.

По ответам респондентов видно, что в случае работающей мамы, *«катастрофически не хватает времени»*. *«После работы я прихожу вся издерганная, нервная. Только по выходным идем на карусели, на пляж, на речку»* (У5 Альфия).

О том, что при существующей системе не получается оптимально совмещать семью и работу, отметили и другие респонденты. Респондент Н5 Светлана, имея высшее образование, работает дворником в ЖКХ: *«Я ж пошла работать уборщицей, чтобы только они вот.... чтобы по любому свисту всегда быть в семье, всегда, всегда с ними. Когда последний пошел в детский сад, я пошла работать уборщицей, а потом мне предложили дворником в ТСЖ. Я постоянно все время при них»*. Такая же позиция и у другого респондента: *«Я старалась больше дома быть, чтобы он со школы пришел – все было бы сварено, сделано, чтобы он пришел, поел»* (Н5 Софья).

Так как среди респондентов есть матери, которые одни воспитывают своих детей, то в их ответах одним из важных пунктов, который необходим для улучшения качества жизни детей, ставят наличие полной семьи (наличие мужа): *«Хотела, чтобы у моей девочки был папа»* (Н5 Мария).

Размышляя о том, как соотносятся роли государства и родителей, респонденты отметили, что *«...роль (государства) в том, чтобы помочь родителям выполнять эти задачи как можно лучше. Многим родителям элементарно не хватает опыта и мудрости в воспитании, тут нужны хорошие психологи»* (У5 Эльвира).

В целом, как это было уже видно ранее, наблюдается негативное отношение к социальным службам, даже скорее к государству, ко всей социальной системе. Респонденты вновь подчеркивали, что государство свою роль не выполняет.

«Мне не только не помогли, а наоборот, оставили без работы, я была вынуждена уволиться из-за того, что меня не отпускали в отпуск» (У5 Альфия).

«Я так думаю, что они (социальные службы) выполняют свою роль насколько государству это надо, настолько они и выполняют» (Н5 Мария).

«Эта система – у нас ее просто нет. Эти бумажки – это не система. Я понимаю тех людей, которые боятся брать детей. Я знаю людей с университета – они хотят, но боятся брать детей. Не знаю. Но я считаю, что у нас в принципе этой системы нет. У нас только бумажная волокита» (Н5 Евгения).

Некоторые респонденты отмечают, что в последнее время были изменения в положительную сторону, но при этом *«(социальным службам) самим нужна помощь, потому что огромный объем работ и они просто не успевают, не то, что помогать, даже просто контролировать. Я думаю, надо эту службу расширять, чтобы было больше талантливых работников»* (У5 Эльвира).

Из наиболее нужного и недостающего в поддержке респонденты отметили высокую потребность в профессиональной психологической помощи: *«многие родители ищут психологической помощи»* (Н5 Мария).

Респонденты этой целевой группы в ответе на вопрос о поддержке связи с биологическими родителями и другими родственниками своих приемных детей придерживаются единой позиции – не иметь никакой связи.

«Как усыновитель, ... честно говоря, я рада, что у меня нет обязательной необходимости поддерживать. Я рада, что это право предоставлено мне. ... Но

хотя мне иногда хотелось бы знать, а как у них сейчас, а как они там. Ну, и за себя, конечно, страшно в том плане, что...» (Н5 Мария).

«Я не буду этому препятствовать, но постараюсь обезопасить их от негативных воздействий. Так как они уже оставили своих детей, я не вижу смысла поддерживать с ними связь, и появление их в моей жизни я не приветствую» (У5 Эльвира).

Анализируя отношение общества к своим усыновленным детям и своим семьям, респонденты отмечают, что это отношение неоднозначное.

В отличие от других форм семейного устройства ребенка (опекунство, патронат, приемная семья) усыновление должно храниться в тайне. Поэтому у многих респондентов этой группы небольшой опыт в оценке отношения окружающих к усыновленным детям.

В основном, это близкие люди, члены семьи. *«Нам очень многое говорили, очень многое. Нас... даже некоторые не разговаривали – мужа мать – она вообще два года не разговаривала...»* (Н5 Евгения).

Или педагоги, посвященные в тайну усыновления. Респондентка свидетельствует о нарушении закона школьной учительницей. *«У меня был инцидент... Я по своей наивности рассказала (учительнице), что ребенок усыновлен. Он очень медлительный по своей натуре ребенок. И она к нему прицеплялась: вот он у вас не успевает. И у нас был конфликт, и она нас собралась переводить в другую школу, раз он медлительный, не успевает. И когда мы переходили в другую школу, она написала нам характеристику, где указала, что ребенок усыновлен и т.д., хотя она не имела права этого делать. И ей тогда вклеили выговор, потому что я довела дело до этого. Я же ей рассказала не потому, что она должна была об этом свистеть везде, а просто потому, что посчитала ее человеком понимающим и входящим в ситуацию, а она воспользовалась этим и написала это в характеристике. Хотя она не имела права этого делать...»* (Н5 Светлана).

Часто респонденты проецировали этот вопрос не только на усыновленных/удочеренных детей, но и на опекунских, патронатных, приемных.

«(Люди) к нам хорошо относятся, другое дело, общество большей частью не готово... Видя реакцию людей, я поняла, что в этом отношении нужно мощно работать со всех сторон: газеты, телевидение, любую информацию ... просто людей заставлять в этом плане думать. Редко бывают положительные реакции: шепот, недоумение...» (У5 Эльвира).

Говорят о невнимательности, негативном, предвзятом отношении организаций, работающих с альтернативными семьями:

«Мне, конечно, очень уж хотелось бы, чтобы все люди, которые занимаются таким деликатным вопросом – приемная семья, патронатная семья – чтобы специалисты, которые работают с этими семьями, всегда общались с этими семьями, всегда со знаком плюс и очень профессиональными были сами. На много порядков, во много раз и опытнее... и чтобы они были именно помощниками, а не выполняли функцию наблюдения, надзора, отслеживания. Эти слова вот как-то и фигурируют – «отследить»...» (Н5 Мария).

При этом респондентка отмечает положительную, с ее точки зрения, тенденцию изменения отношения к принятым в семье детям в более молодых поколениях: *«Я вижу, что люди постепенно меняются... Я заметила, что эту идею тяжело воспринимать людям старшего возраста, молодые более позитивно относятся к этому. Но (сами) они не готовы в плане материальном или эмоциональном, либо хотят пожить для себя»* (У5 Эльвира).

О семье и семейных ценностях

Респонденты очень серьезно относятся к вопросу семьи, кризису этого института.

«Семьи испытывают кризис, в первую очередь, из-за того, что мое поколение выросло у таких родителей, которые сами не умели жить и нас не обучили. Мы не умеем просто строить отношения. Нас скинули в садики, нами никто особо не занимался» (У5 Эльвира).

«В идеале семья должна быть полной. В такой семье, где полное взаимопонимание, ребенок будет жить в любви и ласке. Когда нет взаимопонимания, семьей это считать и не стоит. Тогда женщина лучше его воспитает одна, чем в семье, где постоянно скандалы и драки. Семья многое значит. Сейчас кризис, масса женщин от 30 до 40 лет незамужних, и мужчин одиноких много. Может быть, это связано с тем, что меняется менталитет людей, людям все трудней сходитьсь... больше становится несчастных одиноких людей...» (У5 Альфия).

«В отношении друг к другу, отношении к детям, воспитании их, в отношении к родителям – показать детям, что ты живешь не просто там, что у тебя вот есть семья. А в первую очередь, это дружба, это помощь друг другу» (Н5 Светлана).

«Поддержка друг друга. Вот мы с мужем всегда все решаем вместе» (Н5 Софья).

«Появление ребенка – это очень большой труд, к которому многие просто не готовы. Семья – это всегда жертва, борьба, умение принимать. Этому всему надо учить» (У5 Эльвира).

Для респондентов семья действительно является самым ценным в жизни: *«Мне хотелось бы, чтобы семья у семьи была самым ценным. Все, что в семье – это самое ценное, чтоб семья становилась больше. Чтобы все-таки дети были не самой главной ценностью, но одной из ценностей, достижений семьи»* (Н5 Мария).

Из рекомендаций по укреплению семьи респонденты считают одним из наиболее эффективных инструментов пропаганду: *«Пусть это будут сказки, пусть это будут вымышленные истории, былины, легенды, но они на устои семьи, а не наоборот. Не эталоны семьи Букиных (комедийный сериал) – это какое-то изуверство семейных отношений»* (Н5 Мария).

Итак, в вопросе распределения обязанностей по воспитанию детей между государством и родителями респонденты большую часть забот отдали семье, демонстрируя достаточно высокий уровень родительской ответственности за детей. Единодушное отрицание связи с «бывшей» семьей наблюдается в ответах всех респондентов.

Доброжелательность общества к принятым в семью детям до сих пор остается низкой. Однако респонденты отмечают положительные изменения в молодых поколениях.

Причинами кризиса института семьи, по мнению респондентов, является отсутствие полноценного воспитания в предыдущих поколениях и отсутствие информационной поддержки со стороны средств массовой информации. Среди рекомендаций по изменению отношения к институту семьи пропаганда семьи и обучение основам семейной жизни.

О будущем детей

Родители, усыновившие/удочерившие детей, как видно из ответов респондентов, стараются давать детям полноценное образование – нанимают репетиторов, водят в кружки, секции, пытаются создать все необходимые материальные условия, внимательны к здоровью своих детей.

«С первого класса хорошо английский знает. «Американское лето» (конкурс) – она из 100 баллов набрала 98» (Н5 Евгения).

«У него есть отдельная комната. У него есть все, что имеет ребенок его возраста – компьютер, скейт, велосипед, все, что он хочет, он практически имеет. Но, может быть, он хотел бы одеваться немножко покруче...» (Н5 Светлана).

«Я хотела бы, чтобы оно было лучше, конечно. Я стараюсь, чтобы моя доча не нуждалась, ну, вообще в самом элементарном – хорошем питании, хорошем медицинском обслуживании» (Н5 Мария).

Среди проблем респонденты отмечают «жилищную» проблему: *«В первую очередь, это конечно, жилплощадь» (У5 Эльвира).*

Также отмечают, что не хватает возможностей на общий семейный досуг: *«Я хочу, чтобы нам помогли материально обеспечить досуг. Потому что путешествия, культурные мероприятия – все это дорого. Мы вчетвером живем на папину заработную плату» (У5 Эльвира); «Хотелось бы, чтобы папа побольше внимания уделял. Но так как папа вынужден зарабатывать деньги, то внимания не так много» (Н5 Светлана).*

Волнуются о моральном облике и нравственности своих детей. Одна из респонденток переживала по поводу влияния детей в детском саду друг на друга, рассказала историю: *«Дочка маме говорит: «Мама, давай займемся сексом! ... У нас все так в садике друг другу предлагают...»» (Н5 Мария).*

Интересы маленьких детей, по мнению респондентов-родителей, являются традиционными детскими: *«Они хотят сестренку...» (У5 Эльвира); «Нас интересуют Барби, и какое количество их подарят (смеется сквозь слезы) на день рождения» (Н5 Мария).*

В случае со взрослыми детьми интересы становятся более взрослыми, родители пытаются управлять интересами своих детей: *«Ее цель – закончить аспирантуру и открыть при нашем университете отделение бального танца» (Н5 Евгения); «Куда поступать... Он хотел идти в училище с одноклассниками, а мы с папой отправили его в лицей, объясняя ему, что это выше по статусу. Во-вторых, профессия все-таки получше» (Н5 Светлана).*

Ответ респондентки, имеющей ребенка-инвалида, еще раз демонстрирует, что подобного рода семьям нужна отдельная, более серьезная поддержка: *«Интересов у нее особо нет (улыбается), я говорю – телевизор, сериалы, а так она особо ни о чем не переживает. Понимаете, если бы был здоровый ребенок, можно бы было говорить о чем-то таком. А она своеобразный ребенок – трудно с ней»* (Н5 Софья). Респондентка без помощи психолога не сможет ни понять больного ребенка, ни увидеть в нем личность.

На вопрос о будущем и возможных трудностях в будущем респонденты с маленькими детьми, скорее, говорили о себе, они не задумывались еще подробно о взрослом будущем своих детей.

«Мне хотелось бы большую семью, много детей, чтобы они там все и общались» (Н5 Мария).

«В ближайшем будущем... На работу устроиться в нашем возрасте вряд ли, так как 40 лет. Не берут... Их пугает, что четверо детей» (Н5 Светлана).

«Я хочу, чтобы они были счастливы, чтобы мы оставались семьей в любой ситуации, в любой проблеме. Я хотела бы дать им блестящее образование...» (У5 Эльвира).

«У нас еще впереди подростковый возраст» (Н5 Мария).

Специфические трудности, связанные со статусом ребенка, возможны, по мнению родителей, только в том случае, если ребенок знает о своем статусе. В семье, в которой ребенок знает, что он является удочеренным, присутствует тревога по поводу будущего интереса ребенка к биологическим родителям, возможных будущих отношений: *«Прогнозирую вести себя достойно и хорошо, не пороча имя людей, которые отдали ребенка, и, тем не менее, именно (эту) проблему продвигу»* (Н5 Мария).

Респонденты со взрослыми детьми уже видят определенность в будущем своих детей, но трудностей не отмечают: *«Я уже считаю, что она у меня стоит на ногах. Что хотели, мы сделали. Сейчас уже как-то спокойно, в том плане, что кусок хлеба она себе заработает»* (Н5 Евгения).

Итак, материальное положение детей респонденты считают достаточным, но требующим улучшения. Наиболее острым вопросом является вопрос с жильем.

Родители проявляют уверенность, что знают интересы своих детей. По мнению родителей, интересы детей являются традиционными, особо не чем не отличающимися от интересов других детей, – игрушки, друзья, у более взрослых детей – вопрос об образовании и будущей профессии.

Респонденты довольно оптимистично смотрят на будущее своих усыновленных/удочеренных детей, верят, что их жизнь сложится удачно, для этого они и стараются полноценно воспитать их и поддержать материально. В редких случаях волнение вызывает возможность потенциального контакта с биологическими родителями, но здесь не вполне очевидно, за чье будущее беспокоятся родители – за свое или за будущее ребенка.

Целевая группа 6. Родители, участвующие в других формах заботы о детях (опекуны, патронатные, приемные родители и пр.)

Данные:

взято 11 интервью: 4 – в В. Новгороде (1 опекунская семья, 3 приемных семьи), 4 – в Уфе (1 опекунская семья, 1 патронатная семья, 2 приемных семьи), 3 – в Москве (1 патронатная семья, 1 опекунская семья, 1 патронатная и опекунская семья (в прошлом – удочерение, усыновление, семейный детский дом)

Дополнительно: взято 1 интервью (председатель Комитета по опеке и попечительству Администрации Великого Новгорода Селина Елена Валентиновна)

Дополнительно: используется фокус-группа родителей с детьми с ограниченными возможностями в Уфе (бабушка-опекун),

1 интервью в Москве (социальный работник Центра «Отрадное», он же опекун).

1) Социально-демографический портрет респондентов

Н6 опека (внучка), Екатерина Васильевна (бабушка)

Н6 приемная (1 девочка), Людмила Ивановна (одинокая)

Н6 приемная (2 ребенка), Зинаида Игоревна (семья, родные дочь и сын)

Н6 приемная (1 девочка + взрослый сын, бывший под опекой), Римма Борисовна

У6 опека (3 внука), Сергей Александрович (дедушка)

У6 патронат (3 мальчика, в том числе 2 брата-близнеца), Оксана (семья, родная дочь)

У6 приемная (1 мальчик), Ольга Ивановна (разведена)

У6 приемная (1 мальчик), Яна (молодая семья, родной сын)

М6 опека (1 мальчик), Кирилл (семья)

М6 патронат (два брата), Ольга Николаевна (семья, родная взрослая дочь)

М6 патронат и опека (два брата, другие дети, статус меняется, в прошлом удочерение, усыновление, детский семейный дом), Вера Васильевна

Данная целевая группа включала респондентов, которые выбрали разные альтернативные формы приема детей в семью – патронат, опека, приемная семья. Возраст респондентов на момент приема ребенка в семью сильно варьируется: есть очень молодые респонденты – 20 и 25 лет, есть респонденты пенсионного и предпенсионного возраста.

Респонденты этой группы в среднем приняли в свою семью по два ребенка, при этом большинство респондентов имеют опыт приема детей в разные периоды и иногда по разным формам. Два респондента приняли к себе своих собственных внуков (Н6 опека Екатерина Васильевна и У6 опека Сергей Александрович).

Респонденты У6 приемная Ольга Ивановна и Н6 приемная Людмила Ивановна воспитывают приемных детей, не состоя в браке. Остальные респонденты имеют семьи, в которой зачастую кроме приемных детей есть и свои собственные дети.

Образование респондентов – среднее и высшее.

Профессия – домохозяйка (декретный отпуск), диспетчер, пенсионер, социальный работник, учителя, директор библиотеки, автобусный кондуктор.

Внутри данной целевой группы выделяются три основных подгруппы: молодые родители с принятыми детьми; опекуны своих внуков; родители среднего и старшего возраста, имеющие своих собственных детей.

2) Анализ мнений респондентов

Об участии в процессе альтернативного воспитания детей: мотивы, выбор формы, процедура оформления

В этой неоднородной целевой группе **мотивы приема** детей в семью были разными. Ряд респондентов взяли ребенка потому, что хотелось помочь детям в их трудной ситуации.

«Давай поможем хоть одному ребенку, хотя бы получить профессию, которую он хочет» (М6 патронат Ольга Николаевна).

«У Саньки была очень классная программа – программа с Италией – он туда ездил... мы решили взять под опеку, чтобы продолжалось это общение с Италией и чтобы решить с его будущим» (М6 опека Кирилл).

«Воспитаем достойного члена, гражданина, ну, для нашей России, для страны» (Н6 приемная Зинаида Игоревна).

В случае с респондентами, которые взяли под опеку своих собственных внуков, мотивом было желание оставить родного ребенка в семье, не отдавать его в интернат, а также иметь право принимать формальные решения в судьбе ребенка.

«Они сами говорят, не отдавайте нас, маме, никуда. Мать лишили родительских прав. ...В детдом они не хотят, старший ребенок сказал, что убежит оттуда сразу» (У6 опека Сергей Александрович).

«Вот и чтобы оформлять в садик, в поликлинику, все же это надо какой-то документ предъявлять, бабушка бабушкой, но решать-то тогда должен отец, всякие там вопросы в первую очередь. И поэтому мы с ним в опеку поехали, и он дал согласие на опеку» (Н6 опека Екатерина Васильевна).

Есть респонденты, которые приняли решение взять ребенка из-за личных проблем.

«Мы хотели несколько детей» (У6 патронат Оксана).

«Я была замужем, потеряла ребенка, и из-за этого с мужем мы расстались. Потом школа, то первое сентября, то еще что-то там. На себя не хватало времени...» (У6 приемная Ольга Ивановна).

«Личная семейная жизнь, ну, в том варианте, в котором, да, принято в нашем социуме, не сложилась, а время уходило, и ребенка, боюсь, я уже опоздала сама родить ...при всем при том, что я люблю свою работу, да, и в принципе вот это чувство одиночества усилилось очень сильно. Как-то бессмысленности существования и ... думаю, вот у меня замечательное жилье, квартира, и что это, и кому это, тем более, все родственники у меня достаточно далеко отсюда находятся. Ну, вот, если все вместе взять, эти факторы привели меня к мысли, что надо попробовать взять ребенка» (Н6 приемная Людмила Ивановна).

Есть среди опрашиваемых и случаи, когда мотивом послужили проблемы с деторождением у семейной пары: *«Мы женаты семь лет, первый (биологический) ре-*

бенок у нас появился совсем недавно, ему 2,5 года. У нас долго не получалось иметь детей, хотя мы были здоровы. И поэтому для нас ценность детей возросла, мы понимаем насколько это тяжело... очень сильно хотелось ребенка» (У6 приемная Яна).

О возможности принять ребенка узнавали в основном из акций в средствах массовой информации: *«по телевизору я и узнала» (М6 патронат Ольга Николаевна); «я узнала об этой акции, проходила она тогда в первый раз, я даже об этом не слышала раньше» (У6 патронат Оксана); «я увидела однажды в газете «Версия» фотографии нескольких малышей. Один малыш мне настолько приглянулся...» (У6 приемная Ольга Ивановна).*

В случае приема второго ребенка в семью информацию получали непосредственно из детских домов, из которых были первые дети: *«Про вторых детей, поскольку я там часто бываю, сказали, что появились такие близнецы, способные» (У6 патронат Оксана).*

На выбор **формы приема** ребенка в семью часто влияет тот факт, что респонденты знают только об одной-двух формах, а организации, куда они приходят за детьми, предлагают им налаженные схемы процедуры принятия ребенка в семью. Осознанный выбор они делают только в отношении выбора между усыновлением/удочерением и альтернативными формами принятия ребенка в семью. Внутри альтернативных форм, как мы указали, на выбор потенциальных родителей существенным образом оказывает влияние распространенность в данном регионе той или иной формы приема ребенка в семью, приоритетное отношение к определенной форме организации, куда будущие родители пришли за ребенком.

«Когда мы все это начинали делать, мы не знали про другие формы... Мы думали, что можно только усыновить или стать опекунами» (У6 приемная Яна).

«А какой другой способ? Это патронат! В то время, как раз летом, там что-то сказали, что Аверкин запретил в Новгородской области патронат» (Н6 приемная Римма Борисовна).

Простота в оформлении, возможность попробовать себя в роли родителя, помощь различных социальных учреждений, материальная поддержка – также привлекательные факторы для респондентов в выборе альтернативных форм устройства ребенка в семью.

«Мы хотели усыновить ребенка, раньше не знали, что есть приемная семья. Мы хотели усыновить, но был страх... не могли на это решиться».

«Честно говоря, я к этому подходила тоже очень тяжело и долго думала. И прежде, чем решиться, я где-то год металась... Знаю, что тяжело ребенка усыновить. Это очень... проблемы... а тут это более простая форма, никаких бумаг, хотя тоже с нами там и психологи работали, и все-все-все собирали, к нам вот сейчас приезжают... Ну, не знаю, может проще в оформлении. В принципе, если оно само там все потом перетечет в другую форму... (говорит о возможном усыновлении). По большому счету, мне даже не важно, как все это называется» (М6 патронат Ольга Николаевна).

Респонденты отмечают явные преимущества альтернативных форм устройства ребенка в семью: *«...больше поддержка государства как финансовая, так и других*

социальных структур, которые занимаются нашим обеспечением» (Н6 приемная Людмила Ивановна).

Среди минусов усыновления (как формы приема ребенка в семью) в основном называют большую ответственность, а также отсутствие профессиональной поддержки со стороны социальных органов, материальной – со стороны государства.

«Мы решили стать опекунами, так как для усыновления какой-то шаг нужен» (У6 приемная Яна).

«Я так думаю, что усыновляют те, у кого вообще нет своих детей. Я по образованию воспитатель и считаю, что форма патронатного воспитания – это, особенно в начальной стадии, это самый оптимальный вариант. Можешь не сойтись характерами, может что-то никак не получаться. Когда не знаешь этих детей, сойдешься ли характером, ведь критические ситуации могут возникнуть. А когда усыновляешь, остаешься один на один с этими проблемами» (У6 патронат Оксана).

«Вариантов было немного – либо усыновление, но это очень ответственный и серьезный шаг, (либо опека). И по тем временам усыновить – это было в плюсах, а сейчас ребенок получает квартиру, потому что под опекой... Ну, и соответственно риск в таком возрасте брать детей, приютских и детдомовских, это, конечно, связано с особенностями этих детей, они, конечно, очень непростые дети» (М6 опека Кирилл).

«А окончательное удочерение... не ставится вопрос, потому что у меня нет опыта как бы семейной жизни, у меня нет опыта воспитания детей. И оставаться один на один с ребенком, у которого потом неизвестно какие пойдут проблемы. Сложности и с родными огромные, а здесь, кто знает, какие наследственные факторы. Потом все скажется с возрастом ... Плюс мне не хотелось лишаться поддержки, вот, центра поддержки, комитета опеки, то есть в любом случае они как-то поддерживают» (Н6 приемная Людмила Ивановна).

Есть респонденты, которые готовы усыновить ребенка, но им мешают формальные обстоятельства: либо отсутствие оформленного отказа от ребенка со стороны биологических родителей: *«Усыновить не получалось, потому что он не отказник. Я постоянно об этом задумываюсь. Сейчас постепенно начинаются накладки, я хотела бы его усыновить, чтобы никто не знал. Это же неправильно. Если биологическая мама по 2–3 года не вспоминает о ребенке, он ей не нужен, почему его не отдать сразу на усыновление. В конце концов, мы привыкаем, ребенок привыкает» (У6 приемная Ольга Ивановна),* либо жилищные и материальные условия: *«У меня бы муж даже, может быть, и усыновил бы Сашу, но у нас, скажем так, ужасные условия проживания (смеется). У нас не подходят все параметры именно только из-за проживания» (Н6 приемная Зинаида Игоревна).*

По мнению многих респондентов, идеальной альтернативной формы семейной поддержки детей нет.

«Наилучшая форма – смешать патронат с опекой. Для усыновления в таком возрасте нужны средства. Опека – это пособие, а не зарплата, органы опеки унижают, не доверяют. Патронат – нельзя принять быстро решение, нужное ребенку» (М6 патронат-опека Вера Васильевна).

«Если опекаемая семья, там ты, пожалуйста, эти 4000 руб. тратишь, как хочешь, а в приемной семье нужно отчитываться за 1000 руб. из этих 4000 руб., так как 1000 руб. якобы идут на вещи» (Н6 приемная РиммаБорисовна).

Семьи, которые взяли детей на патронат, считают, что недостатком такой формы является очень пристальный контроль со стороны опекуна (например, директора интерната): *«Каждый шаг надо согласовывать. Вот это очень неудобно. Отпуск или еще что-то...»* (М6 патронат Ольга Николаевна).

Как отмечает один из респондентов, в реальной жизни часто разницы между опекой и патронатом нет: *«Многие патронатные семьи, особенно в провинции, живут исключительно как опекунские семьи. Это дети, которые из года в год живут в одной семье. Если бы они оформили опеку... им благ больше, если в патронаже»* (М6 опека Кирилл).

У многих респондентов есть мнение о том, что при приеме ребенка в семью существует промежуточный период и его лучше проходить в статусе патроната, затем переводить ребенка на другой статус: *«Первый год мы просто выдержали, просто надо притереться, понять, какие у него особенности, какие у нас особенности»* (М6опекКирилл). Этот период требует контроля со стороны государства: *«Эта форма позволяет держать родителей в тонусе, не позволяет им расслабиться, поскольку ты знаешь, что ребенок твой вроде бы, но ты за него несешь всяческую ответственность, поэтому дети более защищены»* (У6 патронат Оксана).

«Мне кажется, со стороны государства сейчас проще контролировать, когда все это происходит в патронатной форме. Потому что, сами знаете, контроль, опекун официальный – директор (интерната). Если же все (потом) нормально, то, конечно же, лучше семья, т.е. усыновление, это, конечно, лучше» (М6 патронат Ольга Николаевна).

По окончании этого периода некоторые респонденты считают, что можно перейти на другую форму: *«Мне кажется, все-таки (лучше) когда усыновление, когда он получает нашу фамилию. У него сейчас все путается в голове»* (У6 приемная Яна).

Современная процедура оформления детей в целом удовлетворяет респондентов.

«Все у нас как-то гладко прошло... и очень деликатно» (М6 патронат Ольга Николаевна).

«Поддерживали, помогали, в том плане, что говорили о том, что и как лучше сделать, как быстрее. Даже с документами, мы не весь пакет документов принесли, но они приняли, сказали, остальное донесете. Я, честно говоря, готовилась к худшему, думала, будут какие-то проблемы, вообще этого не было, поддержали. Здорово, конечно, быстро все и оперативно произошло» (У6 приемная Яна).

Оформление документов в Москве и в Новгороде занимало незначительное количество времени: *«Вообще в течение двух месяцев можно оформить»* (М6патронОльгаНик), *«В общем-то быстро, может быть, за неделю все и оформили. Я уже теперь, конечно, и не помню, но быстро сделали»* (Н6 опека Екатерина Васильевна).

В Уфе респонденты говорили о более долгой и трудной процедуре оформления: *«Я оформила за два месяца, я не работаю, поэтому я могла каждый день хо-*

дуть, стоят в очередях в больницах, поэтому у меня все быстро прошло» (У6 приемная Яна); «Я проходила обучение, три месяца, мы три раза в неделю приходили, практически чуть ли не экзамены сдавали, и потом детей же отдают не всем подряд, нужно подходить по состоянию здоровья и другим требованиям. Процесс от момента прихода до момента взятия ребенка занял 6–7 месяцев» (У6 патронат Оксана).

Вообще для сравнения ситуации в различных регионах интересен опыт респондента М6 патронат-опека Вера Васильевна: *«Оформление зависит от органов опеки. В Ростове быстро, в Москве быстро, в Московской области (г. Егорьевск) конфликты, долго, по почте заставляют пересылать бумаги, из рук не берут».*

Среди негативных примеров были свидетельства коррумпированности медицинских органов, выдающих заключения о состоянии здоровья: *«Немножко в психиатрии меня помучили, это связано с тем, что детстве у меня был синдром, они меня отправила на 33 обследования и просто нагло намекали в нашем районе, что надо просто положить денежку главному врачу, и все у вас будет» (М6 опека Кирилл).*

Обижает респондентов «мягкая» дискриминация (подозрительность, предвзятость, отговоры) по признаку пола и возраста. Несмотря на либерализацию условий приема ребенка в семью (по отношению к брачному и семейному статусу, возрасту, полу, по отношению к материальному положению), органы опеки и попечительства проявляют повышенный интерес к «нестандартным», с их точки зрения, случаям.

Например, одинокому мужчине гораздо сложнее взять ребенка под опеку: *«Мы в то время жили в гражданском браке... если жена присутствует и бьет себя в грудь и говорит, что она жена гражданская, то в органах опеки, как правило, не верят. Считается, что это какая-то подстава и что за этим что-то кроется (говорит о сильных подозрениях к нему и в дальнейшем со стороны органов опеки, приводит еще примеры)» (М6 опека Кирилл, социальный работник).*

К молодым и пожилым людям меньше доверия.

«Специалисты в органах опеки искренне считают, что эта (молодая) семья не справится... при наличии мужа, при наличии семьи, ну молодые они там.. еще вот только 30 лет, и вот как-то они динамят...» (М6 опека Кирилл, социальный работник).

«Женщине было 50 лет... и ей говорят: «А зачем Вам опека?.. Двоих детей берете... Да вы не потянете их». А она взяла все-таки, добилась... и вот тянет уже полтора года сейчас ... А дети растут, и это уже хорошо» (М6 опека Кирилл, социальный работник).

Никто из опрошиваемых не жалеет о своем поступке: *«Я не жалею, если даже трудно, то приходится перетерпеть. Понятно, с детьми всегда бывают какие-то трудности. На первых порах всегда сложно» (У6 патронат Оксана); «Я ни о чем не жалею...» (У6 приемная Яна).*

Дети, как и в случае с усыновлением, участие в выборе формы семьи не принимали: *«Нет, они были маленькие» (У6 патронат Оксана); «Нет, мы с ними это не обсуждали еще» (М6 патронат Ольга Николаевна).* Респонденты считают, что в этом

возрасте детям важнее, что у них появились родители: *«Для нее не имеет значения, для нее имеет значение, что появилась мама, и все»* (Н6 приемная Людмила Ивановна); *«Разговаривали... Как правило, они стараются отдать это в руки взрослым»* (М6 опека Кирилл).

Итак, мотивы принятия ребенка в семью лежат либо в области личных проблем (нет своих детей, семьи), либо в области семейных трагедий («чтобы не отдать внуков в детский дом»), либо в области альтруистических побуждений, когда возникает желание помочь ребенку обрести семью.

Патронат, опека и приемная семья имеют преимущества перед усыновлением в связи с материальной и социальной поддержкой со стороны государства, снижением ответственности, снижением требований к социально-демографическим характеристикам респондента.

Каждая альтернативная форма (опека, патронат, приемная семья), с точки зрения респондентов, имеет свои преимущества и недостатки, представляя различные варианты комбинации в отношении свободы принятия решений, связанных с делами ребенка, в отношении способов контроля со стороны государства. Для респондентов идеальной альтернативной формы нет.

Патронат часто рассматривается как удобная переходная форма к усыновлению/удочерению.

Несмотря на тенденцию к либерализации условий приема ребенка в семью, органы опеки и попечительства «мягко» (подозрительность, предвзятость, отговоры) дискриминируют формально одиноких мужчин, относительно молодых и пожилых заявителей. Сама процедура оформления документов, как правило, проблем не вызывает.

Об информированности респондентов в отношении видов поддержки. О качестве существующих услуг

О пособиях и зарплатах, связанных с участием в альтернативных формах семейного устройства ребенка, респонденты **информированы** хорошо, так как оформление этих выплат входит в процедуру оформления ребенка в семью³¹.

При заключении договора с соответствующими организациями (детскими домами, органами опеки) респонденты большинство положенных пособий получают автоматически: *«Они оформляются автоматически, когда оформляешь ребенка»* (У6 патронат Оксана); *«Мне ничего не пришлось самой, никаких документов отдельно для льгот я не собирала, кроме тех, которые на оформление ребенка»*.

---

³¹ Заметим, что другие целевые группы демонстрировали полнейшее незнание условий, на которых люди берут в семью детей при альтернативном семейном устройстве. Например, респонденты в группах социально незащищенных родителей в Уфе, Новгороде, Москве удивлялись, что родители, принявшие ребенка в семью, получают заработную плату, а сам ребенок, когда подрастет, имеет право на квартиру. Жилищный вопрос очень часто останавливает людей, которые в большинстве своем имеют проблемы с жильем, участвовать в альтернативных формах воспитания детей. Следует шире вести информационно-просветительскую работу.

Оформляла только путевку в детский сад» (У6 приемная Яна). Процедура оформления очень простая: «Надо было счет открыть, сберкнижку сначала, потом счет открыть» (Н6 приемная Людмила Ивановна), «Нам звонили, говорили, что нужно... откройте книжечку, нам принесите ее, инициатива была с их стороны» (М6 опека Кирилл).

Иногда респонденты не используют и те возможности, которые им положены по закону: *«Я ничем и не пользовалась... как-то звонила я в центр, даже мне позвонили, там девушка... уже инспектор сменилась... и говорит, что у нас вышел закон по пособию, может быть, подойдете с сыном, попробуем оформить вам пособие» (Н6 опека Екатерина Васильевна).*

Об остальных выплатах, льготах, услугах большинство респондентов имеет более слабое представление: *«Наверное, нет. Единственное знаю, оплачивают пособие на ребенка и мне заработную плату. Льгот у нас никаких нет. В садик хотелось бы льгот» (М6).*

Надо отметить, однако, что по сравнению с другими целевыми группами респонденты данной группы имеют более высокий уровень осведомленности о видах поддержки по причинам информированности со стороны органов опеки (и в период заключения трудового договора, и во время обучающих курсов, и в период наблюдения): *«Вообще нам из патронатного отдела звонят, если у них что-то есть конкретное» (М6 патронат Ольга Николаевна); «Это все оговаривалось во время учебы, было сразу сказано, с нами был трудовой договор заключен» (У6 патронат Оксана).*

Обычно выбора формы поддержки респондентам не предоставляется: *«Нам рассказали, что по закону нам полагается то-то, мы ничего не выбирали» (У6 приемная Яна).*

Отмечается, что информация о существующей дополнительной поддержке хоть и предлагается, но в очень непонятном виде: *«Наверное, может, я не все знаю. Конечно, всякие «конференции» нам проводят. Не всегда написано элементарным простым языком» (У6 патронат Оксана).*

Жители Москвы используют информацию из брошюры, которую выпускает Правительство Москвы: *«Недавно вот соседи принесли мне целую брошюру, как раз там Московское Правительство...» (М6 патронат Ольга Николаевна).* Но затем респондент произносит фразу, которая должна насторожить: *«Я вот все никак не освою» (М6 патронат Ольга Николаевна).* Значит, необходимо подавать информацию в еще более простой и доступной для понимания форме.

Часто и в социальных органах наблюдается низкая юридическая грамотность персонала: *«Не знают они этих законов. Я закон этот распечатал целиком, листов так 15–20 было. Они взяли на изучение и все... «Мы никогда этим не занимались. У вас действительно все документы есть, но нам понять надо этот случай, идите к Шестакову... или к Швецову», в общем, послали в самый главный орган социальной защиты» (М6 опека Кирилл).*

Респонденты из Уфы жалуются на то, что изменения в социальной поддержке не сопровождаются звонками из социальных служб: *«С этого года придумали пла-*

тить один раз за три месяца. Даже не предупредили, я узнала только потому, что позвонила сама» (У6 приемная Ольга Ивановна).

Кроме финансовой поддержки в виде пособий респонденты активно пользуются возможностью посещать досуговые мероприятия: *«Больше мероприятий, чтобы дети куда-то съездили. Большое спасибо органам опеки, мы в том году несколько раз посетили цирк»* (У6 приемная Ольга Ивановна); используют ходатайство социальных органов в получении мест в детских садах: *«Когда с садиком столкнулась, письмо написали и путевку в садик мне выдали без проблем (с местами в детских садах в Уфе проблематично)»* (У6 приемная Яна).

Недоумение у респондентов вызывает отказ в получении пособий по многодетности: *«Мы не относимся к категории многодетных, хотя по-настоящему мы вроде как относимся. Патронатное воспитание... тут законы недоделаны»* (У6 патронат Оксана)³².

Более серьезный вопрос связан с предоставлением жилья ребенку при его совершеннолети. Чтобы получить новое жилье, ребенок должен не иметь старого жилья, в противном случае его пропишут на старую площадь. Как правило, эта старая жилплощадь либо непригодна для жилья, либо находится в другом населенном пункте, далеко от новых родителей, новых друзей, учебных заведений.

«Оказывается, он даже на очередь встать не может на жилье, потому что у него есть жилье 3,5 м². Он должен пойти туда, прописаться и жить там в этом общежитии» (Н6 приемная Римма Борисовна).

«По исполнению 18 лет таким детям предполагается выделение жилья, если как такого жилья нет. Вот у Юры есть жилье в Нижегородке, старый-старый дом, где живет бабушка с кучей детей. Я даже не представляю, как он может туда пойти. Это сейчас мне надо что-то делать, наверное, предусмотреть... льгот нет, на очередь его не поставят» (У6 патронат Оксана).

Переехали из Ростовской области в Московскую область, *«детей оформляли в Ростовской области, небольшое жилье у них там, они не хотят от нас уезжать. Изменился закон, было или по месту рождения, или по месту жительства приемных родителей, сейчас ушло «или»...»* (М6 патронат-опека Вера Васильевна).

«Законодательству надо было рассматривать – есть возможность в таком варианте жить или нет. Это не продумано. Получается, ребенка вытащили из этой грязи, вернули в нормальную жизнь, и опять...» (У6 патронат Оксана).

Если ребенок не имеет жилья, система работает хорошо: *«Меня поразило, и вроде квартиру быстренько вот... Собрали все документы, объяснили, чего надо, немножко мы не так сделали, они нам сказали, что переделать»* (М6 опека Кирилл).

Отказываются, по понятным причинам, респонденты от алиментов от биологических родителей: *«Мы переживем без этих алиментов. Это первое, а второе, я не думаю, что они вообще будут поступать, судя по тому, что они ведут такой образ жизни»* (Н6 приемная Людмила Ивановна).

---

³² В справедливости этого утверждения мы сомневаемся, так как патронатные родители получают уже финансовую поддержку на детей, причем более существенную, чем многодетные семьи. Разный статус ребенка соответствует разному набору социальной поддержки, двойной счет не нужен.

Бесполезной мерой поддержки считают предоставление детских путевок в специальные лагеря для детдомовских детей. Все родители рекомендуют заменить детские путевки на семейные.

«Получается, он здесь живет, а поедет с детьми из детдома, с кем он раньше жил. У него будет ощущение, что он там и останется, он будет бояться этого. Поэтому мы не отправляем. Невозможно так рисковать, это не очень серьезно» (Уб патронат Оксана).

«...Предлагают только ребеночку. Если семейный – мы бы поехали бы... нам не предлагали, очень хотелось бы» (Мб опека Кирилл).

«Желательно устроить детский отдых. Чтобы ребенок ездил с родителями» (Уб приемная Ольга Ивановна).

«Дети возвращаются неуправляемые... и так-то трудно привить им семейный образ жизни, чувство ответственности»; «Если бы поехал хотя бы один из родителей, тогда можно» (Мб патронат-опека Вера Васильевна).

При этом некоторые респонденты высказываются и о потребности отдыха для самих приемных родителей: *«...То, что он уезжал летом на 2–3 месяца в Италию отдыхать, для нас это было, как глоток свежего воздуха. Чтобы переосмыслить и понять, все ли правильно мы делаем. Потому что «бытовуха» – она, конечно, сильно грызет»* (Мб опека Кирилл).

Учитывая, что все респонденты стараются дать своим подопечным дополнительное образование, цены на которое достаточно высокие, то респонденты желают иметь возможность получать компенсацию: *«По спортивным секциям, мне сказали, льгот нет. Будем записывать либо в восточные единоборства, либо в хоккей. Хотелось бы получить льготы на спортивные секции»* (Уб приемная Яна).

В случае, когда дети имеют проблемы со здоровьем, респонденты просят компенсировать затраты на их лечение (Мб патронат-опека Вера Васильевна).

Многие респонденты считают, что нужно еще повысить уровень материальной поддержки: *«Увеличить заработную плату. Если человек думает, где дополнительно заработать... вот я пытаюсь подработать, потому что детям не объяснишь, что в кино отправить, например, денег нет»* (Уб патронат Оксана); решать жилищный вопрос: *«Лучше чем в детдом отправлять и квартиру каждому из детдома давать, помогали бы с оплатой 20–30% от стоимости квартиры родственникам, тогда и опекунов было больше, и другие формы были бы более развиты»* (Уб опека Сергей Александрович).

Респонденты часто выражают недовольство по поводу чрезмерного контроля со стороны сотрудников органов опеки.

«Люди, берущие детей под опеку или под патронаж, имеют цель воспитывать его таким человеком, чтобы он мог жить самостоятельно, хорошо понимают ту неблагоприятную обстановку, которая есть в детских домах, ту обделенность, которая есть у детей, живущих в приютах... Почему есть органы наблюдающие, органы карающие, органы отнимающие-наказывающие, проверяющие холодильники и наличие спальных мест. Но нет сопровождающих органов, которые поддерживали бы эти семьи, сотрудники которых имели бы опыт в выращивании собственных детей» (Мб опека Кирилл).

Респонденты предлагают давать более конкретные консультации по интересующим их вопросам: *«Родителям, у которых не было собственных детей, которые не педагоги, обязательно нужны консультации. Не только общие слова. Когда нас собирали, говорили общие слова. Нас, конечно, собирали, но было столько воды...»* (У6 приемная Ольга Ивановна).

Все говорят о потребности в квалифицированном психологе, имеющем опыт контактов с такими семьями, с такими детьми.

«Я боюсь обращаться абы куда, потому что психика – это все» (М6 патронат Ольга Николаевна).

«В девятом детском доме нам предложили, даже обязали, пройти однодневный семинар. Во время семинара пообещали помощь, психологическую. Когда у Леши начались эти ночные «ломки», я звонила, просила, чтобы меня приняли на консультацию. Но мне в мягкой форме отказали, сказав, что им некогда, и такие услуги они не предоставляют. ...В конце концов, я сама педагог и решила справиться сама, звонила воспитательнице из детского дома, она подсказывала, помогала» (У6 приемная Ольга Ивановна).

Замечания в целом к системе поддержки альтернативного устройства детей в семью также прозвучали.

«Вообще государство социально не ориентировано, пока только на словах» (Н6 приемная Людмила Ивановна).

Одна респондентка поднимает вопрос о статусе патронатных родителей на рынке труда: *«14% у нас изъяли, те добавки, которые получили бюджетники. Нам сказали, что у нас ненормированный рабочий день, и мы не относимся к бюджетникам. Всю жизнь относились к бюджетникам, а сейчас нет. Я считаю, что это совсем несправедливо. Нет у нас и разрядов, в законе не прописано. Я думаю, что надо ввести»* (У6 патронат Оксана).

Другие отмечают, что требуется ужесточить подход к выбору претендентов: *«Нужен более жесткий подход к выбору претендентов на усыновление, оформление опекунов. Смотрела, много было семей из села. Я разговаривала с одной женщиной, потом я поняла, конечно, но сначала долго не могла понять... Проблемы на селе с наличными, с деньгами. Они таким образом решают свои финансовые проблемы...»* (У6 приемная Ольга Ивановна); *«Однозначно ужесточить контроль за теми, кто берет непосильно много детей, проверять, сделать какие-то ставки тем, кто будет что-то лучше делать. Нужно исправить те недостатки в законодательстве, которые есть. Контролировать тех, кто взял. Раньше было строже...»* (У6 патронат Оксана).

Респонденты рекомендуют более активно проводить акции социальной рекламы через средства массовой информации, рассказывать о проблемах детей в детских домах, создавать позитивный образ семей, принявших детей в свой дом: *«Пожелание такое еще – побольше бы таких рекламных акций, в газетах, это очень серьезно подталкивает на такой шаг»* (У6 приемная Яна).

Итак, в отличие от группы с усыновленными детьми (и другими целевыми группами) данная группа характеризуется более высокой информированностью о видах

социальной поддержки семей с детьми (пособиях, услугах и т.п.). При этом надо отметить, что респонденты хорошо разбираются в видах поддержки, получаемой автоматически, связанной со статусом их семьи, и гораздо хуже – в других видах. Информацию о пособиях, льготах, услугах респонденты получают из органов опеки при заключении договора или же на курсах в органах опеки, в интернатных учреждениях, которые они обязаны посещать в процессе оформления ребенка в семью.

Были отмечены следующие негативные аспекты системы оказания помощи детям:

- недостаточная финансовая поддержка (в частности, на образование и здравоохранение ребенка),
- отсутствие мониторинга качества старого жилья ребенка (если оно у него есть),
- невозможность получать жилье ребенку по достижению совершеннолетия по месту жительства опекунов, патронатных и приемных родителей,
- недостаточный объем качественной психологической помощи от профильных специалистов,
- отсутствие поддержки семейного отдыха (в наибольшей степени необходимого именно этим семьям, адаптирующим ребенка к своему дому, к семейному образу жизни),
- преобладание в деятельности органов опеки контролирующих, а не консультационных и поддерживающих функций.

О родительских ролях и обязанностях. Об отношении окружающих.

О семье и семейных ценностях

Все респонденты понимают важность их роли в воспитании детей. При этом они считают, что самое главное, чтобы ребенок чувствовал, что теперь он – в семье: *«Любой ребенок должен знать, что у него при любой раскладке жизни есть тылы»* (М6 патронат Ольга Николаевна); *«...Мы им внушаем, что мы – одна семья, мы друг за друга должны, вы – два братика, два единственных, на которых вы можете просто, не думая ни о чем, положиться. Знать, что (если) жизнь не сложилась, брат у меня есть. Ну, то есть ценности вот такие духовные»* (М6 патронат Ольга Николаевна); *«Наша роль – воспитать действительно достойного гражданина России. Чтоб ребенок получил и образование, и специальность получил, и был как бы защищен в нашем обществе, чтоб он вышел в жизнь не то что там, ничего не умея, каким-то расхлябанным, а действительно взрослым человеком»* (Н6 приемная Зинаида Игоревна).

Отмечаются сложности в воспитании приемных детей: *«Здесь получается двойная нагрузка. Потому что не с рождения ребенка берешь, не с рождения воспитываешь, и поэтому приходится все прививать, вплоть до умения чистки зубов. В два раза больше тратится времени и сил, чем на собственного ребенка. Основная цель патронатных родителей – если взял ребенка, ты должен воспитывать его таким человеком, чтобы он мог жить самостоятельно и не вернуться туда, откуда он вышел»* (У6 патронат Оксана); *«Своих ты воспитываешь..*

ну, во-первых, с очень раннего возраста. А тут ты получаешь то, что есть. Ты корректируешь его и даже не воспитываешь, а именно корректируешь то, что уже получилось» (М6 опека Кирилл).

Интернатные дети часто трудно адаптируются в семью, не понимают цены заработанных денег³³, ответственности перед близкими, перед членами семьи. *«Могут, например, на улице бросить купленные им велосипеды» (М6 патронат Ольга Николаевна).*

По мнению респондентов, *«родителям не надо бояться, что они будут недолюбливать ребенка. Потому что люди, которые нас окружают... мы сначала привыкаем, потихоньку они начинают нам нравиться, мы их начинаем любить. Любовь приходит не сразу, даже когда рождается свой собственный ребенок» (У6 приемная Яна).*

Приемные родители отмечают, что они стараются отдать своему приемному ребенку всего себя: *«Если сравнивать то, что могло бы быть с ними, то я думаю, на десятку с плюсом. Я стараюсь каждый вечер уделять им время – мы собираемся и обсуждаем пройденный день, все оговаривается: у кого какие проблемы, у кого трудности. Я не теряю их из контроля» (У6 патронат Оксана).*

О принятом решении не жалеют, ничего бы не изменили: *«Ничего бы не поменяли. Может быть, поменяли какие-то моменты в воспитании – это да» (М6 опека Кирилл).*

Свои ошибки в воспитании многие связывают с тем, что не настояли на переходе в более сложную школу, оставили детей в той или иной корректирующей школе, не настояли на получении высшего образования.

Альянс родителей и государства в воспитании именно их детей считают необходимым: государство должно контролировать и поддерживать такие семьи.

Респонденты отмечают, что действующая система *«достаточно приличная, все-таки помощь они оказывают – и звонят, и приезжают, и участвуют» (М6 патронат Ольга Николаевна).*

Поднимается вопрос о необходимости постоянного контроля таких семей. При этом мнения респондентов о степени контроля различаются.

«Контроль со стороны органов ведется на высоком уровне. Когда мы взяли детей, к нам постоянно приходили, проверяли и моральное состояние, и физические данные, каждый месяц приезжали, детей спрашивали, и до сих пор мы ездим. Медицинские показания сравнивают» (У6 патронат Оксана).

«Для чего нам даны дети? Чтобы мы их исправили, чтобы было больше хороших людей, пусть простых рабочих, которые принесут пользу обществу. Поэтому помоги с жильем, обучи, позаботься, чтобы они не вернулись в прежнюю жизнь. Контролировать родителей нужно, если ты предоставляешь какие-то пособия».

---

³³ Особенно это относится к Москве, где спонсоры «завалили» детские дома подарками, вещами. Ехать представителям бизнеса в дальние регионы не хочется, а показать свою лояльность к социальным проблемам «надо». Отсюда происходит концентрация спонсоров в московских детских домах и интернатах. Из рассказов респондентов: «Спонсоры регулярно просят ребят на бумажках делать заказы, а потом все это привозят. Дома это невозможно выполнить».

Из необходимого выделяют услуги качественного психолога: *«Важна психологическая помощь. Мне еще важна медицинская помощь, потому что дети частенько болеют...»* (М6 патронат Ольга Николаевна). Респонденты отмечают, что им нужны именно высококвалифицированные специалисты, имеющие опыт воспитания своих детей: *«Мне вот не понятно, почему в этой системе нет психологов, почему?... Ну, или педагогов, воспитателей каких-то, которые могли бы консультировать такие семьи. Социальные педагоги, в конце концов»* (М6 опека Кирилл).

Почти все респонденты отметили, что общение с «бывшими» родственниками не рекомендуется, результат, как правило, негативный.

«Неудачно. Кормим отцов, вернувшихся из тюрьмы, и крепких еще бабушек... наберет сумки из погреба раз в месяц... У другой девочки действительно старая бабушка нуждалась в уходе, но родственники эксплуатировали – вернулась к нам. Еще одна – растратила все приданое (набор тарелок и постельного белья), забеременела (влияние родственников на образ жизни), вернулась, через 4 года выдали замуж с малышкой» (М6 патронат Ольга Николаевна).

Но при этом они и не запрещают, не строят дополнительных препятствий для общения – *«нельзя запрещать никогда»* (М6 патронат Ольга Николаевна).

«Я категорически против отношений с кровными родителями. Они, во-первых, маленькие, я думаю, это стресс» (У6 патронат Оксана).

«Вот по опыту... то, что я видел – эта связь очень негативная. Когда дети ориентируются на свою нездоровую семью, они ее, конечно, любят и пытаются как-то... у них есть надежда, что она оклемается, эта семья. Они то и дело им звонят, то и дело к ним ездят. Это не хорошо» (М6 опека Кирилл).

Некоторые респонденты считают, что **общество относится** спокойно и даже положительно к тому, что в их семьях живут приемные дети.

«Кому сказали, только приветствуют это решение» (М6 патронат Ольга Николаевна).

«Соседи почти никто не знает. Кто знает, те относятся нормально, если только в газете где-нибудь прочитали, или посмотрели. Соседи, вот у нас есть, достаточно обеспеченные, они как узнали, начали игрушки носить, помогают» (У6 патронат Оксана).

«Мы общаемся нормально – и у тех соседей дети, и у тех. В общем, «влились». С учителями, как вам сказать... Одна учительница, пожилая и спокойно относится, а вторая учительница говорит: «Что вы дергаетесь – ну будут учиться на «троечки» и слава Богу, чего же вы хотите?». Меня это насторожило. Но, тем не менее, она объективно судит и в целом все нормально. Никто не акцентирует, что дети патронатные. Ребятам тоже никому не говорили. Как будет, так и будет» (М6 патронат Ольга Николаевна).

При этом, по мнению других респондентов, видно, что до сих пор общество полно негативных стереотипов в отношении детдомовских детей, тем самым люди вынуждены скрывать («соседи не знают, мы не афишируем») то, что они сделали очень большое дело и взяли в свою семью ребенка.

Ярким примером служит история, рассказанная одной респонденткой.

«Преподаватель в первом классе сказала, когда старший сын не понимал уравнения: «что Вы хотите, наследственность...». По поводу путевки, когда пришла в детский сад оформлять, пожилая женщина – сотрудница, очень агрессивно ко мне отнеслась. И даже когда я пришла за путевкой, она сказала: «Видишь, что я делаю, документы разбираю всяких там приемных». Я промолчала... Но определенные выводы сделала» (У6 приемная Яна).

Респонденты иногда сталкиваются и с таким подходом: *«Ребенок у тебя взятый – это твои проблемы, решай все сама. Все. Ты взяла, ты хотела, никого ничего больше не волнует» (Н6 приемная Зинаида Игоревна); «А зачем вам это надо» (У6 приемная Яна).*

Родители молодых семей, видимо, по причине переживания за своих детей также имеют некоторое предвзятое отношение к приемным внукам: *«Даже моя мама, когда я собиралась взять ребенка, сказала: «Яна, я твой выбор не одобряю»» (У6 приемная Яна), «Сначала не поняли, потом очень прикипели к Сашке» (М6 опека Кирилл).*

Что касается сотрудников воспитательных и образовательных заведений, то большинство респондентов считают, что в целом наблюдается положительное отношение³⁴. Но приводят примеры и крайне негативного отношения к их семьям и детям.

«Мы собирались в санаторий, я сама лично везла своих детей туда... и мне сказали: «Зачем вы повезете этого ребенка? Вы с ним вернетесь буквально через день, вы истратите деньги на дорогу, у вас отдыха никакого не будет, вы не знаете, что он вам там выкинет». В результате она нам не дала направление на получение путевки. ...Мне пришлось обманным путем, обманными бумагами сделать все, чтобы у меня ребенок получил полноценный отдых» (Н6 приемная Зинаида Игоревна).

«Когда мы пришли в садик, знала только заведующая, никуда не денешься, документы же предоставляешь. Потом узнала одна воспитательница. Так получилось, что мы встретились с одной родительницей, она меня спросила про Лешу (приемный сын). Она дружит с женщиной из родительского комитета. То есть информация уже как-то просочилась. Я, конечно, сначала подумала поругаться. Первое желание было, конечно, объясниться, но потом... Поняла, что если заострять внимание на этом, хуже будет, а так все потихоньку пройдет» (У6 приемная Ольга Ивановна).

«И сейчас, когда оформляла в санаторий. Врач документы оформляет и перед всеми, а народу много было, прочтала его документы и громко спрашивает: «А что Вы, опекун?». Зачем надо было об этом говорить, прочтала, взглядом спроси, зачем надо было перед всеми афишировать» (У6 приемная Ольга Ивановна).

---

³⁴ Родители отмечают тот факт, что когда они еще общались со своими будущими подопечными в детских домах, отношение работников было очень доброжелательным: *«Очень хорошее, когда я приходила в детдом, видела, как воспитатели в детском доме хорошо относились к ребенку, обнимали его, укрывали, когда тихий час был» (У6 приемная Яна).* Отмечаются и хорошие условия в самих детских домах: *«Там замечательные условия, как мне показалось. И оборудование в группах, и питание, и одеты они не плохо. И я знаю, что много спонсоров уделяет им внимания и городская администрация» (Н6 приемная Lyuda).*

«Переехали из Ростова, там плохо с медициной (у большинства детей челюстно-лицевые нарушения, инвалидность, в Ростове хуже делают операции, по мнению респондентки) и отношение младшего и среднего медперсонала: «Иди, мой пол в операционной, это же не твой ребенок, чего около него сидишь?» (М6 патронат-опека Вера Васильевна).

Педагоги, родители, дети «относятся не так к приемным детям. Дети хотят слиться со своей новой семьей (чтоб никто не знал). Педагоги не разрешили в классном журнале и в тетрадях (не в аттестате!) писать нашу фамилию девочке и мальчику в школе, чтобы не было вопросов, почему у них разные фамилии. Дети стали спрашивать: «А что, у вас разные папы? Нет, папа и мама одни. А почему разные фамилии? Нас взяли в семью. А! Как мачеха относится, небось все своим детям? Ну, как тебе у чужих?» и т.д. Ребенок меняется, сравнивает, переживает»; «Надо разрешить сохранять тайну опекуинства» (М6 патронат-опека Вера Васильевна).

Респондентка с большим числом принятых детей, в том числе детей с ограниченными возможностями, на разные альтернативные формы жаловалась на сотрудников органов опеки и попечительства Московской области, на предвзятое отношение, на обвинение в корысти: «Мне говорят: «Из-за денег инвалидов понабрали. Зачем детей берете? Вам что, мало тех денег, которые вам платят за детей?»; «Акт осмотра сделали, написали: «В доме относительно чисто, но на кресле лежат детские вещи». А рядом уют! Я их гладила!»; «Слышала и такое: «Зачем переживаешь – не твой ребенок?»; «Из-за денег берете детей»» (М6 патронат-опека Вера Васильевна).

Отношение к **семье**, к семейным ценностям традиционны, сентиментальны, возвышенны.

«Это та капсула, в которой я живу, а остальное – я выхожу, открыла капсулу, вот это мир, а зашла опять – там тепло, ветра нет, и все понятно. И в этой капсуле можно и путешествовать в миры иные» (М6 патронат Ольга Николаевна).

«Ценность в семье, когда окружающие заботятся друг о друге, когда они ценят твое присутствие. Если я дома, даже если ничего не делаю, моему мужу уже спокойно. Вот если это есть, если в семье все это есть, то это настоящая семья, а если никто не волнуется, ушел ты или нет, пришел – это не семья, а группа людей. Жить вместе, друг друга понимать, подбадривать – это семья. Люди создают семьи, как веками создавали, молодые для романтики, для того, чтобы быть рядом, а пожилые для того, чтобы не было одиноко» (У6 патронат Оксана).

«Когда Бог создавал Адама, сказал: «Не хорошо человеку быть одному». Вот это понимание – оно живет в каждом человеке, особенно в юношеский период, когда 20 и чуть выше (рассказывает, что они с женой единомышленники)» (М6 опека Кирилл).

«Семья должна создаваться по любви. Чтобы в семье были теплые чувства, полностью можно доверять человеку, всегда на него положиться и знать, что он никогда тебя не бросит» (У6 приемная Яна).

«Ценность семьи никогда в советское время у нас оно особо не перевозносилась, или, может быть, все это отношение опять-таки было формально. Вроде

бы, с одной стороны, мать-героиня, с другой стороны, главное работа, не семья, не дом, не дети, не воспитание... Это все было, и, по-моему, ценность семьи у нас, у россиян, размыта» (Н6 приемная Людмила Ивановна).

Итак, респонденты считают, что их роль в воспитании детей очень важна и требует даже больше усилий, чем для воспитания своих собственных детей. Связь с «бывшей» семьей, по их мнению, крайне нежелательна, но особых препятствий строить не будут.

Отношение общества довольно нецивилизованно, самое главное, в среде педагогических и социальных работников часто встречается пренебрежительное отношение, респонденты сталкиваются с негативными стереотипами в адрес своих детей, с намеками на корысть в свой адрес. Возможно, стоит законодательно ограничить распространение информации о статусе детей или проводить активнейшую работу по изменению общественного мнения в отношении детей в альтернативных семьях.

Среди основных семейных ценностей перечисляются следующие: забота и поддержка друг друга, теплые чувства и полное доверие.

О будущем детей

Принятые в семью дети в большинстве своем помимо школы посещают дополнительные курсы, кружки, родители стараются их развивать, думая именно о будущем своих детей: *«У нас младший вольной борьбой занимается, сейчас в спортивном лагере был... У старшего, он танцами занимается»* (М6 патронат Ольга Николаевна); *«Дети активно ходят в кружки. Младшие ходят в хореографический, в воскресную школу (занимаются танцами, пением), выступают активно, шахматы... в этом году они хотели ходить на гимнастику, если время будет. Юра ходил на кружки рисования, лапту. То есть они всесторонне развиваются»* (У6 патронат Оксана).

Приемные дети достаточно активны и в социальном плане, у всех есть друзья, с которыми они могут проводить свободное время: *«У них много друзей, созваниваются, в гости ходят»* (М6 патронат Ольга Николаевна).

История их жизни, тем не менее, наложила свой отпечаток на сложности их характера, что, в свою очередь, может помешать им строить свою семью в будущем, развиваться как личность. Респонденты упоминали не раз об отсутствии привычки жить в семье, самостоятельности, об ответственности перед членами семьи.

«У детей сейчас нет самостоятельности, т.е. у них все «по звоночку», дети сели, дети встали, пошли туда, и они иногда не знают просто, чем себя занять. Им все надо обязательно говорить – это туда, это сюда. Мы стараемся самостоятельность у них развивать» (М6 патронат Ольга Николаевна).

Как отметила одна из респонденток – в связи с тем, что детские дома в последнее время имеют серьезную поддержку со стороны спонсоров, – у детдомовских детей пропадает понимание, что в жизни необходимо прикладывать усилия, нужна инициатива для решения тех или иных вопросов. Яркой иллюстрацией такого положения дел служит следующая история: *«У девочки спросили, что такое желание, а*

она ответила, что желание, это когда напишешь спонсорам на бумажке «хочу игрушку», и они тебе привезут» (М6 патронат Ольга Николаевна).

Один из опекунов также замечает: «Вот детдомовские – они хотят быть серенькими, не особенно отличаться ото всех» (М6 опека Кирилл); «...Они очень не любят куда-то выбираться, ездить, например, в театры, в музей. Отчасти потому, что их навозили в детских домах по самое не хочу... просто без интереса везут, не объясняя ничего, куда... все, едем, ... так решило руководство» (М6 опека Кирилл).

Как считают одни респонденты, они в курсе интересов своих детей, думают, что интересы приемных детей схожи с интересами их сверстников: «Любит она на компьютере, она готова день и ночь» (Н6 опека Екатерина Васильевна), «Он всем доволен. С утра у него рот до ушей и до позднего вечера. Он хочет стать солдатом...» (У6 приемная Ольга Ивановна). Другие говорят о проблеме закрытости ребенка, если его берут под опеку в уже сознательном возрасте: «Они особо не делятся. Все держит в секрете, переживает сильно. Старший хочет поступить в техникум, на экономиста. Особо своими переживаниями они не делятся...» (У6 опека Сергей Александрович); «Особенность этих детей – не всех, некоторых, особенно тех, кого жизнь потрепала – это маленькие взрослые. Маленькие, которые уже имеют свое мнение по очень многим вопросам. Маленькие взрослые имеют по всем вопросам свое мнение... Свой внутренний мир, в который он не пускает» (М6 опека Кирилл).

Все родители переживают по поводу так называемого «переходного возраста»: «Вопросы переходного возраста... потом вот начинаются уже вопросы сексуального плана» (М6 патронат Ольга Николаевна); «Я боюсь подросткового периода. Он, Владик, естественно, будет знать, что у него другие родители» (У6 приемная Яна); «Не трудности, скажем, а временные препятствия. Что будет с детьми в подростковом возрасте, мы не можем сказать даже у своих детей. Как он будет учиться, и какое будет образование, мы понятия не имеем. Если все будет как сейчас, я думаю, мы благополучно достигнем взросления, поступим» (У6 патронат Оксана).

Помимо психологических трудностей, есть, по мнению респондентов, и материальные, и физические препятствия к успешному развитию детей. Например, большинство респондентов отмечает, что статья расходов на образование детей довольно внушительна, как на основное (школьное) образование, так и на дополнительное образование – платное и иногда очень дорогое: «Он у нас еще просится очень в бассейн. Я ему говорю: "Сашка, это, действительно, очень дорого"» (Н6 приемная Зинаида Игоревна); «В хореографическом училище – платное, хоккей был платный, сейчас на дзюдо собирается, тоже платно» (У6 патронат Оксана).

Медицинские услуги также должны компенсироваться, и не только прямые, но и косвенные. Например, дети, нуждающиеся в челюстно-лицевых операциях, нуждаются также в стоматологических услугах. Последнее, как правило, не компенсируется, но стоит довольно дорого (М6 патронат Ольга Николаевна).

Времени на общение с ребенком также не хватает. Трудно совмещать родительские обязанности и работу: *«Только благодаря тому, что я сидела дома и уделяла ему все свое время, мы смогли все болячки, которые принесли из детского дома, мы отрегулировали... В правительстве сделали бы так, чтобы мамочки лет до пяти уделяли время дому, ребенку. А для этого нужно увеличить какие-то материнские пособия, зарплату повысить, даже у приемных детей»* (Уб приемная Ольга Ивановна).

Формальности, связанные с документами, которые часто не в порядке у этих детей, хождение по инстанциям, также отнимают много времени. Дети часто не имеют документов о лишении их биологических родителей родительских прав, документов об отказе от них, документов на жилье, часто существует проблема поиска сбежавшего отца или установление формальных отношений с объявившимся отцом и т.д. Подобная юридическая неразбериха препятствует успешному получению ими жилья, переходу в другой статус (усыновление), устройству на работу и пр.

Из-за переездов возникают проблемы с жильем у подрастающих детей. *«В Московской области не дают жилье, так как в Ростове взяты обязательства по обеспечению детей квартирами, а в Ростове плохо оформлены документы (мать сбежала, а не отказалась, отец объявился и т.д.)»* (Мб патронат Ольга Николаевна); *«Жилищные вопросы мы не знаем, как будем решать»* (Уб патронат Оксана).

Развитие умственной отсталости у одного из взятых мальчиков *«сопровождалось агрессией и самовредительством. Мальчик лежит в психбольнице, не можем оформить в психинтернат Московской области, так как у него ростовская регистрация»* (Мб патронат Ольга Николаевна).

«Ребенку надо оформить гражданство России. Она в 1998 г. в Великом Новгороде родилась, и, тем не менее, свидетельство о гражданстве нужно оформить... У нее свидетельство о рождении, что она родилась в 1998 году в Великом Новгороде, и, тем не менее, мне нужно самой доставать эти справки. Это вообще полный идиотизм, понимаете» (Нб приемная Людмила Ивановна).

Несмотря на описанные проблемы, родители считают, что в жизни их приемных детей все сложится и будущее вполне оптимистично: *«Мы нарисовали ему четкие (перспективы)... он успокоился... Думает, чем обставить квартиру. Считает, сколько на эти деньги можно чего купить... Как квартиру можно обставить... он живет вот этими мечтами»* (Мб опека Кирилл).

Итак, материальное положение детей респонденты считают удовлетворительным, но при этом респонденты отмечают необходимость его улучшения. Острым вопросом является вопрос с жильем. Осложняет жизнь родителям и детям отсутствие ряда документов у детей и необходимость приводить эту ситуацию в порядок.

Респонденты отмечают, что у их подопечных есть ряд психологических особенностей, которые, возможно, будут мешать им в дальнейшей жизни. Но в целом все респонденты считают, что судьба их воспитанников сложится удачно.

Дополнительные комментарии, выдержки из интервью с председателем Комитета по опеке и попечительству Администрации Великого Новгорода Селиной Еленой Валентиновной

Сейчас опекунские и приемные семьи финансируются федеральными субвенциями через органы опеки и попечительства.

Патронат финансируется по смете интернатного учреждения (это областные деньги).

Приемный родитель, как опекун, отвечает за ребенка один. Патронатный родитель разделяет ответственность с интернатом. Сейчас в Новгородской области осталось 18 патронатных родителей.

«Новгородская область одна из первых ввела понятие «патронатная семья», все ждали нового Закона об органах опеки и попечительства, но все сворачивается, там не признается эта форма. Нет закона о патронате, в Семейном кодексе нет такой формы, постепенно патронатные семьи переоформляются в приемные, нет поддержки со стороны федеральных властей. Хотя это была хорошая форма, накоплен опыт, за плечами целое учреждение специалистов работало» (Селина Е.В.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование «Изучение мнений потребителей системы по оказанию помощи и поддержки детям» позволило получить мнения различных групп потребителей системы по оказанию помощи и поддержки детям (СОПД) относительно качества данной системы, отношения государства и населения в целом к семьям в трудной жизненной ситуации, мотивации потребителей в отношении использования данной системы в различных кризисных ситуациях для улучшения системы оказания поддержки детям.

Участники фокус-групп и интервью отметили довольно много **недостатков в системе оказания помощи детям** (СОПД). Кратко перечислим типовые и особенно болезненные проблемы.

• Скромная материальная поддержка семей в затруднительной жизненной ситуации.

- Нехватка мест в детских садах, большие очереди, не всегда можно получить место в садике возле дома.
- Плохое качество или снижение качества тех или иных видов поддержки: качества летних лагерей для детей; качества питания в бесплатных столовых; качества детских садов («дети все время болеют в детских садах») и домов малютки³⁵.
- Предоставление неполного пакета услуг, например, путевки в лагерь без оплаты проезда до лагеря и обратно или направление на обследование в другой город (по причине слабой медицинской базы в городе проживания) без оплаты проезда и проживания ребенка и сопровождающего лица.
- Преждевременное лишение ребенка многих выплат, льгот (по достижению им 16-ти лет, но ребенок продолжает учиться в колледже, техникуме и пр., остается на иждивении родителей).
- Короткий период действия льгот и выплат, забюрократизированная процедура их оформления: очень часто (ежеквартально, раз в полгода) надо переоформлять некоторые льготы, субсидии и при этом приносить много бумаг из разных инстанций.

Отмечали ухудшения в системе социальной поддержки, произошедшие в последние годы.

- Льготный проездной билет теперь предоставляется только детям, транспортной льготы у матерей нет.
- Изменения со схемой выплат жилищных субсидий произошли в худшую сторону, особенно для малоимущих граждан, живущих «от зарплаты до зарплаты»: раньше человек платил за коммунальные услуги за вычетом жилищной субсидии, теперь платит всю сумму полностью, а субсидия с определенным лагом времени приходит на его счет в банке.

---

³⁵ Это не относится ко всем перечисленным типам учреждений и видам поддержки, но свидетельства об этой проблеме звучали неоднократно в течение интервью и фокус-групп.

- Сократились сроки действия льгот и субсидий, увеличилась их частота переоформления в течение года.

Кроме того, многодетные родители просили обратить внимание на то, что подарки, путевки в лагерь, билеты в цирк и в театр выдают нерегулярно и, самое главное, не всем детям сразу. Приходится выбирать, кому из детей этот подарок достанется.

Родители с детьми с ограниченными возможностями говорили:

- о плохом оснащении поликлиник и подъездов к ним;
- о недостаточном уровне медицинского обслуживания, в частности, об оставании региональных медицинских учреждений от столичных;
- об отсутствии транспортной поддержки (перевозка детей в поликлиники и другие медицинские учреждения, в реабилитационные учреждения, в образовательные учреждения);
- об отказе в санаторном лечении детям с рядом заболеваний по причине отсутствия специализированного персонала и о трудностях в получении путевок;
- о бюрократизме в медицинских учреждениях и в органах социальных служб;
- о сокращенном списке бесплатных лекарств и их отсутствии в пунктах выдачи;
- о несправедливости выплат по уходу за больным ребенком только работающей матери.

Молодые мамы – выпускницы интерната, пытающиеся сохранить своего ребенка в семье, разорвать «порочный круг» брошенных детей, говорили о непреодолимых проблемах с жильем: родительские долги за квартиру, непригодность жилья для проживания, незаконная продажа квартир, отсутствие жилья, претензии родственников на жилье. Очень остро для них стоит также проблема нехватки детских садов и яслей, так как часто они остаются одни с новорожденным или маленьким ребенком.

Проведенные интервью с выпускниками интерната показали, что после выхода из интерната дети часто предоставлены сами себе. Когда выпускники интерната поступают в различные профессиональные училища, интернат теряет с ними связь, хотя дети еще не достигли своего совершеннолетия. Ранний отказ от кураторства детей, отсутствие института постинтернатного наблюдения (особенно в условиях неукomплектованности необходимыми документами личных дел)³⁶ приводит к тому, что дети не могут самостоятельно справиться с юридическими, жилищными, бытовыми и учебными проблемами и оказываются на улице, либо возвращаются к пьющим родителям.

У некоторых усыновителей, помимо неудовлетворенности уровнем и качеством социальной поддержки для семей с детьми, есть «обида» на государство, что оно недостаточно поддерживает и выделяет именно семьи с усыновленными/удочеренными детьми.

³⁶ В первую очередь речь идет об отсутствии у подростка документов о лишении его родителей родительских прав, откуда следует, что он не сирота, а значит, обязан выплатить долги родителей за квартиру и т.д.

Альтернативными родителями были отмечены следующие негативные аспекты системы оказания помощи детям в опекунских, патронатных, приемных семьях.

- Недостаточная финансовая поддержка для получения образовательных и медицинских услуг (часто требующихся этим детям в большем объеме).
- Отсутствие службы для решения проблемы восполнения недостающих документов у ребенка.
- Отсутствие мониторинга качества старого (наследуемого) жилья ребенка (если оно у него есть).
- Невозможность получать жилье ребенку по достижению совершеннолетия по месту жительства опекунов, патронатных и приемных родителей.
- Недостаточный объем качественной психологической помощи от профильных специалистов.
- Отсутствие поддержки семейного отдыха (в наибольшей степени необходимого именно этим семьям, адаптирующим ребенка к своему дому, к семейному образу жизни).
- Преобладание в деятельности органов опеки контролирующих, а не консультационных и поддерживающих функций. Отсутствие в данных органах психологических служб для оценки не только материального, но и психологического состояния ребенка.

Следует отметить также неудовлетворительный уровень информированности населения о видах социальной поддержки в большинстве групп.

Печальной темой интервью и фокус-групп стала тема **отношения общества к детям в кризисных ситуациях** и влияния этого отношения на возможности ребенка.

Многолетние респонденты активно и с чувством говорили о некорректном отношении окружающих людей к ним и к их детям в поликлинике, в транспорте.

Однако встревожило более частое, чем со стороны обычных людей, упоминание всех социально незащищенных респондентов о недружественном, оскорбляющем поведении работников социальных служб, педагогов.

Сразу оговоримся, что на фокус-группах рассказывали много хорошего о конкретных работниках социальных служб, о прекрасном отношении и реальной оказанной помощи. Тем не менее система социального обслуживания не выталкивает из своей среды работников, позволяющих себе хамство и оскорбление, неучастие в судьбе пришедших за помощью людей.

Некоторые работники социальных служб позволяли себе грубые высказывания в адрес родителей, пришедших за помощью, укоряли в рождении детей в условиях плохого материального положения, проявляли недоверие к искренности их слов о существующих проблемах, бесцеремонно осуществляли проверки материального положения.

Но больше всех нареканий было на поведение педагогов и работников в школе. А также родителей других учеников в классе. Во многом это связано с так называемыми школьными поборами, когда со всех родителей собирают на ремонт класса, на охрану, на учебники, на шторы, на парты, на подарки учителям. Если родители не могут отдавать деньги на школьные поборы, отношение педагогов, родителей других

учеников, детей в классе, работников школьной столовой часто бывает таким, что детям приходится даже менять школу, они испытывают сильный стресс, что влияет на их развитие.

На фокус-группах родителей с детьми с ограниченными возможностями стало очевидно, что в российском обществе в значительной степени распространена еще нетерпимость к людям с ограниченными возможностями. Хотя респонденты подчеркивали, что это больше свойственно старшему поколению, чем молодому. Предвзятости и невежественное отношение пожилых людей в транспорте и на улице к таким семьям осложняют их без того непростую судьбу.

Заметим, что не только дети, соседи, незнакомые пожилые люди на улице, но и представители администрации, врачи, учителя могут проявлять негативное отношение к детям с ограниченными возможностями, влияя на судьбу и возможности этих детей. Учителя стараются не брать к себе в класс ребенка, который, несмотря на отклонения в здоровье и развитии, вполне может учиться в обычной школе. Врачи в момент обнаружения серьезных проблем со здоровьем ребенка советуют оставить ребенка в детском доме, пугая родителей проблемами и безысходностью, которая на них навалится.

Надо сказать, что ситуация все-таки меняется к лучшему по сравнению с советским периодом времени: молодое поколение гораздо более терпимо относится к детям с ограниченными возможностями, создаются реабилитационные центры, о проблеме в обществе заговорили, инвалиды появились на улицах, рядом с нами.

Опрошенные подростки из семей трудной жизненной ситуации иногда подтверждали слова родителей о плохом отношении окружающих, иногда отказывались говорить об этом. Дети из интернатных учреждений также довольно чувствительны к реакции окружающих людей, им не нравится, когда окружающие акцентируют внимание на том, что они из детского дома.

Более открыто высказывали свое мнение об отношении окружающих выпускники интерната. Большинство из них отмечает, что отношение к сиротам предубежденное, резко негативное. От них ожидают воровства, люди уверены в их асоциальном поведении (проституция, алкоголизм, наркомания), в том, что они также бросают своих детей. Родители семейных детей запрещают детям общаться с детьми из интернатов, не пускают их в семью ни в качестве друзей, ни в качестве новых родственников. Опрошенные молодые мамы – сироты, выпускницы интерната – отмечали, что статус сироты у них подавляет все другие – статус одинокой матери, статус бедной семьи и пр. – по силе негативного отношения окружающих к ним. И в этой группе были свидетельства пренебрежительного отношения работников социальных служб, милиции.

Анализируя отношение общества к своим усыновленным детям и своим семьям, респонденты отмечают, что это отношение неоднозначное. В отличие от других форм семейного устройства ребенка (опекунство, патронат, приемная семья) усыновление должно храниться в тайне. Поэтому у многих респондентов этой группы небольшой опыт в оценке отношения окружающих к усыновленным детям и столкновения с негативным отношением. В основном, это близкие люди, члены семьи. Или педагоги, посвященные в тайну усыновления.

Часто респонденты проецировали этот вопрос не только на усыновленных/удочеренных детей, но и на опекунских, патронатных, приемных детей и говорили о невнимательности, негативном, предвзятом отношении организаций, работающих с альтернативными семьями. Доброжелательность общества к принятым в семью детям, по мнению респондентов, до сих пор остается низкой. Однако респонденты отмечают положительные изменения в молодых поколениях.

Это подтверждают респонденты – родители в альтернативных семьях. Отношение общества более или менее терпимо к родителям и детям из альтернативных семей. Однако в среде педагогических и социальных работников встречается пренебрежительное отношение: респонденты сталкиваются с негативными стереотипами в адрес своих детей, с намеками на корысть в свой адрес. Были даже предложения законодательно ограничить распространение информации о статусе опекунских, приемных и патронатных детей и проводить активнейшую работу по изменению общественного мнения в отношении детей в альтернативных семьях.

В рамках данного исследования изучались истории семей, в которых ребенок имеет специфический статус (статус инвалидности, статус усыновленного/удочеренного ребенка, статус ребенка в альтернативной семье (опекунской, патронатной, приемной)) или находится в состоянии риска быть отданным в интернат для выяснения **мотиваций поведения родителей** (или потенциальных родителей) в кризисных жизненных ситуациях.

Более подробно изучались институциональные факторы, связанные со **статусом инвалидности для ребенка**, задавались вопросы о получении, подтверждении и снятии статуса инвалидности для ребенка, об эксплуатации семьей данного статуса, об отношении ребенка к статусу инвалидности.

Респонденты свидетельствовали о том, что для большинства из них статус инвалидности было достаточно легко и быстро получить. За редким исключением болезни детей достаточно серьезны, и сами врачи предлагали оформить инвалидность.

Мотив материальной поддержки семьи и дополнительных возможностей лечения ребенка был для многих респондентов дополнительным мотивом в принятии решения о получении ребенком статуса инвалидности. Особенно это характерно было в кризисные 1990-е годы, или для конкретных респондентов в период тяжелого материального положения семьи (что в значительной мере оправдывает респондентов). Однако это не основной мотив, это, скорее, самоуспокоение, нахождение положительных моментов в новом, «шоковом» для них статусе ребенка.

Ни в одной группе не признавали, что эксплуатация статуса инвалидности ребенка является распространенной в России проблемой. В том смысле, что родители выбивают статус инвалидности для получения пенсии, затем тратят эти деньги на себя. Это крайняя редкость. Если родители и добиваются статуса инвалидности для своих детей в сомнительных с точки зрения медицинских показателей случаях (что также бывает довольно редко), то идут на это ради повышения благополучия самих детей.

Респонденты чаще говорили о нечетких критериях присвоения статуса инвалидности, свидетельствовали о неуклюжести (или коррупции?) системы.

Как о проблеме говорили о больших сложностях с подтверждением статуса инвалидности. Жаловались на необходимость часто подтверждать статус даже в случае неизлечимых болезней, говорили о больших очередях в поликлиниках (в том числе к непрофильным по заболеванию специалистам, осмотр которых формален), об отсутствии специалистов в одной поликлинике, о трудностях с доставкой больного ребенка в поликлинику и необорудованности медицинских учреждений лифтами, удобными подъездами, пандусами и пр. Помимо большого количества потерянного времени (столь дефицитного у родителей с детьми с ограниченными возможностями), процедура переосвидетельствования повышает для ребенка риск заболеть вирусными заболеваниями в медицинских учреждениях.

С тем, что статус инвалидности снимается достаточно легко, о чем говорили все респонденты, связана другая, очень серьезная проблема – проблема плохого ухода и недостаточного лечения. Это, на наш взгляд, является более тяжелой формой эксплуатации статуса инвалидности, чем попытка «выбить» статус инвалидности, приводящая к проблеме душевного состояния ребенка со статусом инвалида, к проблеме его перспектив в отношении учебы.

Отношение детей к своему статусу неоднозначное. С одной стороны, родители, как показалось, уговаривают себя, что все нормально, сообщают о беседах, проведенных с ребенком, чтобы он/она относились к своему статусу спокойно. С другой стороны, родители признаются, что боятся за ребенка, стараются не говорить об этом дома с ребенком, ограждают его от разговоров на эту тему даже от педагогов, свидетельствуют об удрученном состоянии ребенка. В значительной степени такая реакция детей связана с отношением к ним окружающих людей.

Еще одним дополнительным аспектом исследования являлись **истории респондентов о приеме детей в семью**, то есть об усыновлении/удочерении или приеме в альтернативную семью (опекунскую, патронатную, приемную): каковы **мотивы**, с чем связан выбор **формы**, мнения о **процедуре** оформления ребенка в семью.

Респонденты, усыновившие/удочерившие детей, сделали выбор в пользу усыновления в основном по причине невозможности иметь своих детей (или же их потери). В основном никто из респондентов не жалеет о своем выборе.

Основной целью приема ребенка является формирование семьи как для ребенка, так и для самих родителей. Респонденты считают, что выбранная ими форма – оптимальна для ребенка. Первая – приемный ребенок должен быть полноценным членом семьи *«под одной фамилией»*. Респонденты данной группы предпочитают не открывать тайну происхождения своих детей, как самим детям, так и окружающим.

Оформление детей особых трудностей не вызывало и занимало до четырех месяцев, оно сократилось по сравнению с советским периодом времени.

Всеми респондентами отмечено слабое участие государства в поддержке ребенка и особое невнимание к проблеме ребенка-инвалида.

Мотивы принятия ребенка в альтернативную семью лежат либо в области личных проблем (нет своих детей, семьи), либо в области семейных трагедий («чтобы не отдать внуков в детский дом»), либо в области альтруистических побуждений, когда возникает желание помочь ребенку обрести семью. Никто из опрошенных не жалеет о своем поступке.

Патронат, опека и приемная семья имеют преимущества перед усыновлением в связи с материальной и социальной поддержкой со стороны государства, снижением ответственности, снижением требований к социально-демографическим характеристикам респондента и наличию всего пакета документов в деле ребенка.

Каждая альтернативная форма (опека, патронат, приемная семья), с точки зрения респондентов, имеет свои преимущества и недостатки, представляя различные варианты комбинации в отношении свободы принятия решений, связанных с делами ребенка, в отношении способов контроля со стороны государства. Для респондентов идеальной альтернативной формы нет.

Патронат часто рассматривается как удобная переходная форма к усыновлению/удочерению.

Несмотря на тенденцию к либерализации условий приема ребенка в семью, органы опеки и попечительства «мягко» (подозрительность, предвзятость, отговоры) дискриминируют формально одиноких мужчин, относительно молодых и пожилых заявителей. Сама процедура оформления документов, как правило, проблем не вызывает.

Отдельной темой в рамках данного исследования изучались **причины отказа от ребенка и факторы, влияющие на решение оставить ребенка в семье.**

Можно выделить наиболее распространенные факторы **отказа от новорожденного ребенка**: молодой (подростковый) возраст роженицы, отсутствие партнера, отсутствие родственной помощи в воспитании ребенка, нежелание родственников и партнера видеть на своей жилплощади ребенка, крайняя бедность, асоциальное поведение женщины (алкоголизм, наркомания и пр.), сексуальная эксплуатация женщины (изнасилование, сексуальная эксплуатация женщин – трудовых мигранток и пр.), рождение тяжело больного ребенка. Часто эти факторы действуют вместе, например, подростковый возраст, отсутствие партнера и родственной помощи в воспитании ребенка. Чаще всего разные сочетания указанных факторов наблюдаются у выпускниц интернатных учреждений (например, молодой возраст, отсутствие партнера, отсутствие родственной помощи, крайняя бедность, отсутствие жилья, сексуальная эксплуатация). Значит, риск оставить ребенка наиболее велик в этой группе женщин.

Для изучения мнений о причинах отказа от ребенка и о факторах, помогающих оставить ребенка в семье, мы пригласили на фокус-группу и ряд интервью представительниц именно этой социальной группы. Кроме того, нам особенно интересна была эта социальная группа, поскольку чрезвычайно важно разорвать «порочный круг», найти и поддержать те институты, те «социальные лифты», которые позволяют девочкам – выпускницам интернатных учреждений не продолжать печальные «семейные» традиции отказа от воспитания детей биологическими родителями.

В группе молодых мам, решивших сохранить ребенка в семье, дополнительно поднимался вопрос о том, почему выпускницы интернатных учреждений часто задумываются о том, чтобы отказаться от ребенка.

Действительно, девушки, окончившие интернат, обычно находятся в трудной жизненной ситуации – это проблемы с жильем, материальные проблемы, отсутствие

поддержки родных, если же есть жилье – оно часто в непригодном для проживания состоянии. Поэтому среди них часто встречаются те, которые отказываются от детей и оставляют их. Труднее всего приходится девушкам, которых не поддерживают ни родственники, ни их мужчины. Насилие часто провоцирует отказ.

Вероятно, желание иметь семью, которой не было, вызывает у девочек потребность родить ребенка в очень раннем возрасте. Отсутствие знаний о контрацепции также повышает вероятность ранней беременности (в интернатных учреждениях отсутствует практика обучения использованию контрацепции). Но сталкиваясь с трудностями, с одиночеством, девочки приходят в отчаяние и отказываются от ребенка.

Что останавливает выпускниц интернатных учреждений от решения оставить ребенка в роддоме? Какие институты (законы, учреждения, обычаи и пр.) **помогают им оставить ребенка у себя?**

Лица и организации, которые помогают молодой матери оставить ребенка у себя, как правило, довольно разнообразны: это могут быть представители медицинского персонала (в роддомах, в детских больницах) или социологических, образовательных служб, уговорившие молодых родителей оставить ребенка у себя, это могут быть родители или родственники, обещающие поддержку. Нет сформированной системы так называемых «социальных лифтов» (организаций, людей, законов и пр.), помогающих молодым мамам.

Во-первых, экономические меры социальной политики государства могут влиять на позитивное решение – оставить ребенка в семье. Например, некоторые девушки понимают, что с ребенком получить жилье легче.

Во-вторых, сложная процедура возвращения ребенка в случае временного помещения ребенка в детский дом останавливает их даже от временного отказа, который может перерасти в окончательный. Многие девушки осознают, что потом ребенка забрать сложно, надо будет показывать имущественный и жилищный статус и пр.

В-третьих, постинтернатные учреждения, кризисные центры, заинтересованные в судьбе выпускников педагоги и общественные деятели могут оказать моральную, юридическую, даже временную жилищную и материальную поддержку, необходимую на первом этапе.

В-четвертых, родственная помощь (чаще мамы и бабушки) позволяет оставить ребенка в семье

Не только поиск «социальных лифтов», но и поиск «социальных якорей», то есть негативно влияющих общественных институтов, позволит определить направление работы в целях снижения числа отказных детей. Например, отсутствие обучения планированию семьи в интернатах, с одной стороны, и сокращение перечня оснований для бесплатных аборт³⁷, с другой стороны, приводит к модели поведения «рожу и отдам». Нехватка детских садов, отсутствие яслей, разветвленной сети детских учреждений провоцирует молодых мам – выпускниц интерната на отказ от ребенка в крайне тяжелой жизненной ситуации.

---

³⁷ В 2003 году сократились имущественные показания (низкая материальная обеспеченность женщины без супруга, жилищная необеспеченность), многодетность.

Кратко перечислим дополнительные выводы, полученные в ходе исследования.

Дети редко **принимают участие в решении своей судьбы**. В альтернативных семьях неучастие ребенка в принятии подобных решений в большей степени является дискриминацией ребенка.

В отношении **будущего детей** респондентов во всех группах тревожит рост затрат на образование детей, особенно на высшее образование. Родители детей с ограниченными возможностями поднимали проблему низкой эффективности трудоустройства молодых людей с ограниченными возможностями. Дети, проживающие в интернатах, основные трудности в будущем связывали с жильем. В планах на будущее у девушек чаще прослеживалось обязательное наличие семьи, однако образование и работа практически у всех стояли на первом месте. Большинство опрошенных молодых мам, выпускниц интерната, также нуждаются в жилье, и это главная проблема для них и их детей в будущем. Некоторых родителей, усыновивших/удочеривших детей, волнует возможность потенциального контакта с биологическими родителями. Родители в альтернативных семьях отмечают, что у их подопечных есть ряд психологических особенностей, которые, возможно, будут мешать им в дальнейшей жизни (отсутствие привычки жить в семье, самостоятельности, ответственности перед членами семьи). Но в целом все респонденты считают, что судьба их воспитанников сложится удачно.

О **родительских ролях и обязанностях, о семье и семейных ценностях** все респонденты говорили с большим воодушевлением. Все родители признают свою родительскую роль очень значимой в развитии ребенка, стараются дать детям как можно больше возможностей для развития. Большинство респондентов категорически отрицали возможность воспользоваться интернатами для решения своих проблем. В группе социально незащищенных семей говорили о критических обстоятельствах, которые могут толкать на крайние меры – отдать ребенка в интернат. Это происходит, если существует совпадение факторов, толкающих семью в положение крайней нищеты, например, многодетная мать без работы остается одна с детьми.

Представления о семье и семейных ценностях более традиционны в Уфе (с патриархатным оттенком в отношении особой значимости семьи для женщин). Московские респонденты (это также касалось и фокус-группы, и интервью), особенно молодое и среднее поколение, демонстрировали более эгалитарные взгляды на распределение гендерных ролей в семье, на семью, чем респонденты в других регионах.

У многодетных респонденток из социально незащищенных семей несколько раз звучало сомнение в правильности их решения по поводу рождения большого числа детей.

Многие из опрошенных подростков, имея негативный опыт в общении со своими родителями, настроены не повторять ошибок родителей, не отказываться от своих детей.

Родители из альтернативных семей считают, что их роль в воспитании детей очень важна и требует даже больше усилий, чем для воспитания своих собственных детей. Связь с «бывшей» семьей, по их мнению, крайне нежелательна, но особых препятствий обычно не строят.

Среди основных семейных ценностей перечисляются следующие: защищенность, забота и поддержка друг друга, теплые чувства и полное доверие.

Следует сказать несколько слов о **социально-демографических и психологических** характеристиках респондентов некоторых наиболее широко представленных в обществе целевых групп.

Социально-демографический состав респондентов из социально незащищенных семей полностью соответствовал социально-демографическому составу социально незащищенных семей в обществе – это, как правило, многодетные семьи, семьи с одним родителем, семьи с ребенком с ограниченными возможностями, с родителями-инвалидами.

Заметим сразу, что в московском регионе относительно более высокий уровень жизни ослабляет степень социальной незащищенности респондентов. В других регионах семьи, участвующие в наших группах, могли попадать в состояние бедности и крайней бедности, даже при работающих родителях. Для этого достаточно было действия одного из факторов – многодетность, монородительская семья, болезнь одного из родителей, миграция. Сочетание факторов, как правило, приводило семью в крайне тяжелое положение. Поэтому московские респонденты, участвовавшие в фокус-группе и интервью, чаще нуждались в психологической помощи, в поддержке на рынке труда, беспокоились о возможной необходимости вкладывать в образование детей крупные средства, но реже нуждались в материальной поддержке базовых потребностей.

У модераторов в группах социально незащищенных семей создалось впечатление, что при всей объективности оценок своего положения, как достаточно тяжелого, некоторые респонденты делают из этого печального положения культ, все время говорят об этом, в том числе и своим детям, создавая у них депрессивное состояние. Это впечатление подтвердилось в интервью с подростком из многодетной семьи, проявляющим пессимизм в отношении своих будущих перспектив, рассматривающим все вопросы с точки зрения низкого уровня материального положения семьи.

В группе семей с детьми с ограниченными возможностями преобладали монородительские семьи. Если в среднем по России (по данным переписи населения 2002 года) неполных семей 21,6%, то среди наших респонденток таких около 60%. При этом не выдерживают в основном мужчины, и чем сложнее болезнь ребенка, тем больше вероятность ухода отца. На новгородской фокус-группе первая представляющаяся молодая респондентка произнесла с гордостью фразу: *«У меня полноценная семья»*, имея в виду полную семью. Эта оговорка не случайна, в этой среде проблема ухода от ответственности одного из родителей стоит достаточно остро. Остальные респондентки поддержали этот тон, и те, которые не могли похвастаться подобным семейным статусом, были значительно подавлены.

Второе интересное наблюдение: в семьях с детьми с ограниченными возможностями очень часто статус инвалидности имеют и другие члены семьи. Мы так объяснили этот феномен: а) больной ребенок действительно часто служит причиной заболевания родителей, например, они переносят уже взрослого и тяжелого ребенка на руках, морально сильно переживают по поводу болезни ребенка; б) не имея воз-

возможности полноценно работать из-за больного ребенка, родители пытаются получить дополнительные выплаты из системы социальной защиты, «выбивая» себе и своим родителям статус инвалидности; в) вероятно, также влияет образ жизни на переход родителей в статус инвалидности: они постоянно находятся в больничной среде, основная тема разговоров – болезни, врачи, собственная инвалидность не воспринимается как шок.

Сравнивая московских респондентов, взявших под опеку или патронат детей с ограниченными возможностями, с новгородскими биологическими родителями таких детей, следует отметить, что небологические родители детей с ограниченными возможностями более адекватно реагируют на возможности ребенка, меньше подвержены гиперопеке, больше ориентируют детей на самостоятельную взрослую жизнь. Родители в рамках альтернативных форм семейного воспитания имеют больше ресурсов для воспитания и лечения таких детей, имеют возможность разделить ответственность с органами опеки и попечительства или с интернатным учреждением.

Отсюда возникает проблема перехода детей с ограниченными возможностями в биологических семьях во взрослый мир. С одной стороны, в России есть институциональные проблемы (неэффективная работа службы занятости с таким контингентом, отсутствие достаточного числа учебных заведений и рабочих мест для молодых людей/девушек с ограниченными возможностями), с другой стороны, психологические – родители очень суживают выбор профессии для своих детей, обрекают своих детей на страшное существование в будущем. С этим были связаны и затруднения на фокус-группе с ответом на вопрос о будущем детей.

В заключение мы перечислим основные **рекомендации** по улучшению системы по оказанию помощи детям, сделанные нашими респондентами.

Во всех группах основные рекомендации были связаны с решением жилищных проблем и увеличением объема материальной помощи (преимущественно в денежной, а не в натуральной форме) семьям в трудной жизненной ситуации.

Некоторые респонденты из социально незащищенных семей выражали желание меньше зависеть от системы социальной защиты, однако низкие заработные платы в бюджетной сфере, дискриминация работников с семейными обязанностями (особенно женщин), отсутствие развитой системы детских дошкольных учреждений сильно осложняют им эту задачу. Предложенные рекомендации: создать систему дошкольных и школьных учреждений разного типа для поддержки в воспитании детей, снизить налоги на автомобили и на недвижимость для многодетных, государством выступать со-гарантом многодетных семей в потребительском кредитовании (сейчас приходится занижать в анкетах число детей, чтобы получить кредит).

Большинство других конкретных рекомендаций в этих группах касались в основном либо транспортных льгот, либо психологической помощи в воспитании детей, либо упрощения процедуры оформления льгот и выплат. Бесплезным видом поддержки считали предоставление «целинных» огородов на значительном расстоянии от места проживания.

Родители с детьми с ограниченными возможностями даже если и повторяли частично основные меры, предлагаемые респондентами в других группах (матери-

альные, жилищные, транспортные вопросы; психологическая помощь детям и родителям), акцентировали внимание на проблемах своих детей. Например, говорили об оперативном телефоне психологической помощи для всех членов семьи.

Специфические рекомендации этой целевой группы

- Расширить список бесплатных лекарств; врачам не «замалчивать» дорогие, но необходимые ребенку лекарства; выписывать лекарства, «не дожидаясь последней таблетки» (некоторые лекарства нельзя принимать с перерывом); обеспечить наличие бесплатных лекарств в пунктах выдачи.
- Развивать дружественную среду для детей с ограниченными возможностями, как в физическом плане (развивать инфраструктуру для людей с ограниченными возможностями, создать систему транспортных услуг), так и в моральном (вести разъяснительную работу с представителями медицинских учреждений и социальных служб, просветительскую – с населением).
- Решить проблему трудоустройства и общения молодых инвалидов с тяжелыми заболеваниями (ДЦП и пр.).
- Открывать детские сады, спортивные секции, бассейны для детей с ограниченными возможностями. Развивать санаторное лечение для всех видов заболеваний.
- Создать общественные организации родителей с детьми с ограниченными возможностями для взаимопомощи, обмена информацией и проведения досуга.

Основные рекомендации подростков в интернатах – выбирать себе одежду индивидуально, иметь деньги на карманные расходы.

Выпускники интерната (молодые мамы с детьми) настоятельно рекомендуют развивать институт постинтерната, наставничества. Выпускники остро нуждаются в информационной помощи, в психологической поддержке, в разрешении юридических и организационных вопросов с квартирами, если воспитанники интернатов что-то наследуют от своих родственников. В период выхода из интерната необходима также более сильная материальная поддержка с одновременным тренингом по ведению домашнего хозяйства, распределению и экономии средств.

О пользе постинтерната свидетельствует анализ статистики по всем выпускникам новгородского детского дома за 2001–2007 гг. Среди тех, кто прошел постинтернат, практически не было детей, попавших в тюрьмы, погибших, продавших свои квартиры, спившихся, пропавших, сдавших своих детей в дом ребенка.

Формы реализации наставничества могут быть разные. Например, через специальные общественные организации, как это сделано в Великом Новгороде (директор организации «Новый дом» Н.В. Бутова), или через социальных педагогов. Еще раз подчеркнем необходимость создания (например, на базе закрывающихся в процессе деинституционализации детских домов) широкой сети постинтернатных учреждений со стационаром для проживания в кризисной ситуации, со службами по юридическим, психологическим, информационно-бытовым вопросам.

Важно, чтобы подростки не задерживались долго в постинтернатах, поступали учиться. Для этого необходим мониторинг среднего времени пребывания в постин-

тернате³⁸. Кроме того, нужно не просто «держать» подростка лишний год в постинтернате, а адаптировать его ко взрослой жизни, разрабатывать и применять обучающие программы и тренинги.

Для молодых мам – выпускниц интерната важна не только жилищная и материальная поддержка, но и решение проблем с детским садом, развитие полноценных яслей, может, возврат к «пятидневкам», так как они часто одни воспитывают своих детей. Страх и отчаяние не справиться и с работой, и с малышом толкает к отказу от ребенка. Следовательно, широкая сеть разнообразных детских учреждений с разным графиком работы будет способствовать прогрессу в деле сокращения отказов от детей.

Неплохо подумать и о поддержке на рынке труда выпускниц интернатов с ребенком на руках. Например, помогать в поиске работы с гибким графиком, неполным рабочим днем. Или разработать государственную систему мотивации работодателей брать на работу людей с семейными обязанностями, особенно мам – выпускниц интернатов.

Необходимо также внедрять в интернатные учреждения качественные курсы планирования семьи. Молодые мамы не умеют пользоваться контрацепцией, чтобы планировать рождение детей, откладывая их на время, когда они решат свои проблемы с жильем, работой. Сегодня для них аборт – единственное средство не задумываться о дилемме – отказаться от ребенка или оставить его в семье.

Необходимо расширить подготовку социальных работников. Тем более что их роль в профилактике отказов от детей трудно переоценить. Нужно открывать кабинеты психологической и юридической помощи во всех женских консультациях и роддомах, брать в штат социальных работников для профилактики отказов от детей, для работы среди мам в группе риска, подавляющую часть которых составляют вчерашние выпускницы интернатов.

И, конечно, помимо просветительской и профессиональной социальной работы, необходимо создавать дружественный детям климат в обществе, создавать позитивный образ семьи с детьми.

Рекомендации усыновителей практически не отличались от рекомендаций родителей из социально незащищенных семей. Большой акцент был сделан на необходимости изменения системы ценностей современной молодежи, на пропаганду положительного образа семей с детьми, на поддержку совместного семейного отдыха.

Специфические рекомендации альтернативных родителей связаны с их статусом на рынке труда. Патронатные родители считают, что их надо причислить к работникам бюджетной сферы, ввести разряды и все положенные бюджетникам процедуры надбавок и индексаций. Многие респонденты предлагали ужесточить подход к выбору претендентов и платить дифференцированно от качества выполненной работы.

В случае, когда дети имеют проблемы со здоровьем, респонденты просят компенсировать затраты на их лечение.

---

³⁸ Этот показатель – среднее время нахождения в интернатных учреждениях по полу, по возрасту поступления, по статусу инвалидности и пр. – достаточно информативен и для оценки процессов деинституционализации в России (в отличие, например, от числа закрывающихся детских домов).

Бесполезной мерой поддержки считают предоставление детских путевок в специальные лагеря для детдомовских детей. Все родители рекомендуют заменить детские путевки на семейные.

Предлагают ввести службу для помощи в решении проблемы восполнения недостающих документов у ребенка, оценки качества старого (наследуемого) жилья ребенка (если оно у него есть).

Вернуть возможность ребенку по достижению совершеннолетия получать жилье либо по месту жительства опекунов, патронатных и приемных родителей, либо по месту его регистрации до интерната.

Увеличить объем качественной психологической помощи от профильных специалистов для всех членов семьи, особенно для детей.

Ввести в органы опеки психологические службы для оценки не только материального, но и психологического состояния ребенка. Усилить консультационные и поддерживающие функции органов опеки и попечительства в сочетании с контролирующими.

Все респонденты указывали на необходимость изменения отношения общества к детям в трудной жизненной ситуации посредством разъяснительной работы с организациями, оказывающими услуги этим семьям, и просветительской работы с населением.

В целом в процессе изучения мнений потребителей системы оказания помощи детям в трудной жизненной ситуации мы получили обширный материал о проблемах детей (и родителей) в семьях с трудной жизненной ситуацией, в том числе со специфическим статусом детей; о качестве данной системы, о рекомендациях по ее улучшению. Проведение подобного исследования в период активизации политики деинституционализации детей позволило выстроить обратную связь (население – политика) и получить оценки данного процесса со стороны участников – детей и их родителей.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Список организаций и людей, оказавших исследователям реальную поддержку в поиске респондентов, в приглашении респондентов, в подборе помещений для интервью

г. Великий Новгород

Фокус-группы		
1. Родители детей-инвалидов	2. Родители из социально незащищенных семей, нуждающихся в помощи	3. Молодые мамы, получающие помощь, чтобы они не отказывались от новорожденных
Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Виктория»	Государственное учреждение «Центр социальной помощи семье и детям»	Новгородская общественная организация «Наш дом» (для выпускников интерната)
Контактное лицо – зам. директора Козлова Лилия Евгеньевна 65-33-69, 905-291-2000 rcvictory@mail.natm.ru	Контактное лицо – Алтухова Софья Анатольевна 60-69-38	Контактное лицо – руководитель общественной организации «Наш дом», преподаватель рисования в интернате Бутова Нина Васильевна Д. 33-41-31 М. 8-902-147-1437 Юр. адрес: Б. Санкт-Петербургская д. 138, кв. 114
Интервью		
4. «Родители», участвующие в других формах заботы о детях (опекуны, патронатные родители и пр.) 5. Социально уязвимые молодые люди (14–17 лет)		
<i>Новгородский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Подросток»</i> <i>Контактное лицо – директор Богачева Наталья Александровна, Психолог Бойцова Ирина Александровна</i> <i>Д. 73– 84-87</i> <i>Р. 63-62-10,</i> <i>77-23-40 (отделение для старших детей), Мининский пер., 5А</i>		

г. Уфа

Детский лагерь Петровского детского дома (г. Ишимбай Республики Башкортостан): прошли 4 интервью с подростками.

МУ Городской центр психолого-медико-социального сопровождения «ИНДИГО» (ул. Шафиева, 12/2): прошли 2 фокус-группы.

Управление по опеке и попечительству Администрации города: *предоставили список патронатных, приемных, опекунских семей городского округа город Уфа РБ* (начальник Скоробогатова Милана Маратовна). Больше всех помогала Квасникова Татьяна Юрьевна (начальник отдела по усыновлению и по передаче детей в приемные семьи Управления по опеке и попечительству Администрации ГО г. Уфа).

Рысаева Альфия Рашидовна, начальник отдела аналитической, правовой и кадровой работы Государственного комитета по молодежной политике РБ: *подготовила письма в Министерство труда и социальной защиты и Администрацию города (г-ну Качкаеву) с просьбой содействовать. Также она помогла с помещением для фокус-групп (ИНДИГО).*

Управление труда и социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Башкортостан по Кировскому району г. Уфы: *списки социально незащищенных групп населения* (начальник управления Ощепкова Марина Дмитриевна, письмо с просьбой предоставить списки было от заместителя министра труда и социальной защиты РБ Алмаевой Н.Н.)³⁹.

г. Москва

Социально-реабилитационный центр «Отрадное»

Адрес: 127273, г. Москва, ул. Декабристов, 22«А» (метро Отрадное)

Тел. (факс): (495)907-57-90, 904-80-01, 904-10-39, 907-55-00, 904-61-63

Директор: Барсукова Татьяна Митрофановна

Заместитель: Наталья Викторовна (907-98-00).

Фокус-группа с родителями из социально незащищенных семей, интервью с опекуном, интервью с работником социального Центра.

Государственное образовательное учреждение «Специальная (коррекционная) школа-интернат № 8 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» ЗОУ ДО г. Москвы Адрес: 121309, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 19а. Как добраться общественным транспортом: проезд до ст. м. «Фили», далее авт. №№ 653, 109, 116 до остановки «Фабрика мебели». Или пешком 10–15 минут. Телефон: 8 (495) 148 3621 E-mail: deti8@mail.ru Директор: Меньшов Вадим Анатольевич

Заместитель: Татьяна Ивановна (148 6375)

Интервью с патронатными родителями, опекунами, усыновителями.

Санаторный детский дом № 17 для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Адрес: 121614, г. Москва, ул. Крылатские холмы, д. 28, к. 4, 5.

Телефоны: (495) 415 54 02, 415-54-04, 415-54-03.

Директор: Гайдукова Светлана Степановна

Заместитель: Наталья Геннадиевна (415 54 03)

Интервью с подростками (2).

---

³⁹ Управление по социальной поддержке населения Администрации городского округа г. Уфа реального содействия в получении списков социально незащищенных групп населения не оказало («в течение 30 дней мы Вам ответим»).

**Приложение 2. Перечень видов государственной поддержки всех уровней
для семей с детьми разного типа по регионам,
где проводилось исследование**

Приложение 2а

**ПЕРЕЧЕНЬ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВСЕХ УРОВНЕЙ
(ФЕДЕРАЛЬНЫЙ, ОБЛАСТНОЙ/РЕСПУБЛИКАНСКИЙ/ГОРОДСКОЙ)
ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ РАЗНОГО ТИПА
Город Великий Новгород (Новгородская область)**

Список субсидий, льгот, пособий, услуг

Субсидии – (частичное софинансирование с целевыми группами)

Региональный уровень, областной закон от 01.01.2008

Субсидии	Для каких групп населения
50% оплата услуг ЖКХ (водоснабжение, водоотведение, газоснабжение сетевым газом и тепловая энергия – в пределах нормативов потребления указанных услуг, установленных в соответствии с жилищным законодательством); – оплата в размере 50% стоимости сжиженного газа, электрической энергии, а также топлива – в пределах нормативов потребления на 1 многодетную семью в год (электроэнергия – 1800 кВт/час, сжиженный газ – 126 кг, дрова – 12 куб. м).	Все малообеспеченные семьи Многодетные семьи для многодетных семей, <i>проживающих в домах, не имеющих центрального отопления</i> (без учета транспортных услуг)
Возмещение расходов в размере 50% стоимости проезда в междугородных сообщениях к месту лечения и обратно одному из родителей (или лицу, его заменяющему), <i>не позднее шести месяцев со дня возвращения ребенка и сопровождающего его лица из санаторно-курортного учреждения</i>	малоимущие семьи, имеющие детей, нуждающихся в санаторно-курортном лечении

Льготы

(Региональный уровень, областной закон от 01.01.2008)

Льготы	Для каких групп населения
2 бесплатные поездки в месяц по области	Инвалиды
Бесплатный проезд школьников в городском и пригородном транспорте общего пользования в пределах Новгородской области	Многодетные семьи
Бесплатные лекарства для детей с 3-х до 6 лет по рецептам врачей (фельдшеров)	Многодетные семьи
Бесплатное питание в школе	Малообеспеченные
Первоочередной прием детей в образовательные дошкольные учреждения	Многодетные семьи

Пособия (через органы социальной защиты области)

Пособия	Для каких групп населения
Пособия <u>малообеспеченным семьям, имеющим детей</u> (среднедушевой доход в семье не превышает величину прожиточного минимума)	
Ежемесячное пособие на ребенка в малообеспеченной семье до достижения им возраста шестнадцати лет (на учащегося общеобразовательного учреждения – до окончания им обучения, но не более чем до достижения им возраста восемнадцати лет)	100 руб. в месяц на ребенка (22.000 семей получают, назначено на 30000 детей)
Ежемесячное пособие для <ul style="list-style-type: none"> • детей одиноких малообеспеченных матерей, • детей, у которых один из родителей уклоняется от уплаты алиментов, • отец находится на срочной службе в армии по призыву в качестве сержанта, старшины, солдата и матроса, а также курсанта военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения контракта о прохождении военной службы 	200 рублей в месяц на ребенка
<u>Пособия не работающим гражданам, не получающим социальное страхование</u>	
Единовременное пособие при рождении ребенка	8680 рублей (1 раз)
Пособие по уходу за первым ребенком до 1,5 лет (с 1 янв. 2007 г.)	1627,5 рублей в месяц
Пособие по уходу за вторым и последующими детьми	3255 рублей в месяц
Другие пособия	
<u>Пока не выплачивалось!</u> <u>Планируется к концу 2008 года</u> <ul style="list-style-type: none"> • Пособие беременной жене военнослужащего, проходящего службу по призыву в армии (с 1 января 2008) • Пособие на ребенка жене военнослужащего, проходящего срочную службу в армии 	14.000 рублей единовременно (1 раз) 6000 рублей в месяц, скорее всего, на каждого ребенка (разъяснительные док-ты еще не пришли)

Пособия патронатным родителям и опекунам, детям-сиротам

Пособия	Для каких групп населения
Региональный уровень (средства областного бюджета)	
2500 рублей в месяц	Зарплата патронатных, приемных родителей и опекунов
Федеральный уровень (субвенции областному бюджету из федеральных средств), выплачивает опека города	
4000 рублей в месяц	Пособие на содержание опекаемого, патронатного и приемного ребенка

8680 рублей единовременно	Выплачивается на ребенка при передаче его на опеку, усыновление и в приемную семью (кроме патроната)
Новгородский Пенсионный фонд (из федеральных средств)	
1560 руб.	Выплачивается государственная пенсия ребенку-сироте при потере одного родителя
3120 рублей в месяц	Пенсия, выплачиваемая ребенку-сироте при потере обоих родителей

Услуги для малообеспеченных семей

Услуги	Для каких групп населения
Бесплатные путевки в детские оздоровительные лагеря (примерно 3000–32 000 детей в год по области)	Для всех малообеспеченных
<u>Адресная социальная поддержка</u> – по заявлению семьи может оказываться помощь на лечение, приобретение одежды, ремонт и т.д.	Для всех малообеспеченных

Выдержки из интервью с заместителем руководителя комитета соцзащиты Новгородской области

Предоставляется адресная социальная поддержка, существуют целевые программы и областные законы, в которых предусмотрено финансирование конкретных видов помощи и льгот – «Дети Новгородчины» и «Программа улучшения положения женщин». Выделяются средства на Международный день семьи, к учебному году, на приобретение новогодних подарков. 2 миллиона руб. для детей из малообеспеченных семей и на проведение мероприятий, связанных с Днем матери.

По областным законам предусмотрены субвенции органам местного самоуправления – это целевая сумма, которая идет на конкретные цели в районы, и районы расходуют эти средства по собственному усмотрению. По заявлению семьи может оказываться помощь на лечение, на приобретение одежды, вещей, на ремонт.

Создана сеть социальных учреждений, которые оказывают различные услуги: Центр помощи семье и детям, кризисный центр помощи семье и детям, 2 реабилитационных центра по области для инвалидов, социальная гостиница. Семьи получают социально-бытовые, психологические услуги, есть психологи, юристы, организована клубная работа с детьми, в приютах проходит реабилитацию около 1500 тысяч детей (по области).

Социальная поддержка: областные полномочия. До 2005 года были совместные полномочия, сейчас это все должен финансировать областной бюджет. Некоторые средства муниципалитетам выделяются, но в основном это на какие-то мероприятия, например, каждому городу предоставлены бесплатные путевки, вопросы подвоза детей решают органы местного самоуправления (3000–3200 детей мы отправляем в лагеря бесплатно).

Семейно-воспитательные группы (СВГ). Человек, который хочет взять ребенка на воспитание, устраивается на работу в приют на $\frac{1}{3}$ ставки (1328 рублей примерно), выделяются деньги на питание – 100 руб. в день, на одежду – 10 000 руб. в год.

Приемный (патронатный) родитель получают зарплату 2500 рублей в месяц. Плюс пособие детям-сиротам – 4000 рублей в месяц.

Пример из реальной семьи, где опекуном ребенка-сироты, потерявшим двух родителей, является бабушка:

- пенсия ребенка –3120 (собес выплачивает)
- зарплата бабушки – 2500 (собес выплачивает)
- опекунские на ребенка – 4000 рублей (оплачивает отдел опеки муниципалитета – на оплату квартиры, одежды и содержание ребенка)

Список социальных центров В. Новгорода и предоставляемых ими услуг

I. «Центр социальной помощи семье и детям»

(В. Новгород, ул. Новолучанская, 5/7, тел. 738-149)

оказывает услуги:

1. Оформление льгот по оплате:

- молочной кухни для детей до 1 года жизни
- родительской доли за детский сад, питания в школе
- бесплатного проезда школьников из многодетных семей на внутригородском и пригородном транспорте общего пользования в пределах Новгородской области

2. Содействие в получении адресной социальной помощи:

- талоны в столовую № 63
- талоны на школьную ярмарку, новогодние подарки
- направление в загородные лагеря и санатории

3. Консультативный прием юриста, психолога, педагога, специалиста по социальной работе, акушера-гинеколога

II. «Центр психолого-медико-социального сопровождения»

(Великий Новгород, улица Большая Конюшенная, д. 7, тел/факс 77-34-06

e-mail novcpmss@mail.ru)

Службы и отделы Центра:

1. СЛУЖБА ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ телефон «ДОВЕРИЕ» – 78-55-33, psucpms@mail.ru

Работает круглосуточно для родителей, детей и подростков, находящихся в сложной жизненной ситуации

2. Отдел сопровождения развития детей раннего и дошкольного возраста

Адрес: Великий Новгород, улица Предтеченская, д. 12а, запись на прием к специалистам: 73-70-21

На базе отдела осуществляется:

- индивидуально ориентированная психолого-педагогическая и медикосоциальная помощь детям дошкольного возраста
- организация сопровождения детей дошкольного возраста на базе ЦПМСС (индивидуальные и групповые развивающие занятия)
- психологическое консультирование и поддержка семьи в вопросах воспитания, развития и социальной адаптации ребенка.

3. Отдел сопровождения специального образования

Адрес: Великий Новгород, улица Большая Конюшенная, д. 7,

руководитель отдела: 77-71-10, запись на прием к специалистам: 77-22-80

Психолого-медико-педагогическая комиссия (ПМПК) проводит обследование детей и подростков, определяет имеющиеся у ребенка проблемы в обучении, воспитании и определяет возможности ребенка, предлагают соответствующие формы обучения, воспитания и развития. Специалисты психолого-медико-педагогической комиссии консультируют родителей.

4. Отдел сопровождения развития детей и подростков школьного возраста

Великий Новгород, улица Большая Конюшенная, д. 7

руководитель отдела: 77-54-71, запись на прием к специалистам: 77-32-50

Специалисты отдела оказывают квалифицированную психологическую помощь детям и подросткам школьного возраста и молодежи до 18 лет по разрешению личностных проблем, а также их родителям по вопросам обучения и воспитания.

На базе отдела работают:

- Методический центр школьной психологии.
- Общественная кафедра практической психологии.
- Школа здорового образа жизни.

III. Государственное учреждение «Новгородский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Подросток»

Адрес: Великий Новгород, ул. Михайлова д. 10/1, тел. 63-62-10,

e-mail podrostok@mail.ru

Телефон для записи и оказания психологической помощи: 67-63-37

Учреждение принимает детей и подростков:

- оставшихся без попечения родителей или законных представителей
- проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении
- оказавшихся в трудной жизненной ситуации
- ставших жертвой насилия
- заблудившихся или подкинутых
- самовольно оставивших семью, ушедших из образовательных учреждений
- не имеющих места жительства и средств для существования

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ЦЕНТРА выступает посредником между подростком и семьей, подростком и школой, подростком и специалистами социальной сферой, подростком и медицинскими учреждениями.

Организует различные виды деятельности:

- занятия в тренажерном зале;
- занятия в компьютерном классе;
- занятия в швейной мастерской, изостудии;
- оказание помощи в освоении школьной программы, восполнение пробелов в знаниях.

Психологическая служба для родителей:

Беседы и консультации по любым вопросам воспитания и развития вашего ребенка;

Приглашаем на групповые занятия, направленные на:

- развитие навыков эффективного общения;
- снятие тревоги, повышение уверенности в себе;
- понимание собственных чувств и управление ими.

Психологическая служба для детей:

Ты не уверен в себе? Ты хочешь научиться общаться? Преодолеть застенчивость? Правильно выражать свои чувства? По этим и другим вопросам ты сможешь обратиться к специалистам нашего центра.

А также ты сможешь поучаствовать в групповых занятиях на «горячие темы»: «Знакомимся поближе», «Учимся договариваться», «Я не трус, но я боюсь» и т.д.

IV. Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями «Виктория»⁴⁰

Адрес: Великий Новгород, ул. Попова, 16, корп. 2

Тел: (8162)65-07– 18, (8162)65-33-69, (8162)65-98-88. e-mail wiktoria@novline.ru

Центр работает с детьми и подростками в возрасте от рождения и до 18 лет.

Основанием для зачисления в Центр служит обращение родителей или лиц, их заменяющих.

Психолого-медико-педагогическая комиссия Центра «Виктория» определяет индивидуальные программы реабилитации для каждого конкретного ребенка в зависимости от его заболевания, пожеланий родителей и возможностей Центра.

В центре «Виктория» проводится комплексная реабилитация детей по индивидуальным программам, включающим:

- лечение аппаратом 'БИО НОВА («Горный воздух»),
- аэрофитотерапия
- лечебная физкультура под руководством опытных инструкторов
- лечение в костюмах «Адели» и «Гравистат» (костюм космонавта)
- занятия на тренажере «Гросса»,
- консультации врачей разных специальностей (реабилитолог, психиатр, физиотерапевт, врач ЛФК).

В помощи специалистов Центра нуждается не только ребенок, но и вся семья. В центре «Виктория»:

- предоставляется возможность полноценного общения детей друг с другом и со взрослым;
- формируются трудовые навыки, необходимые ребенку для адаптации в обществе;
- прививаются навыки самообслуживания и самоконтроля, поведения в быту и общественных местах.

В центре «Виктория» проводится **социальная реабилитация:**

- консультации по социальным вопросам;
- оказание социальной помощи семье;
- оказывается помощь в защите прав детей-инвалидов и их родителей:

В центре «Виктория» организуется досуг детей и родителей (театральный кружок, экскурсии, праздники).

---

⁴⁰ На 1 марта 2008 года по области 2509 детей-инвалидов.

Приложение 26

ПЕРЕЧЕНЬ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВСЕХ УРОВНЕЙ (ФЕДЕРАЛЬНЫЙ, ОБЛАСТНОЙ/РЕСПУБЛИКАНСКИЙ/ГОРОДСКОЙ) ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ РАЗНОГО ТИПА Город Уфа (Республика Башкортостан – РБ)

Перечень пособий семьям, имеющим детей, осуществляемых Управлением труда и социальной защиты населения Минтруда РБ

Перечень пособий семьям, имеющим детей, в РБ (раздаточный материал)

1. Пособие по беременности и родам (женщинам, уволенным в связи с ликвидацией предприятия)
2. Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности до 12 недель (женщинам, уволенным в связи с ликвидацией организации)
3. Единовременное пособие при рождении ребенка (работающим родителям – по месту работы; учащимся родителям по очной форме обучения – по месту учебы)
4. Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (женщинам, уволенным в связи с ликвидацией предприятия)
  - а) Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (неработающим)
5. **Ежемесячное пособие на ребенка**
  - а) Ежемесячное пособие на детей одиноких матерей
  - б) Ежемесячное пособие на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов
  - в) Ежемесячное пособие на детей военнослужащих, проходящих службу по призыву
6. Ежемесячное пособие семьям, имеющим 4 и более детей
7. Пособие по уходу за ребенком-инвалидом
8. Ежемесячное пособие на детей 1 года жизни семей, проживающих в сельской местности
9. Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву
10. Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву
11. Ежемесячное пособие детям погибших военнослужащих
12. Социальное пособие малоимущим гражданам (следующим категориям населения: инвалиды и дети-инвалиды; неработающие одинокие пенсионеры, не имеющие трудоспособных совершеннолетних родственников, обязанных в соответствии с законодательством их содержать; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; беременные женщины с 20 недель беременности; дети из многодетных семей; дети из неполных семей; дети в возрасте до 18 лет, у которых оба родителя являются неработающими инвалидами или неработающими пенсионерами; дети в возрасте до 18 лет, у которых один из родителей – инв.1 гр., второй – неработающее трудоспособное лицо, осуществляющее уход за инв.1 гр. или реб.-инв.

Социальная стипендия:

- Студенты (малоимущие).

НЕЗАВИСИМО ОТ ДОХОДОВ СЕМЬИ:

- Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей
- Инвалиды 1 и 2 групп (для всех студентов);
- Инвалид 3 гр., реб.-инв. (для студентов ср. и нач. проф. образ-я);
- Пострадавшие в результате аварии на ЧАЭС и других радиационных катастроф;
- Инвалиды и ветераны боевых действий.

**Перечень выплат и доплат, осуществляемых Управлением труда и социальной защиты населения Минтруда РБ
(составлен на базе официальных документов)**

№	Вид выплаты	Нормативный акт	Бюджет	Размер 2007 г.	Срок выплаты
1	Пособие по беременности и родам (женщинам, уволенным в связи с ликвидацией предприятия)	Федеральный закон № 81-ФЗ от 19.05.1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» ст. 6, 7, 8	Фонд социально-го страхования (ФСС)	345 руб.	Единовременно
2	Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности до 12 недель (женщинам, уволенным в связи с ликвидацией организации)	Федеральный закон № 81-ФЗ от 19.05.1995г. ст.9,10	ФСС	345 руб. в месяц	Единовременно
3	Единовременное пособие при рождении ребенка (работающим родителям – по месту работы; учащимся родителям по очной форме обучения – по месту учебы)	Федеральный закон № 81-ФЗ Ст. 11,12	ФСС	9200 руб. с 01.01.08 г. 9982 руб.	Единовременно
4	Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (женщинам, уволенным в связи с ликвидацией предприятия) а) Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (неработающим)	Федеральный закон № 81-ФЗ Ст. 13, 14, 15 Федеральный закон № 207-ФЗ от 05.12.2006 г. «О внесении изменений в ст. 15 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» Постановление Правительства РФ от 30.12.2006 г. № 865 «Об утверждении положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей»	ФСС по уходу за первым ребенком за вторым	В размере 40% от заработка, но не менее 1725 руб. (с 01.01.08 г. 1871,63 руб.) 3450 руб. (с 01.01.08 г. 3743,25 руб.)	Ежемесячно

№	Вид выплаты	Нормативный акт	Бюджет	Размер 2007 г.	Срок выплаты
5	Ежемесячное пособие на ребенка а) Ежемесячное пособие на детей одиноких матерей б) Ежемесячное пособие на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов в) Ежемесячное пособие на детей военнослужащих, проходящих службу по призыву	Закон РБ от 17.12.2004 г. № 132-З «О ежемесячном пособии на ребенка в РБ» Постановление Правительства РБ от 31.12.2004 г. «Об утверждении положения о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка в РБ» Постановление Правительства РБ от 31.12.2004 г. № 273 «Об утверждении величины порядка учета и исчисления величины среднедушевого дохода, дающего право на получение ежемесячного пособия на ребенка»	Бюджет РБ	126,50 руб. 253 руб. 189,75 руб.	Ежемесячно Ежемесячно Ежемесячно
6	Ежемесячное пособие семьям, имеющим 4 и более детей	УП РБ от 20.09.2000 г. № УП-575 «О доп. мерах гос. поддержки отд. категорий многодетных семей в РБ», Положение «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия отдельным категориям многодетных семей в РБ» утвержденное Постановлением КМ РБ № 376 от 29.12.2000 г.	Бюджет РБ	1000 руб. 1500 руб. (5 и более детей)	Ежемесячно
7	Пособие по уходу за ребенком-инвалидом	УП РБ от 22.01.1998 г. № УП-26 «О провед. Года семьи, усилении защиты материнства и детства в РБ», Положение «О порядке назначения и выплаты пособия по уходу за ребенком-инвалидом», утвержденное КМ РБ № 134 от 02.07.1998 г.	Бюджет РБ	115 руб.	Ежемесячно

8	Ежемесячное пособие на детей 1 года жизни семей, проживающих в сельской местности	УП РБ от 27.05.1996 г. № УП-345 (ред. 26.01.2001г.) «О мерах по гос. поддержке семьи, материнства, детства и улучшению демографической ситуации в РБ», Положение «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия семьям, проживающим в сельской местности при рождении ребенка», утвержденного Постановлением КМ РБ № 106 от 21.05.1998 г.	Бюджет РБ	115 руб.	Ежемесячно
9	Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву	Федеральный закон № 81-ФЗ от 19.05.1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» ст. 12,4; ст. 12,5	Бюджет РФ Бюджет РФ	16 100 руб. 6900 руб.	Единовременно Ежемесячно

Список льгот, услуг, пособий, предоставляемых многодетным семьям в Республике Башкортостан

Единовременное пособие при рождении ребенка (работающим родителям – по месту работы; учащимся родителям по очной форме обучения – по месту учебы)	Федеральный закон № 81-ФЗ Ст. 11,12	ФСС	9200руб. с 01.01.08 г. 9982 руб.	Единовременно
Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (женщинам, уволенным в связи с ликвидацией предприятия) а) Ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (неработающим)	Федеральный закон № 81-ФЗ Ст. 13,14,15 Федеральный закон № 207-ФЗ от 05.12.2006г. «О внесении изменений в ст. 15 ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»	ФСС по уходу за пер- вым ребенком	В размере 40% от зарабо- тка, но не менее 1725 руб. (с 01.01.08 г. 1871,63 руб)	Ежемесячно

Продолжение таблицы

	Постановление Правительства РФ от 30.12.2006 г. № 865 «Об утверждении положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей»	за вторым	3450 руб. (с 01.01.08 г 3743,25 руб.)	
Ежемесячное пособие на ребенка	Закон РБ от 17.12.2004 г. № 132-З «О ежемесячном пособии на ребенка в РБ»	Бюджет РБ	126,50 руб.	Ежемесячно
а) Ежемесячное пособие на детей одиноких матерей	Постановление Правительства РБ от 31.12.2004 г. «Об утверждении положения о порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия на ребенка в РБ»	Бюджет РБ	253 руб.	Ежемесячно
б) Ежемесячное пособие на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов	Постановление Правительства РБ от 31.12.2004 г. № 273 «Об утверждении порядка учета и исчисления величины среднедушевого дохода, дающего право на получение ежемесячного пособия на ребенка»	Бюджет РБ	189,75 руб	Ежемесячно
в) Ежемесячное пособие на детей военнослужащих, проходящих службу по призыву		Бюджет РБ	189,75 руб	Ежемесячно
Ежемесячное пособие семьям, имеющим 4 и более детей	УП РБ от 20.09.2000 г. № УП-575 «О доп. мерах гос. поддержки отд. категорий многодетных семей в РБ», Положение «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия отдельным категориям многодетных семей в РБ» утвержденно Постановлением КМ РБ № 376 от 29.12.2000 г.	Бюджет РБ	1000 руб. 1500 руб. (5 и более детей)	Ежемесячно

Пособие по уходу за ребенком-инвалидом	УП РБ от 22.01.1998 г. № УП-26 «О провед. Года семьи, усилении за- щиты материнства и детства в РБ», Положение «О порядке назначения и выплаты пособия по уходу за ребенком-инвалидом», утвержденного КМ РБ № 134 от 02.07.1998 г.	Бюджет РБ	115 руб.	Ежемесячно
Ежемесячное пособие на детей 1 года жизни семей, проживающих в сельской местности	УП РБ от 27.05.1996 г. № УП-345 (ред. 26.01.2001 г.) «О мерах по гос. поддержке семьи, материнства, детст- ва и улучшению демографической си- туации в РБ» Положение «О порядке назначения и выплаты ежемесячного пособия семьям проживающим в сельской местности при рождении ребенка», утвержденного Постановле- нием КМ РБ № 106 от 21.05.1998 г.	Бюджет РБ	115 руб.	Ежемесячно
Единовременное пособие беременной жене воен- нослужащего, проходящего военную службу по призыву	Федеральный закон № 81-ФЗ от 19.05.1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» ст. 12,4; ст. 12,5	Бюджет РФ	16 100 руб.	Единовременно
Ежемесячное пособие на ребенка военнослужаще- го, проходящего военную службу по призыву		Бюджет РФ	6900 руб.	Ежемесячно

Льготы многодетным малоимущим семьям:

1. Бесплатное обеспечение учащихся гос. и муниципальных общеобразовательных учреждений из многодетных семей школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий.

2. Бесплатное питание учащихся гос. и муниципальных общеобразовательных учреждений, гос-х образовательных учреждений начального профессионального образования до окончания ими обучения, но не дольше, чем до достижения возраста 23 лет.

3. Бесплатный проезд учащихся гос. и муниципальных общеобразовательных учреждений на городском пассажирском транспорте (автобус, трамвай, троллейбус), а также в автобусах пригородных и внутрирайонных линий в пределах территории РБ, за исключением такси, в т.ч. маршрутных.

4. Бесплатное предоставление физкультурно-спортивных услуг.

5. Предоставление тридцатипроцентной скидки в оплате коммунальных услуг (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в т.ч. поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение)) в пределах нормативов потребления указанных услуг, проживающим в домах без центрального отопления.

6. В оплате стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению.

7. Ежемесячное пособие семьям, имеющим 4-х детей, в размере 1000 руб., 5-х и более детей – 1500 руб.

8. Обеспечение школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий. Выдается справка 1 раз в два года.

Дополнительные меры гос. поддержки многодетных семей, проживающих в сельской местности

1. Выплата ежемесячного пособия с месяца рождения ребенка до достижения им возраста одного года в размере 115 рублей; семьям, имеющим четырех и более несовершеннолетних детей, – в размере 230 рублей.

НЕЗАВИСИМО ОТ ДОХОДА СЕМЬИ:

2. Освобождение семей, имеющих четырех и более несовершеннолетних детей, от оплаты занимаемой общей площади жилых помещений, коммунальных услуг в пределах нормативов потребления указанных услуг, а семьям, проживающим в домах без центрального отопления, без сетевого газоснабжения и электроотопления, – стоимости твердого топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению.

Медаль «Материнская слава» – семьям, имеющим 5 и более детей (условия: рождение пятого реб. не ранее 16.04.1997 г.; достижение возраста младшего ребенка 1 года) **при награждении выплачивается** единовременное денежное вознаграждение в соответствии с законодательством (на сегодняшний день – десять тысяч рублей).

Спец. продукты питания малоимущим беременным женщинам и кормящим матерям (выдается справка беременным женщинам – на период до рождения ребенка, кормящим матерям – до исполнения ребенку возраста 6 мес.)

**В соответствии с Законом Республики Башкортостан
«О государственной поддержке многодетных семей в Республике Башкортостан»**

В сфере охраны здоровья и организации отдыха детей многодетным семьям предоставляются следующие меры государственной поддержки:

- 1) предоставление детям до 18 лет бесплатной амбулаторно-поликлинической и стационарной помощи в учреждениях здравоохранения;
- 2) при наличии медицинских показаний бесплатное обеспечение детей до 18 лет протезно-ортопедическими изделиями в соответствии с законодательством (предоставляются многодетным семьям (их членам), среднедушевой доход в которых не превышает величины прожиточного минимума, установленного в Республике Башкортостан);
- 3) бесплатное обеспечение лекарствами по рецептам врачей детей в возрасте до 6 лет;
- 4) при наличии медицинских показаний первоочередное обеспечение детей до 18 лет местами в детских учреждениях лечебного и санаторного типа, оздоровительных лагерях и других оздоровительных учреждениях независимо от их ведомственной подчиненности и форм собственности;
- 5) организация в первоочередном порядке отдыха, оздоровления и бесплатного проезда детей в пределах Республики Башкортостан до места отдыха и обратно (предоставляются многодетным семьям (их членам), среднедушевой доход в которых не превышает величины прожиточного минимума, установленного в Республике Башкортостан).

В сфере образования, культуры, физической культуры и спорта

В сфере образования, культуры, физической культуры и спорта многодетным семьям предоставляются следующие меры государственной поддержки:

- 1) внеочередной прием детей в дошкольные образовательные учреждения;
- 2) первоочередное обеспечение учащихся общеобразовательных учреждений и образовательных учреждений начального профессионального образования федеральным и региональным комплектами учебников;
- 3) бесплатное обеспечение учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений школьной формой либо заменяющим ее комплектом детской одежды для посещения школьных занятий (предоставляются многодетным семьям (их членам), среднедушевой доход в которых не превышает величины прожиточного минимума, установленного в Республике Башкортостан);
- 4) бесплатное питание учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, а также государственных образовательных учреждений начального профессионального образования до окончания ими обучения, но не дольше чем до достижения возраста 23 лет;
- 5) бесплатный проезд учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений на городском пассажирском транспорте (автобус, трамвай, троллейбус), а также в автобусах пригородных и внутрирайонных линий в пределах территории Республики Башкортостан, за исключением такси, в том числе маршрутных;
- 6) бесплатное посещение один раз в месяц детьми государственных кинотеатров, театров, музеев, выставок, парков культуры и отдыха;
- 7) бесплатное предоставление физкультурно-спортивных услуг (предоставляются многодетным семьям (их членам), среднедушевой доход в которых не превышает величины прожиточного минимума, установленного в Республике Башкортостан).

В сфере обеспечения жилыми помещениями и оплате коммунальных услуг

1. Многодетные семьи, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют право на:

1) обеспечение жилыми помещениями в порядке, предусмотренном жилищным законодательством;

2) приоритетное получение долгосрочного льготного (ипотечного) кредита на индивидуальное жилищное строительство и долевое участие в жилищном строительстве в пределах ресурсов, выделяемых на указанные цели.

2. Многодетным семьям предоставляется *тридцатипроцентная скидка* в оплате коммунальных услуг (холодное и горячее водоснабжение, водоотведение (канализация), электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение)) в пределах нормативов потребления указанных услуг, а проживающим в домах без центрального отопления – в оплате стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению (предоставляются многодетным семьям (их членам), среднедушевой доход в которых не превышает величины прожиточного минимума, установленного в Республике Башкортостан).

Предоставление многодетным семьям земельных участков

Для ведения садоводства и огородничества многодетным семьям в первоочередном порядке предоставляются земельные участки в размере не менее 0,15 гектара на семью.

Осуществляются мероприятия, **способствующие занятости многодетных родителей**, воспитывающих несовершеннолетних детей и испытывающих трудности в поиске работы.

Список льгот и пособий, предоставляемых детям-инвалидам

Ежемесячные денежные выплаты

Ежемесячная денежная выплата – 784 руб.

Социальный пакет – 557 руб.

Социальный пакет:

- 1) дополнительная бесплатная медицинская помощь, в том числе предусматривающая обеспечение необходимыми лекарственными средствами по рецептам врача (фельдшера), предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в соответствии с законодательством об обязательном социальном страховании;
- 2) бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно, в том числе лицам, сопровождающим в поездке.

Льготы:

1. 50% льгота в оплате жилья (с членами семьи).
2. 50% льгота в оплате коммунальных услуг (с членами семьи).
3. 50% льгота в оплате твердого топлива (с членами семьи).
4. Изготовление и ремонт протезов и протезно-ортопедических изделий по медицинским показаниям.
5. Обеспечение техническими средствами реабилитации по медицинским показаниям,
6. 100% оплата стоимости воспитания в дошкольных образовательных учреждениях.

**Список льгот, услуг, пособий, предоставляемых родителям,
усыновившим/удочерившим детей, участвующим в других формах заботы о детях
(опекуны, патронатные родители и пр.) в Республике Башкортостан**

Выплаты (пособия, заработная плата)

Опека

- Ежемесячное пособие на ребенка при опекунстве – 4000 рублей.
- Единовременное пособие на ребенка при опеке: $8000 + 15\% = 9200$ руб.

Патронат

- Зарплата патронатному воспитателю ежемесячно – 2500 руб.
- Ежемесячное пособие на содержание ребенка – 4000 руб.

Приемная семья

- Ежемесячная зарплата приемным родителям – 2500 руб.
- Ежемесячное пособие на содержание ребенка – 4000 руб.
- Единовременное пособие при оформлении ребенка в приемную семью:
 $8000 + 15\% = 9200$ руб.

За каждого ребенка, принятого сверх одного приемного ребенка, устанавливается доплата в размере 20 процентов от установленной платы.

За каждого приемного ребенка, не достигшего трехлетнего возраста, либо ребенка-инвалида, либо ребенка, имеющего отклонения в психическом или физическом развитии, либо ребенка с девиантным поведением указанный размер оплаты труда увеличивается на 20 процентов.

На приемные семьи, воспитывающие **трех и более детей**, распространяются все виды гарантий (пособий, льгот, услуг), которые предоставляются (по республиканскому законодательству) всем многодетным семьям.

Усыновление

- Единовременное пособие на ребенка при усыновлении: $8000 + 15\% = 9200$ руб.
- Первичный базовый материнский капитал – 250,0 тыс. руб. при рождении (усыновлении) второго или последующих детей, начиная с 01.01.2007 г. Использовать его можно на образование ребенка, приобретение жилья или в накопительную часть пенсии матери с ежегодной индексацией.

На семьи, усыновившие/удочерившие **трех и более детей**, распространяются все виды гарантий (пособий, льгот, услуг), которые предоставляются (по республиканскому законодательству) всем многодетным семьям (*см.: многодетные семьи*).

**Дополнительные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей**

Образование детей

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, получившие основное общее или среднее (полное) общее образование, зачисляются на курсы по подготовке к посту-

плению в учреждения среднего и высшего профессионального образования без взимания с них платы за обучение.

Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеют право на получение первого и второго начального профессионального образования без взимания платы.

Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся во всех типах государственных или муниципальных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования независимо от их ведомственной подчиненности, а также учащиеся и студенты, потерявшие в период обучения обоих или единственного родителя, зачисляются на полное государственное обеспечение до окончания ими данного образовательного учреждения.

Обучающиеся, воспитанники государственных образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при выпуске из этих образовательных учреждений обеспечиваются соответствующим комплектом одежды и обуви по установленным нормам или возмещением их полной стоимости, а также единовременным денежным пособием в сумме не менее 200 рублей.

Обучающимся государственных образовательных учреждений Республики Башкортостан и муниципальных образовательных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помимо полного государственного обеспечения выплачивается стипендия, размер которой увеличивается не менее чем на пятьдесят процентов по сравнению с размером стипендии, установленной для обучающихся в данном образовательном учреждении, а также выплачивается сто процентов заработной платы, начисленной в период производственного обучения и производственной практики.

Обучающимся государственных образовательных учреждений Республики Башкортостан и муниципальных образовательных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до окончания обучения выплачивается ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей в размере трехмесячной стипендии за счет средств, выделенных образовательным учреждениям из соответствующих бюджетов. Выплата указанного пособия осуществляется в срок до 30 дней с начала учебного года.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, выпускники всех типов образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приезжающие в эти образовательные учреждения в каникулярное время, выходные и праздничные дни, по решению Совета образовательного учреждения могут зачисляться на бесплатное питание и проживание на период своего пребывания в данном образовательном учреждении.

Выпускники государственных образовательных учреждений Республики Башкортостан и муниципальных образовательных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за исключением лиц, продолжающих обучение по очной форме в образовательных учреждениях профессионального образования, за счет средств образовательных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования обеспечиваются одеждой, обувью, мягким инвентарем и оборудованием по нормам, утвержденным в соответствии с законодательством, а также единовременным денежным пособием в сумме не менее 500 рублей.

При предоставлении учащимся и студентам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, академического отпуска по медицинским показаниям за ними сохраняется на весь период полное государственное обеспечение, им выплачивается стипендия. Образовательное учреждение содействует организации их лечения.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обучающиеся в государственных образовательных учреждениях Республики Башкортостан и муниципальных образовательных учреждениях, обеспечиваются бесплатным проездом на городском, пригородном, в сельской местности на внутрирайонном транспорте (кроме такси), а также бесплатным проездом один раз в год к месту жительства и обратно к месту учебы.

Дополнительные гарантии права на медицинское обслуживание и оздоровительные мероприятия

- предоставляются бесплатное медицинское обслуживание и оперативное лечение в любом государственном и муниципальном лечебно-профилактическом учреждении, в том числе проведение диспансеризации, оздоровления, регулярных медицинских осмотров.
- предоставляются бесплатные путевки в школьные и студенческие спортивно-оздоровительные лагеря (базы) труда и отдыха, при наличии медицинских показаний – в санаторно-курортные учреждения, бесплатный проезд к месту отдыха, лечения и обратно.

Дополнительные гарантии на имущество и жилое помещение

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди в срок, не превышающий трех месяцев, жилой площадью не ниже установленных социальных норм, но не более:

33 кв. м – для одиноко проживающих детей-сирот;

42 кв. м – на семью из двух человек, являющихся детьми-сиротами;

18 кв. м – на каждого члена семьи при ее численности три человека и более, являющихся детьми-сиротами.

Дополнительные гарантии права на труд

Органы государственной службы занятости населения при обращении к ним детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от 14 до 18 лет осуществляют профориентационную работу с указанными лицами и обеспечивают диагностику их профессиональной пригодности с учетом состояния здоровья.

Должностные лица, виновные в нарушении условий трудовых договоров (контрактов), регулирующих их отношения с гражданами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Работникам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, высвобождаемым из организаций в связи с их ликвидацией, сокращением численности или штата, работодатели (их правопреемники) обязаны обеспечить за счет собственных средств необходимое профессиональное обучение с последующим их трудоустройством в данной или другой организациях.

Ищущим работу впервые и зарегистрированным в органах государственной службы занятости в статусе безработного детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выплачивается пособие по безработице.

Судебная защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

За защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, органы опеки и попечительства, прокурор вправе обратиться в установленном порядке в суд.

Приложение 2в

**ПЕРЕЧЕНЬ ВИДОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ВСЕХ УРОВНЕЙ
(ФЕДЕРАЛЬНЫЙ, ОБЛАСТНОЙ/РЕСПУБЛИКАНСКИЙ/ГОРОДСКОЙ)
ДЛЯ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ РАЗНОГО ТИПА
г. МОСКВА
САЙТ МОСКОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

Портал для родителей / Социальная поддержка / Вместе с Москвой – дружной семьей
http://www.mosparents.ru/ru/help/families_with_children/

Содержание страницы:

- Что полагается женщине в связи с беременностью и родами
- Что полагается семье в связи с рождением ребенка
- Если у вас малообеспеченная семья
- Если у вас студенческая семья
- Если у вас многодетная семья с 3–4 детьми
- Если у вас многодетная семья с 5–9 детьми
- Если у вас многодетная семья с 10 и более детьми
- Если у вас в семье ребенок – инвалид
- Если оба или единственный родитель не работают и являются инвалидами
- Если вы – одинокая мать (одинокый отец)
- Если ребёнок потерял одного кормильца
- Если ребёнок – круглый сирота
- Выплаты на детей военнослужащих срочной службы
- Выплаты на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов
- Если вы решили взять на воспитание в семью ребёнка-сироту или ребёнка, оставшегося бес попечения родителей
- Если вы – опекун (попечитель) ребёнка
- Если вы усыновили ребёнка
- Если вы – приёмный родитель
- Если вы – патронатный воспитатель.
- Московская программа «Молодой семье – доступное жильё»
- Социальное обслуживание отдельных категорий семей с детьми
- Социальная карта москвича
- Паспорт здоровья ребенка

Приложение 3. Гиды для фокус-групп и углубленных интервью

ГИД ДЛЯ ФОКУС-ГРУПП

(1) Для родителей из социально незащищенных семей; для родителей с детьми-инвалидами; для молодых родителей (матерей) в группе риска

Добрый день,

Вы все находитесь в затруднительной жизненной ситуации и нуждаетесь в поддержке со стороны государства и общества, в первую очередь, в поддержке по воспитанию ваших детей. Потому что дети не должны быть ущемленными в возможностях хорошо питаться, иметь достойное жилье, получать образование. Сегодня наше государство стало уделять этому больше внимания. Международный Детский Фонд пытается ему в этом помочь. Я, *Ирина Калабихина, доцент кафедры демографии МГУ*, являюсь независимым экспертом Фонда. Моя задача – выяснить ваше мнение о существующей системе поддержки родителей и детей в затруднительных жизненных ситуациях, чтобы сделать эту систему лучше.

Давайте поговорим о том, какая помощь и поддержка вам предоставляется, чего не хватает, с вашей точки зрения.

Наша беседа будет записываться на диктофон, потому что важно не упустить мнение каждого из вас. Поэтому прошу вас говорить по очереди. Вся информация конфиденциальная, в общий отчет идут только ваши имена (которые могут быть вымышленными). Тем не менее, если в конце беседы вы захотите стереть какую-либо информацию, мы сделаем это.

Прошу вас представиться по кругу и немного рассказать о себе: как вас зовут, сколько вам лет, с кем вы живете, сколько у вас детей, какого они возраста (где и кем вы и другие взрослые члены вашей семьи работаете).

Большое спасибо. Начнем разговор.

(а) Мнение о качестве существующих услуг

(б) Мнение потребителей СОПД о родительских ролях и обязанностях, об отношении окружающих

(в) Мнение относительно будущего их детей

Дополнительные вопросы для молодых родителей (матерей) в группе риска

Дополнительные вопросы для родителей с детьми-инвалидами

- Так сложилась жизнь, что каждая из вас в определенный момент задумалась о том, чтобы попросить помощи у государства и оставить своего ребенка в роддоме или отдать временно или навсегда своего ребенка в детский дом, в интернат. Расскажите, что заставило вас задуматься об этом. У каждой будет что-то свое. Какие жизненные обстоятельства, трудности, проблемы подтолкнули вас к этой мысли? Кто-то посоветовал вам сделать это, предложил?

- Почему вы все-таки не оставили своего ребенка в роддоме, не отдали его в детский дом? Вы получили предложение о помощи? От кого? Кто-то вас уговаривал оставить ребенка себе? Кто? Кто-то поддержал вас тогда? Кто? А социальные службы помогли? Как?

- Почему все-таки женщины иногда оставляют своих детей? Знаете какие-то истории, случаи?

- *Расскажите о том, как вы получили статус инвалидности для своего ребенка? Как вы узнали об этом? Кто вам сказал? Кто помогал? Легко ли это было? Сколько времени вы потратили? Сколько ждали?*

- Почему вы решили воспользоваться этим статусом для своего ребенка? Что вам это дает? В чем помогает? В чем мешает? Есть ли какие-то ограничения у вас или вашего ребенка потому, что он инвалид (по причине его статуса инвалидности)?

- Бывает так, что ребенок перерастает свои болезни, ему становится лучше, тогда, наверное, можно отказаться от инвалидности. У вас, у ваших друзей, знакомых был такой опыт? Вы задумывались об этом? Вам это нужно? Вам не кажется, что будет лучше, если с ребенка снимут этот статус? Почему? Легко или трудно снять инвалидность? Почему?

- Вот такой общий вопрос. Знаете ли вы случаи, когда родители добиваются для ребенка инвалидности (хотя он в этом не нуждается), чтобы получать дополнительные деньги и льготы? Как вам кажется, это часто у нас бывает? Какие минусы и плюсы для ребенка в такой ситуации вы видите? Может быть это оправдано в условиях экономических трудностей в нашей стране? И в такой ситуации выигрывает и ребенок, так как растет уровень жизни семьи? Если есть любая возможность получить помощь от государства, ею надо воспользоваться? Может, это способ выживания?

- А как ребенок реагировал на присвоение ему статуса инвалида? Ваш, ваших знакомых?

- Знаете ли вы о **всех** тех услугах, о тех видах поддержки, которые вам полагаются по закону? Расскажите, кто чем пользуется. Какие пособия, льготы вы получаете? (Проверяем по списку существующих видов поддержки.) Что из перечисленного для вас наиболее полезно, важно? От чего нельзя отказаться? Что незначимо и слабо влияет на благополучие ваших детей?

- Как вы узнали об этих услугах, пособиях, льготах? От кого? Социальные службы предлагали вам что-то? У вас был выбор, какими видами поддержки пользоваться? Можно было принимать всю предложенную помощь? Что выбрали? Почему? Почему не пользуетесь (определенными) услугами? (Проверяем по списку существующих видов поддержки.)

- Какие пособия, льготы, услуги предоставлялись вам автоматически, без вашего согласия, выбора, участия? Какие надо было оформлять? Как долго? Сложно?

- Предлагали ли вам помощь в уходе за детьми, в их воспитании? Взять детей на время в интернат, в детский дом? Расскажите, как это было? Вы согласились? Почему? Что вы думаете по этому поводу?

- А вам самим приходила в голову мысль временно отдать ребенка на воспитание в интернат, в детский дом? Как вы смотрите на такую возможность? Считаете ли вы, что вашему ребенку это будет полезно?⁴¹

- Собираетесь ли вы в будущем временно воспользоваться услугами интернатов? Почему? Какие «плюсы» видите в этом для себя, для своих детей?

- Ребенок должен быть защищен взрослыми людьми. Давайте порассуждаем, в чем роль родителей, а в чем роль общества, государства, местных социальных служб в обеспечении такой защиты. Давайте покритикуем себя. Вам лично удастся выполнять родительские обязанности на «пятерку с плюсом», ведь это редко кому удается? Что бы вы изменили, что планируете улучшить? Есть у вас такая возможность, или обстоятельства не позволят в ближайшем будущем улучшить ситуацию?

- А местные социальные службы, государство в целом выполняют свою роль? Как? Чего не хватает, подскажите?

---

⁴¹ Этот блок вопросов НЕ задавать молодым матерям в группе риска.

- Как вы считаете, материальное положение, условия жизни вашего ребенка сейчас хорошие? Вы довольны? Почему? Получает ли он образование, которое вы считаете нужным? Вы достаточно времени проводите с ребенком? *Ребенок общается с друзьями?* Вы довольны положением дел? Почему? Почему нет?

- Чего вам не хватает в отношении поддержки в воспитании вашего ребенка? В чем вы остро нуждаетесь? В чем остро нуждались в прошлом? Как решили проблему?

- Как вы думаете, что волнует вашего ребенка сейчас в наибольшей степени, каковы его интересы, о чем он волнуется?

- Важный момент. Как вы оцениваете отношение к вашей семье, к вашему ребенку работников социальных служб? Чем вы недовольны? Как расцениваете отношение школьных учителей (воспитателей детского сада)? А соседей? Вели себя когда-нибудь окружающие люди неподобающим образом по отношению к вашему ребенку?

- Это отношение мешало пользоваться положенными вам по закону услугами, пособиями, льготами и другими видами поддержки? Как это было?

- Это отношение влияло на благополучие и самочувствие вашего ребенка? Как? Что вы сделали? Как это можно изменить?

- Мы говорили о недостатках существующей системы оказания поддержки детям в семьях в затруднительной ситуации. Давайте подведем итог. Что можно изменить в этой системе к лучшему? Как? Что вы посоветуете делать родителям в этой ситуации? Что необходимо сделать государству, местным службам, школьным учителям, окружающим людям, чтобы вашему ребенку лучше жилось?

- Каким вы видите свое будущее и будущее своего ребенка? Какие трудности вы прогнозируете в дальнейшем? Что вы собираетесь делать? Как думаете улучшить ситуацию, смягчить проблему? *Собираетесь ли снимать статус инвалидности?*

- Большое спасибо за беседу, за ценные мысли и откровенный разговор. Будем надеяться, наша работа не пропадет даром, мы все вместе сможем сделать жизнь наших детей лучше. И напоследок философский вопрос. Многие сейчас говорят, что семья находится в кризисе. Почему люди сегодня создают семью? В чем для вас ценность семьи? Какие семейные ценности наиболее важны для вас?

На этой оптимистической ноте позвольте закончить наш разговор, еще раз большое спасибо всем. Прошу всех подойти к моей помощнице, заполнить маленькую анкету на одну страничку и получить от нас небольшое вознаграждение за ваш труд. Возьмите также список положенных вам форм поддержки, если вы о чем-то не знали, он вам поможет. Всего доброго!

ГИД ДЛЯ ИНТЕРВЬЮ

(2) *Для социально уязвимых подростков (14–17 лет, воспитанники учреждений, выпускники, в группе риска)*

Добрый день,

я, Ирина Калабихина, доцент кафедры демографии МГУ, являюсь независимым экспертом Международного Детского Фонда. Фонд и наше государство сегодня проявляют большой интерес к тому, как живут дети-воспитанники интернатов, детских домов, дети в приемных семьях, дети в семьях в тяжелой жизненной ситуации, чтобы помочь этим детям и сделать их жизнь лучше. Вы нам можете в этом помочь, дать несколько советов. Ваше мнение о существующей системе поддержки детей поможет сделать эту систему лучше. Если вы не против, давайте перейдем на «ты».

Наша беседа будет записываться на диктофон, потому что важно не упустить любое твоё высказывание и мнение. Если что-то не понравится – остановимся и сотрем. Хотя вся информация конфиденциальная, в общий отчет идет только твоё имя (которое может быть вымышленным). Я включу диктофон, и начнем разговор.

Расскажи немного о себе: как тебя зовут, сколько тебе лет.

- (а) Краткий обзор жизненной ситуации
- (б) Мнение об «эффективности» существующих служб/степени участия детей в процедуре принятия решений
- (в) Мнение относительно их будущего
- (г) Мнение о семье, о родительских ролях и обязанностях, об отношении окружающих

- **С кем и где** ты сейчас живешь (в родительской семье, у родственников, с приемными родителями, опекунами, в патронатной семье, в интернате)?

- Если не живешь в родительской семье – **Когда и почему** тебя направили в интернат, в патронатную семью?/Когда и почему тебя взяли жить к себе твои новые родители, опекуны, родственники?

- Ты с ними (ты здесь) временно оформлен?

Для социально уязвимых детей в родных семьях

- Какие пособия, льготы, услуги получает ваша семья? (Проверяем по списку существующих видов поддержки.) Что из перечисленного для вас наиболее нужно, а что пустяк? Что тебе нравится? Что нет? Почему?

- Как твои родители узнали об этих услугах, пособиях, льготах? От кого? Социальные службы предлагали вам что-то? У вас был выбор, какими видами поддержки пользоваться? Можно было принимать всю предложенную помощь? Что выбрали? Почему?

- Какие пособия, льготы, услуги предоставлялись вам автоматически, без вашего согласия, выбора, участия? Какие надо было оформлять? Сложно?

- А ты сам(а) принимал(а) решение, какими льготами и услугами пользоваться, ты это обсуждал(а) с родителями? Или родители сами все решили, как удобнее?

- Как ты считаешь, что вам не хватает, каких форм поддержки вашей семьи, тебя лично?

- **Что сейчас тебя волнует, интересует больше всего?**

- Как ты считаешь, для тебя было бы полезно пожить в интернате какое-то время?

- Важный момент. Как ты оцениваешь отношение к твоей семье, к тебе, к твоим родителям школьных учителей, работников социальных служб, соседей? Чем ты недоволен(а)? Вели себя когда-нибудь окружающие люди неподобающим образом по отношению к тебе, к твоим родителям?

- Это отношение мешало пользоваться положенными вам по закону услугами, пособиями, льготами и другими видами поддержки? Как это было?

Для детей в альтернативных семьях и учреждениях

- Тебе советовали (советуют) поддерживать связь с родными матерью и/или отцом (если они живы, или когда они были живы)? Почему? Почему нет?

- Предпринималась ли когда-либо попытка помочь тебе вернуться в твою семью?

- Что тебе нравилось в «старой жизни»? Чем лучше сейчас?

Если ребенок в интернате (в настоящее время или в прошлом)

- Предпринимались ли попытки найти тебе новую семью? Ты можешь рассказать, как это было? Твое мнение при этом учитывали? Как это происходило? Чем закончилось? Что ты думаешь по этому поводу? Ты доволен(а)?

- По твоему мнению, какой выбор был у тебя: где и с кем жить, где учиться? Ты считаешь, ты мог(ла) решать свою судьбу, или взрослые все сделали за тебя?

- Каким ты видишь свое будущее? Какие трудности? Какие возможности впереди? Что ты планируешь в отношении учебы, работы?

- Какой поддержки тебе не хватает, каких услуг, льгот, какой помощи?

- Какой ты видишь свою будущую семью? Сколько ты хочешь иметь детей? И вообще, что такое семья? Семейные ценности? Что должен делать родитель? Какие роли у родителей и детей?

Большое спасибо за беседу, за ценные мысли и откровенный разговор. Мы подготовили для тебя небольшой подарок, еще раз спасибо тебе и всего доброго.

ГИД ДЛЯ ИНТЕРВЬЮ

(3) – Для усыновивших/удочеривших ребенка; для приемных родителей, родственников, опекунов и патронатных родителей

Добрый день,

вы совершили в своей жизни серьезный поступок. В вашей семье появился ребенок. Любое общество относится к этому с большим уважением. Сегодня и наше государство стало уделять этому больше внимания. Международный Детский Фонд пытается ему в этом помочь. Я, *Ирина Калабихина, доцент кафедры демографии МГУ*, являюсь независимым экспертом Фонда. Моя задача – выяснить ваше мнение о существующей системе поддержки родителей и детей в таких семьях как у вас, чтобы сделать эту систему лучше.

Давайте поговорим о том, какая помощь и поддержка вам предоставляется, чего не хватает, с вашей точки зрения.

Наша беседа будет записываться на диктофон, потому что важно не упустить любое ваше высказывание и мнение. Вся информация конфиденциальная, в общий отчет идет только ваше имя (которое может быть вымышленным). Тем не менее, если в конце беседы вы захотите стереть какую-либо информацию, мы сделаем это. Начнем разговор.

Прошу вас немного рассказать о себе: как вас зовут, сколько вам лет, с кем вы живете, сколько у вас детей, какого они возраста, (где и кем вы и другие взрослые члены вашей семьи работаете).

(а) Мнение относительно их участия в процессе альтернативного воспитания или усыновления/удочерения

(б) Мнение о качестве существующих услуг

(в) Мнение потребителей СОПД о родительских ролях и обязанностях, об отношении окружающих

(г) Мнение относительно будущего их детей

- Расскажите, почему вы решили усыновить/удочерить ребенка? Как это было? Какие обстоятельства привели к этому?

- Почему вы решили выбрать такой способ забрать ребенка к себе? *Для усыновивших/удочеривших ребенка:* Ведь сегодня есть патронатная форма семьи, опекунская, приемная? *Для опекунов, приемных, патронатных родителей:* Почему вы не захотели или не смогли усыновить/удочерить ребенка?

- Трудно было оформить ребенка в вашу семью? С какими трудностями вы столкнулись (денежными, много времени, плохое отношение служб ...). Что вам понравилось в работе социальных служб, когда вы занимались процессом оформления ребенка в семью?
- Оглядываясь назад, сделали бы вы что-нибудь по-другому? Почему? Почему нет?
- Как вы думаете, в таком статусе (*назвать статус*) ребенку лучше? ребенок наиболее защищен? Почему? Почему нет? (Вы думаете о временном помещении ребенка в социальное учреждение?)
- А ребенок принимал участие в выборе формы семьи (усыновление/удочерение, опекунов, патронат, приемная семья)?
- Знаете ли вы о **всех** тех услугах, о тех видах поддержки, которые вам полагаются по закону? Расскажите, кто чем пользуется. Какие пособия, льготы вы получаете? (*Проверяем по списку существующих видов поддержки.*) Что из перечисленного для вас наиболее полезно, важно? От чего нельзя отказаться? Что незначимо и слабо влияет на благополучие вашего ребенка (детей)?
- Как вы узнали об этих услугах, пособиях, льготах? От кого? Социальные службы предлагали вам что-то? У вас был выбор, какими видами поддержки пользоваться? Можно было принимать всю предложенную помощь? Что выбрали? Почему? Почему не пользуетесь (*определенными*) услугами? (*Проверяем по списку существующих видов поддержки.*)
- Какие пособия, льготы, услуги предоставлялись вам автоматически, без вашего согласия, выбора, участия? Какие надо было оформлять? Как долго? Сложно?
- Ребенок должен быть защищен взрослыми людьми. Давайте порассуждаем, в чем роль приемных родителей/ опекунов..., а в чем роль общества, государства, местных социальных служб в обеспечении такой защиты.
- Давайте покритикуем себя. вам лично удается выполнять родительские обязанности на «пятерку с плюсом», ведь это редко кому удается? Что бы вы изменили, что планируете улучшить? Есть у вас такая возможность, или обстоятельства не позволят в ближайшем будущем улучшить ситуацию?
- А местные социальные службы, государство в целом выполняют свою роль? Как? Чего не хватает, подскажите?
- Поддерживаете ли вы какие-либо контакты с кровными родителями/родственниками ребенка (если этого хочет ребенок)? Считаете ли вы нужным и возможным продолжать поддерживать связь, общаться с кровными родителями/родственниками ребенка?
- Как вы считаете, материальное положение, условия жизни вашего ребенка сейчас хорошие? Вы довольны? Почему? Получает ли он образование, которое вы считаете нужным? Вы достаточно времени проводите с ребенком? Ребенок общается с друзьями? Вы довольны положением дел? Почему? Почему нет?
- Чего вам не хватает в отношении поддержки в воспитании вашего ребенка? В чем Вы остро нуждаетесь? В чем остро нуждались в прошлом? Как решили проблему?
- Как вы думаете, что волнует вашего ребенка сейчас в наибольшей степени, каковы его интересы, о чем он волнуется?
- Важный момент. Как вы оцениваете отношение к вашей семье, к вашему ребенку работников социальных служб? Чем вы не довольны? Как расцениваете отношение школьных учителей (воспитателей детского сада)? А соседей? Вели себя когда-нибудь окружающие люди неподобающим образом по отношению к вашему ребенку?
- Это отношение мешало пользоваться положенными вам по закону услугами, пособиями, льготами и другими видами поддержки? Как это было?

- Это отношение влияло на благополучие и самочувствие вашего ребенка? Как? Что вы сделали? Как это можно изменить?

- Мы говорили о недостатках существующей системы оказания поддержки детям в приемных, опекунских, патронатных семьях. Давайте подведем итог. Что можно изменить в этой системе к лучшему? Как? Что вы посоветуете делать родителям в этой ситуации? Что необходимо сделать государству, местным службам, школьным учителям, окружающим людям, чтобы вашему ребенку лучше жилось?

- Каким вы видите свое будущее и будущее своего ребенка? Какие трудности вы прогнозируете в дальнейшем? Что вы собираетесь делать? Как думаете улучшить ситуацию (смягчить эту проблему)?

- Большое спасибо за беседу, за ценные мысли и откровенный разговор. Будем надеяться, наша работа не пропадет даром, мы все вместе сможем сделать жизнь наших детей лучше. И напоследок философский вопрос. Многие сейчас говорят, что семья находится в кризисе. Почему люди сегодня создают семью? В чем для вас ценность семьи? Какие семейные ценности наиболее важны для вас?

На этой оптимистической ноте позвольте закончить наш разговор, еще раз большое спасибо вам. Прошу заполнить маленькую анкету на одну страничку и получить небольшое вознаграждение за ваш труд. Возьмите также список положенных вам форм поддержки, если вы о чем-то не знали, он вам поможет. Всего доброго!

Приложение 4. Краткая анкета для участников интервью и фокус-групп

1. Ваше имя, пол _____
2. Сколько Вам лет _____
3. С кем Вы живете (состав семьи) _____
_____

4. Сколько комнат в Вашей квартире, доме? _____

5. Сколько у Вас детей, какого они возраста

1	2	3	4	5	6	7

6. Является ли Ваша семья приемной, патронатной, опекунской или семьей с усыновленными/удочеренными детьми? (подчеркните)

7. Где и кем Вы работаете _____

8. Какое Вы получили образование _____

9. Где и кем работает другой взрослый член Вашей семьи _____
_____

10. Какие родственники, живущие отдельно от Вас, Вам помогают _____
_____

11. Они больше помогают материально или физически (сидят с детьми, помогают по дому и пр.)? (подчеркните)

12. Какие услуги, какую поддержку по уходу за детьми и их воспитанию Вы получаете от государства? _____
_____

13. Оцените по 10-бальной шкале работу социальных служб Вашего города (1 – совсем плохо) _____

Если поставили низкую оценку, напишите, почему _____
_____

14. Какую поддержку по уходу за детьми и их воспитанию Вы хотели бы получить от государства, от социальных служб? Чего Вам не хватает?
_____
_____
_____

Дата и место проведения интервью, модератор/интервьюер

**Приложение 5. Рабочий план по исследовательскому проекту
«Изучение мнений потребителей системы по оказанию
помощи и поддержки детям» в рамках проекта ЮНИСЕФ
«Анализ достижений в области деинституционализации детей
и развития семейных форм их жизнеустройства и механизмов
по оказанию им помощи и поддержки в Российской Федерации»**

Цель проекта – получить в краткой форме мнения различных групп потребителей системы по оказанию помощи и поддержки детям (СОПД) относительно качества существующих служб, а также мотивации потребителей в отношении использования/неиспользования СОПД. Для достижения поставленной цели предполагается выполнить следующие **задачи**:

1. Разработать методологию, программу и гид исследования, адаптировать основной гид исследования к различным группам потребителей.
2. Провести фокус-групповые и углубленные индивидуальные интервью с различными группами потребителей СОПД не менее чем в двух выбранных регионах для выяснения их мнения относительно следующих моментов:
  - Какая существует побудительная мотивация для родителей и детей в различных кризисных ситуациях (например, чтобы оставить ребенка в родной семье, взять на воспитание в приемную семью, патронатную семью, усыновить/удочерить и т.д.)?
  - Какие услуги помогают детям оставаться в семьях? Каких услуг не хватает?
  - Каким образом власти, родители и население в целом должны изменить свое отношение/действия, чтобы дать возможность детям жить в семьях (вернуться в свои родные семьи)?
3. Подготовить доклад по проведенному исследованию.

Методы исследования и целевые группы

Распределение целевых групп по методам исследования
Проведение фокус-групп
Целевая группа 1. Родители из социально незащищенных семей, нуждающиеся или пользующиеся услугами СОПД
Целевая группа 2. Родители детей с ограниченными возможностями, нуждающиеся или пользующиеся услугами СОПД
Целевая группа 4. Молодые родители (матери), получающие помощь, чтобы они не отказывались от своих новорожденных детей
ИТОГО: 3 группы*2 фокус-группы*6–8 человек 6 фокус-групп (36–48 человек)
Проведение углубленных интервью
Целевая группа 3. Социально уязвимые молодые люди (14–17 лет), потенциальные или реальные участники СОПД (находятся в ситуации риска покинуть родную семью, живут не в родной семье или живут в социальном институте)
Целевая группа 5. Родители, усыновившие/удочерившие детей
Целевая группа 6. «Родители», участвующие в других формах заботы о детях (опекуны, патронатные родители и пр.)
ИТОГО: 3 группы*10 интервью 30 интервью (30 человек)

Деятельность

1 этап

Проведение первой консультации по рабочему плану проекта, согласование и утверждение регионов	11 июня
Доработка рабочего плана с учетом комментариев UNICEFF	16 июня
Анализ количественной информации по выбранным регионам, полученной в ходе реализации основного проекта (этап desk study)	16 июня
Подготовка программы, разработка гида и методологии исследования	18 июня
Подбор респондентов для фокус-групп и интервью. Организация встреч (в том числе выбор институтов для проведения исследования в отобранных регионах, переговоры с институтами об участии в проекте)	Вторая половина июня–первая декада июля
Проведение второй консультации. Обсуждение гида и методологии обследования, согласование процедуры подбора респондентов	19–20 июня
Доработка гида и методологии исследования с учетом комментариев UNICEFF, адаптация основного гида к целевым группам	25 июня

2 этап

Работа в регионах (проведение фокус-групп и интервью), транскрибирование интервью и фокус-групп	26 июня–18 июля
Анализ собранных в регионах данных, контент-анализ индивидуальных и групповых интервью	Июль
Подготовка проекта финального отчета	Июль (24–26)
Получение замечаний и предложений по проекту заключительного доклада и их анализ. Подготовка и проведение третьей консультации. Обсуждение проекта финального доклада	31 июля

3 этап

Подготовка окончательной версии финального отчета с учетом комментариев UNICEF	8 августа
--	-----------

Промежуточные итоги

1 этап

1 консультация	11 июня
Утверждение окончательного рабочего плана, регионов	16 июня
2 консультация	19–20 июня
Утверждение программы, гида, методологии исследования, согласование процедуры подбора респондентов	25 июня

2 этап

Проведение обследования в регионах	Июль
Выполнение транскрипций, контент-анализа материалов исследования	Июль
Подготовка проекта финального отчета	Июль (24–26)
Получение и анализ замечаний на проект финального отчета	Конец июля
3 консультация	31 июля

3 этап

Подготовка окончательной версии финального отчета с учетом комментариев UNICEF	8 августа
--	-----------

Ожидаемые результаты проекта

Финальный отчет, содержащий:

- Executive Summary;
- описание применяемой методологии исследования;
- более подробную информацию о каждой целевой группе (например, проблемы, с которыми сталкивается каждая группа, краткое описание «профильной» группы и т.д.);
- ключевые «цитаты» – особенно интересные и типичные высказывания, сделанные респондентами по целевым группам;
- основные выводы исследования;
- транскрипции фокус-групп и интервью (по возможности).

Индикаторы результатов

Количество регионов, где проведено исследование	Не меньше 2
Количество проведенных консультаций	3
Количество проведенных фокус-групп	6
Количество проведенных интервью	30
Количество целевых групп	6
Количество аналитических отчетов, включающих: <ul style="list-style-type: none"> • Executive Summary; • описание применяемой методологии исследования; • подробную информацию о каждой целевой группе; • ключевые «цитаты» респондентов по целевым группам; • основные выводы исследования; • транскрипции фокус-групп и интервью (по возможности).	1

Приложение 6. Данные о выпускниках Новгородского детского дома-школы им. Я.Ф. Павлова 2001–2007 гг.

Данные о 157 человеках:

- год выпуска,
- ФИО,
- дата рождения,
- учебное заведение (которое окончили или в котором обучаются в первой половине 2008 г.),
- жилье (которое досталось после выхода из детского дома, состав домохозяйства),
- место проживания сразу после выпуска,
- сведения о родителях,
- семейное положение,
- сведения на период лета 2008 г.

Годы выпуска:

2001–02 гг., 29 человек,
2002–03 гг., 21 человек,
2003–04 гг., 21 человек,
2004–05 гг., 30 человек,
2005–06 гг., 29 человек,
2006–07 гг., 27 человек

Статистика составлена Бутовой Ниной Васильевной.

О пользе постинтерната свидетельствуют следующие данные.

Анализ статистики *по всем* выпускникам новгородского детского дома за 2001–2007 гг. показывает, что на 157 выпускников интерната сидят в тюрьме – 12, бродяжничают – 4, наркоманы или алкоголики – 5, погибли – 2, продали свое жилье – 5, нет на них данных – 28.

Таким образом, 18% всех выпускников (или 36% с учетом пропавших из поля зрения куратора и ребят) 2001–2007 гг. уже к середине 2008 г. попали в маргинальные слои общества.

Из всех выпускников интерната 48 человек прошли постинтернат или сейчас находятся в постинтернате. Из них всего один бродяжничает, один сидит в тюрьме и один имеет проблемы с алкоголем, но обращается за помощью в постинтернат, трое получают высшее образование, большинство же работает или учится в колледжах и профессиональных лицеях. То есть только 6% выпускников, *прошедших постинтернат*, попадают в маргинальные слои общества.

Из выпускников, *не прошедших постинтернат* (109 человек), 23% (или 47% с учетом пропавших из поля зрения куратора и ребят) попали в маргинальные слои.

Приложение 7. Сводная таблица по кратким анкетам (взрослые респонденты, без учета социальных работников)

По городам респонденты распределились неравномерно, так как г. Великий Новгород был основной площадкой для проведения фокус-групп и интервью как типичный российский город. Среди взрослых респондентов преобладали 1, 2 и 6 целевые группы (19, 14 и 11 человек соответственно), так как 4 и 5 целевые группы были менее доступны для анализа (5 и 6 человек, соответственно)⁴². Среди респондентов подавляющую часть составляли женщины, именно они соглашались обсудить проблемы СОПД. Средний возраст взрослых респондентов составил около 40 лет. Помогают материально и в уходе за ребенком (если помогают) чаще родители жены, сестры. Еще ряд характеристик респондентов представлен в сводной таблице. Открытые вопросы комментируются в соответствующих разделах по целевым группам.

Сводная таблица по кратким анкетам (взрослые респонденты, без учета социальных работников)

Город	Пол респондента	Средний возраст респондентов, лет	Средний размер домохозяйства, человек	Среднее число комнат	Среднее число детей	Образование респондента*	Статус и тип занятости респондента*	Статус и тип занятости другого взрослого члена домохозяйства, если он есть*	Средняя оценка за работу социальных служб по 10-бальной шкале*
Москва – 8	Женский – 51	39,7	3,35	2,34	2,15	Высшее – 25	Не работа-ют – 21	Не работа-ют – 8	6
В. Новгород – 28	Мужской – 4					Среднее – 27	Умственный труд – 20	Умственный труд – 13	
Уфа – 19							Физический труд – 14	Физический труд – 15	

* – Где указаны ответы.

⁴² Третья целевая группа (подростки) также многочисленна, было опрошено 11 человек.